

АКАДЕМИЯ МАГИИ

ТЭФФИ НОТТ

АКАДЕМИЯ
«БЕЛОЕ ПЛАМЯ»

Annotation

Все сильные маги империи под управлением драконов обязаны пройти тяжелое и опасное обучение в Академии "Белое пламя". Одна из таких счастливиц – дочь мельника Этайн, которая сталкивается с первыми трудностями ещё до начала обучения. На первых же уроках она окажется один на один со своими самыми потаенными страхами и абсолютным бессилием. Тем временем, в академию, по слухам, пробирается шпион, чтобы добыть таинственный артефакт, хранящийся в подземельях школы. Чтобы найти злодея, Этайн придется встретиться лицом к лицу со своими страхами и пойти на риск. Тем более, что шпионом может оказаться её друг и возлюбленный.

- [Тэффи Нотт](#)
  -
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)

- [Глава 20](#)
  - [Эпилог](#)
  - [notes](#)
    - [1](#)
    - [2](#)
-

Тэффи Нотт

Академия «Белое пламя»

© Нотт Т., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

Никко чувствовал, как в груди свернулась гадюка. День нынче был особенно поганым. Поутру на него накричала жена, на прощание огрев скалкой так сильно, что бедный Никко едва успел портки натянуть, прежде чем выскочить из дверей на задний двор. Хорошо ещё из соседей его никто не увидел, а то по деревне живо слухи расползутся, что молодая хозяйка поколачивает нерадивого супружника.

Остальной день был полон неудач. То коромысло переломилось, пока он нёс воду из колодца. То чурбаном собаке хвост прищемил, пока дрова колот. А после обеда, когда Никко уже вознамерился было идти *на дело*, огород заполонили вороны, и никакой силой их невозможно было согнать.

– К беде. – Растревоженная жена, окончательно уж отошедшая от утренней ссоры, помогала взъерошенному Никко подпоясаться.

– Сам знаю, – огрызнулся парень.

– Может, не пойдёшь?

Никко хотел было ответить что-то грубое, но, увидав тревогу на родном лице, смягчился.

– Надо. Ты вот что. После вечерней пригласи батюшку. Пускай он свои молитвы прочтёт, авось поможет.

Но змеиный клубок, что поселился где-то в нутре с утра, никак не унимался. Они с ребятами, как обычно, стояли за редкой стеной деревьев и кустов, ожидая жертву. Молодецкая кровь кипела, а жажда наживы только накаляла нервную обстановку.

На тропинке возник невысокий силуэт. Девка, росту небольшого, волосы медные на солнце пожаром так и искрятся. Платье да плащ совсем простые. Хорошенькая даже, улыбается. В груди зашевелилось неприятно.

– Слышь, Седой, она и на магичку не похожа. Волосы вон до задницы самой.

– Ну так что ж? – Главный хохотнул, подтягивая штаны. – Нам же лучше, разговор короткий будет.

Никко тоже хотел было открыть рот, чтобы высказать свои смутные подозрения, но не успел. Седой уже ринулся через кусты к дороге со звучным «эй, ты!».

Пришлось ломануться следом, быстро вставая за спиной вожака. Девка испуганной не выглядела, остановилась посреди дороги и растерянно смотрела на разбойников.

– Что, простите?

– Кошель, грю, давай! – Седой явно начал раздражаться. Никко поёжился, его «змея» в груди никуда не делась, но будто бы теперь не ощущалась. В голове клокотали жуткие мысли: девка эта хоть одета скромно, но наверняка богата. В магической школе, что стоит выше в горах, все богачи учатся. Они никогда не были озабочены вопросами, чем набить брюхо, чтобы не было голодно, как семью прокормить из семерых ртов. Стоит тут и изображает себе невесть что. Обернулась вон. Кого выискивает? Подмоги? Так не будет её. Уж они втроём с одной девчонкой как-то сдюжат.

– Вы обознались, дяденька.

– Ничего я не об... об... обзнался! – гаркнул Седой и схватился за дрын, что висел у него на поясе, ступая вперёд.

Его толкала звериная злость. Они двинулись следом, уже не думая о том, что трое взрослых мужчин на одну хрупкую с виду девку – не самый честный расклад.

Магичка, теперь было ясно, что это именно она, откинула плащ и достала из ножен меч. У пояса мелькнул кошель. Ха! Думала напугать? Да что она может сделать этой зубочисткой? В тонких ручках меч смотрелся как-то нелепо. Однако рыжая взмахнула левой рукой, и лезвие меча вспыхнуло. Никко сбился с шага, чувствуя, как злость на мгновение уступила место какому-никакому, а страху.

– Вы либо отчаянные храбрецы, либо безнадёжные кретины. – Девчонка сделала шаг назад. А злость снова толкнула разбойников в спины, мужчины ринулись навстречу.

Дальше всё произошло до обидного быстро. Седой первым покатился кубарем по уходившей вниз дорожке, Толю досталось по зубам, а Никко лишь ощутил, как что-то прилетело ему по темечку. Потом был досадный толчок земли в плечо, а затем мир окрасился в чёрный.

Глядя на клубок из тел, Этайн убрала оружие в ножны, покачала головой. Судя по всему, эта честная компания вышла на промысел из большого отчаяния, а она, самая удачливая из всех студентов, наткнулась на них первая. Другого объяснения она не видела. Ну какой дурак ещё полезет грабить мага? И не просто мага.

Путь Этайн лежал в академию Гвинефэр. Она считалась высшим и лучшим учебным заведением для самых сильных магов. Имея статус лучшей из лучших, среди бывалых академия называлась «Мучильней».

– Подумай, деточка, – качал головой куратор из Императорского магического университета. – Это не весёлые студенческие попойки от экзамена до экзамена. – При этих словах Этайн густо покраснела, потому что алкоголь в университете был вроде как под запретом. – Это опасно. Смертельно опасно.

Думать тут на самом деле было нечего. Раз уж тебя записали в боевые маги потенциально выше Третьей ступени силы, хочешь не хочешь, а в «Белом пламени» ты окажешься в любом случае. Но куратор почему-то считал, что Этайн в каникулы между учёбой быстренько выскочит замуж и вроде как найдёт повод улизнуть от своей обязанности служить императорам. Хотя это могло лишь отсрочить поворот её судьбы.

Не дожидаясь, пока разбойники придут в себя, девушка двинулась дальше по дороге к замку, забиравшей вверх.

Над макушками деревьев возносились шпили древнего замка. Светло-серый камень будто пытался слиться с горами неподалёку. Но синяя черепица, ныне ярко сверкавшая в лучах заходящего солнца, не давала повода для домыслов: это было творение рук человеческих. Точнее, магических. Этайн насчитала шесть высоких разноуровневых башен. Они выглядели так, словно парили в воздухе, и совсем не создавали впечатления защищённости. Впрочем, Гвинефэр строился не для того, чтобы отражать вражеские атаки.

Этайн то и дело останавливалась, чтобы полюбоваться захватывающим дух пейзажем. И ещё немного, чтобы перевести дыхание. К концу пути дорога резко пошла вверх. Если каждое утро их заставят бегать от замка и обратно в качестве развития физической подготовки, то она всерьёз готова последовать совету куратора и пойти искать себе жениха.

Благо теперь низкое происхождение Этайн было не помехой. Чародейки были невестами завидными и нужными в любые времена. Загвоздка была в том, что волшебниц было не так много на душу населения, а тех, кто предпочитал магической карьере дом и детей, – ещё меньше. Боевых волшебниц, наверное, ни одной.

Вокруг замка не было ни защитных укреплений, ни стены, ни рва, ни ворот. Просто дорога сразу вела к высокой лестнице прямо ко входу в замок. У подножия на пьедестале сидела громадная, угрожающего вида каменная горгулья. Второй пьедестал подозрительно пустовал. Как только Этайн приблизилась, раздался противный скрежет, горгулья повернула свою каменную голову. Девушка застыла от неожиданности, не смея пошевелиться. Чудовище тем временем, издавая ужасный шум всеми своими каменными частями, склонилось к студентке.

– М-м-м... – глубокомысленно произнесла горгулья.

Не дождавшись продолжения, Этайн поинтересовалась, разглядывая каменные ноздри перед собой:

– Что м-м-м?

– Первокурсница. Огненная? – Ответить девушка не успела, потому что горгулья снова заскрежетала, сходя со своего места. – Интер-р-ресная.

Спросить почему, Этайн как-то опасалась, глядя на то, как чудовище обходит её кругом. Хотя любопытно было до жути.

– Занимательный будет год. – Горгулья сделала круг почёта и взобралась обратно на постамент. – Кетцер посмеётся.

Девушка вежливо подождала ещё комментариев, но их не последовало. Каменное чудовище застыло, будто и не оживало никогда. Этайн неторопливо зашагала по ступеням вверх, время от времени оглядываясь. Таких стражей она видела впервые: ну да, тут, предположим, удивляться было нечему. Это академия магов, в конце концов. Магическая энергия была тут так сильно концентрирована, что хоть ложками жуй. Но при чём тут глава разведки Кетцер и почему он должен смеяться? Неужто над ней?

Как только Этайн поднялась на площадку перед замковыми воротами, все мысли об эксцентричном страже выскочили из головы. На открытой галерее с резными арками, которая обвивала стены замка и уходила куда-то ввысь, стоял парень. Рослый, широкоплечий, его

чёрные волосы обрамляли будто выточенное из мрамора лицо. Одна прядь была заправлена за острое ухо. Когда он заметил Этайн, то голубые глаза его сверкнули. Не просто голубые, а со светлыми прожилками, как лёд зимой на озере Слэз. Эльф был исключительно хорош собой и знал это.

– Лис из Лисса! – Эльф всплеснул руками и поспешил к ней, спускаясь с галереи. Этайн поморщилась.

Так уж вышло, что у неё, в отличие от других студентов с многовековой семейной историей, не было фамилии. И Этайн решила всё просто – фамилией её стало название деревушки, в которой она родилась. Очень быстро к ней все стали обращаться по фамилии – Лисс. Где-то мелькнула фразочка, что она рыжая, как лиса... Слово за слово, в общем, чаще ещё звали не по имени, а просто Лис. То ли сокращая «лису», то ли «Лисс». Сначала Этайн сопротивлялась, а потом махнула рукой. Но вот у этого экземпляра даже такое милое прозвище вечно звучало как издёвка. «Лис из Лисса, у тебя никогда не будет своего имени, только кличка. Потому что ты просто дворняжка», – сказал как-то эльф, прекрасно зная, что бьёт по больному.

– Что тебе надо, Меур? – Девушка постаралась скорее проскользнуть мимо, но не тут-то было. Её захватили в плен «дружеских» объятий. Меур приобнял девушку за плечи, прижимая к себе властным движением того, кто не знал отказов.

– Неужели тебя сюда взяли? И как долго ты стояла на коленях перед экзаменатором? – Эльф мерзко ухмыльнулся, а Этайн попробовала вырваться из железной хватки. – Ну-ну, Лис, куда же ты? Давай поболтаем, мы целый год не виделись.

Меур был на год старше, а ещё, к великому сожалению Этайн, огненным магом и откровенным мудаком. Их часто ставили в спарринги против друг друга, и отхватывала она по полной.

– Ты знала, что я из этих мест?

– Догадалась по твоим ушам. – Этайн нервно дёрнула подбородком.

– Фу, как невежливо. – Меур склонился ниже, заглядывая в лицо волшебницы. – Поверь мне, всё то, что было в Академии, лишь цветочки. Я не допущу, чтобы такая гниль, как ты, топтала мою землю. – Парень говорил тихо, но вкрадчиво, так, что его голос

добирался до самой души. Этайн отвела взгляд, понимая, что начинает дрожать. Пальцы на её плече сжались сильнее.

– Отпусти, мне больно.

– Привыкай. Теперь боль будет твоим лучшим другом, – слышалось над самым ухом.

Глава 2

И пока Этайн размышляла, с чего начнётся её новый, счастливый этап в жизни – с ожога на плече или с полёта с башни, – рядом послышался очень знакомый голос:

– Меур, будь добр, отпусти её. – В дверях замка стоял парень. Он был чуть ниже эльфа ростом и на его фоне казался подростком с шапкой каштановых волос и худощавым лицом. Но это ощущение хрупкости было обманчиво. От парня веяло такой силой и уверенностью, что мужественность уходила на второй план, словно трусливая собачонка.

Это Этайн в нём очень нравилось. Как и многим другим.

– О, Тео. А ты снова решил поиграть в рыцаря? Не думал, что ты настолько глуп, чтобы возвращаться к старым привычкам. – Эльф крепче прижал рыжую «добычу» к себе.

– Меур, – мягко повторил парень, протягивая руку и бросая на Этайн быстрый взгляд, чтобы удостовериться, что она в порядке. – Давай не будем портить себе начало нового учебного года.

Странно, но это простое увещевание помогло. Грубый толчок, от которого Этайн чуть не пропахала носом мрамор под ногами, – и вот уже другие руки поддерживают её, не позволяя упасть. Казалось бы, такое простое движение, а такая колоссальная разница. От Меура хотелось бежать куда глаза глядят, от прикосновений Тео становилось спокойнее.

– Ладно, тем более что у меня действительно были дела. – Эльф лениво окинул взглядом парочку перед собой, небрежно повёл плечами, но красивые глаза его нехорошо блеснули.

Чем бы кончилась эта сцена, Этайн не суждено было узнать, потому что на площадке появилась ещё одна фигура. На этот раз женская. Седые волосы были подстрижены до подбородка и вились красивыми волнами. Седина была не белая, а какая-то чересполосная – полоса тёмная, полоса светлая, словно поле во время сбора урожая. Острый подбородок, ярко-васильковые глаза и платье того же тона придавали даме необычный вид.

– Вы видели это? – начала дама без приветствий, хотя трое студентов почтительно поклонились. – Прямо на дороге к замку разбойники!

Она не была испугана этим фактом, а лишь чрезмерно удивлена. Парни переглянулись, а Этайн замялась. Стоит ли сказать, что она тоже их видела?

– Пытались напасть на меня и ограбить. Неслыханно! – Дама всплеснула руками. Её взгляд лишь мельком прошёлся по Этайн, чуть дольше задержался на молодых людях. Тео поспешил сделать шаг вперёд.

– Магистр, позвольте представить, это Этайн Лисс, она первокурсница. – Как всегда безупречный в манерах, Тео продолжил: – Этайн, это магистр Иоанна Натоли, профессор артефактологии и боевой алхимии.

Этайн поклонилась, надеясь, что уроки, которые давал ей Тео когда-то, не прошли даром. Кажется, магистр была удовлетворена. Она кивнула и обратила свой взор на Меура.

– Мессере рок Гран, так как у вас правила этикета страдают, вы идёте со мной. – Не дожидаясь ответа эльфа, профессор уже скользнула в галерею.

Меур бросил на парочку последний взгляд, обещавший ещё множество и множество интересных встреч, и быстрым шагом последовал за женщиной.

Тео повернулся к подруге.

– Что он успел тебе наговорить? – В тёмных глазах всполохами мелькала тревога, хотя внешне Маттео старался оставаться спокойным.

– Не важно. – Этайн отвела взгляд.

– Этайн. – Тео был единственным, кто называл её не прозвищем, а по имени. И выходило у него как-то совершенно по-особенному. «Этайн», – говорил он, а она слышала шум листвы и ветра, морской волны, сбегаящей с берега.

– Я должна защитить себя сама. – Волшебница смотрела куда угодно, только не на парня перед собой. Могла ли она теперь назвать его другом? А могла ли раньше? Тео ответил не сразу.

– Ты выросла.

Этайн упорно разглядывала серый кирпич стен. Это была похвала или наоборот? Девушка ковырнула пальцем робкий кусочек мха,

пробивающийся сквозь кладку. Не дождавшись никакого ответа, Тео вздохнул:

– Пойдём, покажу, как здесь всё устроено.

Большая замковая дверь вела в такой же большой холл. Вошедших встречали две широкие лестницы, бежавшие на второй этаж. Всё внутри было отделано таким же светло-серым камнем, как и внешняя облицовка.

– Это нижняя часть замка. Вот там выход во внутренний двор, здесь же Большой обеденный и Малый обеденный залы. Большим пользуются, только когда в Гвинефэр приезжают гости, мы обычно едим в Малом. – Пока Маттео рассказывал, Этайн крутила головой, стараясь запомнить. – В подвале кухня, на втором этаже в основном хозяйственные помещения, и там же живут повара, горничные.

– Обычные люди? – Как-то не верилось, что в такую глушь, по соседству с проклятыми болотами, поедут жить люди за какую угодно плату.

– Все маги. Просто не очень сильные.

Верхний замок включал в себя комплекс помещений из трех этажей, где были учебные классы, тренировочные залы, оружейные, лаборатории – одним словом, всё, что будет необходимо в учебе. Из верхнего замка можно было попасть в башни. Всего их оказалось семь, хотя на пути сюда Этайн видела шесть. Пять башен преподавателей, шестая – архимагистра, седьмая, самая приземистая, была башней учеников. Несмотря на то что башня была ниже своих собратьев, она была куда шире. Витая лестница поднималась до самой крыши. Этажей было шесть, на каждом из них жилые комнаты. Здесь и заканчивался их путь.

– Несильно отличается от нашего жилого крыла в Императорской академии, – комментировал Тео, когда они поднимались по лестнице. – Только там жили по двое, а здесь по одному. Да и большинство комнат пустует.

– Почему?

– Гвинефэр строился с расчётом на большее количество жителей. В учебный год нас всего бывает не больше сорока человек. Пять профессоров, архимагистр, в нашем курсе восемнадцать... пятнадцать курсантов. Ваших ненамного больше, верно?

Этайн кивнула: они как раз остановились на четвёртом этаже. Теперь понятно, почему за всю прогулку по замку они почти никого не встретили.

– Я живу здесь. – Тео указал на одну из восьми дверей на этаже, там мягко светился его родовой герб с бегущим псом и лаконичным девизом «Лучше смерть, чем позор». Этайн казалось, что знает в этом геральдическом символе каждую чёрточку. – Можешь выбирать любую незанятую комнату, они не помечены.

– На одном этаже могут жить и парни, и девушки? – Этайн как раз заметила, что на этаже Тео не светились две двери.

– Бессмысленно нас делить, как думаешь?

Лисс кивнула, внимательно оглядывая двери. Среди гербов она не заметила башни Меура, и решение было принято.

– Вот эту. – Этайн показала на комнату, которая находилась ближе к лестнице, но была ровно напротив комнаты Тео. Парень кивнул. Если ему и было очевидно, что Лисс хочет быть поближе, то он это никак не показал.

– Обживайся. А я пойду узнаю, как там дела с разбойниками.

Лисс уже открывала дверь, когда голос Тео поймал её:

– Этайн. – Девушка обернулась. Маттео стоял на лестнице и не спешил продолжать свою речь. Он провёл рукой по гладким перилам из дерева, наконец выдохнул. – Не забудь отметить у кастелянши.

– Спасибо. – Этайн улыбнулась, с трудом скрывая разочарование, сделала шаг за порог. Уже в почти закрытую дверь донеслось:

– Я рад, что ты приехала.

Покои чем-то походили на комнаты в академии, где она раньше училась. Гостиная, она же кабинет со столом, шкафом для книг и свитков. Стол достаточно широкий для того, чтобы там и писать, и разместить небольшую походную лабораторию. Ещё диванчик, низкий столик и кресло. Интересно, будто бы для приёма гостей. Только кого здесь принимать?

В голове у Этайн неожиданно возникла картинка, как в маленькую комнатку забиваются послы в официальных одеждах, толкаясь, мешая друг другу. И сам император просит маленькую и невзрачную Этайн Лисс помочь, ведь только в её силах спасти всю

империю... Девушка усмехнулась своим глупым мыслям и отправилась дальше обозревать свои владения.

Дверь справа вела в компактную спальню. Кровать без излишеств и перин, застеленная красивым покрывалом. Но внимание Этайн привлекло другое. На кровати аккуратной стопкой лежала форма Гвинефэр. Соблазн был слишком велик, чтобы ему не поддаться. И Лис поспешила переодеться в новое. Тем более что скинуть дорожную одежду было одно удовольствие.

В отличие от Императорской академии форма здесь не делилась ни на факультеты, ни на мужскую и женскую. Чёрные, мешковатые штаны, подвязывающиеся вокруг талии и на лодыжках. Обычная, приятная на теле льняная рубашка. Сверху укороченный дублет с разрезами в подмышках и на локтях. Высокий ворот, из которого едва выглядывали край рубашки, да герб школы у груди – белое пламя. Каждая часть отделки чёрного цвета. Вот и все украшения. К форме полагались мягкие сапоги с небольшим каблуком и плотные перчатки: ими пока Этайн пренебрегла.

Девушка подошла к зеркалу у шкафа, оценивая свой внешний вид. Если в её фигуре и были изгибы, то теперь это едва ли угадывалось. Пока в столице модницы открыли для себя корсеты, украшали платья драгоценностями, здесь полностью пренебрегали какими-либо излишествами. В Императорской академии девушки носили платья простого покроя, но их хотя бы можно было немного подшить и украсить поясом. Здесь же по-военному строго.

Из общего мрачного вида в зеркале выбивались длинные, до ягодиц, волосы цвета меди. Пышные и густые, они были предметом гордости Этайн и её же головной болью. Большинство волшебниц предпочитали волосы коротко обрезать, едва ли не мечом. И действительно, локоны больше мешали. Их можно было легко сжечь: Этайн лично наблюдала подобный инцидент, включавший в себя обширные ожоги, нервный срыв и отвратительный запах палёного волоса. Не говоря уже о том, что в бою они давали противнику преимущество. Схватил такую красавицу за её волшебный хвост, оттянул голову назад и режь горло на здоровье.

Но Этайн не могла себе позволить отрезать струящееся между пальцами золото. Это была её семейная традиция, более того,

традиция её народа, родины. По легенде лиссовцев, в волосах девушки была не только красота, но и здоровье, счастье, благополучие.

Этайн провела пальцами по волосам и со вздохом собрала их назад в высокий хвост. Так, безусловно, было удобнее, но делу с зеркалом это не помогло. Без обрамления волосами Этайн казалась себе бледной молью. Кожа светлая, с бессмысленной россыпью веснушек, что одних их на лице и видать. Ну, может, ещё глаза. Этайн всегда очень скромно принимала комплименты по поводу своих необыкновенных глаз, но на деле очень ими гордилась. Они были цвета свежего цветочного мёда. А Тео однажды сказал, что когда Этайн злится, то они становятся цвета янтаря.

Мысль о Тео вызвала короткую улыбку, а после – неприятный укол боли.

– Ничего. – Лис вздёрнула нос перед своим отражением в зеркале. – Мы уже это перешагнули, верно? А то, что он рядом, – так то даже лучше. Выкинешь, наконец образ прекрасного принца из головы, взглянешь на всё это трезво.

Этайн пригрозила самой себе в зеркале пальцем и, помня наставление Маттео, отправилась искать кастеляншу. И что-нибудь перекусить.

Глава 3

Отыскать кастеляншу оказалось непросто: пришлось немного побегать по нижнему замку и отловить пару слуг, чтобы они указали направление поисков. Искомая нашлась в гардеробной. Куда ни глянь, везде висели мантии, плащи, разнообразные части туалета, и всё преимущественно чёрное. Но большее впечатление производила кастелянша. Она возвышалась над столом, словно гора. Гора из мышц. Смуглая кожа, широченные плечи и огромные ручки, которые сложно было скрыть даже мешковатой одеждой. Лицо с крупными чертами, коротко стриженные тёмные волосы и неожиданно острые уши. Этайн могла поклясться, что где-то в роду у местной хозяйшки потоптались степные великаны.

– Добрый день. – Девушка медленно приблизилась к столу, стараясь не пялиться на кастеляншу так уж откровенно.

– Здравствуй-здравствуй. – Женщина добродушно усмехнулась. – Не смотри на меня так, сломаешь свои красивые глазки.

Этайн немедленно густо покраснела и упёрлась взглядом в стол. Там лежал свиток с именами новых учеников, почти все вычеркнуты.

– Рахель, – перед глазами возникла широченная ладонь. Волшебница не сразу поняла, что кастелянша представляется.

– Э... Этайн. Этайн Лисс. – Лицо у неё, верно, было наиглупейшим. Девушка пожала протянутую ладонь. Ждала, что сейчас хрустнет пара косточек, но рукопожатие вышло деликатным.

– Так-так, Этайн Лисс. – Рахель перехватила висевшее в воздухе перо, которое в её руке смотрелось словно щепка, принялась водить им по списку. А Этайн думала о том, как сильно она отличается от кастелянши Императорской академией. Там хозяйка замка была тонкой, как ивовая веточка, пожилой мадонной, которая печально вздыхала и заламывала свои тонкие руки, как только студенты что-то ломали или портили. От Рахель веяло силой и теплом. – Нашла!

Имя Этайн было уверенно вычеркнуто. Рахель встала.

– Уже заняла комнату? – Этайн кивнула. – Хорошо. Проверь, чтобы у тебя было четыре сменных комплекта формы, восемь смен белья, восемь пар перчаток... – Кастелянша повернулась к стопке

свёртков у себя за спиной, к каждому из них был привязан маленький свиток. – ...Надеюсь, на пару недель вам их хватит. И две пары сапог: одни низкие, другие для верховой езды. Если чего-то будет не хватать, сразу обратись ко мне или передай слуге.

Из стопки наконец-то был выужен нужный свёрток. Рахель положила его перед новенькой.

– Простите, а зачем нам сапоги для верховой езды? Здесь же нет лошадей.

– Верно. – Рахель улыбнулась так, будто разговаривала с маленьким ребёнком. – Это для парадной формы. К ней положены высокие сапоги, таково уж требование. Думаю, зачем нужна парадная форма, объяснять не нужно?

Этайн активно замотала головой, подхватывая свой свёрток.

– Ну и хорошо. Где башня магистра Натоли, знаешь? – Этайн неуверенно кивнула. Тео ей, конечно, всё рассказал, оставалось надеяться, что она не заплутает. – Не забудь обновить метку.

– Опять? – вырвалось у Этайн, прежде чем она успела подумать. Рахель вопросительно выгнула бровь, а Этайн вздохнула. Кажется, пора смириться, что она себя зарекомендовала как самая странная ученица. – В академии нам ставили метки, чтобы следить за нами и блокировать магию в случае чего. Я думала... – Пока она говорила, поняла, насколько глупо её предположение. Но делать нечего, пришлось договаривать. – Я полагала, что здесь следить за нами нет необходимости. Мы же не сбежим в комендантский час кутить в столице.

Этайн ждала осуждения, ругани, чего угодно, но только не раскатистого смеха, которым наградила её кастелянша.

– А ты забавная. – Рахель утёрла выступившие в уголке глаз слёзы. – Хвалю за честность. Но ты не права, здесь за вами нужен глаз да глаз. Поверь, ты взмолишься о том, чтобы на тебе была метка, если начнёшь тонуть в болотах. – Кастелянша хмыкнула. – Привыкай, детка. Теперь ты на службе у императоров. И это лишь первая метка в череде бесконечных чернил на твоём теле.

Прижимая к себе свёрток, туго обтянутый мешковиной и перетянутый бечёвкой, Этайн отправилась на поиски башни артефактолога. От грубой ткани пахло далёким и очень знакомым – детством. Амбар, отцовская мельница, всё заставлено нескончаемыми

мешками с пшеницей или уже с готовой мукой. Они с братьями частенько помогали родителям по хозяйству. Этайн на мгновение прикрыла глаза, вспоминая, как она любила запустить руку по самый локоть в мешок с зерном. Пахло пылью, мукой и немного землёй. Пальцы утопали в мелких, гладких зёрнышках, чтобы загрести целую горсть.

Где-то хлопнула дверь. Этайн вздрогнула, понимая, что застыла посреди коридора, прижимая свёрток к лицу: дура душой. И поспешила дальше, пока никто её не увидел и не посчитал, что она умалишённая.

Преподавательские башни были высокими и узкими. Крутая винтовая лестница вела наверх, где этаж за этажом всё безраздельно принадлежало тому или иному профессору. Здесь был и кабинет, и лаборатория, если требовалось, и личные покои.

Этайн, уразумев, что первая попавшаяся на лестнице дверь и есть нужная, постучалась. Ответа не последовало. Постучалась ещё раз, но и на этот раз ответом ей было молчание. Она собралась уйти, решив, что профессор по-прежнему занята поимкой разбойников на дороге, но тут заметила небольшую щель. Дверь была открыта. Наудачу Этайн толкнула ту плечом.

Её встретили сумерки и острый запах какого-то смутно знакомого порошка. Шторы были плотно задернуты, и сквозь них почти не проходил свет. Насколько Этайн успела рассмотреть, это действительно был кабинет. Она точно угадала выделяющийся массивный стол, шкафы. Справа из-за двери, Этайн не сразу заметила, тлел камин. Кресло перед ним было вполоборота повёрнуто к входу, а в нём сидела женская фигура. И это была точно не магистр Натоли. Бледная женщина была закутана в нечто тёмное и бесформенное, а всё её лицо было испещрено знаками. Глаза её были закрыты, и она даже не шевельнулась, когда дверь открылась. Этайн показалось, что она даже не дышит. Отчего-то по спине волшебницы побежали мурашки.

Вдруг женщина ожила, и на девушку взглянули белые, поддёрнутые мутной пеленой глаза мертвеца. Она видела такие однажды, ещё в деревне. Тогда одна несчастная девица утопилась, из реки её выловили через день. Вот глаза у неё были такие же – как у дохлой рыбины. Этайн вскрикнула и шарахнулась от двери так быстро, что покатила с лестницы. Пролетела несколько ступенек, пребольно

ударившись локтем, прежде чем заставила тело левитировать, останавливая позорное падение.

Впрочем, возвращаться наверх не хотелось. И Этайн, подобрав обронённый свёрток с формой, стремглав побежала вниз, чувствуя, как от ужаса руки у неё стали липкими.

Несясь бегом по переходам замка, Этайн судорожно соображала, что она сейчас видела. Неужели у кого-то из профессоров действительно есть оживший мертвец? Теоретически такое было возможно, хоть и не совсем понятно зачем. Другое дело, что некромантия – подсудное дело. Практическое её использование строго запрещено Хрустальным братством. Неужели она подсмотрела чужую тайну?

Но сразу за следующим поворотом размышлениям Этайн суждено было прерваться. Девушка со всего маха влетела во что-то. Точнее, в кого-то. Этот кто-то сначала грязно выругался, что не очень вязалось с нежным голосочком, а потом воскликнул:

– Лис! Вурдалак меня задери!

Обладательницей очаровательного голоса и под стать ему столь же очаровательной внешности, включавшей в себя длинные ноги, высокие скулы, чуть раскосые изумрудные глаза и тёмные волосы, была Дахут рок Рив, однокурсница Этайн, также перешедшая в Гвинефэр.

– Ты в порядке? – Эльфийка обхватила Этайн за плечи, заглядывая ей в лицо. Для этого Дахут пришлось немного наклониться. – Будто мертвеца увидела.

Этайн принялась тараторить, рассказывая, что с ней только что приключилось. Назвать подругой Дахут было сложно. В Академии у Этайн был вообще один-единственный друг – Маттео. Но эльфийка была одной из тех немногих, кто не пытался при каждом удобном случае ткнуть её лицом в грязь, а иногда, по своему капризному настроению, могла оказать поддержку. В последний год учёбы они даже жили в одной комнате, но по-настоящему близки так и не стали. Увидеть её здесь было ожидаемо и очень приятно.

– Ну-ну, – эльфийка рассмеялась, – что за чушь, откуда здесь мертвецы? Наверняка это был кто-то из преподавателей, чей покой ты потревожила. Давай-ка вот что: я проведу тебя к магистру Натоли, а

потом помогу с формой. – Дахут кивнула на свёрток в руках Этайн. – Как раз успеем к торжественному ужину.

– Т-торжественному ужину? – Этайн ещё не до конца оправилась от увиденного, но всеми силами пыталась взять себя в руки.

– Ты будто из леса бежала. – Эльфийка хлопнула рыжую по плечу и мягко подтолкнула в нужном направлении. С трудом Этайн принялась переставлять ноги. – Сегодня будет праздничный ужин в большом зале, прибудет сам Кетцер. – Дахут сделала неопределённый жест рукой. – Всё очень серьёзно и очень пафосно.

В голосе эльфийки слышалась насмешка. Сама она таких приёмов старалась всеми силами избегать. Этайн думала, что именно поэтому Дахут так не любит возвращаться домой. Почти все каникулы она отсиживала в столице, в Академии, лишь бы не попасться в руки матери, которая принималась водить её по званым приёмам с намерением поскорее выдать замуж.

Пока они шли до башни профессора, рок Рив увлечённо рассказывала о том, как на каникулах её порог обивали женихи разной степени знатности и упёртости, а её матушка, герцогиня рок Рив, даже умудрилась устроить что-то типа смотрин. И как Дахут один за другим жестоко отмела все варианты. Одного обсмеяла, второго «нечаянно» макнула лицом в торт, третьего вызвала на дуэль, обещая не пользоваться магическими способностями, и тот, конечно, не смог отказать и проиграл.

– Надеюсь, теперь к моему дому эти женишки не подойдут на полёт стрелы!

Этайн же прекрасно понимала и Дахут, которая была увлечена своей карьерой больше всего на свете, и герцогиню, которой единственная дочь разбивала сердце, отказываясь чтить традиции семьи.

Башня профессора Натали действительно оказалась в противоположной стороне, от которой в первый раз попала Этайн. Куда она вломилась без спроса, так и осталось загадкой. Дахут, которая прибыла в замок сегодня утром, тоже не знала, чья это башня. Да и вообще эльфийка так увлечённо убеждала Лисс в том, что это ей привиделось, что к тому времени, как они дошли до нужной лестницы, Этайн и сама в это поверила. Наверняка это просто духота, сумрак и разыгравшееся от волнения воображение.

– Тут точно нет мертвецов. – Этайн получила дружеский хлопок в спину тяжёлой рукой, придающий скорости на подъёме.

На этот раз Лисс постучала в дверь профессора, терпеливо ожидая ответа. Попытка вломиться в чужие покои стоила слишком дорого, чтобы рисковать во второй раз. Дахут осталась ждать внизу, вызвавшись поддержать свёрток с формой.

– Войдите!

Магистр Натоли, по всей видимости, успела не только решить вопрос с разбойниками, но и переодеться из дорожного наряда в изящное платье, которое было в моде лет тридцать назад. Этайн подумала о том, что понять, сколько на самом деле лет магу, почти невозможно, ведь вся их братия любила, так сказать, «консервировать» свой возраст. И тем, кто выглядел на тридцать, вполне могло быть все сто тридцать. Но старые привычки выдают долгожителей с потрохами. Женщина увлечённо что-то искала на своём рабочем столе, стоя спиной ко входу среди всевозможного хлама – тут были и пустые бутылки, и монеты, и осколки посуды, перья, лапки, бусинки. Неопытный человек мог бы подумать, что это просто мусор. У Этайн же от этого «мусора» немного закружилась голова: такая сильная энергия шла от рабочего места артефактолога.

– А, наш prodigio^[1], проходи, задирай рукав. Сейчас. – Натоли снова отвернулась к столу.

Лисс принялась стягивать дублет, чтобы закатать рукав рубашки, по ходу исподтишка рассматривая кабинет профессора. А посмотреть было на что. На одной стене, например, висела голова крупного кабана и моргала. Присмотревшись, Этайн даже заметила, как раздуваются от дыхания его ноздри. В голову пришла глупая мысль о том, что за стеной где-то прячется остальная часть кабана, чем-то же он должен дышать? Надо было глянуть, не торчит ли из башни филейная свиная часть. На каминной полке примостилась то ли фигурка, то ли игрушка искусно сделанного дракона. Даже в тусклом свете от окна чешуя его переливалась перламутром. Будто малыш вот-вот расправит кожистые крылья и взлетит.

– Готова?

Этайн вздрогнула, отрываясь от созерцания фигурки, и кивнула. Профессор возникла рядом совершенно незаметно. Цепкие, сухие пальцы схватили Лисс за запястье, разворачивая руку ладонью вверх.

Короткий ожог, и татуировка в виде четырёх вертикально расположенных волнистых линий – знак огненной стихии – исчезла. Этайн даже стало немного её жаль. Они вместе так много пережили за эти пять лет в Императорской академии.

– Не печалься. – Магистр, уловив настроение студентки, улыбнулась, достав из воздуха остро заточенный костяной стилус. – У тебя ещё будет множество разных рисунков на теле.

– Я думала, что маги прибегают к этому лишь в крайнем случае, – неуверенная в том, что может вообще об этом говорить, подала голос Этайн.

– Так говорят магам, которые не двинутся дальше Пятой ступени силы. Им знаки и ни к чему. – Стилус начал свой болезненный путь по чувствительной коже запястья. – Но тело боевого мага испещрено татуировками, словно глиняные таблички от первых людей. – Этайн закусила губу, чтобы не застонать от боли. – Многие клятвы закрепляются знаками, много защитных рун лучше действуют в виде татуировок.

Умелая рука магистра быстро-быстро выводила на бледной коже чернильный знак пламени, лишь силуэт, не причиняя лишней боли.

– Если ты переживаешь, что за вами тут будут следить, то не нужно. Поверь, у нас есть более интересные занятия, чем смотреть, куда бегают студенты.

«Ну да, как будто было куда бегать, кроме леса и маленькой деревушки Крайней в целом дне пути отсюда», – хмуро подумала Этайн, глядя на стилус.

Последний взмах рукой – и нарисованный огонь коротко вспыхнул, пронизывая руку болью. Знак закончен.

– Тем более что у вас вряд ли будет время на это.

Рука горела, место татуировки сильно покраснело.

– Приложи. – Магистр протянула Лисс кусочек льда, тут же сформированный в её ладони. – Держи, пока не растает. До свадьбы заживёт.

– Спасибо, – не удержалась от смешка Этайн, прикладывая лёд к знаку. Они с Натоли обменялись понимающими взглядами. Свадьба – последнее, что светило боевому магу.

Глава 4

Уже у себя в комнатах Этайн под строгим надзором Дахут облачилась в парадную форму. Она была копией формы разведчиков: узкие брюки, заправляемые в сапоги, рубашка и дублет из плотной ткани. Лисс с удовольствием провела пальцами по краю плотной, дорогой ткани. Всё чёрное, включая пуговицы и позумент, только на груди нашивка белого пламени. У разведчиков на этом месте был нашит герб их отряда, а позументы серебряные либо золотые, в зависимости от звания.

В таком наряде сразу хотелось держать спину прямо, а подбородок повыше. Состоять в «Мортетортюре» было почётно и престижно. Если головой и сердцем империи были драконы-императоры и Совет мудрых, то Разведка являлась их дланью карающей. Не говоря уже о том, что платили там столько, что можно было купить пару кварталов в столице. Были, конечно, и минусы. Например, высокая смертность.

После короткого препирательства с Дахут Этайн всё же отвоевала себе право пойти на ужин с распушенными волосами.

– Хорошо, тогда сделай мне одолжение. – Эльфийка повздыхала, состроила крайне печальное личико, что-то из арсенала этих дворянских штук с эмоциями на заказ.

– Что такое? – Этайн прищурилась, глядя на то, как Дахут из какого-то потаённого кармана достаёт небольшой чехол из мягкой кожи, в котором прятались остро наточенные ножницы. Девушка тут же застонала. – Нет, даже не проси. У меня рука не поднимется.

– Ну, Лис, милая, мне без тебя никак не справиться.

У Дахут были просто роскошные волосы глубокого тёмного оттенка, кстати идеально подходившие к новой форме. И росли они у неё до обидного быстро. Полтора месяца назад на выпускном они едва доставали до плеч, а теперь уже были ниже лопаток.

– Почему? Ты же в прошлый раз резала сама. – Этайн не без боли взглянула на блестящую копну волос эльфийки.

– В этот раз хочу совсем коротко, чтобы дольше не подрезать. Пожалуйста!

Отказать этим гипнотическим глазам цвета весеннего леса было невозможно, и Этайн со вздохом взяла ножницы. В качестве накидки было приспособлено покрывало с кровати. Дахут обмоталась им на манер королевской мантии, а Этайн принялась резать красивые локоны.

– Не вздыхай так, – не выдержала Дахут, когда большая масса волос уже лежала на полу. – От тебя всё молоко скиснет.

– Я не могу. – Этайн снова жалобно вздохнула. – Ты напрасно меня не слушаешь. Может, если бы не резала свою красоту, то и нашла себе кого-нибудь... нормального.

Рок Рив сморщила свой красивый носик, отвела взгляд:

– Меня всё устраивает. Режь давай.

В конце концов от прежней красоты ничего не осталось. До цирюльника Этайн было далековато, поэтому теперь короткие, неровно обрезанные волосы перьями торчали в разные стороны. Но Дахут, кажется, была довольна. Лицо её теперь было открыто, на свет показались длинные уши, одно из которых было увешано мелкими серьгами-колечками до самого острого конца. Зелёные глаза начали казаться ещё больше. Довольная эльфийка вертелась перед зеркалом, рассматривая со всех сторон новую причёску. А Этайн, вздыхая уже про себя, думала о том, что такой красавице, как Дахут, всё к лицу: и длинные волосы, и короткие. И даже если она наденет мешок из-под муки, всё равно будет смотреться так, будто собралась на приём во дворец.

С помощью воздушной магии эльфийки они старательно собрали все волосы с пола и покрывала, после чего Этайн всё сожгла. Волосы мага – серьёзный магический ингредиент, так что относиться к этому стоило с великой осторожностью.

Уже у лестницы они столкнулись с Маттео.

– Привет, Сфорца. – Дахут махнула рукой.

– Рок Рив. – Тео в ответ кивнул. Между этими двумя были странные взаимоотношения, и Этайн их не до конца понимала. Они то бросались друг в друга остротами, то не разговаривали неделями, а то помогали друг другу, словно закадычные друзья.

Наверху хлопнула дверь, сквозь лестничные пролёты послышался голос Меура. Лис повела плечами, отгоняя неприятные ощущения.

Дахут остановилась у лестницы. Кинула неуверенный взгляд на ступени, ведущие наверх.

– Идите. Я вас догоню. – И, не давая себе передумать, эльфийка развернулась и быстро взбежала по лестнице наверх. Тео улыбнулся, а Этайн поморщилась и постаралась побыстрее спуститься, чтобы не услышать обрывков разговора с верхних этажей.

На пути вниз они то и дело встречали знакомые лица. Старших, с кем Этайн была знакома лишь шапочно, своих одноклассников. Список тех, кто поступил в Гвинефэр, был известен ещё два года назад, когда в Императорской академии их распределяли по факультетам. Семнадцать счастливых, прошедших огонь и воду, а также воздух и землю на факультете боевой магии. С кем-то из них Этайн чаще встречалась за партой, с кем-то в тренировочном зале, а с кем-то, как с Меуром, в пустынных коридорах Академии. Далеко не сразу маленькая Этайн научилась давать отпор тем, кто силой слов или рук пытался доказать, что ей не место среди магов. Первые два года она была постоянной посетительницей лечебного крыла, а первые заклинания, которые она выучила на зубок, были заживление ран и остановка крови. Лучшее, что она могла ждать от своих одноклассников, – безмолвный нейтралитет.

– В прошлом году Кетцер не приезжал, – подал голос Тео, тенью шедший рядом.

– Да? – Этайн с трудом вырвалась из тяжёлых тёмных вод воспоминаний. – Я думала, это обычное дело для начала учебного года.

– Нет, в прошлом году мы послушали долгую и нудную речь архимагистра и пили всю ночь. – Маттео улыбнулся. – Первым нашим занятием стала отработка у Рахель.

Лисс представила, как кастелянша своим громоподобным голосом гонит по всему замку будущую гордость империи, и не удержалась от смешка. И на какое-то мгновение ей показалось, что всё стало, как и прежде. В те счастливые годы, когда они с Тео засиживались допоздна в библиотеке, рассказывая друг другу о своих таких разных мирах. Этайн с жадностью впитывала все правила этикета, гласные и негласные. А Маттео с удовольствием и искренним восхищением в глазах слушал её незатейливые истории из детства про деревню, отца,

четверых братьев. Они нашли интерес в непохожести друг друга, в мирах, что были для них диковинкой.

– Сфорца! – Кто-то из старших махнул Тео рукой.

– Пойду. – Парень виновато улыбнулся. – Ещё увидимся.

– Конечно. – Этайн бодро кивнула, проводила взглядом удаляющуюся спину. А внутри проклинала себя за то, что поддалась сентиментальным воспоминаниям. Они больше не дети, и былого не воротишь. Им обоим давно пора двигаться дальше. Точнее, ей пора. Маттео сделал уже это очень давно, а она никак не могла привыкнуть к мысли, что теперь одна.

Большой зал разве только назывался большим. Он явно уступал в размерах обеденному залу в Императорской академии, но был сделан со вкусом. По периметру зала были построены сводчатые галереи, в которых прятались два в человеческий рост камина, а также наготове стоял отряд слуг. Высокие окна были украшены разноцветными витражами. В центральном из них Этайн разглядела двух драконов, оберегавших белое пламя; что было на остальных, узнать было тяжело, так как на улице уже стемнело, а магические светлячки не давали достаточного освещения.

Здесь тоже под потолком были изразцы в виде гербов дворянских семей начиная с герба императорского дома – двуглавого дракона. Рядом был герб королевского эльфийского дома и дальше уже гербы поменьше, от самых древних до самых новых. Этайн стало интересно: а как быть, если появляется новая семья? Где ей находят место на этой стене?

Квадратные столы на шесть человек были расставлены по залу, кроме одного длинного, преподавательского, на возвышении у окна. Он пустовал. Лишь слуги суетились вокруг, расставляя кувшины с вином. Мозаичный пол изображал разнообразных магических существ, от драконов до кроленей.

Пока Лисс рассматривала убранство, её догнала Дахут. Хлопнула по плечу:

– Не заскучала? Пойдём найдём место.

Как и ожидалось, все расселись группками. Старшие отдельно, новички отдельно. К великому сожалению Этайн, у них в соседях оказалась самая одиозная парочка друзей на всём факультете – Дечи и Яко. Оба они обладали незаурядными талантами и, как думалось

Лисс, именно по этой причине так крепко дружили. Дечи, высокий и вечно хмурый парень, был не очень сильным магом, но зато у него была уникальная особенность тела – он не чувствовал боли. Яко в своё время решил пойти необычным путём анимагии. Для того чтобы научиться перекидываться и владеть своей звериной формой, Яко частенько неделями не появлялся в Академии. Жил в лесу, в избушке какой-то ведьмы, которая передавала редкое искусство из рук в руки.

– Лис, – Яко втянул в себя воздух, прищурился, глядя на сокурсницу, – от тебя по-прежнему несёт страхом.

– Я тоже рада тебя видеть, хвостатый, – поморщилась Этайн, отыскивая взглядом Тео. Дечи обошёлся лишь коротким кивком.

Сфорца обнаружился, как и следовало ожидать, за столом рядом с Меуром. Там же были и другие старшекурсники, которых эльф считал своей негласной свитой. Рядом с рок Граном особенно выделялись близнецы Мев и Мар, брат и сестра, которые одним своим видом вызывали у Этайн нервную дрожь и одновременно какой-то первобытный трепет. Они были точной копией друг друга: высокие, гибкие, с жемчужного цвета волосами и правильными чертами лица. С той лишь разницей, что у Мара на голове был короткий творческий беспорядок, а Мев была одной из тех, кто носил длинные волосы, забирая их в высокий хвост. По Академии ходили слухи, что близнецы – внебрачные дети младшего императора. Как думала Этайн, слух этот был пущен самими же близнецами. Однако близкое родство с императорской семьёй было налицо – волосы, рост, чуть хищные черты лица. Только глаза подвели. Они были настолько тёмными, что казались чёрными. У драконов глаза были всех оттенков светлого – от прозрачного до небесно-голубого.

Этайн поймала на себе взгляд Мев. Та оскалилась и демонстративно клацнула зубами. Лисс поспешила отвернуться, чувствуя, как по спине её бегут мурашки. Сломанные пальцы левой руки ещё слишком хорошо помнили каблук этой светловолосой суки, будь она хоть трижды родственницей драконов.

На столах постепенно появлялись всевозможные блюда: пироги и жаркое, запечённый поросёнок, фазан и большая рыбина с аппетитной золотистой корочкой. В рыбе Этайн не разбиралась, но выглядело это так, что стоило попробовать. Кувшины с элем и вином в большом количестве. Вот это уже было совсем непривычно. В Императорской

академии всегда плотно и вкусно кормили, в том числе с изысками, по какому-нибудь торжественному поводу. Но вот алкоголь, кроме сильно-сильно разбавленного вина, был под запретом. Тут, кажется, не было предрассудков.

Яко в два счета отвоевал себе едва ли не половину молочного поросёнка. С парнем даже спорить никто не захотел, глядя на то, как в анимаге исчезают куски мяса, а иногда и кости. Аппетиты у Яко, в связи со второй сущностью, были непомерными. Ел он не то что за двоих – за троих или даже за четверых взрослых мужчин.

– Животное, – прокомментировала Дахут, аккуратно накладывая себе кусок рыбы. В ответ эльфийка была награждена широкой клыкастой улыбкой, из которой неаппетитно торчали кусочки мяса.

Один за другим начали появляться преподаватели. Помимо магистра Натоли там была ещё одна женщина и трое мужчин, включая архимагистра Шатза, ректора Академии. Поговаривали, что ему уже давно перевалило за две сотни лет, а до того, как стать ректором Академии, он служил придворным магом у старшего императора. Выглядел ректор где-то лет на пятьдесят – коротко остриженные волосы соль с перцем, борода клином, лихо завитые усы по моде южных провинций и красивая мантия, расшитая серебряными звёздами.

Два стула пустовали: один преподавательский и один рядом с архимагистром.

– Кто-то из преподавателей ещё не приехал? – Этайн склонилась к Дахут, которая как раз рассматривала профессорский стол.

– Надо спросить у старших. – Эльфийка пожала плечами.

Но здесь было как-то не принято расхаживать между столами за трапезой, так что Лисс решила отложить этот вопрос на потом. И вовремя. Створчатые двери распахнулись, и вошёл главный гость этого вечера. Загремели отодвигающиеся стулья, студенты все как один встали, приветствуя главу «Мортетортюр», она же Разведка внешняя и внутренняя, она же длань императоров карающая, – Кетцера.

Это был, пожалуй, единственный человек во всей империи, который мог позволить себе забыть о фамилии, настоящем имени и называться прозвищем, при этом занимая такую важную должность.

Во-первых, Кетцер был родным племянником императоров. Что было видно – высокий рост, могучие плечи, волосы цвета сухой

пшеницы и светлые-светлые глаза. Пожалуй, вопрос с близнецами и их происхождением отпадал. По сравнению с Кетцером они выглядели как оципаннные цыплята-подростки рядом с ястребом.

Во-вторых, глава разведки был магом абсолютной силы. Такие уникамы рождаются лишь раз в тысячи лет, под определённой звездой. Даже архимагистр, стоявший на Первой, самой высокой ступени силы, не мог потягаться с великим магом.

В-третьих, вокруг фигуры главы разведки ходили такие же одиозные слухи, как и вокруг заведения, которое он возглавлял. Начиная с того, что Кетцер, чтобы поддерживать свою уникальную силу, на завтрак кушал младенцев, заканчивая всевозможными любовными похождениями императорского племянника.

Понятно, что студенты смотрели на своего будущего шефа во все глаза, пытаясь понять, каков этот человек на самом деле, вне его статуса, регалий и родства.

Кетцер прошёл к преподавательскому столу и, прежде чем занять своё место, поздоровался с каждым из преподавателей. Лишь после повернулся к студентам. Только сейчас Этайн заметила, что левая сторона лица разведчика была изуродована шрамом от ожога. Он растекался, словно чернильное пятно, от виска вниз к подбородку. Сам рубец не вызывал отторжения. Как маг огня, Лисс увидела подобного – не перечить. Но что могло оставить шрам, который не смог свести абсолютный маг? От одной мысли об этом по спине бежали неприятные мурашки.

– Наверное, вы думаете, что я должен сказать вам спасибо за то, что вы рискнули и решились на дальнейшее обучение, чтобы по его завершении вступить в доблестные ряды разведчиков? Но вот что я скажу вам – хрен вам.

У многих вытянулись лица, а кое-кто из девочек даже залился румянцем.

– То, что вы здесь, не везение и не ваш выбор, а чёртово проклятие, которое стало вашим долгом. Очень скоро вы станете разведчиками – самыми верными подданными императоров, страшилками для непослушных детей и чирьем на заднице церкви.

В зале послышались смешки.

– Пока ваши ровесники будут кутить, строить блистательные карьеры при дворе, жениться и заводить семьи, вы будете умирать. И

чем лучше вы будете учиться, впитывать в себя бесценные знания, что дают вам эти несчастные, – мужчина указал рукой на преподавателей, – тем больше вероятности, что вы доживёте до своей отставки. Поэтому предлагаю больше не откладывать и насладиться чудесным ужином.

Под недружные аплодисменты все шумно расселись по своим местам.

– Очень вдохновляюще, – прокомментировала Дахут, подливая себе вина.

– Мне понравилось, – подал голос Дечи, пальцами отламывая кусок пирога с сушёными фруктами. – С таким шефом хоть в разведку, хоть в Бездну.

– Согласен с Дечи, но хотелось бы внести ясность. – Яко ковырялся в зубах тонкой костью, видимо вытащенной из фазана. Если он и был отпрыском какой-то родовитой семьи, то по нему теперь это было трудно сказать. – Я не понял, мы все же элитные войска их величеств или пушечное мясо?

– Элитное пушечное мясо, – поморщилась Дахут. – Если ты сейчас не выкинешь эту кость, то я засуну тебе её...

Этайн их не слушала. Она во все глаза смотрела на Маттео, который явно не разделял веселья Меура и близнецов. И прекрасно видела, как Сфорца переглядывается с Кетцером.

Глава 5

Получив разрешение, постепенно студенты начали превращать торжественный ужин в попойку. И Этайн, прекрасно чувствовавшая свою меру, решила потихоньку с этого праздника жизни удалиться. Не хотелось ночью очнуться на коврике в чужой комнате или, чего хуже, на крыше одной из башен. Или утром слушать увлекательные истории о своих похождениях, из которых ты ничегошеньки не помнишь.

Пожелав отличного вечера Дахут, которая, кажется, вознамерилась перепить Яко, что было заранее провальная идея, Лисс потихоньку выскользнула из общего зала в коридоры.

Но далеко уйти ей не удалось. Скоро её нагнали шаги в тяжёлых сапогах.

– Этайн! – Сердце сжалось от этого знакомого голоса. – Позволь, я провожу тебя.

Девушка тепло улыbnулась, поворачиваясь к нагнавшему её Тео, искренне надеясь, что румянца в сумерках коридора не видно.

– Я думала, ты останешься с Меуром и близнецами.

– Чтобы опять тащить пьяное тело на самый верхний этаж? Нет уж, спасибо. – Маттео красноречиво поморщился, и дальше они зашагали вместе.

Теперь торопиться совсем не хотелось. Недавние мысли о кровати и здоровом сне как-то вылетели из рыжей головы, уступая наглой лёгкости, которую порождало лишь изрядное количество вина.

– Никогда не понимала, как вы с Меуром могли подружиться. Вы ведь... такие разные. – Лисс быстро посмотрела на Сфорца, не разозлила ли она его своими словами?

– Друзья? – Маттео рассмеялся, запрокидывая голову. – О, нет-нет-нет. Рок Гран может считать меня прихвостнем, приятелем, кем угодно, но друзьями мы никогда не были и не будем.

– Но... – Этайн даже остановилась, уставившись на спину друга. Всё его поведение говорило об обратном. Да, она никогда не видела, чтобы между этими двумя были по-настоящему тёплые и доверительные отношения, гораздо ближе Меур был с близнецами. Да и то часто казалось, что им вообще никто не нужен, кроме них самих.

– Меур считает, что умнее и сильнее его нет никого на этом свете. Ну, может, только Кетцер, и то с натяжкой. – Тео улыбался. – И, поверь, мне выгоднее поддерживать его очаровательный во всех отношениях самообман. Я знаю, кто сильнее на самом деле, а Меур может считать себя хоть пропавшим сыном Всеотца.

Тут уж от улыбки не удержалась Этайн. Да, иногда рок Гран вёл себя так, будто сами драконы ему в подмётки не годятся. Откуда взялось такое раздутое самомнение, учитывая, что в академии была куча других отпрысков родовитых семей, непонятно. Точнее, это-то было понятно: Меур недаром считался одним из сильнейших магов их курса. Потенциальная Первая ступень, куда уж круче. Но эта сила делала из эльфа самодовольного индюка, а не хорошего боевого мага.

И почему-то от чистосердечного признания Маттео на сердце Этайн стало теплей. Только мысль о том, что Тео считает другом того, кто делает ей так больно, ранила Лисс. Хотя бо`льшую часть времени она просто старалась об этом не думать.

Однако её радость продлилась недолго.

– К тому же Меур просто выскочка. Его род возвысился каких-то лет сто назад, уже при нынешних императорах. Мой дед даже не сел бы с его семьёй за стол... – Тео резко прервался, видя, как вытянулось лицо подруги. – Отец Всемогущий, Этайн, я ничего такого не имел в виду!

Парень встал как вкопанный, нервно поправляя тугой ворот форменного камзола. А Этайн неожиданно подумала, что форма была очень Маттео к лицу. Тёмная ткань подчёркивала благородный оттенок кожи, его острые, немного неправильные черты лица, которые придавали Тео какую-то очаровательность. Не говоря уже о сильных плечах, на которых камзол сидел как влитой. Хотелось уткнуться в это плечо носом и забыть обо всём на свете. А уж о нижней части формы лучше не стоило думать, чтобы вообще не повредиться головой.

– Этайн, прости. Ты знаешь, что к тебе это не относится. – В тёмных глазах таилась тревога.

– Всё в порядке, идём. – Лисс покачала головой и печально улыбнулась. Это была именно та разница, которую они никогда не преодолеют. Этайн могла сколь угодно притворяться одной из них, из благородных высокого полёта, но, если обучить собаку сидеть за

столом и не капать слюной на пол, это ещё не значит, что она перестала быть собакой.

Некоторое время они шли молча. Маттео, ругая себя за оплошность, теперь не знал, как заговорить, а Этайн перебирала в голове воспоминания об Императорской академии. Думала о том, что лёгкости, которая была между ними, пока они были детьми, уже не вернуть.

– Помнишь, как мы открывали бал изящной паваной? – первой подала голос Лисс, чуть улыбаясь.

– О да! – быстро ответил Тео. – Никогда не забуду, как позеленело лицо Меура от злости.

– Он был уверен, что эта честь достанется ему. – Этайн, стараясь, чтобы голос её звучал достаточно легко и весело, в волнении заломила пальцы. Это было одно из самых ценных её воспоминаний из академии. Одно из самых счастливых. Огромный зал, тысячи светлячков, сотни глаз, обращённых на них двоих. Но она видела лишь глаза Маттео, чёрную бездну, которая смотрела на неё так, так...

– Тогда мы сработали, как настоящая команда. – Тео притормозил, поворачиваясь к рыжей.

– Да, как команда. – Стараясь скрыть острую боль, которая кольнула сердце, Этайн остановилась, поворачиваясь к Тео, одаривая его, как ей казалось, бодрой улыбкой.

– Этайн, я хотел сказать... – Сфорца на миг отвёл глаза и вновь взглянул на девушку. Сейчас, в сумраке коридора, они казались совсем чёрными. Лисс на миг зажмурилась в попытках отогнать от себя предательские надежды о том, что именно хотел ей сказать Тео. Повторила про себя, словно заклинание: «Мы просто старые друзья, больше ничего». Слова, которые стали её спасением за последний год.

Но договорить Маттео не успел. Прямо за своей спиной Этайн услышала отвратительный скрежет. Как будто кто-то водил когтями по каменной кладке. Они с Тео как по команде замерли, переглянувшись. Через пару мгновений звук повторился.

Лисс медленно-медленно обернулась, глядя на дверь у себя за спиной.

– Тео, что за дверью? – Пальцы у неё вмиг похолодели. Из нутра поднималась дрожь, но девушка не давала ей окрепнуть.

– Подземелья. Там холодное место для запасов, хранилище артефактов и виварий... – Сфорца встал плечом к плечу с Этайн. – Но он сейчас пуст.

– Ты уверен? – Лисс с тревогой взглянула на друга.

– Если бы там кто-то был, ты бы это точно знала. – Едва Тео договорил, отвратительный скрежет повторился. Этайн вытянула руку, зажигая на ладони лепестки пламени, а Маттео толкнул незапертую дверь.

За дверью виднелся клочок пола, освещённый тусклым светом из коридора, и больше ничего. Дальше – непроглядная тьма. Тео взглянул на Этайн, и девушка поняла его без слов.

Лисс лёгким движением руки отправила огонёк на своей ладони в путешествие. Тот перелетал от факела к факелу, освещая двум студентам их путь.

Они шли шаг в шаг. Тео впереди, Этайн следом, остро жалея, что у них нет оружия. Маг в случае опасности должен уметь защитить себя. И даже если твоё основное оружие – огненные стрелы, с железякой у пояса всё равно было как-то спокойнее.

Длинная лестница в три пролёта заканчивалась сводчатым залом с коридорами. Огонёк пробежал и здесь, освещая серый камень, гораздо темнее, чем тот, которым был отделан замок сверху. Или это был тот же, просто потемневший от времени? Камень влажно блестел, пахло плесенью, а каждый шаг отзывался гулом.

Этайн подожгла пару факелов и призвала огонёк обратно в руку. Стоило экономить энергию, здесь она почти не чувствовала силы огня, а значит, в случае чего могла оказаться бесполезной.

– Этот проход ведёт к виварию, – Тео указал на тёмный ход посередине. – Этот к запасам, – палец указал на коридор справа. – А этот к хранилищу.

Невысказанный вопрос повис в воздухе, маги застыли в нерешительности.

– Может, мы зря... – начала было Этайн, но была прервана уже знакомым скрежетом. Многократное эхо отражалось от стен, но сомнений не было, звук шёл из левого коридора.

– Я же сказал, что это не виварий, – как бы между прочим заметил Маттео, в глазах которого застыла нерешительность.

Кажется, он тоже надеялся, что звуки издаёт какая-то зверушка, которую по какой-то причине заперли в подземелье.

– Может, кто-то сбежал? – Этайн подкинула огонёк, заставляя его светиться над их головами.

– Скорее всего. – Сфорца кивнул, приосанился. – Пойдём найдём беглеца.

Левый ход состоял из не очень длинного коридора с рядом дверей, оканчивающийся тупиком. На первый взгляд, всё было в порядке: во тьме не пряталось никаких вурдалаков, никто с хлюпаньем не доедал потерявшегося студента, двери были плотно закрыты.

Кроме одной.

Этайн случайно заметила тонкую щель между дверью и косяком и наугад толкнула дверь. Та услужливо распахнулась. Лисс поймала на себе внимательный взгляд Тео. Он медленно кивнул. Совершенно не к месту подумалось, что они вместе действительно понимают друг друга без слов. И в случае чего всегда сработаются.

Юркий огонёк подлетел к потолку и загорелся ярче, освещая незакрытое помещение. Как и говорил Маттео, это было хранилище артефактов. Куда ни глянь, всюду стеллажи и полки, пара столов для работы и никаких признаков жизни. На первый взгляд.

Этайн отправила огонёк с ладони зажечь факелы на стенах, пока они с Тео осматривали помещение.

Бесконечные ряды ларей и сундучков, чучел животных и разных их частей, в одном из углов даже притаились мётлы и несколько деревянных кадушек. Сваленные в кучу стулья, одни сани, богато украшенные всевозможными резными фигурками птиц. И ещё бесчисленное множество всевозможного хлама, который, если верить словам Сфорцы, являлись артефактами.

Огонёк поджёт последний факел и растворился. После осмотра каждого угла пришлось признать, что если тут кто-то и был, то теперь его здесь нет.

– Может, он спрятался? – Этайн с сомнением оглядела ряд сундуков. Некоторые из них были в длину её роста.

– Не думаю, что сундук можно открыть просто так. – Маттео запустил пятерню в волосы, нерешительно почёсывая затылок. – Мы бы точно почувствовали всплеск энергии.

Уверенности в его голосе было недостаточно, чтобы Лисс поверила другу беспрекословно, но пока это был самый удобный вариант из имеющихся.

– Идём. В любом случае надо предупредить кого-то о том, что мы слышали. – Тео первым двинулся к выходу.

Этайн вздохнула, немного задерживаясь. Хранилище привлекало её, словно мышонка сыр, запахом своих тайн. Что, например, таил в себе этот тоненький фиал на полочке, в глубине которого тлел фиолетовый огонёк? Кончиками пальцев рыжая коснулась тонкого стекла, вглядываясь в клубящуюся темноту внутри.

Фиал никак не отреагировал, и Лисс, приободрённая этим, скользнула пальцами дальше. Под кожей почувствовалась шершавая фактура дерева. Маленький сундучок, с ладонь шириной с совсем незатейливым откидывающимся замком. На крышке его был выжжен рисунок. Цветы или, скорее, схематичные волны. Пальцы скользнули по прохладному металлу скоб, которыми был отделан ларь. Но вдруг Этайн поняла, что попала в плен. Одно неловкое движение, и её ноготь застрял в щели между деревом и металлом.

– Вот же. – Лисс попыталась освободить руку, и в этот момент сундук упал, сдирая ноготь до крови и раскрываясь. – Бездна.

Тео застыл в дверях, оборачиваясь на шум. Демонстративно вздохнул. О поистине детском любопытстве Этайн, которая жаждала знать всё на свете, он знал не понаслышке. Оставлять её здесь без присмотра – что ребёнка на кухне, где готовят пирожные.

– Пойдём. Обещаю, мы ещё как-нибудь зайдём сюда, – мягко произнёс Сфорца, улыбаясь каким-то своим мыслям.

Лисс ответила смущённой улыбкой, заправляя локон рыжих волос за ухо, и уже было наклонилась, чтобы поднять и поставить сундук на место. Но, как только девушка коснулась крышки, артефакт распахнулся, и оттуда хлынула вода. Этайн поспешила захлопнуть крышку. Но это произвело лишь обратный эффект – вода полилась с удвоенной силой.

Маттео отреагировал первым: захлопнул дверь, чтобы вода не потекла дальше по подземельям, оттолкнул сундучок и вскочил на стоявший рядом стол.

– Этайн! – Девушке была протянута рука. – Давай сюда.

Вода со стремительностью весенней реки разливалась по комнате. Виновник этого бардака – маленький сундучок – уже почти полностью скрылся под водой. Краем сознания Лисс подумала, что кавалерийские сапоги оказались очень к месту.

Лисс схватилась за протянутую руку, с лёгкостью вскочив на стол, по ходу неловко отодвигая носком сапога какой-то огромный талмуд. Это могла быть обычная вода, но лучше не прикасаться к ней лишний раз, пока нет уверенности. Хотя, судя по всему, совсем скоро им придётся забираться ещё выше.

– Так, рассказывай, что ты натворила на этот раз, – в голосе Сфорцы не было укора, скорее добродушная усмешка. Подумаешь, всего лишь уровень воды поднялся до середины ножек стола, и они имеют все шансы тут утонуть, а так неплохое времяпрепровождение.

– Я случайно! – попыталась оправдаться Этайн, быстро понимая, что это не совсем рационально. Поспешила выдать факты: – Уронила сундук, содрала ноготь. – Тео был продемонстрирован травмированный палец. – А он возьми и откройся.

Тёмные глаза Маттео сосредоточились на капельке крови на кончике пальца.

– Что открывается кровью, то ею обычно и закрывается, – прокомментировал Тео, а Этайн неожиданно поняла, что стол довольно мал для двоих взрослых людей и они с Маттео, пожалуй, слишком близко друг к другу.

Лисс поспешно обернулась, пряча собственное смущение, глядя на воду, которая всё прибывала. Под водой уже почти скрылись нижние полки стеллажей. Неожиданно широко развела руки и засмеялась. Её накрыло волной какой-то лихой безбашенности. Глаза её засверкали, в глубине зрачков заплясали огоньки.

– Знаешь, Тео, если нам суждено тут утонуть, то это были лучшие три минуты работы с тобой.

Сфорца посмотрел на девушку с лёгкой тревогой, но всё же улыбался. Этайн превратилась из испуганного нашкодившего ребёнка в смелую боевую единицу.

– Давай-ка лучше сделаем так, чтобы нам было ещё что припомнить. Обидно будет погибнуть, так и не начав работать. Наверняка где-то здесь должна быть запись об этом сундуке.

Сфорца присел на корточки, подтягивая к себе фолиант, который недавно Лисс двигала сапогом. Девушка уткнула руки в бока.

– О нём и ещё о сотне других вещей здесь. Тео, ты же водяной, сделай что-нибудь. Неужели до тебя, такого умного, не дошло? – Этайн оглядела комнату, превращающуюся в бассейн.

– Она меня не слушается. – Маттео помотал головой. – Странная водичка. А ты? – Сфорца вскинул голову, глядя на Лисс снизу вверх. – Можешь сделать что-то вроде огненной стены?

– Мне неоткуда брать силы для целой стены. Можем, конечно, остаться в темноте... – Ещё два варианта Этайн не озвучила: она могла бы начать черпать силы из собственного резервного запаса магии. Но это значило остаться без сил на ближайшую пару недель, к такому прибегали крайне редко. Ещё один вариант – подпитаться от враждебной себе энергии – воздуха, земли или воды (как мог сделать это и Тео), но это была игра в один конец. Сила либо тебе поддавалась, либо калечила. К такому способу прибегали лишь в случае смертельной опасности.

– Нет-нет, это не выход. – Тео начал листать страницы талмуда быстрее. – По крайней мере, пока.

И едва он договорил, как раздался грохот падающего стеллажа. По хранилищу прокатилась концентрированная волна магии. Падающие и активирующиеся артефакты выбрасывали энергию, создавая над темневшей водой красивое свечение наподобие северного сияния. У Тео спёрло дыхание, а у Этайн в глазах потемнело. Она покачнулась, придерживаясь за стену. Такой напор был для неё слишком. Под носом ментально стало горячо и мокро.

Время думать закончилось.

– На тебе стеллажи справа! – Маттео уже скидывает руки, плетя сеть-щит из чистой энергии, пытаясь защитить артефакты от губительного воздействия тёмных вод.

Собрав остатки энергии, Лисс взмахнула руками, чтобы начать плести свою защиту, и в этот момент заметила странное: вода подчиняется велению её руки. Этайн повела рукой вправо – поток воды тоже повело вправо, влево – волны накатили обратно. При этом никаких усилий, кроме острого желания, чтобы вода её послушалась, Лисс не прилагала.

– Чушь какая-то, – произнесла девушка, чувствуя, как на лицо сама собой напозаает довольная улыбка.

Быстро наложив щит на стеллаж, Этайн повернулась к тому месту, где должен был находиться сундук. Сомкнула ладони перед собой, сделала глубокий вдох и широко развела руки. Лисс не верила до последнего, но вода повиновалась её жесту. Два потока разошлись в стороны, образуя водяной коридор напрямик к шкатулке, которая продолжала выталкивать из себя воду. Этайн расхохоталась. По телу бежала приятная расслабленность, покалывающая в кончиках пальцев, Лисс чувствовала себя так, будто она держит в руках целый мир. И она может, словно Всеотец, в любое мгновение либо покарать, снося на своём пути горы и города, страны и миры, либо помиловать, уняв бушующий поток одним лишь взмахом руки.

– Что ты на меня смотришь? – Лисс повернула голову к Тео, сверкнув янтарными глазами. – Давай за шкатулкой!

Колебался он недолго. Всё же ловко прыгнул со стола и быстро побежал к проклятому артефакту.

К месту оказались не только высокие сапоги, но и плотные форменные перчатки, заткнутые за пояс. Натянув их, Сфорца рискнул коснуться сундука. Он схватил его, держа на вытянутых руках. Лишь на мгновение Тео поднял голову, чтобы взглянуть на толщу воды над головой, и замер. Красивое лицо парня стало умиротворённым. Он чуть вскинул подбородок и улыбнулся.

– Маттео! – Никакой реакции. Руки Этайн начали дрожать. Потеряв концентрацию, она остро почувствовала, каких сил на самом деле ей стоит удерживать воду. Факелы нервно замерцали. Лисс с трудом заставила себя сосредоточиться. – Тео!

Парень медленно повернул голову и, кажется, вид бледной и донельзя перепуганной Этайн заставил его прийти в себя. Маттео медленно, будто во сне, повернулся и побежал. Но и эти несколько мгновений промедления стали критичными. Вода за спиной Тео начала смыкаться, бурным потоком хлынув вперёд.

– Быстрее! – Факелы один за другим стали мигать и гаснуть, кровь густыми и быстрыми каплями капала на стол.

Тео сделал последний рывок и, прежде чем две волны накрыли его с головой, схватил протянутую Этайн руку. Удержать Сфорцу в потоках воды было нелегко, но в итоге они оба оказались на столе.

Мокрый с ног до головы Тео и Лисс, которая от бессилия медленно опустилась на стол.

Пока Тео пытался отдышаться, Этайн взяла шкатулку. Что же, даже ранить себя не пришлось, чтобы добыть кровь. Несколько капель из носа упали на распахнутую крышку.

Сначала ничего не происходило. Но потом медленно, неровными толчками поток воды, бивший откуда-то со дна шкатулки, начал стихать. Не прошло и минуты, как крышка захлопнулась, и странный артефакт, который чуть их не утопил вместе с хранилищем, стал выглядеть как обычная шкатулка.

– Ты в порядке? – Маттео тяжело приподнялся на локтях, переводя тревожный взгляд с сундучка на Этайн.

– Не уверена. – Лисс прикрыла нос рукой, чувствуя, как сознание хочет её покинуть.

– Сфорца! Какого... – в распахнувшейся двери показалась профессор Натоли, но договорить гневную тираду не успела. Тёмные воды артефакта, высвобожденные открытой дверью, хлынули наружу, едва не сбивая мастера с ног.

Глава 6

– Как вам вообще могло в голову такое прийти, Сфорца? А вы, мадонна Лисс, решили начать на новом месте с хорошей ноты?

Ректор мерил просторный кабинет широкими шагами, отчего его мантия красиво развевалась за спиной, посверкивая шитыми звёздами. Тёмные глаза его гневно сверкали, кончики усов подрагивали, Шатз разве что не искрился.

Этайн ужасно захотелось спрятаться за спину Тео.

– Господин архимагистр, это всё моя вина, – начал было покаянно Маттео, но был грубо прерван.

– Не надо, мессере Сфорца, выпячивать своё воспитание там, где не нужно. Речь идёт не о свидании в саду, а о разрушенном хранилище артефактов. – Ректор наконец остановился, скрестил руки на груди. Из клетки, подвешенной где-то высоко под потолком, заскрежетало:

– Идиоты! Исключить! Наказать!

Архимагистр недовольно поморщился, поглядывая наверх.

– Позвольте, услышав те странные звуки, мы должно были проверить, что всё в порядке. – Маттео нахмурился, явно не готовый сдаваться вот так просто.

– В первую очередь вы должны были позвать кого-то из преподавателей, – тоже закусил удила архимагистр. – Если я должен рассказывать вам о потенциальной опасности неизвестных артефактов, то, быть может, вам не место в Гвинефэре!

– Архимагистр, – от стены отделилась молчаливая до сего момента фигура Кетцера. Этайн, так увлечённая перебранкой Тео и ректора, и вовсе забыла, что разведчик тоже тут, – позвольте мне поговорить с мессере Сфорцей наедине.

Это было сказано с такой интонацией, будто Кетцер не спрашивает, а просто ставит Шатза в известность.

Ректор махнул рукой:

– Башня в вашем распоряжении.

Этайн с тревогой взглянула на Маттео, но тот ободряюще кивнул и едва заметно улыбнулся.

Когда за мужчинами закрылась дверь, архимагистр тяжело вздохнул и присел на край массивного рабочего стола.

– Поганая работа! Во дворце было лучше! Идиоты! – проскрипело сверху.

– Цыц. – Шатз и правда прищипнул языком, подкрутил свой лихой ус. – Вы уж простите, мадонна, что я тут так драматизирую. – Маг кивнул на дверь. – Сами понимаете, начальство.

– Архимагистр, мы правда слышали странный звук. Что касается шкатулки, то это полностью моя вина. Я уже говорила, мессере Сфорца лишь помогал мне справиться с... э... ситуацией. – Этайн заломила пальцы, пряча руки за спиной.

– Да знаю. – Маг отмахнулся. – Но это не отменяет того, что вы устроили потоп и испортили некоторое количество артефактов. – Мужчина неторопливо огладил свою ухоженную бороду, чуть приосанился. – Кстати, шкатулка, которую вы открыли, не поддавалась нашему артефактологу с десятков лет. Так что есть в вашем проступке и полезные стороны. Однако поймите меня правильно, Этайн. Кем я буду, если не накажу вас?

– Гадом последним! – ответил голос сверху.

– Склонен согласиться, – кивнул Шатз. Ректор чуть склонил голову набок, рассматривая Лисс так, будто впервые её видел. – Думаю, отдать вас обоих в руки мастера Натоли будет справедливо. Всё равно бардак в подземельях должен кто-то убрать.

Из башни ректора Этайн выходила в полном одиночестве, но зато с отработкой после занятий на ближайшие две недели. «Или как пойдёт», – добавил Шатз.

Поутру Лисс разбудил стук в дверь. Да такой силы, что спавшая до этого достаточно крепко девушка едва не свалилась с кровати. За мгновение в голове пронеслась тысяча безумных идей: от разъярённой Натоли до легионов Бездны, пришедших персонально за Этайн. Впрочем, вряд ли легионы были бы так вежливы, что решили постучать, прежде чем ворваться в спальню к бедной студентке.

Завернувшись в одеяло и распахнув дверь, Этайн с удивлением заметила, что она не одинока. На лестничный пролёт постепенно выходили и остальные жители башни. Сонные и помятые, косились друг на друга.

– Это что, шутка? – донёсся чей-то ворчливый голос. Видимо, стук слышала не одна Лисс.

– Это начало учебного года. – Маттео, вышедший из своей комнаты уже в форме, демонстративно сорвал прибитый к двери свиток. Поймал на себе взгляд Этайн и едва заметно подмигнул. Лисс постаралась поглубже спрятаться в одеяло, чтобы Тео не сильно всматривался в неё, помятую. Но Сфорца и не собирался этого делать, он уже исчез за дверью.

Следом за второкурсником и остальные принялись разглядывать двери своих комнат. На каждой из них нашлось по свитку. Лисс сорвала свой, взглядываясь в ровный, каллиграфический почерк: расписание на ближайшую неделю. Первым занятием стояла «Физическая культура». Весьма немилосердно для тех, кто вчера отмечал начало нового учебного года. Или громил хранилище артефактов.

По случаю хорошей погоды первое занятие решили проводить во внутреннем дворе замка. И к великому сожалению, покалывающий за нос и пробирающийся под форму прохладный ветерок оказался не единственной проблемой Этайн. Занятие было совместным со вторым курсом. Так что во дворе нестройно толпились, поёживаясь, все студенты Гвинефэра.

Стараясь не смотреть в сторону Меура и Тео, Лисс быстро пересекла двор и встала рядом с Дахут, которая зевала и рассеянно водила ладонью по своей криво обстриженной макушке. Пили они вчера наверняка допоздна, но рок Рив выглядела до обидного хорошо.

– Как думаешь, нас отправят бегать в лес? – тихо поинтересовалась Этайн у эльфийки. Та немедленно перестала зевать, удивлённо уставившись на рыжую. Эта ужасная мысль не приходила ей в голову.

– Очень надеюсь, что нет.

– А вы позавтракать успели? – рядом возникли Дечи и Яко, причём второй что-то активно жевал. И с набитым же ртом жаловался: – Я едва успел схватить по дороге кусочек хлеба.

Дечи молча и красноречиво посмотрел на бутерброд друга. На «кусочке хлеба» также покоился кусочек ветчины, который уместнее было бы назвать «шмат», и такой же кусочек сыра. У Этайн

рот немедленно наполнился слюной. Она даже не подумала о том, что перед тренировкой стоило перекусить.

– В шеренгу стро-о-о-ойсь! – разнеслась звучная команда над двором. Два раза повторять не было необходимости, очень быстро все маги из неорганизованной кучки превратились в организованный строй.

И только тогда стало видно, откуда поступают команды. В начале шеренги стоял невысокий молодой мужчина, лет тридцати на вид, не больше. Этайн бы сказала, что преподаватель был примерно с неё ростом, а это куда ниже роста среднего мужчины. Он был в такой же форме, как и все они, с тёмными волосами и глазами цвета стали.

– Для тех, кто видит меня впервые, моё имя Лайонелль Томмани, добро пожаловать в Гвинефэр. – Профессор двинулся вдоль строя, поморщившись. Этайн почему-то подумалось, что ему так же не хочется здесь находиться, как и им. – Каждый из профессоров будет говорить, что его предмет важнее, чем все остальные, вместе взятые, но, поверьте мне, для вашей жизни нет ничего важнее, чем физическая культура и боевая магия.

Пока Томмани шёл вдоль шеренги из студентов, Этайн поймала себя на мысли, что взгляда не может оторвать от гибкой фигуры мужчины. Почему-то на ум шло сравнение с древком лука. В расслабленном состоянии оно было просто красивым куском дерева, изящным, гибким, с узорами и мелкими выщербленками от постоянного использования. Но ты прекрасно знаешь, каким смертоносным может быть на самом деле.

– Никогда не стоит полагаться исключительно на магию. Натренированное тело – ваш друг и помощник. Чем выносливее оно, тем больше в вас ресурса. В том числе способности колдовать. И однажды, припомните мои слова, это спасёт вам жизнь. – Внезапно мужчина хлопнул в ладоши. – Разминка!

И дальше тренировка пошла уже привычным чередом – разогрев, бег, растяжка. Всё это они проходили по несколько раз в неделю и в Императорской академии. Этайн даже была рада размять затёкшие мышцы, которые явно соскучились по нагрузкам.

Томмани словно ястреб следил за тем, чтобы никто не сачковал, так что тренировка вышла на редкость продуктивной.

– В шеренгу стро-о-о-ойсь!

– Это ещё не всё? – с ужасом выдохнула Лисс, с которой уже сошло семь потов.

– Это только начало, – усмехнулся кто-то рядом, но кто, девушка не успела заметить, пришлось быстро строиться.

– Теперь посмотрим, чему вас учили в Академии. Каждый год мне присылают мальков с браком. – Томмани застыл напротив студентов, убирая руки за спину. – Меур.

Эльф вышел из строя, едва не вприпрыжку дошёл до профессора. Томмани доставал длинному эльфу макушкой до плеча, но всё равно Этайн не поставила бы на то, что рок Грану удастся выйти победителем. Но ставить на это и не пришлось.

– Новички, кто смелый? – в ответ профессору было лишь молчание.

Лисс про себя вздохнула. Как бы было здорово сейчас смело шагнуть вперёд, гордо вскинув подбородок, и под удивлённые и обязательно восхищённые взгляды (и один немного влюблённый) пройти на середину двора. «Сейчас я покажу вам бракованных мальков, профессор». И навалить этому...

Кто-то резко толкнул Этайн в спину. Чуть не пропахав землю подбородком, но всё же поймав равновесие в последний момент, девушка сделала два неловких шага вперёд и выпрямилась.

– Имя. – Томмани в двух шагах от неё удивлённо выгнул бровь. Меур рядом довольно скалился. За спиной послышались смешки.

– Этайн Лисс, – механически, не своим голосом произнесла рыжая, боясь даже обернуться.

– Бой до потери сознания или пока один из вас не попросит пощады. Единственное правило: не применять магию. – И Томмани сделал шаг в сторону, оставляя противников наедине друг с другом.

«Всеотец и Мать, мне конец», – подумала Этайн, видя, как Меур перед ней встаёт в боевую стойку.

К сожалению, реальность была далековата от наивных мечтаний. Лисс не испытывала иллюзий по поводу своей боевой подготовки: справиться с разбойниками в лесу – одно, справиться с рок Граном, одним из лучших на курсе, – другое. Быть может, возникни такая необходимость, она бы даже расправилась с двумя-тремя военными. Но рядом со своими же однокурсниками она смотрелась жалко.

Ещё размышляя над тем, чтобы сдаться заранее, Этайн уже зеркально повторяла действия Меура – вставала боком, сгибала колени и поднимала руки с открытыми ладонями.

– Начали!

Лисс даже не успела сообразить, что произошло, просто удары посыпались на неё со всех сторон, сильные и чёткие. Будто бы с каждым из них Меур пытался если не убить, то точно её покалечить. Первые пару мгновений за неё работала память тела. Руки сами отбивали удары, корпус уворачивался, подныривая под чужие руки. Лишь потом включилась голова, боль от ударов пронизала всё тело насквозь, заставляя девушку отступать. Этайн всё же удалось собрать остатки сил и контратаковать.

Но рок Гран с лёгкостью отбил обе её жалкие атаки, так что Лисс не удалось чиркнуть по нему даже кончиком ногтя. Её мнимая удача ещё больше раззадорила эльфа, и он начал наступать с удвоенной силой. Первый меткий удар заставил правую руку онеметь, так что Этайн с трудом могла держать её вытянутой, не то что бить или защищаться. Следующей под раздачу попала нога. Ловкая подсекающая подножка, пока Лисс отвлеклась на боль в руке. Если бы не отработанная растяжка, она бы точно порвала себе мышцу. А так только неудачно приземлилась на одно колено, широко отставляя вторую ногу.

Впрочем, это всё равно был конец.

Сильный удар по позвоночнику впечатал Лисс переносицей в землю, заставляя вскрикнуть от боли. Голова зазвенела, в глазах заплясали цветные круги. Меур же намеревался закончить этот бой однозначно, замахнувшись на последний удар, пока девушка пыталась подняться на дрожащих руках.

– Стоять! – Томмани оказался рядом в мгновение ока. Рок Гран так и застыл с занесённой ногой, а Лисс смогла лишь подняться на локтях, упираясь лбом в землю. – Бой окончен, я увидел достаточно.

Рыжую рывком подняли на ноги. От такой резкой смены положения Этайн покачнулась, но выстояла. Вся нижняя половина её лица снова была залита кровью.

– Жалкое зрелище. – Профессор поморщился, кивая острым подбородком. – В строй. – Лисс нетвёрдым шагом поплелась на своё место, прикрывая нос ладонью. – Всё ещё хуже, чем я предполагал.

– Ты нас всех опозорила, – злобно прошептал на ухо Яко, когда Лисс встала на место. У Этайн даже не хватило сил, чтобы ответить ему. Она, опустив голову, смотрела, как густые капли крови просачиваются сквозь пальцы и каплют на дублет. В голове было шумно, всё плыло перед глазами, но боль от сломанного носа не шла ни в какой сравнение со жгучим стыдом, объявшим её.

– Теперь посмотрите, на что вы должны быть похожи к концу этого года. – Томмани сделал едва уловимый жест. – Сфорца.

Тео вышел к преподавателю так, как только что мечталось Этайн – спокойно, гордо, словно он был племенным жеребцом на выгуле, разве что колени высоко не задирает. Лисс, прикрыв ладонью нос, пробормотала заклинание, останавливающее кровь, но успела заметить, перед тем как Маттео встал в стойку, как гневно сжимаются его ладони. В сердце затеплилась наивная надежда.

– Начали!

Ровно один удар сердца, и маги ринулись друг на друга. Это было даже красиво. Недаром говорят, что стихия накладывает отпечаток на своего владельца. Движения Меура были сильными, короткими; как и в бою с Этайн, он стремился вложить максимум в каждый свой удар. Тео же походил на грозовую тучу, которая неотвратимо надвигалась на своего соперника: хлёткими и быстрыми ударами пытался не пробить защиту, а найти в ней брешь. Движения его были скупы, он явно экономил энергию. Не только Лисс, но и все остальные заворожённо смотрели на этот танец с отточенными движениями и мягкой поступью.

Но вот удар Меура пришелся в цель – в самое солнечное сплетение Сфорцы. Толпа охнула, и Этайн была рада, что за этим дружным вздохом не слышно её.

Тео на секунду замер, хватая воздух ртом, но закончить рок Грану атаку не дал, быстро отпрыгивая назад. Сфорца оскалился, и Лисс знала, что теперь-то Меуру точно конец.

– Я не знала, что Маттео настолько хорош, – тихо призналась Дахут. – Почему он не тренировал тебя в академии? – Эльфийка повернула голову к рыжей, чтобы увидеть, как ее лицо стало смертельно-бледным. – Лисс?

Но ответить Этайн ничего не успела, падая в вязкую тёмную бездну.

Сознание вернулось разом, одним тошнотворным рывком. Лисс открыла глаза и сразу сдавленно застонала, картинка перед глазами поплыла. Но даже в размытом виде Этайн узнала собственную спальню.

– Не делай резких движений. – Кровать скрипнула под чьим-то весом. Впрочем, можно было не гадать, Этайн узнала бы этот голос из тысячи. – Как себя чувствуешь?

– Так, будто меня приложили головой о землю. – Девушка приоткрыла глаза, глядя на Маттео на своей постели. Это было приятно... и смущающее одновременно.

– Профессор Вессел только что ушла, она ведёт у нас целительство и травничество. Сказала, что это простой ушиб, помноженный на истощение. Ты как следует не восстановилась вчера. – Сфорца был предельно серьёзен, хмурился, стараясь скрыть за суровым видом свою тревогу.

– Кто победил? – Лисс слабо улыбнулась.

– Серьёзно? Это единственное, что тебя заботит? – Тео демонстративно закатил глаза. – Никто, Томмани остановил бой, когда ты потеряла сознание.

– Жаль, – искренне выдохнула Этайн. Теперь ей стало интересно, как так вышло, что на её постели сидит Тео, а не Дахут, но расспрашивать об этом она не решилась.

– Мне жаль, что я недосмотрел за тобой. – Тео качнул головой и встал. А Этайн немедленно залилась краской, глядя на Сфорцу во все глаза. – Ты сейчас похожа на зверька, который попал в ловушку. Я сказал что-то не так?

– Я... не... – Лисс зажмурилась и, собрав остатки смелости в кулак, выпалила: – Тебе не кажется, что нам стоит поговорить?

– Кажется. – К огромному удивлению Этайн, Тео даже отпираться не стал. Просто кивнул, поправляя свой дублет. – Но не сейчас. Вессел дала тебе фору до конца дня отлежаться, пока действуют травы. Но на отработку к Натоли придётся идти. И так как у меня нет такой роскошной возможности – валяться полдня в постели, мне надо идти. – Сфорца лукаво улыбнулся и подмигнул. – Встретимся в четыре в Малом зале?

Остаток дня Этайн и правда с великим удовольствием проспала, то ли под воздействием трав, то ли от недосыпа накануне, то ли и от того, и от другого. Разбудил её жуткий голод. До назначенного времени был ещё час, но Лисс казалось, что хотя бы минута промедления, и она точно умрёт.

Малый зал и правда был меньше. Здесь было всего три стола – два студенческих и один учительский. И почти никого, кроме слуг. Этайн поспешила присесть на ближайшее свободное место, планируя в тишине насладиться своим обедом. Но не тут-то было. Стулья рядом с ней скрипнули, к Лисс вплотную присели близнецы.

– Позволь сделать тебе комплимент, сегодня на тренировке ты смотрелась великолепно, – слева оказался Мар. Тёмные глаза его плутовато сверкали из-под упавших на лицо светлых прядей.

– О да! – Это уже была Мев. – С изящностью мешка с дерьмом я бы сказала. Где ты так профессионально научилась быть таким ничтожеством?

Мар и Мев были похожи друг на друга и нет одновременно. Чертами они были копией друг друга, вести они себя тоже старались одинаково. Однако характеры у них всё же были разные. Это было легко понятно хотя бы по стихиям, которые им достались. Мар был воздушником, лёгким, как ветер, но часто холодным и жестоким, пронизывающим до самых костей. Мев же подчинялась земля – самая постоянная и одна из самых сильных стихий. У земляных почти никогда не бывало проблем с источником энергии, а потому всё зависело от потенциала самого мага. Потенциал же Мев был весьма и весьма обширен. В бою она была жестокой и бескомпромиссной.

Они вчетвером – близнецы, Меур и Тео – составляли Обсидиановый квартет. Выходили таким составом во все студенческие соревнования и почти всегда выигрывали.

– Что вам нужно? – Этайн едва не застонала, сжимаясь на своём месте и мечтая провалиться под землю.

– Всего лишь информация, – промурлыкала Мев. Её пальцы пробежались по руке Лисс выше, к плечу. Этайн казалось, что по ней бежит огромный паук. Её слегка передёрнуло. Но в ответ на это пальцы с длинными ногтями до боли сжали плечо. Блондинка склонилась к самой мочке уха, почти касаясь её губами. – Будешь нашёптывать нам всё, что знаешь, о своём ненаглядном дружке.

– Сфорца? – Лисс так удивилась, что даже забыла о том, что её ключица вот-вот хрустнет. – Вы же с ним друзья.

– Не твоё дело, – к её лицу наклонился Мар. В тёмных глазах его плескалось что-то нехорошее, отчего захотелось поскорее отвести взгляд. – Он предатель.

– Мар! – Близняшка громко прищипнула языком, заставляя брата замолчать, снова повернула голову к Этайн. – Ты поняла? Любое слово, любой жест, планы, письма. Мы должны знать о Маттео всё.

– А если я откажусь? – Лисс вскинула подбородок, сама удивляясь собственной смелости.

– Учебный год только начался. – Плечо под сильными пальцами Мев хрустнуло, и тут уж Этайн не удержалась от короткого вскрика. – Мы можем убедить Меура, что ты не лучший мешок для битья. А можем перестать поддерживать нейтралитет. Выбирай сама.

Близнецы исчезли так же быстро, как появились, оставляя Этайн в глубокой задумчивости потирать наливающийся синяк на плече. Но хотя бы поесть она успеет. И только рука потянулась к куску мяса на тарелке, как по спине её задорно хлопнули. Лисс едва не окунулась носом в жирный соус.

– Лисс! Ты как? – Дахут приземлилась рядом, тут же делая знак слуге. – Тео не дал даже подойти к тебе, сам взял на руки, огрызаясь, словно сторожевой пёс.

Несмотря на все старания близнецов, настроение всё же поползло вверх. Этайн поспешила скрыть довольную улыбку, утыкаясь взглядом в тарелку.

– Уже лучше, спасибо. Всего лишь истощение. Расскажешь, как прошли занятия?

И пока Дахут докладывала, Лисс наконец-то вгрызлась в кусок запечённой свинины, чувствуя, что сейчас просто захлебнётся слюной. Эльфийка же кратко пробежалась по занятиям – Этайн пропустила травологию и скучнейшую вводную лекцию ректора. Но всё это, по мнению Дахут, было вполонину не так интересно, как слухи.

– Пару часов назад из Академии уехал Кетцер. И получаса не прошло, как все начали говорить о некоем шпионе, который проник в Гвинефэр. – Рок Рив говорила вполголоса, склонившись ближе к Лисс. Рыжая почувствовала, как по спине бегут холодные мурашки.

– Что за ерунда, – фыркнула девушка. – Здесь же всё накачено магией, не говоря уже о том, что каждый второй – талантливый менталист.

– А в шпионы берут бесталанных, думаешь? – Дахут повела плечами. – В общем, все разделились на два лагеря. Половина думает, что шпион кто-то из чужих, просто накинул на себя личину одного из студентов...

– Но тут же все свои, появишься в Академии кто-то лишний, мы бы сразу заметили.

– А если здесь нет лишних? – Эльфийка пристально посмотрела на Этайн. Только спустя паузу до Лисс начало доходить. Ну да. Набросить личину кого-то из своих, значит... Значит, кто-то свой уже мёртв. Лицо у Этайн испуганно вытянулось.

– Второй вариант, – продолжила Дахут, видя, что до подруги наконец-то дошло, – что кто-то из наших предатель. Кого-то могли подкупить или вроде того.

– Какой смысл подкупать разведчика? – Лисс отодвинула тарелку с недоеденным обедом. Есть как-то совсем расхотелось. – Жалованье позволяет и так кого хочешь перекупить.

– Ну, предположим, что до настоящего жалованья надо ещё доучиться.

– Всё равно. Здесь все из благородных, богатых семей. Это худшее место для попытки перекупить шпиона. – Этайн даже фыркнула, обозначая всю нелепость этой мысли.

– Не все. – Дахут сделала красноречивую паузу. Лисс прикусила губу. Ну да, эльфийка права, не все. Например, у её семьи не было ни денег, ни достатка. И дома мать, отец, а также семеро братьев с сёстрами уповали на её жалованье. – Да и не всё в этом мире покупается деньгами, Лисс. Ещё есть грязные секреты, безопасность родных, в конце концов.

– То есть под подозрения попадают все? – Этайн обвела взглядом зал и немногочисленных студентов, которые подтягивались после занятий, спеша набить желудки. К ним шёл Маттео, небрежным жестом зачёсывая пальцами назад свои тёмные кудри.

– Без исключения.

Сфорца приземлился напротив, оглядывая голодным взглядом полупустые тарелки девушек.

– О чём речь? – Кажется, ничего из увиденного его не удовлетворило.

– О шпионе, – не моргнув глазом, ответила Дахут, подтягивая к себе блюдо с фруктами. Этайн заёрзала на стуле, не зная, куда себя деть, слова близнецов не давали покоя. Тем не менее не в состоянии отвести взгляда от лица Маттео, внимательно глядя на его реакцию.

– А, чушь. – Парня это, кажется, вообще не волновало. – Его бы раскрыли в два счёта. Знаете, для чего на входе в академию стоят горгульи?

– Горгульи? – Лисс поймала на себе удивлённые взгляды. – Я видела только одну.

– Вторая, значит, гуляла по территории, у них есть дурацкая привычка отлучаться по одной. – Тео пожал плечами. Перед ним поставили тарелку с дымящимся супом.

– Для красоты? – предположила Дахут.

– Уродливее тварей в жизни своей не видел, – в сердцах признался Тео, Этайн не удержалась и фыркнула. За что получила полный укоризны взгляд подруги. – Для охраны. Не просто для охраны. И вурдалаку ясно, что никто не будет брать Гвинефэр штурмом. Эти двое нас насквозь видят. И не только нас. – Сфорца говорил короткими, рваными фразами, потому как одновременно с этим пытался затолкать в себя еду. Вот так учёба в магическом заведении сводит всё дворянское воспитание на нет. – Преподавателей, Шатза и даже самого Кетцера.

– Сколько же в них магии? И кто поддерживает в них жизнь? – Лисс подалась вперёд, глаза её зажглись интересом.

– Никто не знает. – Тео пожал плечами, разламывая хлеб и собирая мякишем остатки супа. – Говорят, что они тут со времён постройки академии. Кто-то говорит, что они дух этого замка. А кто-то, что в них заключены души умерших магов.

За столом воцарилось молчание. Этайн подумала о том, что, даже если горгульи видят их насквозь, это не исключало варианта с подкупом или шантажом. Некоторые вещи скрыты в душе так глубоко, что вытащить их можно только под пытками. Взгляд упал на тёмные кудри и длинные пальцы. И столкнулся с тёмными глазами.

– Если ты готова, то можем идти. Думаю, Натоли нас и так заждалась.

Направились они напрямиком в подземелья. Теперь этот путь вызывал у Этайн не самые приятные ассоциации. На этот раз, правда, освещать дорогу не пришлось: ярко горели все факелы. Лисс невольно задумалась о том, зачем они сюда накануне спускались.

– Как думаешь, почему никто из преподавателей не проявил интереса к нашему рассказу про скрежет? – спросила она у впереди идущей спины Тео. Лестница была достаточно узкая, чтобы они вдвоём не могли разойтись.

– Не знаю. – Спина пожала плечами. – Я тоже думал об этом. Может, проблема гибели части артефактов более насущна? Или все считают, что нам это послышалось, мы просто нашли повод для того, чтобы залезть в хранилище.

– Но мы же слышали! – Этайн едва не топнула ногой от досады.

– Как ты теперь это докажешь? – Они вышли на площадку с тремя ходами, оттуда ощутимо несло холодом.

– Ты, кажется, совсем сдался. – В сердцах Лисс произнесла то, чего не хотела поначалу, в каком-то глупом желании задеть друга. Маттео вздохнул, повернулся к Этайн, заглядывая в глаза.

– Если это что-то действительно серьёзное, то оно точно проявит себя снова. И тогда время рассудит, кто из нас был прав. Ну а если нет... – Сфорца отвёл взгляд и пожал плечами. – Быть может, профессора умнее нас?

Лисс не нашлась что ответить. Оставалось только кивнуть, признавая правоту Тео.

Натоли уже дожидалась их на месте. Женщина стояла за тем самым столом, на котором Тео и Этайн пытались вчера спастись от потопа. Вокруг по-прежнему царил бардак. Кое-какие стеллажи были уже подняты и поставлены на место, но некоторые так и продолжали лежать, похоронив под собой груды осколков, обломков и покорёженных частей артефактов. Если до этого казалось, что комната забита хламом, то теперь и вовсе напоминала мусорную яму.

– А, наконец-то. – Профессор оторвалась от огромного талмуда, который вчера мешался под ногами. – Знаю-знаю, вам очень жаль и дальше по тексту речи, которую, я в этом не сомневаюсь, вы сочиняли всю ночь. Давайте сразу перейдём к делу.

Студенты застыли в изумлении от такого напора. Лисс даже тихонько вздохнула от восхищения и немножко от облегчения. Она

терпеть не могла, когда её отчитывают, даже если по делу. Но эта во всех отношениях восхитительная женщина, предпочла не читать морали, а сразу перейти к более полезным для всех занятиям.

– Ваша работа на сегодня заключается в следующем: вы дружно надеваете перчатки, – взгляд ярких васильковых глаз очень уж выразительно обвёл взглядом сначала Тео, потом Этайн. Оба поспешили достать из-за пояса часть своего гардероба, – потому что, как оказалось, мне стоит напомнить технику безопасности работы с артефактами. – Лисс густо покраснела и отвела взгляд. – А теперь вперёд, разбирать артефакты. Прежде чем взять в руку даже маленький осколок стекла, проверяйте его на магический импульс. Есть отклик – аккуратно берёте и несёте мне, нет отклика – в кучу мусора. Если артефакт с виду цел, но отклика тоже нет, всё равно несёте мне. Я ясно выразилась?

Студенты дружно кивнули.

– Ну вот и отличненько. Мессере Сфорца, на вас дальняя стена, мадонна Лисс, на вас та, что ближе ко входу. И да, магию для перетаскивания вещей не применять! – у магистра даже голос задрожал. – Потоп эти стены выдержат, а вот детонацию уже вряд ли.

Кажется, вдогонку Натоли добавила что-то вроде: «Олухи», но наверняка Этайн сказать не могла, так как быстро поспешила заняться своей частью стены.

Поначалу Лисс аккуратно следовала инструкциям профессора, проверяя едва ли не каждую щепку. Но, как только дело дошло до автоматизма, мысли её поспешили устремиться к Маттео. Они так и не смогли поговорить. Была ещё слабая надежда на то, что они останутся наедине, но мастер никуда не спешила уходить. Они с другом вообще были разведены по разным углам комнаты, и всё, что могла Этайн, – время от времени видеть спину Тео.

Второе, что её волновало, – конечно, история со шпионом. Откуда вообще взялся слух? И почему стоило ему верить?

Лисс вздохнула, откидывая в кучу мусора очередной безжизненный обломок.

К сожалению, не бывает дыма без огня, и если уж слух пошёл, то для него были основания. Мысли сами собой перескочили на близнецов. Обронённая фраза Мара про Маттео. Почему они оба так уверены, что решили прибегнуть даже к её помощи? Нет, в этот бред

Этайн уж совсем не верилось. Отец Маттео – министр их величеств, вся семья так или иначе приближена ко двору. Она не знала подданных вернее, чем семья Сфорца. Сам Тео часто говорил, что для него честь служить в Разведке, там, где он может принести настоящую пользу.

Однако внутреннее чутьё, вперемешку со страхом, не давало Этайн вот так вот смело подойти к Маттео и спросить всё напрямую. Что, если близнецы правы? От этой мысли всё холодело внутри. На что мог купиться Сфорца?

В очередной раз подойдя к столу, Лисс оставила рядом с мастером какую-то шкатулку, которая с виду была целой, но на магию не отзывалась. Открыть её хоть и было любопытно, но Этайн не рискнула, наученная опытом. Зато в этот самый момент Тео был в другом конце комнаты, и Лисс рискнула.

– Мастер, могу я задать вопрос? – Девушка неуверенно переступила с ноги на ногу, наблюдая за тем, как профессор помечала что-то в огромной книге.

– Слушаю вас, мадонна Лисс. – Натоли даже головы не подняла.

– Вчера, когда произошло это недоразумение со шкатулкой, – на Этайн уставилась пара синих глаз, и девушка смутилась ещё больше, но взгляд не отвела, – понимаете, мне отчего-то подчинилась вода. Маттео не смог с ней ничего сделать, а я ненадолго, но остановила...

– А ваша стихия?.. – перебила Натоли.

– Огонь. – Этайн уже чувствовала себя совершенно по-идиотски, тем более что невдалеке застыл Сфорца. Он стоял к ним спиной, но сомневаться в том, что друг всё слышит, не приходилось.

– Спешу вас расстроить, мадонна, это всего лишь особенность артефакта. Вы открыли его, только вы могли его закрыть, и логично, что вашей магии подчинялись воды. Вот и всё.

Лисс хотела расспросить ещё про особенности открытия артефактов, но её прервал короткий стук в дверь. Судя по тому, что дверь после этого так и осталась закрытой, это было письмо. Этайн, оглянувшись на Натоли, пошла открывать.

Стоило девушке распахнуть дверь, как маленькая птичка из пергамента, шурша крыльями, метнулась в сторону профессора. Ловким движением руки мастер поймала письмо в полёте, разворачивая. Записка была короткой и явно не самого приятного содержания: Натоли недовольно хмыкнула.

– Сфорца, вас к себе просит Томмани. – Маттео нахмурился, выпрямляясь с куском какой-то обугленной деревяшки в руках. – Считайте, на сегодня отработка закончена.

Тео кинул взгляд на Этайн, полный раскаяния. Очевидно, он не очень хотел оставлять подругу отдуваться за двоих, но и послушаться не мог. Деревяшка последовала в кучу с мусором.

– Извините, магистр. – Сфорца оттряхнул перчатки и, перед тем как скользнуть во всё ещё приоткрытую дверь, ещё раз виновато взглянул на Лисс. Та только кивнула и ободряюще улыбнулась Тео.

– Не надейтесь, мадонна, что, если вашему другу удалось сбежать от отработки, я отпущу вас пораньше. В ваших же интересах побыстрее здесь закончить. – Натали вновь уткнулась в талмуд. Этайн оставалось только горько вздохнуть, оглядывая фронт работ. Здесь хватит, чтобы скоротать не один и не два вечера. Возможно, им с Тео придётся разгрести хранилище до самых каникул.

Однако профессор оказалась не права, сегодняшней отработке всё же было суждено закончиться пораньше.

По ощущениям Лисс прошло несколько часов, не меньше. Все эти склянки, деревянные короба, шкатулки начали её порядком доставать. Куча мусора росла пропорционально груде артефактов возле стола Натали. И Этайн уже казалось, что это никогда не закончится, как в хранилище вновь вломились. На этот раз живой человек.

– Магистр! – в дверной проём сначала сунулась светлая голова с коротко остриженными волосами. Это была Идиль, сокурсница Этайн. За головой показалось и всё остальное тело. – Там горгулья... – Девушка жадно глотнула воздуха, утёрла влажный лоб. – Её кто-то разбил.

Глава 7

У лестницы, ведущей к замку, случилось целое столпотворение. Несмотря на то что на улице уже стемнело, десятки огней над головами собравшихся освещали пространство вокруг так, что было светло, как днём.

Студенты и преподаватели столпились вокруг двух постаментов, на которых должны были сидеть статуи. Теперь один из них пустовал. Этайн, спешившая следом за профессором Натоли, не сразу поняла, что каменное крошево вокруг – части горгульи.

– Иоанна, – вперёд выступил Шатз. – мы ничего не предпринимали до твоего прихода.

Профессор кивнула, вставая перед постаментами, а Лисс аккуратно пробралась в сторону остальной толпы студентов. Она не отрывала взгляда от второй горгульи, именно той, которая заговорила с Этайн в первый её день. Теперь статуя была недвижима, ничего не намекало на то, что она вообще когда-либо могла говорить или шевелиться.

Натоли тем временем сделала пару пассов руками, и осколки взмыли в воздух. Под влиянием магии профессора они вновь сложились в горгулью, но, как только мастер опустила руки, камень с неприятным грохотом вернулся в исходное положение – кусками. На лице профессора отразилось беспокойство. Спустя мгновение она обернулась, будто только сейчас замечая толпу зевак.

– Все по своим комнатам. Нечего тут смотреть. – Натоли нахмурилась, обводя студентов взглядом. Толпа нехотя зашевелилась и начала расступаться.

– Давайте-давайте, слышали, что сказала профессор? – Шатз, похожий на курицу-наседку, принялся самолично подталкивать учеников к лестнице. Под недружное гудение голосов двор пришлось освободить. Этайн последовала за остальными, пытаясь выискать в толпе Дахут или Тео.

Тревожные мысли бежали по плечам, рискуя забраться из головы прямо в душу. Как удачно Сфорца упомянул о всевидящих горгульях за столом. Значит ли это, что теперь Академии грозит опасность? В

том, что подобный вандализм – дело рук шпиона, Этайн больше не сомневалась. Кому ещё было на руку оставить Гвинефэр без стражей?

Конечно, жители замка, встревоженные происшествием, и не думали расходиться по своим комнатам. И хотя кое-кто предпочёл уединиться, большинство собрались в общей гостиной.

Это был большой атриум, через стеклянный купол которого отлично просматривалось небо, на котором зажигались звёзды. И хотя гостиная не была рассчитана на большое количество человек, почти все студенты могли с удобством разместиться у высокого камина. Здесь стояли пара диванов, кресла, а главное – уютный, пушистый ковёр, куда усаживались те, кому не хватало места сверху. Редкие огоньки кружили где-то высоко, толком не освещая остальную часть залы, но зато создавая уют.

– Лисс! – Дахут махнула рукой, приглашая Этайн на свободное место рядом с собой на диване. Девушка с удовольствием воспользовалась приглашением. И хотя она сегодня ужасно устала – утренняя кровопотеря, перемноженная на отработку в подземельях, ещё давала о себе знать, – послушать, о чём будут судачить, было интереснее.

– Как думаете, кто это мог сделать?

– Известно кто, шпион. Зачем было разбивать стража? Говорят, что горгульи видели даже то, чего не видит самый сильный телепат. Конечно, они бы сразу заметили того, кто вошёл в Гвинефэр с мыслью навредить.

– То есть шпион – один из нас? – тихо спросила Идиль, сидевшая у самого камина, но её услышали все. На пару мгновений в гостиной повисла тишина.

– Конечно, надо только понять, кому это выгодно, – скрестив руки на груди и прислонившись к камину плечом, сказал Меур. Волосы закрывали часть лица, делая его ещё у́же, огонь от камина кидал причудливые тени и играл в широких зрачках эльфа. Тонкая усмешка делала его похожим на героя мрачной сказки. Этайн поймала себя на мысли, что не может отвести взгляда от рок Грана. Восхищение мешалось с ужасом, который вызывал в ней эльф своим существованием.

– Кого-то, кого можно легко перекупить, – продолжил Меур, и его демонический взгляд метнулся к Этайн. – Правда, Лисс?

Все как по команде обернулись к Этайн. Девушка сжалась в комок, стараясь быть незаметнее, но едва ли это возможно, когда ты центр внимания трёх десятков глаз.

– Ты ведь дочка мельника, я не ошибся? Сколько зарабатывает твой отец, пару золотых драконов в год? Купить тебя ведь не так уж и дорого. Выгоднее, чем каждого из нас. – Рок Гран был совершенно безжалостен и каждым словом попадал в цель. Лисс почувствовала, как вспыхнули её щёки, как горечь разливается по телу вперемешку со злостью.

– Заткнись, Меур, – неожиданно голос подала Дахут. Со стороны эльфийка казалась расслабленной, но Этайн, сидящая к ней вплотную, почувствовала, как напряжена подруга. Кругом слышались шепотки. – Здесь к каждому из нас при желании можно подкопаться. Или ты хочешь, чтобы все узнали, что твоя семья попала в немилость королеве?

– Замолчи, Дахут, иначе пожалеешь. – Меур перестал подпирать камин, сделал шаг вперёд.

– И что теперь рок Граны ищут тёплое местечко при дворе их величеств? – вопреки предостережению продолжала девушка, чуть подавшись вперёд.

– Не тебе мне рассказывать про тёплое местечко... – Очевидно, Меур хотел добавить что-то очень оскорбительное и не очень приличное, но неожиданно в гостиной поднялся гвалт.

– А у Сабиана отец проигрался в пух и прах. Они на прошлой неделе заложили имение...

– Да как ты смеешь говорить такое о моей семье! Мы породнились с драконами, когда вас ещё и в помине не было.

Со всех сторон слышались обвинения, предположения и просто слухи о том, кто кому и за что должен. Неожиданно на свет от камина начали вытаскиваться семейные секреты, которые оказались не такими уж и секретами. Этайн, жавшаяся спиной к дивану, в этот момент думала о том, что высокородные семьи не так уж и отличаются от базарных кумушек, которые всё обо всех знают и не прочь перемыть чужие косточки.

– Хватит! – Один короткий окрик вернул в гостиную тишину. Из тени вышел обладатель командного тона Сфорца. – Мы сейчас перережем друг другу глотки, и никакие шпионы тут не нужны. – Тео

подождал, пока до всех дойдут его слова, и продолжил: – Давайте предположим, что сейчас каждый из нас под подозрением, вне зависимости от родства и положения. Каждый. Но это не значит...

Остаток речи Лисс дослушивать не стала. Аккуратно встала, на прощание сжав руку Дахут, и, произнеся одними губами: «Спасибо», ушла в сторону студенческой башни. Слишком много впечатлений за первый учебный день.

Шаги догнали её уже на лестнице. Этайн со вздохом подумала, что это уже становится странной традицией. Как ни странно, в этот раз это тоже был Маттео.

– Ты в порядке? – Они застыли на ступенях, друг напротив друга. Достаточно, чтобы не утыкаться друг в друга носами, но при этом всё равно неприлично близко.

– Конечно, – соврала Лисс, ободряюще улыбаясь. – Думаешь, я впервые выслушиваю такое?

Тео нахмурился, явно не удовлетворённый её ответом:

– Нельзя позволять Меуру так с собой обращаться.

Этайн промолчала, отведя взгляд. Если бы Меур был единственной её проблемой. Дело было в том, что так же, как он, думало большинство. Просто рок Гран был самым главным засранцем, остриём, которое колело.

Неожиданно щеки Лисс коснулись чужие пальцы, шершавые от мозолей и обжигающе холодные. Девушка взглянула на Сфорцу, широко распахнув глаза, будто от удара.

– Я волнуюсь за тебя, Этайн, – тихо и мягко произнёс Маттео.

Во рту у Лисс ментально пересохло. Она не могла ни пошевелиться, ни ответить, ни вздохнуть. Где-то в груди, где должно находиться сердце, скрутился тугий узел, сладкий и колкий одновременно. Взгляд невольно сам собою скользнул к губам Тео, сомкнутым в упрямую линию. Захотелось то ли поцеловать его, то ли закричать. Вместо этого Этайн крепко зажмурилась, чтобы не наделать глупостей.

– Уже слишком поздно... – неуверенно произнесла она, и пальцы исчезли с её щеки. Девушка выдохнула, испытывая облегчение с уколом разочарования. Кажется, в этот момент она больше всего на свете хотела, чтобы Тео прижал её к себе и поцеловал. Но разумом понимала, что это лишь сделает хуже.

– Извини. – Голос Сфорцы словно задеревенел, он сделал полшага назад, едва не утыкаясь спиной в стену.

– Спокойной ночи, Тео. – Этайн на мгновение коснулась запястья друга, коротко его сжимая. – Спасибо.

И, не давая себе передумать, Лисс развернулась и взбежала вверх по лестнице, быстрее, к спасительному укрытию своей спальни.

Наутро снова была назначена тренировка. Судя по расписанию, в Гвинефэре очень серьёзно относились к силовой подготовке студентов. Каждое утро, за исключением двух дней в неделю, начиналось с той или иной тренировки. Сегодня с оружием, завтра выходной, послезавтра – боевая магия. Насыщенно и разнообразно. Вот только Этайн была этому не очень рада, вчерашний день показал почему. И хотя Лисс понимала, что боевому магу без боевых навыков никуда, ничего не могла поделать со своим нежеланием идти к Томмани.

Сегодня занятие снова было во дворе. Профессор после вдумчивой разминки разбил всех по парам. И, так как студентов оказалось нечётное количество, один из них встал в пару с самим преподавателем. Этим счастливым стал Яко, а его верный спутник, как ни странно, сейчас стоял перед Этайн.

Дечи был высоким, худосочным и как-то так всегда умудрялся носить одежду, что она смотрелась на нём мешковато. Так и не угадаешь, что там за бесформенной рубашкой и широким дублетом. Но новая форма, сидевшая на парне как влитая, предательски выдавала широкие плечи, наполненные силой, и узкий, словно у девушки, стан. Сегодня Дечи собрал волосы в короткий хвост на затылке, так что Лисс с удивлением обнаружила ещё одну особенность сокурсника – выбритый затылок, на который был нанесён магический рисунок, смыкающийся на шее и уходящий по позвоночнику под дублет. Этайн долго вертела головой, пытаясь рассмотреть мудрёные знаки.

– Дечи, что это? – в итоге бесцеремонно ткнула пальцем она, раздираемая любопытством. До этого момента Лисс и не догадывалась, что кто-то из студентов уже наносит на себя дополнительные знаки, кроме дежурного белого пламени.

– Защита, – как всегда лаконично отвечал парень. – Мы будем тренироваться или ты хочешь лекцию о моём затылке?

– Предпочла бы второе. – Этайн вздохнула, перехватывая поудобнее меч.

Дечи, несмотря на свой немаленький рост, почему-то в качестве оружия избрал копьё. Лисс казалось, что это достаточно громоздко и уж тем более неудобно в ближнем бою, но она ошибалась. Дечи управлялся копьём не просто умело, а ещё и красиво. Длинное и наверняка тяжёлое оружие плясало в его руках, будто это была хворостинка. Девушке не удавалось сократить расстояние между ними даже на шаг. А Дечи пока орудовал исключительно древком, не подпуская Этайн близко к себе. Что уж говорить, когда он перейдёт на серьёзные атаки смертоносным остриём?

В конце концов Лисс, вымотанная этими танцами вокруг копья до предела, запросила перерыв. Дечи изящно подбил копьё ногой, словно актёр Весеннего театра, крутанул в руке и застыл, словно статуя в храме.

– Как у тебя это выходит? – Этайн тяжело опустилась прямо на землю, кладя меч рядом и отирая мокрое и горячее лицо рукавом.

– Что именно? – Дечи был абсолютно серьёзен. Казалось, что этот невозмутимый истукан вообще не способен на какую-либо эмоцию.

– Это. – Лисс указала на копьё. – Ты с ним управляешься так, будто вы с пелёнок вместе.

– Это не так, – качнул парень головой. – Я начал тренироваться с копьём несколько лет назад, в Императорской академии.

– Но как?! – Голос девушки взметнулся ввысь и даже сорвался. Она смущённо откашлялась, испугавшись собственного порыва. – Всего несколько лет – и такие результаты.

– Просто это моё оружие, – мягко, словно ребёнку, пояснил Дечи. – Поправь меня, если я ошибаюсь, но тебе неудобно с твоим мечом.

Этайн кивнула, уставившись на однокурсника во все глаза. И как он догадался?

– Как я догадался?

– Ты читаешь мои мысли?

– Нет необходимости, у тебя всё на лице написано. – Дечи тоже опустился на землю, аккуратно укладывая копьё рядом. – Видно, что у тебя быстро устаёт рука, тебе всё тяжелее и тяжелее поднимать

оружие, ты становишься медлительнее. Вы с мечом будто не понимаете друг друга.

Этайн снова кивнула. Дечи был прав. Она действительно очень быстро уставала от меча, а иногда ей казалось, что он просто её не слушается, будто пёс огрызается на хозяина. И она частенько получала на тренировках обидные удары от собственной неловкости своим же мечом.

– Попробуй либо облегчить меч, либо подыскать оружие, которое окажется твоим. – Дечи ласково провёл пальцами по древку копья. – Ты это сразу поймёшь, даже если прежде его и в руках не держала. Я бы дал попробовать тебе копьё, но оно подбирается по росту, ты быстрее поранишь сама себя.

Лисс хотела уже было обидеться, что сокурсник считает её такой уж неумёхой, но потом передумала. Лишь вздохнула печально. Что обижаться на правду?

– Сходи в арсенал в нижнем замке. Даже у императорской гвардии не такое разнообразие оружия, как здесь. Уверен, там ты точно найдёшь что-то своё.

К сожалению, мечты об арсенале пришлось отложить на счастливое потом, так как расписание Этайн оказалось слишком плотным: занятия, где едва успеваешь прерваться на обед, а потом снова отработка у Натоли. Это не говоря о заданиях для самостоятельной работы, которыми щедро сыпали профессора.

Следующей парой было целительство. Этайн наконец смогла увидеть свою спасительницу воочию. Ею оказалась профессор Вессел, на вид примерно ровесница мастеру Натоли. Первое, что бросалось в глаза, глядя на профессора, была её невероятная женственность и грация. Платье по последней моде из тяжёлой парчи, чуть выглядывающая из выреза нижняя рубашка. И длинная, длиннее даже, чем у самой Лисс, коса. Цвета спелой пшеницы, она спускалась ниже бёдер и была в толщину как две руки Этайн. Дух захватывало.

Однако ожидаемой от женщины с такой внешностью мягкости здесь и не предвиделось. Занятие было только для первокурсников, так что Вессел быстро выхватила из студентов взглядом Этайн. Лисс почувствовала невесомое прикосновение магией, профессор прощупывала её на предмет самочувствия.

– Не думала, что выпускникам Императорской академии необходимо рассказывать такие основополагающие вещи, – начала профессор, как только все расселись по местам. – Но, увы, сегодня начнём с азов.

Вессел смотрела куда-то в стрельчатое окно, но Этайн, как и все остальные, прекрасно поняла намёк: речь шла о её вчерашнем обмороке и истощении. Девушка густо покраснела, утыкаясь взглядом в свой свиток. Мало причин у однокурсников её не любить, вот ещё одна – слушать скучную лекцию, то, что они тысячу раз уже слышали раньше.

– Основное отличие тела чародея от тела другого существа – способность усваивать и перерабатывать магическую энергию. Для сотворения чар, вне зависимости от степени их сложности, необходима энергия. Колоссально много энергии – гораздо больше, чем способен аккумулировать организм самого чародея, так как он ничем не отличается от организма обычного человека или эльфа, не обладающего способностью аккумулировать магическую энергию.

Этайн сидела, вытянувшись по струнке, боясь даже пошевелиться. Да уж, не каждый день читают лекцию практически персонально для тебя, хоть ты и знаешь всё это наизусть. Однако Лисс было страшно разгневать профессора ещё больше. Если ещё и Вессел оставит её после занятий, то спать будет совершенно некогда.

– Мастерство чародея напрямую зависит от врождённых способностей. Научить мага работать с бо́льшим объёмом энергии, чем готов принять и адаптировать его организм, неосуществимо, – продолжала профессор, прохаживаясь вдоль своего стола. Этайн всеми силами пыталась не смотреть на то, как сияет на солнце пшеничная коса. – Пытаясь взять от стихии сверх отпущенного ему природой, в девяти случаях из десяти маг собственноручно подписывает себе смертный приговор. В десятом случае откачают, но восстанавливаться придётся долго, платить за нахальство – дорого: слепота, глухота, паралич – вот неполный список того, что рискует навлечь на себя чародей в неравной схватке со стихией и её законами.

Лисс покосилась на Дахут, которая сидела рядом и уже откровенно начала позёвывать. Впрочем, зевала она с самого утра. По всей видимости, подруга вчера ушла спать весьма поздно и теперь

выглядела вымотанной. Тёмные круги под глазами даже немного пугали. А ведь Этайн ещё планировала напасть на Дахут с вопросами.

– Почему это так важно для студентов Гвинефэра? – Вессел чуть повысила голос, и сонная атмосфера быстро спала с аудитории. – Работа с потоками энергии сопряжена с огромными физическими нагрузками. Чем сильнее маг, тем выше шансы «сгореть» на службе, заполучив сердечный приступ или кровоизлияние в мозг. Вы магическая элита империи, сильнейшие из магов. И если вероятность умереть от холеры у вас гораздо ниже, чем у бедняка из столичных трущоб, то возможность скончаться от остановки сердца, недотянув и до тридцати, очень высока. Поэтому очень важно не только не отлынивать от обязательных медицинских осмотров, которые проходят все служащие раз в три месяца, но и обладать высокими навыками самолечения и самоанализа собственного тела...

После занятия, остаток которого профессор посвятила практической работе, Этайн уже чувствовала себя истощённой. А ведь прошла только половина дня. Оставалось надеяться, что со временем она привыкнет к такому ритму. В отличие от Императорской академии здесь было меньше теории и гораздо больше практики.

За обедом было шумно и особо некогда задавать вопросы, так как рот был занят вкуснейшей едой. Но вот после, по пути на следующую пару, Этайн всё же удалось поймать Дахут, так чтобы их не окружала толпа народа.

– Как ты себя чувствуешь? – Лисс взяла подругу под руку.

– Что, настолько дерьмово выгляжу? – Дахут невесело усмехнулась. – Пройдёт.

– Скажи, – Этайн подвинулась к эльфийке ближе, понижая голос, – то, что ты говорила о Меуре вчера, правда?

Дахут нахмурилась, стрельнула своими изумрудными глазами в сторону Этайн. Но в итоге, видимо, передумав сердиться, лишь вздохнула:

– Вроде того. Слухи о крутом нраве эльфийской королевы даже слегка приуменьшены. А практически все рок Граны остры на язык не к месту. Не знаю, что уж там произошло, но вся семья Меура срочно переезжает в Малую столицу.

Лисс поджала губы, размышляя над сказанным. Рок Граны едут не в Великую столицу к более богатому и пышному двору Старшего

дракона, а в Малую, к Младшему. Надеются вернуть себе расположение эльфийского двора, поэтому не уезжают далеко? С другой стороны, несмотря на то что в Великой столице сидит старший из императоров и он же считается чуть главнее своего брата, все в Империи знали, что на деле правит балом младший.

За размышлениями о политической ситуации внутри дворянских семей Этайн чуть не забыла о главном.

– А как вы с... – девушка совсем перешла на шёпот, – Меуром?

Уже год Дахут, сияющая и великолепная, словно первая звезда на ночном небе, встречалась с этим говнюком рок Граном. И хотя сама подруга утверждала, что никакие это не отношения, а исключительно удовлетворение определённых физических потребностей, было очевидно, что эти двое всё-таки что-то находят друг в друге. Они старались держать свою связь в тайне, но тайна эта была хлипенькой. Многие догадывались.

Первое время Этайн ужасно злилась, узнав о Дахут и Меуре, но со временем смирилась. Сердцу не прикажешь, уж кому, как не ей, знать об этом лучше всего.

– А, не бери в голову. – Эльфийка отмахнулась. – Небольшая размолвка.

За разговором они неспешно добрались до очередного класса. На этот раз их ждала пара по ментальным наукам.

В небольшом кабинете, в отличие от класса профессора Вессел, царил полумрак, высокие окна прикрывали плотные шторы. В первую очередь все крутили головой в поисках хозяина кабинета. Этайн обвела взглядом мрачную комнату, которая ей что-то смутно напоминала. Повела плечами, переведя взгляд в сторону учительского стола, и вскрикнула. На месте профессора в глубоком кресле сидел тот самый труп, на которого она наткнулась в преподавательской башне.

– Мадонна Лисс, не задерживайте других студентов и проходите на своё место. – Голос низкий, с болезненной хрипотцой, безусловно, принадлежал той, что сидела на профессорском месте. У Этайн этот голос вызвал неоднозначную реакцию, будто смотришь на модные нынче натюрморты с элементами, напоминающими о смерти, – черепа, сгнившие фрукты. Жутко и завораживает одновременно.

Дахут потянула Лисс, которая так и не смогла шевельнуться, к ближайшей парте.

– Что на тебя нашло? – зашипела подруга.

А Этайн взгляд не могла отвести от их нового преподавателя. Невидящие белёсые глаза смотрели куда-то перед собой. Тёмные блестящие волосы ниспадали на лицо, частично закрывая его. Те части, которые были видны, белые как полотно, были испещрены знаками. Быть может, сумрак в кабинете творил злую шутку, но женщина ей казалась такой же неживой, как и в прошлый раз. Только почему-то шевелилась и говорила.

– Потом расскажу, – оборвала разговор на корню Лисс, пытаюсь скинуть с плеч странное оцепенение. Она не могла отделаться от ощущения, что её сердце кто-то сжимает цепкой хваткой.

Оторвать взгляд от профессора и наконец вернуться в явь помог шум голосов: в кабинет ввалился второй курс. Очередная совместная пара. Внутри Этайн поднималось обжигающее раздражение, и в этот момент странное ощущение хватки у сердца исчезло. Девушка удивлённо уставилась на собственную грудную клетку, но ничего, кроме вышитого пламени на дублете, не увидела.

– Дахут, – возле них с эльфийкой возник Меур, привлекая к себе внимание.

– Чего тебе? – Красавица вскинула бровь, лишь мельком глянув на рок Грана. Тот резко наклонился и начал что-то нашёптывать Дахут прямо на ухо. Даже если бы очень захотелось, Этайн бы и слова не смогла расслышать. Зато она прекрасно видела, как вытянулось лицо подруги, а потом щёки её вспыхнули. Ответом Меуру был короткий кивок. Тот довольно хмыкнул и ушёл к своему месту.

Поймав удивлённый взгляд Лисс, рок Рив только отмахнулась:

– Потом.

Этайн недовольно фыркнула и отвернулась, чтобы поймать на себе пристальный взгляд тёмных глаз. Все мысли моментально вылетели из головы, а сердце забилось часто-часто. Она вчера так глупо сбежала, испугавшись простого прикосновения. Лисс убеждала себя в том, что это было простое прикосновение. И они так и не поговорили.

– Меня зовут магистр Тривия Эльдетт, – раздался голос профессора. Воздух плеснул по комнате стылой волной, словно кто-то открыл все окна и внутрь ворвалась зима. Голоса смолкли. Говорила она негромко, заставляя к себе прислушиваться. – И я буду вести у вас

ментальные науки. Питаю надежду, что ни для кого из вас не секрет, что чародей должен уметь защищать себя не только в бою, но и ментально. Знания в вашей голове могут оказаться необычайно сильным оружием в неправильных руках.

Взгляд белёсых глаз пристально обвёл класс. Этайн никак не могла отделаться от впечатления, что магистр Эльдетт не дышит. Теперь-то было ясно, что тогда в башне она просто перепугалась, как маленькая, от неожиданности. Но как же было живуче первое впечатление!

– Первый курс, полагаю, среди вас нет телепатов, эмпатов, ясновидящих или онейромантов? – Ответом магистру было молчание. – Предсказуемо. Что же, в таком случае сразу начнём с практики. Второй курс, выбираем себе подопечного.

– Что? – Лисс завертела головой, глядя на то, как старшекурсники со вздохами поднимаются из-за своих мест, и с ужасом глядя, как к ним снова направляется Меур. Мёдом ему, что ли, здесь намазано?!

– Рок Гран, – прошелестел голос магистра, – ко мне.

Меур демонстративно закатил глаза, но изменил своё направление в сторону преподавательского стола. Кажется, его ничуть не смутил приказной тон. Зато за местом Лисс вырос знакомый силуэт. Она почувствовала тепло Маттео даже спиной и не сдержала короткой улыбки.

– Привет, – шепнул Сфорца тихо, чуть наклоняясь ближе к Этайн.

– Привет. – Лисс кинула взгляд из-за плеча. – Больно не будет?

– Разве только немного. – Тео подмигнул, а Этайн не удержалась от нервного смешка, искренне надеясь, что это и правда шутка.

– А зачем магистр позвала к себе Меура? – поспешно спросила девушка, глядя на то, как эльф встаёт рядом со столом магистра.

– Он сильный онейромант, – так же тихо отвечал Маттео. – Дар нестабильный, иногда прорывается вспышками телепатии. Он почти никогда не тренируется в паре.

Этайн удивлённо вскинула брови. Она знала, что рок Гран силён в менталистике, но что у него дар, не подозревала. К тому же ей всегда казалось, что онейроматы, или как их называет в народе сновидцы, те, кто может видеть прошлое и будущее в снах, – это изящные девушки с большими, чуть подёрнутыми дымкой глазами. А никак не боевые эльфы с повадками садиста.

– А как же...

– С магистром. Пробить её защиту почти невозможно. – Тео наклонился к Этайн совсем близко, так что его дыхание обжигало кожу. – Никому до сих пор не удавалось. – И несмотря на крайне интересный предмет разговора, Этайн то и дело ловила себя на том, что по спине её бегут горячие мурашки, а она больше сосредотачивается не на словах Маттео, а на его прикосновениях. Не к месту вспомнился вчерашний их разговор на лестнице.

– Слава Всеотцу, – наконец заговорила Эльдетт, заставляя вынырнуть из воспоминаний.

– Первый курс, сегодня ваша задача – защищаться. – Удивительно, но, пока профессор говорила, она почти не шевелилась. Не жестикулировала, не ёрзала, устраиваясь поудобнее в своём кресле. Лишь иногда чуть двигала головой. Этайн казалось это странным, если не сказать жутковатым. – Можете воспринимать это как боевой спарринг, только на ментальном уровне. Сейчас представьте себе предмет. Любой. Поставьте его на видное место. Например, на пьедестал в центре комнаты.

Да уж, с руками Тео на плечах это будет сложнее, чем полагала волшебница до этого. Этайн закрыла глаза и, припоминая завтрак, смело водрузила на пьедестал в центре большого светлого зала сдобную булочку с изюмом. Воображаемую, конечно. От неё шёл пар и одуряющий запах сдобы, так что девушка даже не удержала вдоха сожаления. Кажется, надо было обедать плотнее.

– Теперь мысленно выстраивайте защиту возле вашего пьедестала. Обязательно придайте ей форму. Например, крепостной стены, цепи гор, щита. Всё, что угодно, главное, чтобы вы верили в её крепость и несокрушимость.

После короткого раздумья Этайн всё же выстроила перед своей булочкой внушительный металлический щит, снабдив его даже заклёпками в местах стыка, ярко представляя многослойное железо. Чтобы точно быть уверенной, что на сдобу никто не покусится, она ещё и добавила по щиту шипов, чтобы уж наверняка.

– Хорошо, – пронёсся по комнате хриплый голос Эльдетт, будто бы она видела, что творится в их головах. – Теперь понемногу вливайте в вашу защиту магию. Представьте, что всё это реально –

комната, пьедестал, защита. Вливайте магию внутрь, будто бы это артефакт, требующий подзарядки.

Этайн приходилось наполнять внутренние запасы магией извне, но чтобы пробовать вливать магию в воображаемые вещи – это что-то новенькое. И она была уверена, что ничего из этого, конечно, не выйдет, просто глупая трата энергии. Однако, к великому удивлению студентки, по чуть-чуть, но щит начал впитывать магию. Она просто представила, как к нему тянутся тонкие ниточки магической энергии... И почувствовала, как это происходит в реальности. Чувство, когда магия проходит сквозь тебя, ни с чем не перепутать.

– Задачей второго курса будет прорвать вашу защиту. Помните, что ваши товарищи опытнее и, скорее всего, сильнее, – продолжала профессор. – Ваша главная сила в сосредоточенности. Не позволяйте посторонним мыслям завладеть вашим разумом. – Эльдетт замолчала, то ли выжидая, пока все усвоят сказанное, то ли вопросов. Но в классе царил напряжённая тишина. Этайн слышала шумное дыхание Дахут рядом. – Можете начинать.

Этайн мысленно прошлась по всему своему щиту, проверяя его на прорехи. С виду всё было достаточно крепко: магия заполняла щит до самого верха. Девушка была почти уверена, что Тео не получится прорвать её защиту.

Сначала ничего не происходило. Этайн уж подумала, что, может, Маттео решил сжалиться над ней и просто постоять рядом. Но потом Лисс почувствовала давление на щит. Это ощущалось так, будто голову её сжали тиски, не до боли, но вполне ощутимо. Спohватившись, Этайн влила ещё немного магии в щит. Давление ослабло. Но лишь на короткое время. Теперь действия Тео ощущались как тонкие иглы, которые касались её сознания. Он прошупывал щит в разных местах, надеясь найти слабое место. Этайн видела эти удары – на щите появлялись небольшие вмятины. Это пугало.

Девушка нахмурилась и закусил губу, плечи её напряглись, а хватка Маттео стала будто бы крепче. Не боялся же он, что она убежит? Булочку надо было защитить любой ценой.

Этайн нарастила на щит лишний слой металла, ещё немного подпитала его магией, чувствуя, как защита крепчает, будто бы у неё был запас прочности. Ещё слой, и щит может этого не выдержать. Голова начала гудеть от такой напряжённой работы. Тео же,

почувствовав, что щит стал крепче, удвоил усилия. Тонкие иглы полетели со всех сторон градом. Они кололи и щипали, заставляя девушку морщиться от боли. Щит тончал на глазах.

Нет уж, она не собиралась просто так сдаваться. Несмотря на боль, несмотря на то, что это был Тео.

Короткой вспышкой пронеслось воспоминание: прохладные пальцы на её подбородке в темноте и голос: «Я волнуюсь за тебя, Этайн».

Это было большой ошибкой. Стоило чародейке отвлечься от щита, боль сосредоточилась в затылке и вонзилась раскалённой иглой. А потом Этайн затянуло в водоворот собственных мыслей и воспоминаний – всего того, что хранилось в голове. Она чувствовала, как её затаскивает куда-то в тёмный омут, прокручивая и путая в собственных мыслях.

Тоска по дому, по родителям и братьям, по запаху свежееиспечённого хлеба и муки, оседающей на нёбе, заставила стиснуть крепче зубы, чтобы не завывать.

Боль от удара Мев, тошнотворный звук ломающихся пальцев под её каблуком, и Этайн – жалкий червь, которая не может блондинку за это даже толком возненавидеть. Она, привыкшая принимать боль и унижение как часть своей жизни.

Шумный вдох сквозь сжатые зубы.

Но водоворот утягивал глубже, туда, где на самом дне прятались чувства к, Бездна его заberi, Маттео Сфорце. Великолепному, блестящему, красивому, как древние боги, незаслуженно доброму к ней, до одури понимающему. Туда, где благодарность смешалась с любовью, а любовь с низменным желанием обладания.

Этайн вскрикнула, выдираясь из омута чувств. Тут же исчезли руки с её плеч. Её трясло и мутило. Этайн обхватила себя руками, боясь обернуться к Маттео, перед которым она сейчас открыла двери своей души, которые не хотела даже показывать. Никогда.

– Мессере Сфорца, ко мне. Мадонна Лисс, незачёт. Вы свободны, – донеслось откуда-то, кажется даже не из этого мира. Этайн, не глядя на Тео, на ватных ногах поднялась и, опираясь рукой обо все доступные поверхности, поспешила выйти из класса, чувствуя, как её сейчас стошнит.

Через некоторое время мир перестал кружиться и грозиться вновь перевернуться вверх тормашками, Этайн смогла двигаться. Она не знала, сколько занял путь от кабинета до внутреннего двора замка, а уж тем более сколько она просидела на высоком парапете, уткнувшись лицом в колени.

Голова гудела, кружилась, девушку по-прежнему подташнивало. Когда Этайн закрывала глаза, то ей казалось, что земля уходит из-под ног и она снова падает в омут. А когда открывала, какая-то неведомая сила так сильно давила на глазницы, что создавалось впечатление, что глаза вот-вот выпрыгнут из орбит.

А от мыслей становилось куда хуже.

Этайн с самого начала считала Тео другом. Она до сих пор не понимала, почему он тогда в Императорской академии обратил на неё внимание, почему стал защищать от обидчиков, почему взвалил на себя обязанности проводника в новый для неё мир. Маттео Сфорца, сын военного министра, блестящий ученик, подающий надежды, решил опекать испуганную девочку, которая толком даже не знала, как кланяться.

Всё, что она знала о высшем обществе и дворянских семьях, о манерах, танцах, дипломатии, – всё это она почерпнула из их с Тео небольших занятий. В библиотеке, в гостиной, в столовой. Он помогал ей с особо строптивыми домашними заданиями, с ним можно было поделиться радостью и болью. Этайн верила в то, что это и есть дружба. Пока не стала старшекурсницей. Тео отдалился, потом выпустился из Академии и пропал. Они расстались на год, и Этайн взвыла.

Потому что поняла, какое огромное место занимал в её сердце Сфорца. Он давно перестал быть ей просто другом, и где-то там, в глубине души, она надеялась на большее.

И она запретила себе любить Тео. Уважать, вспоминать – да, любить – нет. Потому что на своём выпускном он ни разу с ней не станцевал, потому что за этот год в разлуке она не получила ни одного письма. И потому что она никогда не сможет быть парой для Маттео Сфорцы. Такие, как он, не берут в жёны бродяжек типа неё. Этайн ещё могла надеяться на выгодную партию с кем-то, чья родословная не могла похвастаться такой пышной историей, как Сфорца. Но прыгнуть так высоко – никогда.

Показывать свои чувства к нему теперь – значит обременить. Тео не должен испытывать чувство вины за то, что она полюбила, а он – нет.

Как теперь быть? Она не сможет не то что в глаза ему посмотреть, а даже стоять рядом после всего этого. К тому же Тео прочёл и кое-какие другие её воспоминания. Та стычка с Мев. Этайн о многом не рассказывала Маттео, потому что знала, что ни к чему хорошему это не приведёт. Он, узнав о близнецах или Меуре, кинется её защищать. Потому что Сфорца в первую очередь дворянин и рыцарь, который не мог оставить её в беде. А это бы неминуемо плохо отразилось на его репутации. Она не могла, не имела права так подставлять друга.

Этайн должна была научиться справляться с ними сама, а не прятаться за спину Тео. Ей не тринадцать, и она не испуганная первокурсница.

Сложно сказать, сколько прошло времени за такими попытками самокопания вперемежку с короткими погружениями в тошнотворное головокружение, пока Этайн не нашла Дахут.

– Как ты? – Эльфийка присела рядом, аккуратно ставя рядом с подругой сумку с её письменными принадлежностями.

– Не очень, – честно призналась Этайн, приподнимая голову от колен.

– Ты бледнее простыни. Не хочешь прилечь? Пойдём, я провожу тебя до твоей комнаты.

– Давай ещё немного посидим. – Этайн качнула головой и ту же пожалела о таком необдуманном решении, поморщилась. – Кажется, на свежем воздухе мне лучше.

Дахут нахмурилась, но спорить не стала. Положила только прохладную ладонь на горячий лоб подруги.

– Что у вас с Тео произошло?

– Он... ну... – Этайн отвернулась от Дахут, избегая смотреть в глаза. – Прорвал защиту и заглянул глубже, чем следовало.

– С какой же силой он на тебя давил? – ахнула эльфийка. В ответ Этайн лишь пожала плечами. – Между прочим, магистр весь остаток занятий продержала Сфорцу рядом с собой и оставила после того, как мы уже разошлись. Кажется, ему предстоит серьёзный разговор из-за тебя.

– Думаешь, он сделал это специально? – теперь настал черёд Лисс удивляться. Какова ещё могла быть причина у Эльдетт наказывать Сфорца? А Дахут и не спешила с ответом. В задумчивости она покрутила колечки в ушах.

– Не знаю, Лисс, – наконец выдохнула она, – но, учитывая последние разговоры о шпионе... Он сын министра, таких, как он, с детства учат не только манерам и танцам, но и выведывать и хранить информацию. Может, он нарочно пытался тебя прощупать?

И как бы сильно Этайн ни хотелось в это верить, Дахут заронила в ней зерно сомнения, которое упало на уже подготовленную почву. Меур вчера у камина был донельзя убедителен. Несмотря на защиту Дахут, наверняка были те, кто ему поверил. В том числе и Тео.

Глава 8

Вечером на отработку в подземелья Этайн пришла раньше Маттео. Профессор уже была на месте, так что Лисс не стала откладывать работу.

Тео появился много позже, извинился и, даже не взглянув на Этайн, принялся за свою часть работы. Всё оставшееся время было не до разговоров, да и никто из них не стремился вступать в диалог. Натоли отпустила Этайн раньше, и Лисс, несмотря на всю чехарду мыслей и сомнений, была рада отправиться отдыхать. Головная боль после урока у Эльдетт до сих пор давала о себе знать.

Этайн полагала, что не так уж это и сложно: остаться наедине, обитая в одном замке, более того, живя на одном этаже. Но, оказывается, ошибалась.

Остаток недели они то и дело натыкались друг на друга на занятиях и в коридоре, на этаже и в Малом зале, но никто так и не осмелился подойти. Каждый раз при появлении Тео Этайн казалось, что она вот-вот провалится под землю от смущения и неловкости. Сфорца отводил взгляд и тоже спешил пройти мимо.

И странное дело, это почти устраивало Этайн. Подвешенная неопределённость почему-то казалась намного проще, чем разбивающая вдребезги сердце реальность.

В плотном расписании студентов Гвинефэра значился единственный выходной – последний день недели. Во время тренировок, занятий и отработок Этайн мечтала, что весь день будет просто лежать и смотреть в балдахин собственной кровати. И с места её не сдвинут ни полчища Бездны, ни магистры, ни даже Дахут.

На деле же оказалось, что уже к полудню, вдоволь выспавшись и отлежав в постели все бока, Этайн заскучала. Ещё один повод не выходить из комнаты – присутствие в стенах замка Маттео – был быстро забыт из-за голодного урчания в желудке. Пришлось гнать себя умываться и спускаться в Нижний замок.

В обеденном зале за столом обнаружился Дечи, рядом с которым и присела Этайн. Сокурсник поприветствовал её коротким кивком и уткнулся в свиток. А Лисс вспомнила об арсенале. В предыдущие дни

она не то что сходить, а даже подумать о нём не могла. Что же, сейчас самое время.

– Дечи, не хочешь сходить со мной в арсенал?

– Извини? – Взгляд тёмных глаз непонимающе уставился на Этайн, будто Дечи только сейчас её заметил. Ему понадобилось несколько мгновений, чтобы сообразить. – А. Нет, прости, мне надо готовить доклад по трансфигурации материи.

– О. – Девушка покосилась на свиток в руках сокурсника. – Да, прости.

Лисс поникла. Ладно, разберётся, не маленькая. Но обед отчего-то стал совершенно безвкусным. И с чего она взяла, что Дечи вообще захочет с ней возиться?

Арсеналом оказалась довольно большая и просторная зала с целыми рядами разнообразного оружия. Дечи был прав, казалось, что всем этим великолепием можно было вооружить небольшую армию. Но магами оно было не очень востребовано. В потоках солнечного света из высоких окон кружили встревоженные её приходом пылинки.

Этайн принялась расхаживать вдоль рядов, осматривая уже знакомые ей мечи – бастарды и клейморы, чинкведеа и кошкодёры, даже диковинный саиф. Лисс на пробу примерилась к последнему, привлечённая его изящно изогнутым лезвием. Но в итоге отложила: очевидно, что искать надо в другом месте.

С сомнением Этайн взяла в руки моргенштерн. Колючий шарик на цепи выглядел внушительно, даже особо силу прикладывать не надо: достаточно замахнуться, и череп расколется, как яйцо. Лисс крутанула моргенштерн, едва не заехала себе по бедру, отпрыгнув в последний момент. М-да, раздробленные кости она пока лечить не умеет, так что лучше, пожалуй, это оружие смерти отложить.

– Аккуратнее. – От неожиданности Этайн вздрогнула, роняя древко, так что шар с шипами полетел прямо к её ступне. Девушка это не видела, так как обернулась к вошедшему.

Тео среагировал быстрее – взмахнул рукой, заставляя моргенштерн отлететь в сторону и упасть на пол, проделывая там дырку и застревая в паркете.

– Почему мы с тобой постоянно что-то ломаем? – Маттео подошёл ближе, присаживаясь возле упавшего оружия. Этайн,

несмотря на всю нелепость ситуации, улыбнулась.

– Может, нам просто не стоит собираться вместе? – Слова вырвались быстрее, чем она успела подумать. Тео словно окаменел.

– Мне лучше уйти?

– Нет-нет, – поспешила девушка с ответом и закусил губу. Глупо как-то получается.

Сфорца потянул за древко, вытаскивая моргенштерн из пола. С сомнением посмотрел сначала на оружие, потом на паркет.

– Откуда ты узнал, что я здесь? – Этайн не мешала манипуляциям Тео. Только наблюдала с жадностью за каждым движением, каждым вздохом.

– Дечи тебя сдал. – Маттео наконец поставил моргенштерн на место и встал перед Этайн. – Я хотел извиниться за... за то, что произошло тогда. Это моя вина.

– Нет. – Голос у Лисс неожиданно сел, так что ей пришлось повторить. – Нет, это я отвлеклась, ослабив защиту...

– Да нет же, Этайн. – Тео нахмурился, тяжело выдохнул. – Я не смог вовремя остановиться. Признаться, мне было так интересно посмотреть, что творится в твоей голове. Ведь ты всегда была для меня загадкой, чем-то диковинным, странным, чудесным. И я не сдержался. Извини.

Лисс молчала, вглядываясь в красивое лицо. С одной стороны, ей было гадко. Вот так подсматривать её мысли – это подло. Достаточно было просто спросить, что тебя интересует. С другой – Маттео честно признался, и это его отчасти извиняло.

– И я не думал, что загляну так глубоко, – поспешно продолжил Сфорца, подстёгиваемый её молчанием. – Я хотел и не хотел этого одновременно, сложно объяснить. В любом случае я прошу у тебя прощения. Я точно не хотел делать тебе больно.

– Всё в порядке. – Этайн кивнула, отводя взгляд куда-то к стойке с копиями. Она и правда не была в обиде на Тео. Почти. Но то, что всё было не в порядке, – это точно. Ведь, кроме того что Тео влез в её голову, он ещё увидел то, что не должен был.

Маттео растолковал её взгляд по-своему.

– Приглядываешься к копиям? – Брови его подскочили вверх, он взглянул на подругу с любопытством.

– Да, решила, что надо попробовать что-то новое. – Лисс только рада была перевести тему. Хотя на небе так и остался горький привкус недосказанности и сожаления.

– Почему копьё? – Маттео уже приближался к стойке. Этайн ничего не оставалось, кроме как поплестись за ним.

– Как я выяснила, моргенштерн – это не моё. – Она даже выдавила некое подобие улыбки.

Тео задумчиво осматривал стойку и оружие. Навершия здесь были на любой вкус – овальные и плоские, заострённые и тонкие, с дополнительными лезвиями и изогнутые.

– Будет немного сложно. – Сфорца взял одно из копий, пробуя на вес. – Копьё должно быть примерно на голову выше тебя, древко придётся подгонять по росту.

Выбранное копьё юноше явно не понравилось, он вернул его на место. После недолгих колебаний выбрал то, что было с изогнутым лезвием.

– Вот, попробуй это.

Маттео протянул оружие, Этайн потянулась навстречу, и их пальцы соприкоснулись. По телу девушки будто молния пробежала. Пальцы Тео были такими холодными по сравнению с её. Лёд и пламень. Она была не в силах убрать руку, а Сфорца не шевелился.

– Этайн. – Тихий голос заставил её отдернуть пальцы, но Тео уже той рукой, которая не была занята копьём, схватил её за запястье. – Этайн, я должен был сказать это раньше, обязан был, но... Но думал, что это ранит тебя. Я не хотел делать больно.

Девушка широко распахнула глаза, глядя на друга не отрываясь. Сердце забилось часто и гулко о грудную клетку. Что? Что он хотел сказать раньше?

– Ты дорога мне, очень. Больше, чем ты думаешь. – Голос у Маттео был тихим. Тёмные глаза смотрели неотрывно, стараясь уловить любую реакцию, а большой палец нежно поглаживал кожу на запястье. – Тогда, на пятом курсе, я понял, что больше не могу смотреть на тебя как на друга. Что ты нечто большее. Светлая, добрая, честная, так непохожая на всё то, из чего состоит моя жизнь.

Этайн казалось, что она забыла, как дышать, не могла сделать ни вдох, ни выдох. Просто смотрела на Тео во все глаза, стараясь впитать каждое его слово, взгляд.

– Я решил отчего-то, что если мы отдалимся, то это пройдёт. Ты найдёшь мне замену, я забудусь в других. Знала бы ты, как часто я хотел написать тебе. – Маттео рвано вздохнул. – О Гвинефэре, об учёбе, Томмани, о том, как скучаю без тебя. Но я считал, что так будет правильно. Теперь я вижу, как ошибался.

Пальцы, крепко державшие её всё это время, наконец разомкнулись. Лицо Тео исказилось на мгновение болью, но он быстро вернул себе самообладание.

– Этайн, ты по-прежнему мне дорога. Так же, как и год, и два, и три назад. Я не дам тебя в обиду и буду рад помочь всем, чем могу, но... – Вздох. – Мы не можем быть вместе.

Она ждала этих слов. Каждое мгновение, как удара. Знала, что он будет, но всё равно была не готова. Оказалось слишком больно. Конечно, Этайн знала это, хотя и до последнего на что-то надеялась.

– Отец, семья, они никогда не одобрят этот брак. Я не могу. – Глаза Сфорцы совсем потемнели, теперь в них плескалась тревога. – Я бы мог... мы могли бы, конечно, завести роман, но я не могу так. Не могу обманывать тебя, не могу быть с тобой, зная, что однажды мне придётся отвернуться. Найти другую, чтобы заключить с ней союз. Ты достойна лучшего, Этайн.

Внутри бурлили такие волны эмоций, с которыми не сравнилось бы ни одно море. Этайн поочередно захлёстывало болезненное счастье оттого, что её чувства взаимны, а потом острая боль от слов Маттео. Правдивых, логичных, но от этого не перестающих быть невыносимыми.

– Мы же можем остаться друзьями, верно? – Тео натянуто улыбнулся, глаза его шарили по лицу Лисс в тревоге. – Я бы очень хотел этого.

– Конечно. – Лисс повторила нервно-натянутую улыбку друга. – Конечно, мы можем.

Они с Тео ещё немного поговорили о несущественных вещах, а потом Тео, сославшись на договорённость с Меуром, исчез. Этайн, выбрав всё же копьё с лёгким изгибом лезвия, вернулась к себе.

Сначала она думала, что остаток дня просто будет рыдать в подушку. Но когда Лисс приземлилась на край кровати, то поняла, что не может пролить ни слезинки. На месте души была огромная, сквозящая холодными ветрами дыра. Этайн казалось, что она не

чувствует ничего – ни боли, ни радости, ни облегчения, ни даже обиды на Тео.

Головой понимала, что Сфорца поступил правильно и что, несмотря на признание в чувствах (Всеотец, как она мечтала об этом!), он разбил ей сердце. Дахут сказала бы, что Этайн теперь должна была бы его возненавидеть. Но Лисс не чувствовала ни-че-го.

Девушка обвела бездумным взглядом комнату. Что-то привлекло её внимание, но она не поняла, что именно. Ещё и ещё раз, пока не зацепилась взглядом за копьё.

Крепкое древко, гладкое лезвие, в мнимой простоте и изящной красоте крылась смертельная опасность. Его вид отчего-то напомнили Этайн одну песню, что она слышала уже в стенах Императорской академии. Девушка встала, подходя к оружию, коснулась кончиками пальцев гладкого дерева.

– Пропой нам песню, что моря соль, успокой, уйми нам боль. Спой, успокой... – тихо пропела она копьё. В словах этих, простых, но таких правильных, сейчас будто бы была своя магия.

Этайн крепче перехватила оружие до побелевших костяшек пальцев.

На следующий же день она поймала Дечи, прижав того к стенке. Конечно, в переносном смысле.

– Дечи, пожалуйста, помоги мне. – Этайн пыталась применить весь имеющийся дар убеждения к этой холодной глыбе.

– Не знаю, Лис. У меня не так много времени. – Парень заправил волосы за ухо, отвёл взгляд.

– Я помогу тебе и с трансфигурацией, и с теорией магии, и с травничеством! – взмолилась Этайн. – Ты великолепно владеешь копьём, у кого мне ещё учиться? Томмани мечник.

– Ладно, – спустя паузу всё же отозвался Дечи. – С уроками я и так справляюсь. Меняю на просьбу. Одну мою просьбу, абсолютно любую, в любое время. Обещаешь выполнить?

Девушка вскинула брови, глядя на сокурсника поражённо. Как-то не ожидала она от него ничего... такого. Но всё же это были не близнецы, не Меур и даже не Яко, от которого она бы точно ждала подвоха. Казалось, что рисков почти никаких.

– Обещаю, – в конце концов кивнула Этайн.

Чем практически подписала себе смертный приговор от истощения.

Теперь дни её стали более чем насыщенными. По утрам были тренировки Томмани. Быстро закинув в себя обед, Этайн бежала на занятия, после которых были полтора часа тренировок с Дечи. После чего взмыленная Лисс бежала в подземелья разгрести завалы. На задания от преподавателей оставалась лишь ночь.

Первую пару недель под конец дня Этайн проваливалась в сон, едва успевала дойти до кровати. Руки и ноги тряслись от бессилия, даже внутри её потряхивало от напряжения и усталости. Однако Лисс была этому только рада. Не было времени, чтобы думать о Маттео и о его словах. Потому что, как только она оставалась наедине с самой собой, мысли нападали на неё роем рассерженных пчёл. Этайн снова и снова прокручивала в голове их разговор. Вспоминала о том, как он сжимал её руку, как горячо и искренне говорил о своих чувствах. Эту картину можно было воскрешать в своей голове снова и снова до помутнения рассудка, раз за разом вонзая в сердце холодную иглу – напоминать о том, что последовало за его словами.

Лисс казалось, что если сделать это достаточное количество раз, то наступит мгновение, когда перестанет быть больно.

От этих иссушающих мыслей спасала лишь усталость. Постоянное занятие себя чем-то, будь то учёба, тренировки или простые разговоры ни о чём в атриуме.

Со временем она начала привыкать к новому темпу, постепенно втянулась. К тому же отработка у Натоли обещала скоро закончиться, а это значит, что она сможет полностью сосредоточиться на учёбе. И быть может, перестанет регулярно получать от Дечи на тренировках. Иногда Этайн казалось, что её тело – один огромный синяк. У неё даже сил исцелить себя почти не было, так что приходилось ходить к Дахут.

– Дечи, я давно спросить хотела, каково это – жить, не чувствуя боли?

Они сидели на полу в тренировочном зале. На улице становилось всё тепле, поэтому Томмани гонял их по утрам во внутреннем дворе, сжалившись только в дождь. Так что зал был почти всегда свободен.

Дечи только что выбил из Этайн весь дух, ткнув древком в солнечное сплетение, и девушка запросила перерыв.

– А как это – жить, ощущая её? – Парень пожал плечами, сделал неспешный глоток воды из фляги. – Я не знаю, как жить по-другому, поэтому сомневаюсь, что смогу ответить на твой вопрос.

– Наверное, удобно в бою?

Дечи покосился на Этайн, как на сумасшедшую. Потом всё же его губы искривились в подобии усмешки. Выглядело немного жутковато.

– Позволь покажу тебе кое-что.

Парень уселся поудобнее, чуть приподнял рукав рубашки. А потом произошло что-то, что Этайн даже толком заметить не успела. Одно короткое движение, и мимо её уха что-то просвистело, ударяясь в стену. Лисс резко повернула голову, глядя на длинную, тонкую, будто бы вязальную, спицу, которая воткнулась в стену совсем рядом. Глаза у неё едва на лоб не вылезли. С какой силой надо было метнуть иглу, чтобы пробить деревянную панель?! Этайн даже не успела заметить, как игла появилась в руке Дечи.

– Ты... – выдохнула Этайн, вытаскивая не без усилий иглу из стены. – Откуда ты её взял? Вшита в рубашку?

– Нет. – Дечи забрал иглу, вздёрнул рукав до локтя, выворачивая руку ладонью вверх. И Этайн увидела: иглы были вставлены прямо в его кожу. Концы ещё двух, в обрамлении запёкшейся крови, поблёскивали под солнечными лучами.

– Есть свои достоинства, как видишь. – Иглу в руках Дечи окутало бирюзовое сияние, он очищал её и обеззараживал, а потом медленно вставил в «кармашек» из собственной кожи.

– Из тебя бы вышел отличный наёмный убийца, – хрипло прокомментировала Этайн. Только сейчас она осознала, насколько была близка к тому, чтобы сталь оказалась в её глазу. А если бы парень промахнулся?

– Полагаю, так и будет, – кивнул Дечи, стирая большим пальцем капли выступившей крови и отдёргивая рукав обратно. – Однако есть и недостатки. Я вряд ли почувствую серьёзное ранение, которое необходимо залечить немедленно. Поэтому мне нужен некий контроль. К тому же...

В этот момент парень немного смутился, потёр гладковыбритый подбородок, но всё же продолжил:

– Как ты понимаешь, что пора пойти помочиться?

Этайн немедленно покраснела. Чувства такта у однокурсника не занимать.

– Ну... я... – Лисс растерянно огляделась по сторонам, будто в зале были какие-то подсказки.

– По давлению мочевого пузыря, – подсказал Дечи. – Я этого не чувствую.

– Поэтому на тебе знаки? – спросила Этайн. – Они тебя контролируют.

– Верно. – Дечи медленно кивнул, не сводя взгляда с девушки. Потом качнул головой. – Ты меня удивляешь.

– Почему? – Не успел румянец схлынуть с лица, как щёки вновь вспыхнули.

– Я, признаться, полагал, – начал Дечи вставая, – как и многие здесь, что ты вряд ли на что-то годна. Потенциал силы – это ещё не талант. Я полагал, что ты найдёшь удачную партию и быстро закружишься с магическими делами.

– То есть ты судишь, даже толком не зная меня? – смущение Этайн быстро сменилось гневом.

– За что прошу прощения. – Парень чуть поклонился. – Я же вижу, что ты в последние несколько недель на пределе своих сил. Никто не мешает тебе снова вернуться к привычному мечу или, например, не делать самостоятельные задания. Ты трудолюбива, упряма и, стоит признать, умна.

Теперь Лисс совсем растерялась, не зная, что и сказать в ответ. Раньше она слышала что-то подобное лишь от Маттео, но считала, что друг льстит ей, исключительно чтобы сделать приятно.

Но Дечи избавил её от мучительного поиска ответа на столь приятные слова, протянул руку.

– Продолжим?

Но, как бы упорно ни работала Лисс, усидеть сразу на всех стульях не выходило: её ресурсы тоже были конечны. Сейчас всё её внимание было обращено на физические тренировки. Рукопашный бой, магия, копьё – всё это требовало огромных усилий. При этом начала страдать учёба. И если почти со всеми предметами выходило сносно, то вот ментальные науки никак ей не давались.

В парах они теперь работали редко и в основном друг с другом, а не со вторым курсом. Но сосредоточенности Лисс никак не хватало на то, чтобы построить толковую оборону в своём сознании. Какая уж тут оборона, если из сердца сквозит ледяными ветрами горных пиков?

Этайн медленно поднималась к себе на этаж, возвращаясь с отработки Натоли. Время почти перевалило за полночь. В комнате её ждали задачки по трансфигурации материи и сочинение по гоэтии, бессмысленное и беспощадное. Лисс, как могла, оттягивала возвращение к себе, зная, что нужно будет приступить к самостоятельной работе.

Эльдэтт тоже давала задания, да только они заключались в работе с собственным сознанием, в полной сосредоточенности, в мыслях, дыхании. А Лисс засыпала быстрее, чем могла сосредоточиться хоть на одном из трёх пунктов. Однажды она вот так заснула прямо за столом, лицом на толстом фолианте. Шея поутру болела так, что Этайн зареклась экспериментировать.

За тяжёлыми мыслями Лисс не замечала ничего вокруг. Глядела себе под ноги, а видела только лицо Эльдетт, её жутковатые глаза. Механически поднялась на свой этаж и, что немудрено, влетела в чью-то широкую и твёрдую, как камень, грудь. А когда увидела чью, то едва не вскрикнула.

– Меур. – Лисс сделала большой шаг назад. – Что ты тут делаешь?

– Тебя ищу. – Эльф чуть склонил голову набок, рассматривая рыжую девицу, улыбнулся одними уголками губ.

По спине пробежал холодок, но Этайн всё же вскинула подбородок, постаралась выглядеть как можно увереннее, словно перед большим хищником.

– И зачем же?

– Видишь ли, я слышал, что у тебя проблемы с Эльдетт, а у меня их как раз нет. Хотел предложить свою помощь.

Добрый Меур пугал ещё больше, чем разъярённый Меур. Девушка с трудом сдержалась от того, чтобы не сделать ещё шаг назад, в последний момент вспоминая, что за спиной её лестница. Сломанную шею Вессел вряд ли ей восстановит. Это уже что-то из некромантии.

– С чего бы это? – Взгляд метнулся к двери в комнату, но между ними был Меур. Этайн покосилась в сторону двери Тео, интересно, у

себя ли он?

– Понимаю, у тебя нет ни одного повода мне доверять. – Рок Гран вздохнул и весь как-то поник, он тоже отвёл взгляд. Лисс с удивлением поняла, что Меур смущён. Это как увидеть красную луну – из рода бабушкиных сказок. – Видишь ли, меня попросила Дахут.

Лисс застыла, словно горгулья перед входом в замок. С тех пор как разбили одну из них, вторая так ни разу и не пошевелилась. Так и Этайн сейчас боялась шелохнуться.

– И ты согласился? – Эльфу достался взгляд, полный недоверия.

– Скажем так, – Меур снова мерзко усмехнулся, – мне пообещали за это достойную награду.

– Я поняла, – поспешила уточнить Этайн. Она не хотела слушать, что там обещала Дахут рок Грану в качестве награды. – И как ты можешь мне помочь?

– Покажу тебе одну хитрость, которая поможет быстро выстроить крепкую защиту.

– Показывай.

– Прямо здесь? – Меур оглядел тёмный и пустынный этаж. – Может, хотя бы пригласишь войти?

Эльф кивнул на дверь за своей спиной. Этайн вздохнула, признавая справедливость слов рок Грана. Стоять и посреди коридора заниматься телепатией – не лучшая идея. Мысль о том, что упражнение с Меуром можно отложить, даже не вспыхнула в её голове.

– Идём, – вздохнула она. Эльф сделал шаг в сторону, пропуская Лисс перед собой.

Дверь поддавалась на её простой магический пасс, отворяясь. Этайн щелчком пальцев заставила зажечься свет.

– Ну давай. – Она повернулась лицом к Меуру. – У меня ещё куча работы.

– Не очень-то вежливо, учитывая то, что я оказываю тебе услугу, – протянул рок Гран, похрустывая позвонками в шее.

– Ты оказываешь услугу Дахут.

– Но все преференции от этого получаешь ты, – справедливо заметил эльф. Этайн вздохнула, признавая его правоту.

– Меур, я правда очень устала и хочу покончить с этим побыстрее. – Не обращая внимания на пристальный взгляд, Лисс

стянула с себя дублет. – От души поблагодарю тебя, если это сработает.

– Хочу услугу взамен. – Меур скрестил руки на груди. – Вместо благодарностей.

– Ну конечно. – Этайн выдохнула даже с облегчением. Вся эта ситуация изначально казалась странной, а теперь всё встало на свои места. – Что ты хочешь?

– Тебя. – На лице его тут же возникла уже знакомая мерзкая ухмылка.

Сердце сжалось в комок, Этайн захлестнула удушливая паника. Она вновь почувствовала себя такой же маленькой и слабой, как в первый год в столичной академии.

– Тебе надо лечиться. – Голос предательски сел, девушка сделала шаг назад и упёрлась бёдрами в письменный стол. Мысль о Маттео мелькнула вспышкой молнии. Воззвать к разуму Меура? Глупо. Глупо прятаться за спину Сфорцы. Снова. Глупо думать, что Меур не помнил о такой «досадной мелочи», как тот факт, что Этайн подруга его девушки.

– Ты же всегда хотела стать частью нашего мира, милая лисичка? Высшего общества. – Рок Гран был намного выше. Ну а уж сколько сил было в этих плечах, Лисс знала не понаслышке. Тонкие, аристократичные пальцы убрали медную прядку волос с лица, а ладонь второй руки уверенно легла на талию. – Придётся долго отмываться от запаха деревенщины, но я готов пойти на такую жертву. – Горячее дыхание опалило шею. – Ты же была со Сфорцей. Чуть что, так Тео сразу бежал к тебе в постель. Теперь Дечи. Думаешь, я поверю, что вы тренируетесь? – Зубы хищно клацнули рядом с кожей. – Ну же, Лис, разве я хуже?

Этайн инстинктивно дёрнулась. Меур ни разу не попал в цель со своими предположениями, ни насчёт Тео, ни насчёт Дечи, ни кого бы то ни было. И совершенно точно Этайн не хотела, чтобы этим кем-то стал Меур.

Но это было ошибкой зверя, попавшего в капкан. Ласковые пальцы тут же сжались на её шее, а рука с талии скользнула вниз. Содрать с неё штаны было не так уж сложно. Особенно при должной сноровке, которой у рок Грана было достаточно. Приятное лицо брюнета в мгновение исказилось хищной маской.

– Не делай вид, что тебе этого не хочется, Лисс. – Пальцы сжались на нежной коже, а край стола болезненно впился в ягодицы. В лицо плеснул жар. Она точно этого не хотела. Ни с Меуром, ни вот так вот.

Захлёбываясь паникой и страхом, Этайн с пугающей ясностью осознала, что если не вырвется сейчас, то через секунду окажется лицом в собственный стол, обездвиженная и с заклятием немоты.

На то, чтобы зачерпнуть магии, ушли бы драгоценные мгновения, да и Меур бы почувствовал её манипуляции, так что Этайн выбрала простой, но эффектный способ. Острая коленка настолько, насколько это возможно при скованности движений, заехала эльфа в пах. В ответ Этайн досталось локтем в нос снова, но цели она своей добилась: рок Гран согнулся пополам и взвыл, хватаясь за своё достоинство.

Не теряя ни секунды, Лисс сделала подсечку, заставляя Меура приземлиться лицом в стол, и проскользнула мимо в дверь.

Но не успела она и пары шагов сделать, как снова в кого-то влетела. Что за день такой?!

– Эй, рыжая! Ты на пожар? – Яко с обыкновенной улыбкой взгляделся в лицо Этайн. Улыбка быстро погасла. – Что у тебя с лицом?

Ответить Лисс не успела, из её комнаты с рыком разъярённого кабана, вырвавшегося из силков, выскочил рок Гран. Лоб у него был рассечён, вниз стекала кровь, делая взгляд эльфа ещё безумнее. Этайн уже хотела было оттолкнуть Яко со своего пути и ринуться по лестнице вниз, но анимаг сам понял, что дело пахнет жареным. Сделал шаг в сторону и неожиданно закрыл рыжую девушку собой.

– Меур, стой. – Яко предупреждая вскинул ладонь.

– Уйди, по-хорошему прошу, – прорычал рок Гран, кидая взгляды на Этайн за спиной анимага.

– Тебе лучше уйти. – Лисс чувствовала, что Яко напряжён, ещё немного, и он... что? Неужели бросится на Меура? Сильнейшего ученика школы?

– Я лучше знаю, что мне делать, Риччи. – Но в голосе эльфа уже не было уверенности. Кажется, первый шок прошёл, и он начал понимать, где и в каком положении они находятся. – Ты защищаешь её? Грязь под ногами, которая ещё и предала нас?

Этайн вздрогнула. Слова Меура не были правдой, но почему-то от них всё равно стало больно. Несправедливо больно.

– Яко, не надо... – тихо начала Этайн, но анимаг её не слушал.

– Ты завтра об этом очень пожалеешь. – Яко Риччи всё ещё обращался к эльфу.

– Ты как был деревенщиной, так и останешься. – Рок Гран сплюнул себе под ноги кровь, по всей видимости, он ещё и губу разбил. Этайн даже не сразу поняла, что слова эльфа обращены не к ней, а к Яко.

Анимаг сорвался с места быстрее, чем Лисс поняла, что произошло. Уже в следующее мгновение Риччи вцепился в Меура мгновенно отросшими когтями и ударил лбом в лоб. Рок Гран застонал, хватаясь за повреждённую голову. Яко добавил сверху локтём. Меур согнулся в три погибели.

– Ещё раз меня так назовёшь, я тебя в твоей собственной крови искупаю, – прошипел Яко, вытирая коротким движением со лба чужую кровь. – Пошли.

Это уже было Этайн. Риччи подхватил её за локоть и буквально втащил в открытую дверь её же комнаты. Хлопнув дверью, Яко перевёл дыхание, позволил когтям втянуться.

– Что он хотел от тебя? – Анимаг окинул Лисс взглядом с ног до головы. Этайн в ответ только покачала головой, коснулась пальцами разбитого носа.

– Ты в порядке? – гнусаво спросила волшебница. Яко в ответ на вопрос лишь махнул рукой. – Не стоило этого делать.

– Что? – Анимаг вопросительно вскинул бровь. – Спасать тебя? Рыжая, Меур разодрал бы тебя на лисьи шкурки.

– Спасибо. – Этайн наконец, не с первой попытки, удалось остановить кровотечение. – Ты рисковал ради меня.

– Во-первых, он оскорбил меня. – Яко сделал шаг навстречу, аккуратным движением убрал руки Лисс от носа. – Не дёргайся. – По лицу побежали горячие струйки тепла, Этайн прикрыла глаза, чувствуя, как боль отступает. – А во-вторых, да, я рисковал ради тебя.

Никакой элегантности, расшаркивания, вот так – честно и открыто. В этом был весь Яко.

– Зачем? – Лисс непонимающе уставилась на анимага. Риччи никогда не питал к ней чувств. Их отношения колебались от отстранённых приветствий до острых подколов в обе стороны. Этайн никогда не сомневалась, что в случае чего Яко будет не на её стороне.

– Дечи попросил. – Неохотно признался парень и убрал руки. Жжение прекратилось, а нос вроде был в порядке.

– Заступиться?

– Дать тебе шанс. – Близкого контакта теперь не требовалось, и анимаг сделал шаг назад, возвращая приличествующее расстояние между ними. – Не знаю, что ты там с ним сделала на ваших тренировках, но в последнее время он только и говорит о том... – Яко махнул рукой. – Не важно. Он просто очень хорошего мнения о тебе.

В груди Этайн вспыхнуло приятное тепло, которое грозило разорвать грудную клетку изнутри и выплеснуться наружу глупой улыбкой. Девушка сдержалась.

– А ты? – Голос прозвучал глухо.

– А я доверяю Дечи. Если он так сказал, значит, так оно и есть. – Яко двинулся к двери. – Надеюсь, ты не окажешься тем самым предателем, о котором все говорят. Я сильно разочаруюсь. И у меня будет серьёзный разговор с Дечи. Доброй ночи.

И прежде чем Лисс успела что-то сказать, дверь её снова захлопнулась. Девушка следом захлопнула открытый было рот. Подошла к двери и прислушалась. На этаже было тихо, только удаляющиеся шаги на лестнице, значит, Меур уже ушёл.

Осталось решить один вопрос: как рассказать обо всём этом Дахут?

Глава 9

На следующий же день Меур поймал Этайн перед завтраком на входе в малый зал. Крепко прихватив за плечо, заставил приблизиться к себе. Остальные ученики проходили мимо, спеша подкрепиться, рок Гран не рискнул бы причинить ей вред при всех, но всё равно по спине побежали неприятные мурашки.

– Никому ни слова, ты поняла? – прошипел эльф, склоняясь к Лисс. – Надеюсь, ты вчера ничего не рассказала Риччи?

– Не твоё дело, – огрызнулась Этайн, сама себе удивляясь.

– Если хоть одна живая душа узнает, пеняй на себя. – Меур оскалился и, оттолкнув Этайн, ушёл в зал.

Яркие картинки того, что может сделать с ней рок Гран, если она проболтается, возникли в мыслях Этайн, вызывая короткий приступ паники. Он или его верные псы – Мев и Мар. О, они с удовольствием выполняют эту прихоть Меура и, несомненно, получают море удовольствия.

Но Лисс быстро скинула с себя предательское оцепенение. Это просто паника, ей нельзя поддаваться – иначе ты мёртв. Это первый и самый важный принцип в бою. Просто надо успокоиться. Если рок Гран к ней снова полезет, то она сможет дать отпор. Этайн очень хотела в это верить.

Лисс не собиралась жаловаться кому-то, но рассказать Дахут была обязана. Этайн не была в курсе всех тонкостей их отношений, но если Меур повёл себя так с ней, то где гарантия, что он не поведёт себя так же однажды с подругой? И хотя, тут у Лисс не было никаких сомнений, Дахут точно сможет дать отпор, лучше было бы предотвратить эту ситуацию.

Однако поговорить так и не удалось. Этайн хотела сделать это в спокойной и располагающей обстановке, чтобы обойтись с Дахут как можно мягче, но собственная загруженность и усталость просто не позволяли этого сделать.

На одной из тренировок по боевой магии Этайн оказалась в паре с Маром. Не самый лучший выбор во всех смыслах. Начиная с их, мягко говоря, натянутых отношений, заканчивая тем, что Мар был

воздушником. Хуже для огня Этайн не придумаешь. Как ни странно, в борьбе против воздуха она чаще всего и получала ожоги.

– Порадуешь меня? – Блондин развёл руки в сторону, выдохнул и с хлопком ладоней свёл их вместе. Справа и слева на Лисс начали давить воздушные стены. Не очень эффектно, но очень действенно. Быть раздавленной между двумя воздушными потоками – то ещё удовольствие. Отсюда был только один выход, если не хотелось оказаться лепёшкой.

Не обращая внимания на болезненное давление, Этайн взмахнула рукой, вызывая огненную плеть. Она стремительно обвила ногу Мара. Тот быстро избавился от этой досадной мелочи, так как много силы Лисс в это не вкладывала. Но рыжая добилась своего – Мар отвлёкся, и давление исчезло.

– Чем порадовать? – Этайн начала быстро перебирать пальцами, выплетая два заклинания одновременно.

– О, так ты забыла? – Лисс дёрнуло, за одну ногу потянуло вверх, переворачивая вверх тормашками. Мар решил воспользоваться её же приёмом с лодыжкой. Вот гад. – Давай напомню. Про твоего возлюбленного Сфорцу.

– Он не предатель.

– Ты так уверена? – Мар чуть склонил голову улыбаясь. Сейчас он, как никогда, был похож на сестру, одно лицо с этой жуткой усмешкой.

Этайн тряхнуло в воздухе. Она с ужасом увидела, как в неё полетели воздушные лезвия, с едва слышным свистом рассекая воздух. Если она сейчас ничего не сделает, то точно сляжет на пару дней зализывать раны.

Пришлось вместо двух заклинаний, которые она плела, вкладывать силу в одно. Сильный поток огня рассеял лезвия, и тот, поскудневший, полетел дальше, в сторону Мара. Этайн, воспользовавшись паузой, попыталась разобраться с воздушным силком у себя на ноге. Висеть в паре метров над землёй, да ещё вниз головой, было не очень-то сподручно.

Но это оказалось ошибкой. Пока Лисс возилась с путами, Мар давно разобрался с огнём. Не успела девушка ловко приземлиться обратно на твёрдую почву, как блондин оказался рядом, а силок уже был на её шее. Слишком быстро. Этайн вцепилась пальцами в

ощутимый ветряной поток, но тот лишь обжѐг холодом. Лисс в панике уставилась на Мара, который оказался вплотную рядом с ней.

– Спроси у Сфорцы, где он был в тот вечер, когда разбили горгулью, – ласково промурлыкал Мар, явно наслаждаясь паникой в медовых глазах. Петля затянулась туже, Этайн почувствовала, что не может вдохнуть. – Надо было сразу атаковать меня, а не пытаться выпутаться из петли, тогда у тебя был бы шанс. Ты бесполезна, Лисс. Это будет дорого стоить.

Девушка попыталась сделать судорожный вдох, чувствуя, как разум вновь охватывает паника. Это уже начинало надоедать, но Этайн ничего не могла поделать с этим животным страхом. Она вновь почувствовала себя маленькой и никчѐмой. Слабой.

Перед глазами начало темнеть, ещё чуть-чуть, и она упадѐт в обморок.

Но вместо этого перед глазами её возникло видение: Маттео перед горгульями. Их две, пока ещё две. А в руках Сфорцы моргенштерн. Он касается левой горгульи, говорит что-то. Она видит, как губы его шевелятся, но не слышит ни слова. Замахивается, и тяжѐлый металлический шар врезается в каменное тело, во все стороны брызжет каменная крошка...

С судорожным вдохом Этайн открыла глаза, когда её кто-то грубо дѐрнул вверх. Это всё ещё был Мар. Она потеряла сознание? Кажется, ненадолго.

– Тренировка ещё не окончена. – Блондин поморщился. – Сделай хотя бы вид, что ты в состоянии стоять на ногах.

В конце занятия Томмани позвал Этайн к себе. Под заинтересованными взглядами однокурсников Лисс направилась к профессору, на ходу заживляя очередной ожог. Как она и говорила, с ветром всегда тяжело совладать.

– Мадонна Лисс, полагаю, мне не стоит говорить о том, что ваши успехи оставляют желать лучшего. – Томмани чуть склонил голову набок, рассматривая девушку.

– Магистр, я...

– Архимагистр. – Томмани поморщился, а у Этайн округлились глаза от удивления. Архимагистр – это высший уровень силы! – Обойдитесь обычным «профессором». В любом случае я слышал, что вы берѐте индивидуальные уроки у Орсини?

Лисс, слегка покраснев, кивнула. Удивляться осведомлённости Томмани об их с Дечи тренировках не стоило. Замок не такой уж большой, слухи разлетаются быстро. Да и они не особо скрывались.

– Это похвально. Но я вам рекомендую не сосредотачиваться на одном оружии. Более того, дело вовсе не в ваших физических навыках...

– Нет? – Рука Этайн невольно дёрнулась к шее, где только недавно был воздушный силок, но девушка остановила себя.

– Нет. У вас отличный потенциал как в магии, так и в остальном. Я видел, как вы орудуете копьём. – Лисс казалось, что она сейчас от смущения превратится в свёклу. – Едва ли треть студентов Гвинефэра смогли бы добиться таких успехов за столь короткий срок.

Этайн была склонна поспорить с профессором. Вряд ли все эти тычки и неловкие взмахи копьём можно было назвать успехами. Но решила промолчать.

– Проблема где-то здесь. – Палец Томмани постучал по лбу в веснушках. – И даже если бы я хотел вам помочь, то здесь бессилен. Могу лишь дать совет: подумайте на досуге: чего вы боитесь, мадонна Лисс?

Не в силах вымолвить ни слова, Этайн кивнула. В голове мелькали образы однокурсников, ощущение петли на горле.

Томмани развернулся и собрался уходить, но тут Лисс вспомнила их странный разговор с близнецом. Сейчас или никогда.

– Профессор, – Томмани остановился и обернулся, вопросительно вскидывая бровь, – я давно хотела спросить, не сочтите мой вопрос грубостью. – Лайонелль молчал, а Этайн спустя вздох продолжила: – Дело в том, что мы с Маттео Сфорцей... ну... вместе.

Томмани скрестил руки на груди, недовольно поджимая губы. Очевидно, он понял Лисс правильно. Отношения между учениками не воспрещались. Не было никакого смысла, студенты бы всё равно нашли лазейки. Однако вся ответственность за возможные последствия целиком и полностью была на плечах самих студентов. Ни женитьба, ни ребёнок не являлись поводом избежать службы в Разведке.

– Помните тот вечер, когда разбили горгулью? – стараясь не обращать внимания на острый взгляд Томмани, продолжала Этайн. –

Мы с Тео должны были... В общем, он сказал мне, что был у вас, но мне кажется, что он врёт.

И с замиранием сердца Лисс впиалась взглядом в архимагистра. Соврать почти не составило труда. Желание узнать правду было сильнее, чем рамки приличия. А её смущение вполне можно было списать на предмет разговора.

На лице Томмани в мгновение сменилось несколько эмоций. Сначала он удивлённо выгнул бровь, потом презрительно поморщился и закатил глаза, всем своим видом показывая, что отвечать на вопрос не собирается.

– Профессор! – Этайн почувствовала, как маленькая надежда её ускользает. Порывисто сделав шаг к мужчине, она заломила в волнении пальцы.

– Мадонна Лисс. – Слова его сочились ядом, – с вашей стороны глупо не только задавать подобные вопросы, но даже помышлять о них. И уж тем более я не обязан отвечать на...

– Профессор, прошу, это очень важно для меня. – Голос её предательски надломился, сел. Взгляд мужчины впиался в неё острыми крюками. Время ровно на два удара сердца, казалось, растянулось до бесконечности.

– У меня нет ни единой причины вызывать к себе мессере Сфорцу, – отрезал Томмани и вновь отвернулся, чтобы последовать в замок. Но в мгновение передумал. – Вам стоит сосредоточиться на иных вещах, Лисс, если не хотите сдохнуть на сессии.

Этайн, до боли закусив губу, смотрела на удаляющуюся спину профессора. На какое-то мгновение ей показалось, что она снова чувствует. Боль вперемешку с обидой уступили непониманию и ужасу. Не важно как, но у Тео получилось подделать письмо от Томмани, и он действительно обвёл их с Натали вокруг пальца. Неужели близнецы правы?

Незаметно подкрался исход весны и каникулы. Первый семестр длился всего два месяца, а потом на два самых жарких месяца в году учёба прекращалась, ученики разъезжались по домам.

Этайн надеялась, что они с Дахут хотя бы вместе отправятся к деревне Крайняя, последнему населённому месту рядом с академией и Мёртвыми болотами. Там был статичный портал, который вёл к

столице. А оттуда уже все расходились в разные концы империи. Дахут жила в Озёрном крае, а деревня Этайн располагалась недалеко от Великой столицы.

И когда уже Лисс решительно направлялась к подруге, чтобы договориться о совместном дневном переходе в сторону села, на пути ей попался Маттео.

В последнее время они общались мало и натянуто. Хотя обещание быть друзьями оставалось в силе, не заметить, что между ними что-то надломилось, было невозможно. Глядя на Тео, Этайн не могла не думать о том, что их чувства взаимны, но при этом она никогда не сможет коснуться Сфорцы так, как ей хотелось, обнять, как давно мечталось. Назвать своим. Это сводило с ума.

И как бы ей хотелось знать, о чём думал Тео, когда смотрел на неё. Гадкая и мстительная мысль о том, что Сфорца, возможно, страдает так же, как она, вспыхивала, несмотря на все попытки Лисс её отогнать как неподобающую.

– Только не говори, что ищешь меня, – попросила Этайн, глядя на то, как Тео целеустремлённо направляется именно к ней.

– Вообще-то так и есть. – Удивление на лице парня было приятно увидеть. – Как ты догадалась?

– От меня в последнее время все чего-то хотят. – Девушка опустила плечи, вздохнула. – Что-то случилось?

– Нет, хотел поговорить перед отъездом. И, быть может, помочь.

– Дай угадаю, с менталистикой? – Этайн устало посмотрела на Маттео. У того нервно дёрнулся уголок рта.

– Ты меня пугаешь, – честно признался Сфорца. – Тебя укусил Меур и теперь ты тоже спонтанно читаешь мысли?

Этайн передёрнуло. Острое желание пожаловаться на эльфа, а потом посмотреть, как Тео заставит умываться того собственной кровью, пронзило до самых пяток. Но Лисс постаралась выдохнуть и успокоиться.

– Давай не будем о Меуре. Так что ты хотел? Я ещё должна поговорить с Дахут.

– Она уже уехала. – Тео всё ещё удивлённо рассматривал Лисс с ног до головы.

– Как? – Девушка шагнула вперёд, куда она, собственно, и направлялась, но потом резко отступила. Маттео глядел на её метания,

чуть сдвинув брови.

– Ещё рано утром, сказала, что семейные дела. Она тебя не предупредила?

Этайн отрицательно покачала головой. Что же, если Дахут так сделала, значит, у неё были на то причины. Однако чувство вины охватило её с новой силой. Они так и не успели поговорить, придётся писать эльфийке длинное письмо. Может, оно и к лучшему.

– Если ты не против, – голос Тео вывел Лисс из задумчивости, – мы можем отправиться к Крайней вместе.

– Прямо сейчас?

– Если у тебя нет других дел. – Сфорца пожал плечами. – Встретимся у лестницы?

В ответ Лисс только кивнула и направилась к себе.

Собраться не составило особого труда, тем более что и собирать особо было нечего. Этайн облачилась в платье, в котором прибыла сюда, плащ на всякий случай затолкала в заплечную сумку. С удовольствием позволила волосам струиться по спине – почти забытое чувство свободы! Копьё решила оставить в замке: не тащиться же с ним через всю столицу, да потом в попутной телеге домой?

В сумку же был отправлен справочник по травничеству и кое-какая еда, по пути Лисс предусмотрительно забежала в Малый зал. попрощалась с теми, кого увидела, и последовала наружу.

И вот сейчас, стоя у лестницы, глядя на безжизненную горгулью, Этайн думала о том, как так вышло, что весь день она проведёт наедине с Маттео. Согласилась на то, чего она так старательно избегала. Видение, навеянное то ли недостатком воздуха, то ли иными силами, где Тео разбивает горгулью моргенштерном, не шло из головы. Остался один вопрос, чтобы проверить. Но как набраться решительности? Тео умён, он с ходу догадается, что она его подозревает, если задать вопрос в лоб. Ладно, у них впереди весь день вместе, что-нибудь придумается.

– Готова? – Лисс погрузилась в свои мысли и не заметила появления Сфорцы рядом.

В горах лето наступало позднее. Свежий ветер обдувал лицо, а солнце, стремительно ползущее к зениту, пока грело, но не припекало.

Некоторое время они с Маттео молчали. Спустились с пригорка, прошли мимо того места, где Этайн повстречала разбойников. Дорога вильнула влево, и только теперь Лисс решилась заговорить.

– Что ты думаешь насчёт слуха про шпиона? – Девушка скосила взгляд на друга, внимательно следя за его реакцией. Но Тео внешне выглядел абсолютно расслабленным. Он крутил головой по сторонам, разглядывая местность.

– Думаю, что это странная паника. – Он пожал плечами, коротко взглянул на Этайн. – Не понимаю, откуда вообще распространился этот слух, какие для него основания?

Несмотря на то что слова Тео звучали логично, Лисс напряглась. Не пытается ли он отвести от себя подозрения?

– Но не бывает дыма без огня. – Сфорца поправил лямку своей сумки, она выглядела тяжелой. – Зачем выводить из строя стражей? К тому же преподаватели до сих пор никак не комментировали эту ситуацию. Подозрительно? – Этайн кивнула, соглашаясь, а Тео продолжил: – И если шпион действительно существует, надо понять, что он хочет.

– Надо понять, для кого он добывает информацию. – Лисс и сама не заметила, как загорелась интересом.

– Не уверен. – Тео качнул головой, глядя задумчиво перед собой. – Ради кого бы ни добывалась информация – для неких врагов извне или для несогласных с политикой императоров внутри империи, – единственное, что может добыть здесь шпион, – знания о будущем империи.

– О нас? – ахнула Этайн.

– О нас. – Маттео посмотрел на девушку и довольно улыбнулся, он выглядел гордым. – Компромат на семьи, на плечах которых держится власть, – сильная вещь.

– А как же магия?

– Что же тут красть? – Тео усмехнулся. – Техники Томмани? Как он нас гоняет до седьмого пота по утрам и позволяет на тренировках резать друг друга? Так тебе эти секреты в любой казарме за кружку эля расскажут. Нет, мы же не исследовательский отдел Мортетортюра. В Гвинефэре главное – люди.

Лисс задумалась. Кажется, Тео прав. Взять хотя бы Сфорцу, он сын одного из самых высокопоставленных людей империи. Наверняка

в его голове есть множество интересных секретов. Другое дело, что так просто их оттуда не достать.

Этайн и сама не заметила, как стала думать о Маттео как о жертве, но не как об охотнике.

– То есть ему нужно что-то в наших головах. Вряд ли в моей, но в твоей или Дахут. Или близнецов, – принялась размышлять вслух Этайн, невольно думая об Эльдетт. Она вполне себе годилась на злодейку. И вот уж кто знал об их головах всё. – Это не так-то просто.

– А никто не говорил, что шпион слаб. – Сфорца снова пожал плечами. – Мы не знаем, с кем имеем дело.

Этайн покосилась на Тео. Он прав в очередной раз. И теперь виновность друга ставилась под сомнение. В сущности, что у неё было против Маттео? Близнецы да свидетельство Томмани. Но Мав и Мару точно не было доверия, а профессор вполне мог позвать Сфорцу по какому-то пустячному делу и благополучно забыть об этом. Мотива Этайн, как ни старалась, подобрать не могла. Нужны были более веские доказательства, если они, конечно, были.

– Кто, по-твоему, больше всех подходит на эту роль? – после паузы решила спросить Лисс.

– Уверена, что это правильно? – Тео покосился на девушку со скепсисом.

– Что именно?

– Хм. Как тебе объяснить. Это когда тебя просят подумать о чём угодно, только не о яблоке. После этого ты не можешь думать ни о чём другом, кроме яблока.

Этайн невольно усмехнулась. Тео даже не представлял, насколько попал в цель. Но теперь она постарается избежать этой ошибки.

– Не знаю, – покривила она душой. – Но всё равно хочу услышать твоё мнение.

– Думаю, это Меур, – не стал кокетничать Сфорца. – Поверь, у его семьи действительно большие проблемы с королевой. С Меура станется попробовать раздобыть полезную информацию, чтобы вернуть тёплое местечко. К тому же... – Тео вновь взглянул на Этайн. – Ладно, не бери в голову.

– Нет уж, говори. – Лисс нахмурилась. – Мы же друзья?

У сердца кольнуло, но лишь на мгновение. Манипуляция была, конечно, шита белыми нитками, но, кажется, сработало. Маттео

печально вздохнул, понутив голову.

– Ладно, сам виноват. В общем, я наверняка знаю, что рок Гран собирается свататься к Дахут. А для этого нужны все возможные связи...

Этайн похолодела. Сфорца ещё что-то рассказывал про расстановку сил в Озёрном крае, но девушка его уже почти не слушала. Она была уверена в том, что Дахут откажет любому жениху, который сунется к ней в дом, но вот Меур... Меур – другое дело. Мысленно Этайн дала себе подзатыльник. Первым делом по прибытии домой надо написать Дахут письмо.

– Всё в порядке? – Голос Тео вырвал Лисс из задумчивости.

– Да. – Этайн растерянно моргнула. – Почему ты спрашиваешь?

– Ты побледнела немного. И не слушаешь меня. Я такой ужасный рассказчик? – Тео улыбнулся, в глазах его заплясали солнечные зайчики. И Этайн невольно улыбнулась сама.

– Всё хорошо. Я немного расстроена, что не удалось попрощаться с Дахут.

Часть пути они проговорили ни о чём. Немного о занятиях, немного о тренировках с Дечи. Очень скоро Этайн настолько втянулась в разговор, что ей стало казаться, что ничего между ними с Тео не происходило. Они так и остались просто друзьями, как в тринадцать. И в сердце закралась надежда, что, быть может, всё не так плохо. Быть может, однажды, она научится смотреть на Тео без боли в душе и даже искренне порадуется за друга на его свадьбе.

Солнце перевалило за зенит, когда они всё же решились устроить привал.

Тео расстелил свой плащ, и Этайн без стеснения уселась сверху, вытягивая ноги и позволяя мышцам отдохнуть после нескольких часов перехода.

Выуженная из сумок еда у них значительно разнилась. У Тео – хлеб, сыр, немного холодного мяса и овощей. У Этайн – пирог с ягодной начинкой, пара пирожных и кусок чёрного хлеба. Лисс задумчиво смотрела на этот набор и гадала, в каком помутнении рассудка она собиралась в дорогу.

– Угощайся. – Тео явно заметил её замешательство и подвинул ближе сыр и мясо. – А я не откажусь от пирога, отломить мне кусочек?

Поначалу Этайн было немного неловко за свою невнимательность, но после пары глотков терпкого вина, которое Маттео даже не удосужился разбавить, ей, в сущности, стало наплевать. Сфорца вон с каким аппетитом уплетал пирожное, значит, не всё так плохо.

Когда еды стало меньше, а Лисс почувствовала приятную тяжесть в желудке, которую крайне не рекомендовал архимагистр Томмани, приговаривая, что для бойца нет худших грехов, чем леность и обжорство, девушка блаженно откинулась на спину, любуясь ясным голубым небом. Время у них ещё было.

– Кстати, Тео. – Друг возился рядом, кажется, отрезая себе ещё кусочек сыра. – Ты хотел со мной о чём-то поговорить ещё в замке?

– Да, но теперь даже не знаю, как ты воспримешь меня после нашего разговора о шпионе.

Этайн села так резко, что чуть не смахнула рукой в траву остаток пирожного. Впилась взглядом в Маттео.

– Боюсь, у тебя теперь нет выбора. – Лисс чуть прищурилась.

– Похоже. Только не сверли меня взглядом. – Тео рассмеялся, поднимая руки. На жест капитуляции это было похоже мало, потому что в одной руке он придерживал небольшой кинжал, которым резал сыр. – Думаю, ты в достаточно благодушном состоянии духа, чтобы не убить меня. А если нет, то выпей ещё.

– Тео! – Немедленно захотелось в эту смеющуюся рожу что-нибудь кинуть.

– Ладно-ладно. – Сфорца отложил кинжал, отряхнул руки. – Садись поудобнее, это небыстрый рассказ.

Этайн послушно села, скрестив перед собой ноги, внимательно посмотрела на Маттео. Каких ещё сюрпризов полон этот невероятный... парень?

– Помнишь, мы с тобой как-то разговаривали о магическом потенциале каждой из дворянских семей? – Лисс кивнула. Но Тео почему-то решил повторить самые основы. По всей видимости, так ему было удобнее перейти к главному. – Изначально в нашем мире магией владели только драконы и немного эльфы. Когда произошло становление империи Демре и к власти призвали первых драконов, они постепенно начали заключать союзы с людьми, которые оказывали им поддержку. Именно из семей, связанных родством с драконами,

сложилась опора королевства, а потом империи – роды, отмеченные королевской кровью и, соответственно, магией.

– Я сейчас засну. – Этайн упёрлась локтем в колено и подпёрла щеку ладонью.

– Я почти подошёл к сути. – Тео улыбнулся одним уголком губ. – Как ты понимаешь, способности к магии передаются по крови, поэтому такие природные маги, как ты, не связанные кровным родством ни с кем из дворянских семей, – большая редкость. Но способность передаётся не от отца к сыну, а через поколение или даже через два. Хотя у двух магов больше вероятности родить ребёнка-чародея.

– Тео, я тебя сейчас ударю, ты мне зачем лекцию для первокурсников рассказываешь?

– А ты разве не первокурсник? – Маттео ловко увернулся от полетевшего в него маленького огненного шарика, который, пролетев мимо кудрявой головы, тут же исчез. – Ладно-ладно. Я это всё к тому, что вместе с магическим потенциалом почти в каждой такой семье есть какой-то свой уникальный талант. Он тоже может проявиться в определённом члене семьи, а может и нет.

А вот это уже было любопытно. Этайн слышала о чём-то таком, но лишь вскользь, на уровне слухов. Видимо, эта была та тайна, которая не очень-то хотела выходить за узкий круг знающих.

– Кто-то хранит родовой талант к артефактологии, кто-то к ведовству... – продолжал распинаться Маттео.

– Что хранят Сфорца? – Лисс уже поняла, к чему он, и решила сократить этот путь немного.

– Телепатия. Нет-нет, подожди, не падай в обморок. Это не та телепатия, как у Меура. Просто мне немного лучше даются ментальные науки. Проще. – Маттео неуверенно потёр ладони, будто пытаясь согреться.

– Поэтому тебе тогда удалось прорваться сквозь мою слабую оборону?

– Точно. И это увидела Эльдетт. Она меня потом битый час за это распинала, если тебе от этого станет немного легче. – Тео виновато улыбнулся.

– Честно говоря, легче, – не без злорадства призналась Этайн. – Зачем ты мне это рассказываешь?

– Ну... Я по-прежнему твой друг. А ещё кроме таланта у нас из поколения в поколение передаются некоторые ментальные техники.

– Неужели я буду допущена к священному телу? – Этайн хихикнула, вспоминая церковные проповеди. – То есть к тайнам семьи Сфорца.

– Этайн. – Тео взвёл очи горе. – Я говорю о серьёзных вещах.

– Ладно-ладно, прости. – Лисс приосанилась, показывая, что готова к серьёзным вещам, как никогда. – Что я должна делать?

– Это самое сложное. – Маттео вздохнул, убирая с лица упавшие кудри. Когда он поднял на Этайн свои большие, бездонные тёмные глаза, в них теплилась надежда. – Довериться мне. И я понимаю, что после всего, что произошло, это может быть не просто сложно, а невозможно.

Лисс непроизвольно сжала ладони, впиваясь ногтями в мгновенно вспотевшую кожу. Иногда мудрость Маттео её немного пугала.

Ей и правда теперь сложно. Но если задуматься, что, в сущности, он сделал? Влез в её голову и отказал ей в романтических отношениях. Первое – понятно, тем более что Этайн видела, что Тео действительно считает себя виноватым за этот инцидент. Второе – предсказуемо. Какой смысл обижаться на солнце за то, что оно греет?

Сфорца столько сделал для неё, если бы не он, она вряд ли бы вообще пережила обучение. Стоит ли это перечёркивать лишь одним случайным эпизодом?

Этайн выдохнула, медленно разжимая пальцы, которые на мгновение свело судорогой. Так же медленно кивнула:

– Смогу. Конечно, смогу.

Взгляд Маттео вспыхнул. Золотистые отблески заплясали в чёрных зрачках, заставляя Этайн почувствовать странную истому где-то в груди.

– Спасибо. – Проникновенно низкий голос парня завибрировал где-то в солнечном сплетении и спустился горячей волной вниз живота.

Тео встал, а Этайн тряхнула головой, отгоняя от себя неуместные чувства. Это пройдёт со временем, сейчас надо сосредоточиться на технике. Но Сфорца будто бы нарочно делал всё для того, чтобы Лисс думала о чём угодно, кроме менталистики.

– Сиди-сиди. – Тео приземлился на колени позади, возвышаясь над рыжей макушкой. Прохладные пальцы мазнули по чувствительной коже на шее, вызывая дрожь. Лисс замерла, словно испуганный сурок. Маттео же собрал её волосы и аккуратно переложил на одно плечо. – Мне снова придётся залезть в твою голову. Но на этот раз с твоего разрешения, и я, конечно, не увижу больше, чем ты мне позволишь.

Сосредоточиться на словах Сфорцы было довольно тяжело. Он был в непосредственной близости от Этайн, даже сквозь одежду она чувствовала тепло чужого тела. Казалось, что если как следует прислушаться, то она услышит, как бьётся его сердце. Сладко-тягучее чувство внизу живота вернулось.

А теперь ещё прохладные кончики пальцев коснулись её шеи и повели вверх, путаясь в волосах и касаясь затылка. Этайн едва не застонала, вовремя закусив губу. Эта часть тела была одной из самых чувствительных, и даже лёгкое прикосновение вызывало дрожь, а уж такое наглое вторжение в личное пространство... Подливал масла в огонь тот факт, что Тео был воспитан, как и многие в высшем обществе, так что прикоснуться к девушке лишней раз было для него табу. Которое он сейчас нарушал ради неё.

– Всё в порядке? – послышалось откуда-то из тумана. Лисс с трудом собралась, сжимая кулак где-то у солнечного сплетения.

– Да, – и очень надеялась, что голос её не выдаст.

– Хорошо. Попробуй вспомнить какой-то момент, когда ты чувствовала себя наиболее слабой, беззащитной. Я попробую подсмотреть. Мне надо понять, что именно мешает тебе. – Голос Маттео звучал мягко и успокаивающе, словно сливаясь с ветром в деревьях. Но сделать так, как он просил, было не так уж и просто.

Для начала Лисс постаралась если не отогнать, то хотя бы загнать поглубже эту горячую волну, окрасившую её щёки в красный. Ещё не хватало, чтобы Тео увидел то, что она себе успела нафантазировать за эти несколько секунд.

На это понадобилось несколько вздохов и посторонних мыслей о мерзких вещах. Например, о Меуре. Благо Маттео её не торопил, и Этайн начала перебирать в голове воспоминания. В конце концов последняя тренировка показалась ей наиболее подходящим вариантом.

– Я готова. – Лисс хотела было кивнуть, но не стала, испугавшись, что пальцы с её затылка исчезнут.

– Открывайся.

Выполнить просьбу Тео было несложно. Этайн мысленно сняла всю защиту и позволила воспоминаниям проматываться в голове. По пальцам к коже на голове пробежал холодок. Лисс точно почувствовала тот момент, когда Маттео стал зрителем в её театре теней. И это совершенно не было похоже на то, когда он прорвал её оборону. На этот раз лишь холод и мягкое давление.

Вот Этайн приземляется на ноги, вот Мар берёт её в воздушный синок. Лисс намеренно не стала воспроизводить слова близнеца, а сосредоточилась на своих ощущениях: страх, паника, которая из воображаемого удушья превращается во вполне натуральное. И ощущение собственной никчёмности. Будто она действительно недостойна находиться здесь, будто это большая-большая ошибка, которую рано или поздно обнаружат, и её с позором выгонят из Академии. Будто бы она и правда, как говорил Меур, грязь под ногтями...

Лисс не успела поймать себя, воспоминания провалились глубже, соскальзывая в тот вечер.

– Ты же была со Сфорцей. Чуть что, так Тео сразу бежал к тебе в постель. Теперь Дечи. Думаешь, я поверю, что вы тренируетесь? Ну же, Лисс, разве я хуже?

Над головой раздался низкий, почти звериный рык, который вырвал её из неприятных воспоминаний. Пальцы с её головы исчезли, она быстро обернулась.

Лицо Тео искажилось маской ярости, черты заострились, верхняя губа вздёрнулась в оскале. Чёрные глаза не видели ничего перед собой, Сфорца ещё был в её воспоминаниях.

– Я убью его. – Маттео дёрнул головой, приходя в себя и упираясь в Лисс взглядом, полным ярости. – Я клянусь, что заставлю его жрать землю. Он не имел никакого права...

Неожиданно Сфорца сгрёб Лисс в охапку, прижимая к себе, пряча в объятиях.

– Этайн, прошу, скажи, что он не... ничего не сделал.

– Только нос разбил, – пробормотала девушка в чужую грудь.

– Хорошо. – Тео выдохнул в рыжую макушку. – Я просто переломлю ему все кости.

От Сфорцы до боли знакомо пахло морозными лилиями: покалывало где-то в носу и оседало едва ощутимым сладковатым привкусом на языке. И Этайн готова была просидеть так всю оставшуюся вечность. В обнимку с несостоявшимся счастьем. Чувствуя, как ледяная корочка бесчувственности на сердце, которую она так старательно наращивала, трескается с неприятным хрустом.

Но рано или поздно им пришлось разомкнуть объятия.

Они снова сели друг напротив друга. Этайн опустила взгляд, нервно перебирая пальцами волосы на плече, по привычке выплетая из них косу. Но всё же украдкой поглядывала на Тео.

Парень убрал с лица волосы, зачёсывая их пальцами назад, прикрыл глаза. Ему понадобилось несколько глубоких вдохов, прежде чем он смог открыть глаза и взглянуть на Этайн. Щёки у Маттео горели, а в глубине зрачков ещё отражались слабые, уже гаснущие всполохи ярости.

– Даже хорошо, что я увидел чуть больше. – Тео сжал губы, качнул головой, будто отгоняя воспоминание о неприятном видении. – Мне кажется, я понял, что делать.

– Правда? – Лисс бросила плетение косы, вскинула голову, глядя на Тео с надеждой.

– Не узнаем, пока не проверим, верно? – Друг улыбнулся.

– Снова полезешь в голову? – Лисс не удержалась от скептического тона. Каждое их путешествие внутрь её сознания оканчивалось не самым лучшим образом.

– Нет, теперь ты сама. Я лишь дам инструмент, но не смогу за тебя им управляться. – Маттео приподнял правую руку, растопырил пальцы, демонстрируя ладонь в мозолях. – Перед лицом опасности ты задыхаешься от паники, она становится всем твоим миром и в лучшем случае не даёт думать трезво, в худшем – пошевелиться. Тебе сложно выбраться из этих пут самой, угадал?

Этайн, совершенно ошарашенная, кивнула. Тео очень точно описал её ощущения. И даже несмотря на то что в случае с Меуром ей удалось перебороть себя, это было исключением из правил. Он сделал такие выводы лишь по двум воспоминаниям, поразительно!

– Хорошо. – Тео кивнул, довольно улыбнулся. – Прежде всего хорошо потому, что мой метод почти точно сработает. – Он пошевелил пальцами. – Назовём это правилом пяти пальцев.

Лисс послушно уставилась на ладонь не без интереса.

– Как только ты понимаешь, что тебя снова накрывает этим ужасом, сосредоточься на своей ладони. – Маттео указал подбородком на руку Этайн. Девушка поняла без слов – отзеркалила жест Тео. – Пять. – Сфорца зажал большой палец, и Лисс за ним. – Назови про себя или вслух пять вещей, которые ты видишь перед собой. Любых.

Маттео выжидательно взглянул на Лисс. Девушка растерянно захлопала ресницами.

– Что? Прямо сейчас?

– Ну да. Я же должен знать, поняла ты меня или нет.

Этайн вздохнула, огляделась по сторонам.

– Пять. Трава, Тео, плащ, сумка... деревья? – Лисс вопросительно взглянула на своего учителя.

– Пойдёт. Четыре. – Сфорца загнул указательный палец. – Найди прямо сейчас четыре вещи, которые ты можешь потрогать, ощутить под пальцами.

– Четыре. – Этайн растерянно огляделась. – Всё, что угодно?

– Да. Главное, чтобы ты это чувствовала. – Тёмные глаза неотрывно следили за каждым её действием.

– Раз. – Лисс коснулась подола своего платья. Ткань была мягкая на ощупь, с шероховатым плетением. – Два. – Девушка протянула руку и пропустила между пальцами травинку, прохладную и тонкую. – Три. – Пальцы провели по золотому шёлку волос. – Четыре...

Был ужасный, неотвратимый соблазн коснуться Маттео. Подушечками пальцев до высокой скулы, вверх, запутаться в кудрях волос, притянуть ближе, а там будь что будет.

Но вместо этого Лисс провела пальцами по его грубому плащу, на котором они сидели, отводя взгляд, надеясь, что Тео не заметил плескавшихся там чувств.

– Три. – Средний палец присоединился к своим братьям. – Найди три вещи, которые ты можешь услышать. Если тебе так будет проще, прикрой глаза.

Этайн так и сделала. Ей понадобилось некоторое время, чтобы переключиться на иной орган чувств.

– Раз – шум ветра в листве. Два – кузнечики в траве. – Лисс облизнула пересохшие губы. – Пение птиц.

– Два. Не открывай глаза. Найди две вещи, запах которых ты можешь почувствовать.

Этайн мгновенно вспыхнула. Снова.

– Раз – запах сыра. Два – запах морозных лилий...

– Откуда? – В голосе Тео слышалось недоумение.

– Ты пахнешь ими. – Лисс порадовалась, что глаза у неё закрыты, потому что иначе бы она никогда не смогла произнести это вслух. Парень не сказал ни слова. И насколько Этайн слышала, даже не шелохнулся. Подождав ещё пару секунд, Лисс всё же решила открыть глаза.

– Тео? – Его лицо оказалось в пугающей близости. Антрацитовые глаза, загорелая от постоянных тренировок под солнцем кожа и ни одной веснушки, в отличие от неё.

– Один. – Маттео был так близко, что запах лилий становился почти одуряющим. – Найди что-то одно, что можешь попробовать на вкус прямо сейчас.

– Один. – Омут чёрных глаз затягивал до головокружения или это был сладкий мороз? – Твои губы.

Расстояние между ними было ничтожным, и Лисс всего лишь подалась вперёд, чтобы в следующее мгновение поцеловать столь желанные губы, чувствуя, как всё её мнимое безразличие рушится в одночасье.

Поцелуй вышел неловким, но оттого не менее чувственным. Тео коснулся пальцами её горячих щёк, пока они пробовали друг друга. Привкус вина на губах, чьих – уже без разницы. Сердце, ухающее где-то под горлом, и головокружение. Горячая волна прокатилась от затылка, кольнула сладкой болью под солнечным сплетением и потянула вниз живота, скручиваясь тугим узлом. Хотелось, чтобы мир вокруг просто перестал существовать, а поцелуй, наполненный невысказанной тоской и счастьем, наоборот, продолжался вечно.

– Этайн... – Тео отстранился первым, но руки не убрал. Наоборот, поглаживал большими пальцами горячую кожу.

– Да? – Смотреть на него сейчас было то же самое, что смотреть на солнце, поэтому Лисс не смела поднять глаза.

– Мы не должны. – Сиплый голос забрался куда-то в горло комком, не позволяя протолкнуть воздух в лёгкие.

– Я знаю, знаю, – ещё тише отвечала Этайн, прикрывая глаза и подаваясь навстречу ласковым ладоням. Она чувствовала себя сейчас жалко, словно нищенка, выпрашивающая милостыню, тянулась нетерпеливо за этими случайными ласками. Но просто не могла остановиться.

Лисс крепко зажмурилась, в глазах защипало, и по щекам покатались горячие слёзы. Она всхлипнула и больше не смогла удержать боль в себе.

– Всё хорошо. – Пока Этайн содрогалась в рыданиях, прохладные пальцы нежно и аккуратно отирали дорожки слёз. Всё нехорошо. Но в это так отчаянно хотелось поверить.

Когда наконец поток слёз прекратился, Тео ласково поцеловал подругу в рыжую макушку, на секунду задерживаясь чуть дольше положенного. Этайн отчётливо слышала его шумный, судорожный вздох.

– Надо идти.

Остаток пути разговор почти не клеился, и в конце концов они оставили слабые попытки сделать вид, что всё в порядке. Шли рука об руку молча рядом. Этайн, то и дело нервно заламывающая пальцы, никак не могла понять, хотелось бы ей, чтобы этот день закончился поскорее или не закончился никогда. Несмотря на всё произошедшее, Тео был тем, с кем было хорошо рядом даже вот так просто идти.

До деревни осталось всего ничего – дорога резко виляла вправо, обходя высокий пригорок, а потом должна была спуститься. И аккуратно перед поворотом Сфорца резко затормозил, ловя Лисс за рукав платья. Девушка от неожиданности споткнулась и чуть не полетела носом вниз.

– Там есть кто-то, – тихо пояснил Маттео.

Лисс нахмурилась, но спорить не стала, прислушалась, задерживая дыхание. И правда, слышались тихие голоса и хруст веток. Этот кто-то явно не скрывался. Или делал это просто ужасно.

– Пойдём. – Этайн пожала плечами. – Не хочу пробираться к деревне сквозь бурелом.

– Просто будь аккуратнее. – Тео явно не понравилась её легкомысленность, но Лисс уверенно пошла вперёд первой. Ей казалось, что Сфорца преувеличивает.

Тайна раскрылась достаточно быстро. Прямо за поворотом их ждали трое мужчин разной степени вооружённости и потрёпанности. Завидев двоих путников, горе-разбойники быстро замолкли и покрепче перехватили кто дубину, кто вилы.

– Ба! – Этайн фыркнула. – А я их знаю.

– Да? – Тео тоже заметно расслабился, когда понял, что это всего лишь грабители.

– Да, они пытались меня ограбить по пути в академию. – Лисс покосилась на пояс друга. У Сфорцы меч хотя бы был, у неё только магия. А напрягаться из-за этих дурачков не очень хотелось.

– Слышь, ты! – Один из мужиков, с уже подбитым где-то глазом, обратился к Тео. – Кошель давай. Иль мы твою девку заберём и тебя поколотим.

Тот звук, который издал Маттео, больше походил на хрюканье, чем на приличествующий благородному отпрыску смех.

– Справишься? – с притворным беспокойством поинтересовалась Этайн.

– Посиди отдохни. – Тео аккуратно поставил свою сумку рядом с Лисс, подмигнул ей. – Я быстро.

Это и правда было быстро. Сфорца даже меч из ножен не достал, просто отобрал у первого попавшегося разбойника дубинку и ею же орудовал. Двигался Тео так легко и непосредственно, будто танцевал, а не дрался. Лисс даже стало жаль, что всё быстро закончилось, и вскоре три тела, слабо постанывающие, лежали друг на друге аккуратной кучкой.

– Путь свободен, мадонна. – Тео откинул дубинку в людскую кучу. Дерево прилетело точнёхонько кому-то по затылку, раздался приглушённый стон. Сфорца театрально поклонился, а Этайн зааплодировала:

– Никогда не думал о том, чтобы выступать в бродячем цирке?

– Думал. – Маттео закинул на плечо сумку, и они двинулись дальше, обходя разбойников. – Быть может, это моё настоящее призвание?

Напряжения между ними как не бывало. Тиски, которыми сжимало сердце, так и не пропали, но теперь Лисс хотя бы дышала без боли и вполне искренне улыбалась.

– Знаешь, меня начинает беспокоить это засилье преступности. Помнишь, тогда, на лестнице, Натоли сказала, что на неё тоже в лесу напали? – Тео кивнул, став очень задумчивым. – Мне по дороге пришлось тоже отбиваться от грабителей. Это уже не похоже на случайность. Скорее, на закономерность.

– Надо спрашивать остальных. – Маг кивнул. – Согласен, очень странно. Конечно, голод может толкнуть на отчаянные поступки, но выходить на дорогу грабить боевых магов? Да ещё и неудачно. Это уже не отчаяние, а настоящая глупость.

Крайнюю они прошмыгнули быстро, тем более что сегодня было как-то не оченьлюдно. Вдалеке где-то слышался лай собаки, плач ребёнка, да навстречу им попала баба с коромыслом. На том и всё.

Портал в столицу был проложен до Императорской академии. Высокие стены навевали самые разные воспоминания, но задерживаться там почему-то не хотелось. Коротко перекинувшись с хранителем портала из Морттортура парой фраз, Этайн и Тео поспешили выйти наружу.

В столице было совсем по-другому. Жарко, несмотря на вечер, душно и очень шумно. Академия находилась в самом сердце города. Рядом с цитаделью знаний плотно ютились всевозможные забегаловки и лавки, в которых бойко велась торговля. У местных студентов тоже начинались каникулы, и многие решили это отметить.

Именно здесь их с Тео дороги разошлись. Он направлялся в ту часть города, где вальяжно раскинулись палаццо с тенистыми садами и прохладными фонтанами, а путь Этайн лежал к южным воротам.

– Береги себя. – Сфорца крепко сжал ладонь Лисс и улыбнулся.

– Ты тоже. Два месяца пролетят быстро. – На языке вертелось: «Я буду скучать», но Этайн, конечно, больше ничего не сказала.

– Как обычно. – Тео привычным жестом убрал волосы с лица, махнул Лисс рукой и двинулся вверх по улице. Этайн отвернулась и поспешила в противоположную сторону, мечтая, чтобы этот день поскорее закончился.

Глава 10

Найти столь поздним вечером открытые лавки, чтобы прикупить домой гостинцев, было не так-то просто. Но, слава Всеотцу и студентам, которые заставляли город оживать по вечерам, Этайн всё же умудрилась кое-чего добыть для родных.

Семья у неё была большой. Две старшие сестры уже давно обзавелись своими семьями. В какой-то год в Императорской академии Лисс едва ли не на каждые каникулы уезжала к себе, чтобы отпраздновать чью-то свадьбу.

Следующий по старшинству, брат Эрик, старше её всего на два года, помогал отцу и собирался принять от него мельницу и остальное хозяйство, когда придёт время.

Кроме этого, у Этайн было ещё четыре младших брата. Погодки – Мидир, Одар, шестнадцати и пятнадцати лет. И двое самых младших – Дан и Синг: младшему было восемь, а старшему десять. И вся эта ватага во главе с родителями ждала её сейчас в их небольшом, по сравнению с огромными столичными, доме.

Найти телегу, что шла в сторону Лисса, тоже не составило труда. Торговцы как раз собирались разъезжаться после базарного дня. Этайн сговорила по цене с одним из них, что ехал чуть дальше её деревни, и спокойно устроилась со своей сумкой и новоприобретённой корзиной между кувшинами, где ещё утром плескалось молоко.

Прикрыв глаза, то и дело вздрагивая на каждой кочке, под которую немелодично постукивали кувшины и горшки, Этайн воскрешала в голове произошедшее этим днём. Днём, который казался ей почти бесконечным. Между ней и Тео произошло столько, что хватит на все последующие два месяца разлуки.

Тоска снова теснилась в груди, сковав грудную клетку стальными кольцами, рискуя вот-вот прорваться наружу судорожными вздохами и солёными слезами. Но Лисс, как могла, успокаивала себя. Не хватало ещё заявиться на порог с кислой рожей. Мало, что ли, дома проблем и без неё.

Когда Этайн наконец добралась до околицы, перевалило за полночь. Лишь в нескольких домах горел свет да в местном трактире,

где отдыхали после трудового дня местные. Рыжая тихонько пробралась мимо, стараясь остаться незамеченной для подвыпивших мужиков, а что самое важное – собак. А то сейчас такой вой поднимут, потом не оберёшься.

Но это оказалось не так уж и сложно. Бесшумно ступая мимо очередного двора, где за невысоким забором дремала удивительно большая псина, не иначе помесь с волком, Этайн с усмешкой подумала, что всё же тренировки не были бесполезны. Понадобилось вот пробираться, словно вору по родной деревне.

Как ни странно, на первом этаже дома горел неяркий свет. Лисс, сделав пару вдохов, не сразу решилась открыть скрипучую, никогда не запиравшуюся дверь.

У печи возилась мать. Пшеничная коса ниже пояса, в которую закралось серебро старости. В её сухой фигуре было сосредоточено так много силы и спокойствия. Только с возрастом, с годами вдали от дома Этайн стала понимать, чего ей это стоило.

Женщина, услышав шум, обернулась, нахмурилась: не ждала гостей. Но лицо её быстро разгладилось, на лице появилась знакомая мягкая улыбка.

– Доченька. – Быстро вытерев руки о фартук, женщина раскинула руки. Руки, которые крепко держали мужа и большое хозяйство, могли наказать, приласкать и дать приют всем своим детям, как бы далеко они ни находились.

Этайн поставила все свои пожитки у порога и быстро пересекла комнату, чтобы уткнуться в тёплое плечо. От матери пахло мукой и кислым молоком, уютом и домом. И девичья душа, пылающая разгоревшимся угольком, не выдержала, истощённая всеми испытаниями, что пришлось на её долю. Не за последние пару месяцев, а, казалось, за все пять с лишним лет вдали от дома. Среди чужих людей, почти без друзей и помощи, в обществе, что было ей чуждо и всегда таким останется. Наедине со своими ужасами, страхами и болью.

– Ой, мама... – Лисс всхлипнула, не в силах сдержать рвущиеся наружу рыдания.

Мать не сказала ни слова. Не стала спрашивать, беречь раны. Просто мягко гладила по плечу, выжидая, когда поток слёз себя исчерпает. И Этайн была так благодарна матери за это бессловесное

понимание. Просто потому, что словами не передать всё то, что у неё болело. И всё то, что ещё будет болеть. Всю свою неисчерпаемую усталость. И страх перед неизвестным, но, без сомнения, опасным будущим.

Этой ночью Этайн спала так крепко и так сладко, как не спала никогда. Однако привыкший к ранним подъёмам организм всё равно разбудил её примерно в то время, когда должна была начаться тренировка в академии. В доме было уже шумно. День у деревенских жителей начинается рано.

Какое-то время девушка лежала в своей кровати, прислушиваясь к рокоту голосов внизу, улыбалась. Если прикрыть глаза, то можно было представить, что ей снова одиннадцать. Страда, летние вечера, которые можно проводить, гуляя дотемна, а впереди ещё целая жизнь, несомненно, наполненная приключениями и любовью.

Стоило спуститься на первый этаж, как её тут же обступили братья. Самыми прыткими оказались Дан и Синг. Растрепав белобрысые макушки, Лисс отослала младших к своей корзине, где, заботливо завернутые в тряпицу, лежали привезённые из столицы игрушки. Мальчишки тут же забыли обо всём на свете, перегоняя один другого, полетели смотреть, что привезла сестра.

Следом девушка попала в медвежьи объятия Мидира и Одара. Этайн никак не могла привыкнуть к тому, что эти двое хоть и младше её, а были выше на целую голову.

– Вы когда успели так вымахать? – с трудом вдыхая, простонала Лисс, чувствуя хруст костей под двойными объятиями братьев. – Оглобли.

– Ты спрашивала это у нас в прошлый приезд, – хмыкнул Одар, щипая Этайн за бок. В ответ тому достался тычок кулаком в плечо. Брат рассмеялся. – Бьёшь, как девчонка.

Достались объятия и отцу, который сидел за столом и с улыбкой ждал, когда схлынет очередь желающих выказать свою радость от приезда дочери. В отличие от матери в тёмные, кудрявые волосы так и не забралась седина. А голубые глаза смотрели тепло и внимательно одновременно.

Странное дело, Этайн всегда поражалась тому, как чуден божественный промысел. У темноволосого мельника и его блондинки-жены дети были от ярко-рыжих, вроде Мидира и Одара, до

русоволосых, как у старших сестёр. Глаза у кого зелёные, у кого голубые. У одной Этайн были кошачьи, янтарные глаза, как говорил отец.

Лисс сама подседа поближе к нему, крепко прижимаясь к сильному плечу.

– Наконец-то вернулся мой маленький боец. – Посмеиваясь, отец потрепал девушку по рыжей макушке. – Тебя никто не обижает?

– Я сама кого угодно обижу, – широко улыбнулась Этайн. – Лучше расскажите, как у вас тут.

– Только коротко, – предупредила мать, ставя на стол горячие лепёшки и кидая строгий взгляд своих зелёных глаз на мужа.

– Почему коротко? – Обжигая пальцы, Этайн поспешила схватить лепёшку.

– Да потому что уже кто-то прознал, что ты в Лиссе. Надо спасти Игниса. – Женщина раздражённо перекинула свою косу с плеча за спину, отходя к печи. А Этайн застонала, упираясь лбом в грубо отёсанный стол.

Едва в деревне узнали, что Этайн – чародейка, и каждый её приезд на каникулы сопровождался внеурочной работой. Причём совершенно не её профиля. К дому мельника выстраивалась очередь из страждущих: больных, раненых, обиженных.

Вообще, в Лиссе, сколько Этайн себя помнила, жила травница. Магических сил в ней не было ни на йоту, а в травах она разбиралась едва ли не лучше, чем профессора в академии. Но, к сожалению, старая Батильда могла справиться отнюдь не со всем. Те, у кого водились кое-какие деньги, ехали в столицу к магам-лекарям, но то были редкие счастливицы.

Пару лет назад Батильда умерла, оставив после себя внука Игниса, который перенял у бабки её мастерство. Они с Этайн быстро сдружились, и чародейка никогда не могла отказать другу в помощи. Если быть совсем точным, то на время своего пребывания в Лиссе она заменяла его. Очень скоро односельчане заимели привычку выстраиваться в живую очередь не у мельника, а уже у дома травника, как только Этайн появлялась в деревне. И сейчас наверняка собирались брать хлипенький забор Игниса штурмом.

Быстро закинув в себя пару лепёшек под короткий рассказ отца про семейные радости и горести, Этайн прихватила учебник по

травам, который взяла с собой из Гвинефэра, и помчалась на другую сторону села, на помощь к другу.

– Сказал же, нет её пока! Если ещё хоть один из вас, козлов плешивых, по моим грядкам пройдётся, вы от меня ни гриба ядовитого, ни травки, ни чёрта лысого не получите! – разносился зычный голос Игниса, пока Этайн кралась в дом с заднего хода.

Девушка подошла к другу сзади, пока тот толкал свою проникновенную речь. Игнис хлопнул дверью так, что с потолка посыпалась побелка, пачкая его ярко-рыжую, коротко остриженную голову. А когда тот обернулся, то столкнулся нос к носу с Этайн.

– Мать и Всеотец! – Парень охнул, прикладывая руку к груди. – Ты меня в могилу сведёшь. – Впрочем, чародейка тут же была сграбастана в крепкие объятия. Этайн подумала, что ещё одно такое тёплое приветствие на сегодня, и ей точно придётся лечить себя самой.

– Я тоже рада тебя видеть. – Она похлопала друга в ответ по широкой спине.

Игнис был высокий, жилистый и гибкий. В его ярко-синих глазах постоянно плясали искорки детского озорства, в одном ухе он носил серьгу из высушенных ягод, был смешливым и свободным, как весенний ветер. С ним всегда было легко и приятно.

– Ума не приложу, откуда они прознали. – Игнис уже шагал в глубь дома, качая головой. Этайн следом. – Я утром из леса возвращаюсь, смотрю, стоят. Как бараны на выгул. Ну, думаю, точно, либо вчера в трактире отравились, либо Тани приехала.

Этим ужасным сокращением от имени Этайн звал только Игнис, переняв эту отвратительную привычку от своей бабки. Чародейка сначала пыталась возражать, но потом смирилась, Игнис оставался глух к её просьбам не коверкать имя.

– Это мне? – Друг ткнул в книгу в руках Этайн.

– Кому же ещё. На неделю хватит?

Игнис перехватил из её рук учебник, полистал, жадно впиваясь взглядом в испещрённые мелким почерком строки.

– Может, даже на две! – восхищённо выдохнул парень.

– Подожди. – Этайн отобрала книгу обратно. – Расскажи, что там. – Она кивнула в сторону, где раздавался шум голосов. – А то я тебя теперь с книгой нескоро увижу.

– Да как обычно. – Игнис потоптался на месте, кидая нетерпеливые взгляды на учебник. – За лиссовцев я спокоен.

Этайн вздохнула, протягивая другу книгу:

– Ладно, зови.

К концу дня Этайн была вымотана настолько, что едва доплелась до дома. А поток посетителей и не хотел редеть. На следующее утро история повторилась. А потом на следующее и на следующее... Конечно, лиссовцев даже с самыми застарелыми болячками не хватило бы для того, чтобы занять Этайн на такое длительное время. Но слухи расползаются быстро, а жадного до дармовой помощи народа было много. И скоро к дому травника начали подтягиваться жители соседних деревень.

– Скажи, что я умерла, – шипела Этайн на Игниса, обнаружившего подругу в собственной кладовке с травами и принесёнными пациентами дарами. Запахи внутри маленького, закрытого помещения были волшебные: горьких трав и курятника.

– Тани, это последние, клянусь. – Травник мягко подталкивал чародейку к двери.

– А завтра? А послезавтра? Им же конца и края нет! – Этайн упёрлась ногами и руками в дверь, словно кошка, не желая и шага больше ступить.

– Надо закрывать лавочку, – согласно кивнул Игнис. – Объявим завтра утром, что ещё два дня, и всё, хорошо? – Видя, что его увещевания не действуют, парень понизил голос ещё немного, склоняясь поближе к девичьему ушку. – На будущей неделе день Солнцестояния. Праздник большой готовят, всё успеть надо. До него точно надо всем домой попасть. Разойдутся.

Чародейка резко обернулась, глядя в тёмные в полумраке комнатки глаза. Игнис был совсем близко, так что она едва не соприкасалась с ним носами.

– Три дня, – твёрдо сказала она. – Иначе не пойду с тобой за папоротником.

Ночь Солнцестояния была единственной ночью в году, когда можно найти цветки папоротника, что являются незаменимым ингредиентом для многих настоев и мазей. Это было непростым делом: папоротник не показывался кому попало. Вопреки расхожему мнению недостаточно было лишь определённой ночи в году и

смелости. Также вам понадобятся терпение, смекалка и горсть удачи. А присутствие рядом чародея сильно эту удачу повышало.

– Договорились. – Игнис расплылся в довольной и немножко хитрой улыбке, оглядывая Этайн крайне внимательно. Девушка, недовольно передёрнув плечами, сама открыла дверь.

Последним посетителем на сегодня была женщина с тремя детьми. Старший мальчишка, лет шести, держал за руку сестру, которая неуверенно стояла на своих двоих. Мать баюкала на руках самого младшего – свёрток пелёнок, из которого проглядывало покрасневшее личико. Ребёнок тяжело дышал, из носа постоянно текло.

Этайн, не поверившая своим глазам вначале, когда посетительница принесла младенца с «простой простудой», осмотрела всё семейство. На каждом обнаружили те или иные признаки болезни, вылечить которую было явно не в её силах.

– У вас люэс^[2]. У всех троих. – Этайн говорила это и не совсем верила собственным словам. Безусловно, болезнь подхватила мать, передав всем своим детям самым банальным путём – произведя их на свет.

– Он простудился, да и только, – упрямо возражала женщина, покачивая малыша, который начинал хныкать.

– Вам нужно лечение. У лекарей, в столице, прямо сейчас. Если нет денег, то в богадельне при церкви...

– Да у меня забот полон рот! – воскликнула тётка, глядя на Этайн, как на круглую идиотку. Мол, ты что, городская, кто ж в страду надолго из деревни отлучается? Но потом, по всей видимости, испугавшись, что чародейка разозлится, заискивающим голосом продолжила: – Может, просто дадите нам чего? Травок каких?

– Я могу дать вам лопату! – гаркнула девушка, подскакивая с места. – Чтобы вы выкопали три маленькие могилки!

Занавески на окне вспыхнули. Игнис, стоявший в коридоре, тут же оказался внутри.

– Этайн! – Он схватил первое, что попало под руку. Кажется, это был отвар ромашки, и принялся выплёскивать его на остатки занавесок под немелодичный вопль младенца. Посетительница,

прижав к себе ребёнка, уже тащила двух остальных отпрысков на улицу.

Этайн тяжело села обратно на жёсткий стул и нервно рассмеялась, глядя, как Игнис сдирает обуглившиеся тряпочки с окон.

– Не пойму, что тут смешного, – ворчал травник морщась. В комнате отвратительно пахло гарью. – Их ещё ба дарили.

– Давно пора было их выкинуть. – Этайн покачала головой. – Извини.

– Да нет, ты права. – Друг медленно подошёл, сел на край стола, протянул девушке кувшин с ромашковым настоем. – Глотни, успокаивает. – На дне кувшина ещё плескалась мутная жидкость. – Потерпи, Тани, всего три дня.

– Три дня. – Эхом повторила чародейка и сделала жадный глоток горькой ромашки.

Но и трёх дней оказалось много. Из желания помочь всем и сразу Этайн два дня работала на износ. Даже еду ей подсовывал Игнис, который забросил учебник по травам и был на подхвате у чародейки. Наспех запихнув в себя что-то, даже не глядя что и не чувствуя вкуса, Лисс снова и снова осматривала болячки, лечила головные боли и выслушивала жалобы на падение поголовья скота.

На третий день Игнис, открывший дверь подруге, едва не вскрикнул. На бледном лице Этайн четко выделялись веснушки и чёрные круги под глазами, медовые глаза потускнели, а в походке не было прежней твёрдости. С боем травник отослал чародейку обратно. Отсыпаться, отдохнуть, плотно кушать под присмотром матери. На слабые попытки Этайн возразить сказал, что сам со всем справится, а завтра здесь уже никого не будет.

Так Лисс оказалась на сеновале. Сначала она шмыгнула на кухню, взяла там свежий хлеб и крынку молока, а потом благополучно укрылась на заднем дворе под крепкой крышей, которая защищала сено от непогоды. Игнис был прав, в конце концов ей надо отдохнуть. А дома всё равно не предвиделось покоя.

Кажется, Этайн продремала всю первую половину дня. Во всяком случае, когда девушка открыла глаза, солнце уже перекаатилось за зенит и просвечивало сквозь доски сарая. Внутри было жарко, а от сена шёл сладковатый запах. Мысли в голове лениво двигались, мёдом перетекая одна к другой.

Теперь произошедшее в Гвинефэре, с Тео, всё казалось таким далёким и незначительным, из другой жизни, что Этайн даже подумала, а не приснилось ли ей это. На несколько минут хотя бы в мыслях она позволила себе свободу. Свободу от магии, которая, вопреки убеждению большинства, была не даром, а, скорее, проклятьем. Свободу от обязательств перед своим долгом, перед своими чувствами, перед самой собой.

Взгляд наткнулся на косу, прислонённую к стене у входа.

«Успокой, уйми нам боль, спой...»

Этайн потянулась и пружинисто встала. Можно сколь угодно обманывать себя, но от правды не скрыться. Между толчком и реакцией на него существует мгновение. Мгновение собственного выбора: промолчать или ударить в ответ. Это и есть единственно доступная свобода.

Чародейка обхватила ладонью тёплое древко. Оно так знакомо легло в ладонь, что это вызвало удивительное облегчение. Ведь коса – это то же копье, только с чуть более длинным лезвием. Она не тренировалась уже сколько? Неделю? Пора размять затёкшие мышцы.

С косой наперевес Этайн и застал Игнис ближе к вечеру.

– Ого, вы хорошо смотрите вместе. – Травник застыл в дверях, облокотившись плечом о косяк. – Решила всё же отправиться на сенокос?

Голову он чуть склонил набок, так что серьга, сегодня с засушенной ягодкой вишни, почти коснулась плеча.

– Тренируюсь снести твою глупую голову. – Этайн крутанула косу, ставя её рядом с собой, не замечая, как повторяет жест Дечи.

– Знаешь, мне страшно это говорить, – Игнис внимательно осмотрел растрёпанную, взмокшую и покрасневшуюся подругу, – но ты выглядишь счастливой.

Чародейка не удержалась от глупой улыбки. Она и правда забыла обо всём на свете, пока коса пела в её руках. Удивительно, но они с инструментом были словно созданы друг для друга. Этайн наконец поняла, что имел в виду Дечи, когда говорил о некоем «своём» оружии. А Лисс поняла, чего ей не хватало в копье – длины лезвия.

– Спасибо, наверное. – Этайн наконец вернула косу на место, уже зная, что придёт сюда завтра. – Ты уже закончил? Прости ещё раз за то, что пришлось тебя бросить.

– Не бери в голову. Желающих попасть к скромному травнику оказалось гораздо меньше, когда по очереди пополз слух, что мадонна чародейка изволили покинуть деревню.

В ответ Этайн лишь тяжело вздохнула, пряча глаза.

– Тани. – Игнис сделал пару шагов навстречу, заглядывая в лицо девушке. – Ты вообще не обязана была это делать. Люди слишком избалованы вниманием магов.

– Но ведь это наш долг. Местные не виноваты, что к ним не распределяют чародеев.

Это правило было относительно новым, принятым всего каких-то двадцать лет назад: после выпуска из Императорской академии маги отправлялись в разные концы империи, чтобы два-три года отдавать свой долг государству за их обучение. Должны были следить за погодой, урожаем, здоровьем местных жителей. От этой повинности были освобождены лишь боевые маги, отправляющиеся на обучение в Гвинефэр. Единственными областями, на которые это правило не распространялось, были ближайшие от столиц деревни. Считалось, что в случае чего всегда можно доехать до столицы и получить помощь там, где чародеев как раков в озере.

– Если они смогли доехать до Лисса, значит, и до Великой могут. – Игнис протянул руку и аккуратным движением заправил рыжий локон за девичье ушко. – Тани, посмотри на меня. Ты обязана лишь отдыхать здесь и обедаться мамиными лепёшками.

– Я обязана тебе. – Этайн улыбнулась, глядя в синие глаза напротив. – Если бы не вы с ба, я бы так и не узнала о своих способностях.

Игнис замер. Кажется, хотел снова возразить, но взгляд его неожиданно стал серьёзным, а шершавые пальцы скользнули по щеке в веснушках. Этайн задержала дыхание, чувствуя, как сердце отчего-то стало биться сильнее. Полшага вперёд и...

– Останешься на ужин? – Чародейка улыбнулась, чувствуя, как пальцы с её щеки тут же исчезают.

– Хах! Конечно! – Парень подбоченился, вскидывая подбородок. – Разве я могу отказаться от свежих лепёшек с сыром?

Оставшееся до праздника время Этайн и правда была предоставлена сама себе. Точнее, себе и косе. Она упросила старшего брата немного укоротить древко для неё, так что орудовать

инструментом оказалось в разы легче, и дни напролёт тренировалась до кровавых мозолей на ладонях.

Коса пела в её руках, сверкая в лучах жаркого, летнего солнца. И Этайн забывала обо всём на свете, когда они с оружием становились единым целым. Сомнений не было, возвращаться в академию придётся с орудием наперевес. Чародейка уже заранее думала о волне насмешек и унижений по поводу её выбора, но не считала это поводом отступить.

Утром праздничного дня Этайн уже тоже хотела было ускользнуть прочь со двора в сторону пролеска, где она и тренировалась все эти дни, но сделать это ей было не суждено. На пороге появилась старшая сестра, которая поймала чародейку, словно нашкодившего котёнка, и утащила с собой помогать.

Солнцестояние, или, как называли его эльфы, Литы, было одним из главных праздников в году и отмечалось с размахом по всей империи. В Лиссе из года в год праздник проходил одинаково: весь день женщины проводили дома у печей, готовя. Традиционным угощением для Литы была всевозможная выпечка, орехи, зелень и «хозяин» стола – мёд.

На младших членов семьи возлагалась не менее ответственная миссия – украшение дома. В ход шли луговые цветы, зелёные ветви и венки из разнотравья.

К закату, когда самая жаркая пора спадала, на улицы вытаскивали столы и лавки. Стелили свежие скатерти, на столы выставлялось всё заготовленное и наготовленное. Каждый старался удивить соседа угощением повкуснее да надеть своё лучшее платье.

Этайн особенно любила этот праздник ещё потому, что день летнего солнцестояния был днём почитания огненной стихии. Её стихии. Чародейка, полная сил, буквально порхала сначала по кухне., потом между столами, помогая накрывать, украшать. Не пожалев сил, Этайн развесила по главной улочке Лисса в воздухе светящиеся магические огни, которые создавали совершенно особенную атмосферу праздника. И, кажется, даже не запыхалась.

Но самое интересное начиналось тогда, когда часть угощений уже была съедена, а первые пустые бутылки из-под эля опущены под стол. Юноши и девушки выскальзывали из-под надзора родных и уходили праздновать свою часть Литы.

В лесах загоралось множество костров и один самый большой – главный, вокруг него водили хороводы и пели песни, в которых были заключены слова древних молитв. В такую ночь часто гадали, особенно на будущего мужа или жену, заключались браки на одну ночь.

Церковь не поощряла подобных развлечений, особенно тех, что касались всевозможных обрядов и гаданий. Раньше Этайн это казалось глупостью. Но теперь она хорошо знала, что в день Литы ткань между мирами истончается и воздух вокруг наполняется магией. И даже тот, у кого никогда не имелось магических способностей, нет-нет да мог нагадать себе будущее, которое сбудется.

Но в этом был и риск. Кроме невинных девичьих гаданий на воске или пускания венков по воде, были и те, кто прибегал к более тёмным ритуалам. И в такой день ненароком в этот мир можно было пустить что-то по-настоящему опасное. Поэтому даже хорошо, что церковь с каждым годом всё сильнее бдит за нравственностью своей паствы.

Подберёмся к кострам,
Слова благословления разнесём мы далеко вокруг.
И ветры унесут наши песни
К синим звёздам.

На голову Этайн приземлился объёмный венок из разнотравья. Он душисто пах разрыв-травой и богатенкой. Рядом в таком же возник Игнис с улыбкой от уха до уха. Даже в сумерках, при всполохах костра было видно, что щёки его пылают, глаза блестят от выпитого. Рубашка навывпуск, а штаны подвёрнуты до колен.

– Счастливой Литы! – Друг крепко приобнял девушку за плечо, обдавая запахом вина.

– Счастливой Литы, – рассмеялась Этайн, чуть отстраняясь. Кажется, они с травником находились на разных стадиях опьянения. – Ты как за травами идти-то собрался? Едва на ногах стоишь.

Тепло крови листья окропит.
Просыпайся, Хозяйка Рощи!

Славьте её!

Каждый год их с Игнисом Лита проходила по одной и той же исхоженной тропинке: до полуночи они старались закончить все обряды, посвящённые празднику, а потом шли за папоротником и другими травами. Этайн неизменно составляла компанию другу. Что-то ей подсказывало, что без неё он бы уже давно себе свернул шею в какой-нибудь канаве.

– Да я совсем не пьян! – Возмущению рыжего не было предела. – Пойдём-ка, покажу!

И, не слушая слабых возражений Этайн, травник потащил чародейку в хоровод танцующих.

Соберётесь венки свивать,
Через три реки студёные.
Время несёт ветра
Зов!

Песня с искрами вонзалась куда-то в глубокое синее небо. Искры путались с ветром и превращались в звёзды, которые в эту ночь спустились, кажется, совсем низко, чтобы посмотреть, что творится там у людей.

Натанцевавшись так, что ступни начали гореть огнём, Этайн вместе с другими девушками переместилась к реке. Наступил один из самых таинственных и красивых моментов праздника. Собравшись у берега по колена в воде, снова заводя знакомую песню, девицы спускали в воду свои пышные венки.

Восстань, Хозяйка,
Ветром в поле.
Устреми лепестки цветов
Ввысь!

Венки, влекомые ленивым течением тёмной реки, уплывали вниз. Уносили с собой болезни и несчастья и обязательно должны были

приманить счастье для своей хозяйки. И любовь.

Этайн вскинула ладони вверх, заставляя огонь от костра распасться на небольшие лепестки пламени. Они взмыли в воздух над рекой и опустились над венками. Послышался дружный восторженный вздох. Теперь у каждого из венков был свой маленький огонёк. Выглядело по-настоящему волшебно.

С улыбкой глядя на то, как шествие огоньков уплывает всё дальше, Этайн думала о Тео. Как далеки все эти обряды были от того, что привык видеть он. Хороводы и ручейки от чопорной паваны, объятия и случайные поцелуи от едва уловимых, будто бы случайных касаний кончиков пальцев. В детстве она ужасно завидовала тому, другому миру, что прятался в богатых палатках и высоких драконьих замках. Но с годами, проведёнными в обществе «золотой молодёжи», всё чаще думала, что все они, родившиеся с золотой ложкой во рту, по-своему несчастны. Богатство и статус накладывали кучу запретов и отсутствие свободы. Стоило ли оно того?

И хотя мысль о Сфорце по-прежнему вызывала в ней щемящую тоску, Этайн невольно думала о том, что, быть может, отказ Тео лишь к лучшему. Она бы не прижилась в том, чужом мире, а он бы никогда не понял её.

Лишь когда венки скрылись на излучине реки, чародейка коротким движением погасила огни вдаль и вышла из воды. Кое-кто отпраивлялся купаться в ночной реке, кое-кто расходился к кострам, чтобы продолжить пить и петь. А кое-кто уединялся в тёмном пролеске. Пора было и им с Игнисом уединиться. Время шло к полуночи.

– Это было красиво. – Травник подал девушке руку, помогая подняться по крутому берегу. – Надеюсь, не сильно устала?

– Ерунда. На остаток ночи я в полном твоём распоряжении. – Этайн схватилась за мужскую руку, неловко поскользываясь. Но упасть ей не дал Игнис. Он резко дёрнул чародейку на себя, второй рукой обнимая за талию.

– В полном? – Отблески костра вспыхнули в синих глазах, а ответить травник ей уже не позволил. Поцелуй, как и объятие, вышел, словно алеутское вино – горячим и пряным. Этайн хотела было отпрянуть, но рука на талии не дала ей этого сделать. И чародейка решила не сопротивляться. В голове было пьяно и пусто, тело

переполняла гуляющая, словно ветер в поле, энергия, так что Этайн позволила себе отдаться моменту.

– Тани... – Игнис прервал поцелуй первым. Выглядел он немного ошалевшим.

– Идём? Иначе останешься без папоротника. – Этайн улыбнулась и, выскользнув из тёплых объятий, которые так не были похожи на прохладные руки Сфорцы, первая зашагала в сторону леса.

Некоторое время они шли молча. Этайн впереди, полагаясь на внутреннее чутьё, Игнис следом. Лес темнел по сторонам, покачивая ветками лохматых елей и отзываясь шумом листвы в деревьях, пением ночных птиц, скрипом стволов. В первые мгновения Лисс испытала знакомый всем с детства страх прячущейся в темноте неизвестности. Но быстро отринула его. Она больше не маленькая девочка, которая рискнула с друзьями выйти ночью за околицу, а боевой маг. Теперь лес для неё, скорее, друг и товарищ, готовый раскрыть свои тайны и поделиться изобильными богатствами. Если только где-то в чаще не притаились демоны из Бездны.

Над их головами порхал магический светлячок, рассеивая густой сумрак, под ногами хрустели ветки. Томмани за скрытность бы точно влепил ей неуд. Но у Этайн и не было стремления прятаться.

Пьяный поцелуй всё ещё горел на губах. И внутри Лисс шла нешуточная борьба с собственными демонами. Их с Тео поцелуй показал, что между ними не может быть ничего, кроме дружбы. Но любовь к Сфорце так просто из сердца не выдернешь, не выкинешь, как исхудавший башмак, который невозможно починить. И ей придётся ещё долго зализывать открытые раны, которые сочились слезами и болью. Но это не значит, что ей нужно забыть об удовольствиях, верно? Да, Игнис не был Тео и никогда им не будет. Сравнить их что пытаться разглядеть отражение луны в луже. И всё же что-то внутри её отозвалось на этот поцелуй. Какая-то другая Этайн, которая устала бояться, прятаться и беречь себя от всего на свете. Та Этайн, которая не боялась темноты, смены оружия посреди обучения, провалов, боли. Этайн, которая рвалась наружу, чтобы спрятать за собой израненную судьбой рыжеволосую девочку.

– Тани, – Игнис, удивительно тихий, с тех пор как они вошли под сень деревьев, подал голос, – я не должен был, наверное...

Они вышли на край небольшой поляны. Молодой месяц едва серебрил макушки деревьев, где-то недалеко ухала сова. Этайн резко остановилась, разворачиваясь лицом к травнику. Светлячок над их головами покачнулся и застыл.

– Игнис.

– Да?

– Ты мой друг.

– Да.

– А ещё не наивный дурачок, которым часто хочешь казаться. – Травник поджал губы, но промолчал. – Ты знаешь, что я не принадлежу себе, правда? Что я не останусь с тобой в Лиссе и не нарожаю кучу детей. Что следующим летом могу и вовсе не вернуться. – Игнис только кивнул, внимательно рассматривая лицо девушки перед собой. – И почему тогда ты не должен был?

– Тани, ты... – Рыжий потёр коротко стриженную макушку под венком. Пышные травы всё ещё украшали его огненную голову. Но, будто решив что-то для себя, травник тряхнул головой и посмотрел прямо в глаза подруге. – Ты смелая, умная, красивая, добрая, ты лучшая из тех, кого я знал. И я не могу перестать думать о тебе...

– Игнис. – Этайн положила ладонь на шею парню, заставляя того склониться к себе.

– Да? – Травник послушно потянулся ей навстречу, ещё, кажется, не до конца понимая, что сейчас произойдёт.

– Замолкни.

На этот раз Этайн поцеловала первой и оказалась права. Горячие руки обвились вокруг её талии, прижимая ближе, венок с шорохом упал с головы травника. Всё же не зря Игниса называли огненным именем. Он был единственным, чья температура тела была даже выше, чем у Лисс. И это было... ново. Как и многое другое этой ночью.

Удивительно, но ей удалось отринуть все лишние мысли и сосредоточиться лишь на ощущениях. Не иначе как уроки менталистики пошли на пользу. Этайн больше не думала о Тео или Гвинефэре. Она вся была в этих прикосновениях, изучающих и ласковых, смелых и даже грубоватых. Она была во вздохах и шорохе спадающей на землю одежды, в прохладном ветерке, гуляющем по взмокшей коже. Даже боль, естественная для несовершенного тела, отозвалась коротким, ничего не значащим уколом. По сравнению с

тем, что ей приходилось испытывать на тренировках, это было даже смешно.

Она была в одном на двоих дыхании, в сдавленных столах, в блаженном удовольствии, растекающемся горячей волной по всему телу, и так похожем на колдовство. В звёздах, которые почему-то в один момент стали такими близкими.

Уже лёжа на их примятой одежде и слушая, как Игнис пытается отдышаться, Этайн заметила, как во тьме серебрятся белые звёздочки. Девушка потянулась через парня, чувствуя, как Игнис встрепенулся.

– Тани? Всё в порядке?

– Твой папоротник. – С улыбкой чародейка протянула травнику белый цветок на тонком стебле – сокровище, за которым они и отправлялись в лес.

Глава 11

Наутро Этайн обнаружила себя в собственной постели. С удовольствием потянулась, вытягивая одну ногу из-под одеяла, прищурилась, глядя на солнце сквозь мутное стекло – дело шло к полудню, и вспомнила, что вчера произошло.

Бездна.

Лисс закрыла вспыхнувшее лицо ладонями. Захотелось зарыться поглубже в одеяло и желательно не высовываться ближайшую бесконечность. Воспоминания Литы были со сладковато-горьким привкусом настойки. Горечь с лёгким налётом вины заставляла думать о произошедшем как об ошибке. Но сладкое послевкусие заставляло улыбаться. К тому же в груди поселилось новое, какое-то странное чувство, буквально распирающее Этайн изнутри. Пожалуй, она бы назвала его «свобода».

Было ещё одно неприятное ощущение, но оно уже, скорее, относилось к физическому. Лисс уложила ладонь на низ живота и заставила силу собраться под пальцами, снимая болевые ощущения. Что же, не самая большая потеря в её жизни. И почему некоторые придают этому так много значения?

Понести ребёнка она не боялась. Даже если Игнис не пил специальный отвар, который пользовался большой популярностью по всей Империи, вероятность того, что Этайн забеременеет, почти равнялась нулю. К сожалению, за высокий магический потенциал приходилось расплачиваться столь же высокой ценой – маги высшего порядка почти всегда стерильны. Причём чем выше уровень силы, тем более высока эта вероятность. Возможно, ещё поэтому в Гвинефэре никак не пресекались возможные романы между студентами.

Этайн решительно встала с постели, пока не растеряла весь свой боевой настрой и мысли снова не превратились в мерзкую остывшую кашу. Праздник праздником, а не стоило забывать о тренировках. К тому же требовательно заурчал живот, намекая на то, что время завтрака уже давно пропущено.

В доме было пусто и тихо. Немудрено, в такую горячую пору все уже были либо на мельнице, либо в поле. Удивительно, что утренние сборы шумного семейства Этайн не разбудили. Крепко же она спала.

Но в едва тёплой печи обнаружилась полента, из погребца чародейка достала крынку с молоком, и вот уже завтрак был готов. Этайн забралась в тёмный и самый прохладный угол кухни, потому как солнце уже успело прогреть дом, и принялась поглощать кашу прямо из горшка.

За этим делом её и застал Игнис. Травник ввалился в дом без стука, отирая с высокого лба пот. Васильковые глаза быстро отыскали Этайн.

– Ну и жара сегодня, – пожаловался он, стягивая с себя сумку, в какую обычно складывал травы. – Теперь с дюжину дней так будет.

– Откуда знаешь? На птичьих внутренностях гадал? – Чародейка пододвинула к плюхнувшемуся на скамью напротив травнику прохладное молоко. Очень надеюсь, что румянец на её щеках Игнис примет не за смущение, а за последствие жары.

– Знаю, и всё. – Травник схватил кувшин двумя руками и прямо оттуда стал пить большими, жадными глотками. Этайн, не отрываясь, смотрела, как ходит вверх-вниз кадык под тонкой кожей, чувствуя, как краснеет ещё больше. Девушка упрямо тряхнула головой, отгоняя ненужные мысли.

– Я чего пришёл. – Друг со стуком опустил крынку на стол, утёр губы рукавом рубахи. Лисс спрятала улыбку, невольно припоминая высшее общество академии. Представить себе Тео или Дечи, да даже Меура с такими повадками за столом было сложно. Ну, разве что Яко отличался столь же изысканными манерами. – Сегодня наши из столицы вернулись, письма пришли.

На стол был водворён свёрток, перевязанный бечёвкой, которая была закреплена сургучной печатью с гербом. Сверху тут же легло тонкое письмо, но даже за этот короткий миг Этайн успела разглядеть знакомый герб – щит, поддерживаемый двумя псами, герб Сфорцы. Сердце забило сильнее.

Письмо на молочного цвета гербовой бумаге было скреплено другой печатью – рок Рив. Лисс едва не застонала в голос. Дахут. Она ведь так ей и не написала.

Отодвинув от себя горшочек, который тут же перекочевал в руки травника, Этайн решила начать всё же со свёртка. С хрустом разломав печать, чародейка взмокнувшими от волнения руками выудила из бумаги книгу. Переплёт вкусно пах кожей, на обложке красовалось название: «Искусство боя». В авторах значился некий Пауль Гектор Майр. Внутри испещрённые чернилами страницы перемежались красочными рисунками боевых стоек, оружия, доспехов. На внутренней стороне бумаги, в которую была завернута книга, была короткая записка от Тео.

«Рискнул прислать тебе новый трактат по теории боя. По большей части он предназначен для неотёсанной пехтуры, которая не знает, каким концом держать меч, но кое-где встречаются и полезные замечания. Я рискнул оставить на полях некоторые замечания, надеюсь, они развлекут тебя во время скучного чтения. Думаю, особенно интересна тебе будет одиннадцатая глава».

Снизу короткое М.С. и больше ничего. Тео был в своём сдержанно-лаконичном стиле. Однако даже от такой короткой записки сквозило заботой и беспокойством. Этайн нетерпеливо перелистнула страницы, отыскивая одиннадцатую главу. Золотыми буквами со звериным орнаментом было выведено: «Тактика корпуса пикинеров и косиньеров. Краткая наука о косах и пиках». Под пальцами знакомо засвербило, и Этайн поспешила пустить на страницу немного чистой силы. Как она и ожидала, на свободном поле листа проступили чернила. Аккуратным почерком Тео было выведено: «Уверен, ты заглянула сюда в первую очередь, лиса. Надеюсь, ты не сильно скучаешь без утренних тренировок. Скоро увидимся».

– Хорошие новости? – Игнис не удосужился проглотить еду, прежде чем говорить, поэтому вопрос, скорее, звучал как «хофофые ноооци».

– С чего ты взял? – Этайн закрыла книгу и аккуратно отложила в сторону. Бумагу и печать скомкала и заставила сгореть в короткой вспышке огня.

– Улыбаешься как... – Травник хмыкнул. – Счастливо.

Лисс в ответ дёрнула плечом, мол, ничего подобного, и быстро спряталась за письмом Дахут, стараясь стереть улыбку с лица. Получалось из рук вон плохо.

Подруга извинялась за то, что так быстро сбежала из академии: какие-то срочные семейные дела заставили её едва ли не галопом мчаться в Крайнюю. Пространно и красочно Дахут жаловалась на очередные смотрины. Но, к великому сожалению Этайн, никто из женихов так своенравной эльфийке и не приглянулся. И в самом конце своего длинного письма рок Рив звала Этайн на пышный приём в столичном поместье их семьи.

«Знаю, что ты там совсем покрылась мхом, поэтому приезжай пораньше, хотя бы на пару дней. Иначе я здесь точно с ума сойду с этой материнской заботой», – звучало как настоящий крик о помощи. Этайн хмыкнула, представляя, как Дахут в попытках отбиться от матери, которая пытается сделать из непутёвой дочери благопристойную мадонну и подпихивает очередные портреты женихов.

И хотя перспектива пышного приёма несколько Лисс пугала, сама возможность сменить обстановку и развеяться накануне возвращения в Мучильню крайне её прельщала.

– Письмо от Тео? – Недовольный голос Игниса вырвал Этайн из блужданий по собственным мыслям. Она, уже грезившая по столичным улицам, не сразу сообразила, о чём спрашивает травник.

– Письмо от Дахут. – Этайн заставила и письмо с печатью сгореть у себя в руке. – Тео прислал книгу.

Конечно, Игнис был в курсе и о Дахут, и о Тео. Причём в самых разнообразных подробностях. Именно другу детства Лисс приехала плакаться в плечо, когда поняла, как глубоко она вляпалась с влюблённостью в недостижимую мечту. Игнис терпеливо успокаивал все её истерики и отпаивал настойками собственного производства.

– Ясно. – Травник встал, чуть не роняя скамью, раздражённо передёрнул плечами. – Пойду я.

– Игнис. – Этайн всё поняла и без слов, ей сразу стало неуютно. – Мы же договорились...

– Договорились, Тани. – Парень подхватил свою сумку. – Но это не меняет моих чувств. К тебе. И к твоему Сфорце, который и ногтя твоего не стоит. Увидимся.

И, не дав ей и слова сказать, травник вышел прочь, громко хлопнув дверью.

Этайн так и осталась сидеть на месте, огорошенная этой внезапной вспышкой. Под рёбра забралось неприятное чувство. Оно скреблось, распирало и норовило пролиться наружу слезами. Чародейка пребольно укусила себя за губу. Ну нет уж. Не собирается она винить себя за то, что Игнис решил на неё злиться. День-два, может, неделя, и травник отойдёт.

«Но чувства останутся», – подсказал ехидный внутренний голос. Этайн предпочла от него отмахнуться, старательно игнорируя тяжесть внутри, которая тоже никуда не делась.

Как и предсказывала Этайн, уже к вечеру Игнис вёл себя как ни в чём не бывало. На закате выловил подругу в пролеске, где она тренировалась, попросил, чтобы чародейка помогла с кое-какими зельями, в награду пообещал провести дегустацию знаменитых настоек.

Остаток дней до отъезда прошёл тихо и спокойно. Утром и после обеда Лисс тренировалась либо проводила время у травника, помогая другу, да и подтягивая собственные знания. В моменты отдыха почитывала «Искусство боя» под сенью деревьев или в самом холодном углу дома. Одним словом, отдыхала.

Накануне отъезда Этайн забежала попрощаться с Игнисом. Вставать надо было рано: с рассветом повозка отправлялась в столицу на базар, поэтому посиделки пришлось отменить. Травник нашёлся в комнатке, где в начале каникул Этайн устроила кабинет для приёма посетителей.

– Уже завтра? – поинтересовался он с тенью улыбки.

– Угу. Не говори только, что будешь скучать. – Чародейка крепко обняла друга. От рыжего пахло горькими травами и немножко вином, так что невольно вспомнилась ночь Литы. Мысль яркая и соблазнительная пробежала по позвоночнику, к низу живота – может, остаться сегодня с ним? Последняя ночь, вряд ли что-то испортит. С усилием пришлось от себя эту мысль отогнать. Ничем хорошим, кроме знакомой тяжести у сердца, это не кончится.

– Не буду. – Игнис отстранился первым, аккуратно убрал рыжий локон с лица. Губами коснулся высокой скулы, мягко и ненавязчиво, тут же выпрямляясь. – Береги себя, Тани. И, может, ещё свидимся.

– И ты. – Улыбка у Лисс вышла немного растерянной.

Выходя от травника, она подумала, что всё же была не права. Тяжело на сердце было и от простого прощания. На миг Этайн застыла, крепко-крепко зажмуриваясь, заставляя себя вспомнить насмешливый взгляд васильковых глаз и прикосновение тёплых рук. Что бы ни случилось, даже если они больше никогда не увидятся, она не позволит себе забыть это.

Ранним утром, когда небо уже серело, но солнца ещё не было видно, Этайн побросала в телегу свои пожитки – косу, мешок с книгами и наспех всунутыми лепёшками, крепко обняла родителей и запрыгнула следом.

– А коса тебе зачем? – хмыкнул возница, с кряхтением забираясь на козлы. – Бурьян косить?

– Головы.

Телега дёрнулась и заскрежетала по неровной, но сухой дороге.

Весь день Этайн провела в обществе мешков с овощами и «Искусством боя». Дорога прошла не так утомительно, как домой. На душе теперь было спокойно и размеренно. Если боль и осталась, то спряталась куда-то в самые глубины души. Казалось, что на этих каникулах Этайн нашла что-то такое важное внутри себя, что помогло выстоять и окрепнуть. И впредь будет поддерживать среди других жизненных штормов.

К закату благополучно добрались до столицы, без проблем проехав сквозь южные ворота. Стражник без интереса глянул на рыжую чародейку среди капусты да махнул рукой.

На перекрёстке у торговой площади им с попутчиками было суждено расстаться. Торговцы из Лисса собирались найти постоянный двор, а путь Этайн лежал к верхней части города, куда ушёл в начале каникул Тео. Тепло попрощавшись с односельчанами, чародейка, перехватив поудобнее косу, направилась к дому Дахут.

Поначалу Этайн думала, что найти особняк рок Ривов будет непросто, но ошибиться оказалось сложно. Возле великолепного палаццо из светлого камня суетилось множество людей. Очевидно, доставляли всякое для предстоящего праздника. Корзинки, коробки, свёртки.

Протиснуться сквозь такое столпотворение незамеченной было бы легче лёгкого, если бы не одно «но». Оно лежало на плече у Этайн, и,

даже укороченная и в чехле, коса привлекала слишком много внимания. Неудивительно, что её поймал мажордом.

– Эй! Нам больше не требуются садовники. Пойди поищи в другом месте. – Интересно, но дворецкий у рок Ривов был человеком. С коротко стриженной по моде тёмной бородой и наряженным в форменную ливрею.

– Я к мадонне рок Рив, – предприняла попытку объясниться Этайн. Однако мажордом только вопросительно выгнул бровь. – К Дахут рок Рив.

– Насколько я знаю, мадонне Дахут косильщики тоже ни к чему.

– Мы учимся вместе. – Этайн уже начинала злиться. Целый день в дороге, на мешках с капустой, в ужасно жаркий день её порядком утомил. Откровенно говоря, она ужасно хотела умыться, переодеться и съесть чего-то внушительнее лепёшек.

– Какая чушь! – Мужчина всплеснул руками.

Пришлось задрать рукав рубашки и показывать магическую печать. От прикосновения кончиками пальцев та вспыхнула и погасла. Лицо мажордома приятно вытянулось, он поспешил поклониться.

– Тысяча извинений, мадонна. Пойдёмте внутрь. – Он учтиво указал рукой на вход во внутренний дворик. – Сами понимаете, праздник, столько всякого народу ошивается. Как я могу вас представить?

– Этайн Лисс. – Рыжая вздёрнула подбородок повыше, следуя за дворецким.

– Извольте обождать минутку, я немедленно пошлю кого-то за мадонной Дахут. Можете пока присесть вот здесь.

Мажордом указал на скамью в сени галереи. Отсюда открывался вид на весь внутренний двор палатцо. У входа суетились слуги, словно муравьишки, таскавшие привезённые товары. По всей видимости, ход для простого народа внутрь святой святых был закрыт. Неудивительно: двор представлял собой настоящее произведение искусства. У стены, где присела Этайн, размеренно журчал фонтан. Между увитыми плющом арками стояли скульптуры, изображающие то ли предков рок Ривов, то ли героев эльфийских сказок. Закатное солнце отбрасывало затейливые тени, удлинняя полуобнажённые белоснежные фигуры, добавляя им слегка зловещих черт.

– Лисс! – Дахут появилась во дворе освежающим ветерком. Домашнее платье с летящими рукавами нижней рубашки, сверкающий взгляд. Волосы у неё уже отросли до самых плеч. Она заключила подругу в крепкие объятия, которые по силе вполне могли сравниться с объятиями братьев Этайн. – Я так рада, что ты всё-таки приехала! Ух, ну мы тут устроим! – Взгляд её упал на прислонённую к стене косу. – Матерь! Это что ещё такое?

– Это вместо копья. – Чародейка отвела взгляд, моментально смущаясь такому вниманию к своему оружию.

– Ух ты! – Вопреки ожиданиям Этайн взгляд Дахут загорелся интересом. – Покажешь?

– Дахут, нам надо поговорить. – Сказать это было тяжело, но всё же пришлось. Как бы Лисс хотелось, чтобы этот разговор не состоялся вообще никогда.

– У-у-у-у! У тебя такой кислый вид, будто кто-то умер. – Эльфийка рассмеялась, но почти сразу умолкла, видя, что на лице подруги нет и тени улыбки. – Лисс?

Дабы избежать излишнего внимания, Этайн наложила вокруг них с эльфийкой Полог тишины – одно из основных заклинаний для будущих разведчиков. Дахут была усажена на скамью, а сама Лисс принялась расхаживать туда-сюда, повествуя подруге о произошедшем. В волнении рыжая то заламывала пальцы, то останавливалась, чтобы перевести дух. Но этот путь надо было пройти до конца, прежде всего во благо Дахут.

– ...Прости, что не рассказала тебе раньше, – наконец закончила Этайн, с опаской поднимая взгляд на подругу, впервые за свой монолог.

Дахут сидела не шелохнувшись. Чуть опустив голову, так что волосы закрывали её лицо, разглядывала собственные пальцы. Руки у неё были тонкими и изящными, пальцы длинными. Всё детство Дахут играла на кифаре – старинном эльфийском инструменте. Сейчас её ладони были в огрубевших мозолях от меча, но всё равно природной красоты не скрыть.

– Я могу его понять. – Голос девушки прозвучал непривычно тихо.

– Что?! – Этайн задохнулась от возмущения. – Ты его оправдываешь?

– Нет. – Дахут подняла голову. Зелёные глаза наполнились слезами, но она улыбалась. – Конечно, нет. Просто говорю, что понимаю, почему он так сделал. Но между нами всё кончено, это очевидно.

– И почему же? – Этайн вся сжалась внутри, опасаясь услышать ответ.

– Без обид, но всё дело в Сфорце. Он для Меура как кость в горле. А по твёрдому убеждению рок Грана и ещё половины академии, между вами с Тео что-то есть. Он хотел ударить по больному.

Они обе замолчали. Этайн смотрела на то, как Дахут потирает пальцы, будто бы сильно замёрзла, и думала о том, что слова подруги её даже не задевают. Меньше всего на свете она хотела бы стать предметом вожделения для этого мудака. Но Меур явно крепко просчитался. И при мысли об этом что-то тянуло в груди. Потому что ей хотелось, чтобы рок Гран был прав.

– Когда дело касается его желаний, Меур перестаёт замечать что-либо вокруг – преграды, других людей, трудности. Когда-то меня это подкупило. – Дахут резко поднялась, тряхнула головой. – Но знаешь что? Хватит. – Она взяла Этайн за руку. Пальцы у эльфийки и правда были ледяными. – Хочу, чтобы эти каникулы мы провели в удовольствии. В Бездну мысли о мужиках и учёбе. Будем пить, веселиться и много танцевать. Уверена, что в твоей торбе не припряталось платье для приёма?

– Нет, не поместилось. – Энтузиазм эльфийки был до того заразителен, что и Этайн невольно улыбнулась.

– Значит, решено! Завтра отправляемся на поиски платья. Готова поспорить, ты уже давно не гуляла по столице!

После состоялось короткое знакомство с матерью Дахут, достопочтенной мадонной Лютецией рок Рив. Они с дочерью были похожи как две капли воды. Однако в чертах и манере поведения Дахут было больше резкого, угловатого. Всё же многолетнюю боевую практику просто так не спрячешь. Мадонна Лютеция же была истинной дочерью своего народа – говорила певуче, двигалась плавно, не шла, а словно плыла. На Этайн она взглянула с лёгким любопытством и сопроводила коротким кивком известие о том, что мадонна Лисс поживёт у них некоторое время. На этом аудиенция была закончена.

– Вообще-то это дом моей двоюродной бабушки, – рассказывала Дахут, пока они шли по коридорам к гостевой комнате. – Когда-то давно мы породнились с побочной ветвью герцогов Ногарола. Бабушке в качестве приданого досталось это палаццо. Как-то так и повелось, что сюда мы приезжаем раз или два в год, а бабуля Антония так и осталась здесь.

– Она жива?

– Да, ей уже почти сто пятьдесят лет! Ты её ещё увидишь на приёме. Крепкие драконьи корни, что тут скажешь.

На следующее утро за завтраком на балконе в комнате Дахут состоялся совет по поиску платья. Очевидно, что за оставшиеся до приёма три дня ни одна, даже самая лучшая швея столицы не сделает платье для Этайн. Поэтому где-то между второй и третьей булочкой было решено перетряхнуть гардероб Дахут. Переделать из старого в новое было всё же проще.

– Слышала, что у местных модниц в ходу стали корсеты? – Эльфийку, зарывшуюся в гардеробной, было слышно смутно. – Только у самых дерзких.

Законодательницами мод обычно становились жительницы Озёрного края. И только спустя десятилетия модные веения доходили до Великой. И то не очень быстро. То, что было модно в Озёрном крае, лет через двадцать становилось повседневностью по всей империи.

– Ты уже пошила парочку? – Этайн пыталась заглянуть через плечо Дахут.

– Пф! Конечно, нет. Я-то не знаю, куда деть всё это барахло! – Эльфийка демонстративно выкинула из сундука ворох чего-то голубого, что, предположительно, было верхним платьем. – Ещё немного, и единственной одеждой для меня останется форма Мортетортюра. Жду не дождусь.

Лисс в целом разделяла чаяния подруги. Заводить себе целый гардероб дорогущих платьев, которые надеваешь от раза к разу, просто глупо. И хотя с недавнего времени она могла себе это позволить, предпочитала тот же набор одежды – пару домашних платьев да пару рубашек со штанами. Единственный раз, когда она красовалась в дорогом платье, был выпускной в Императорской академии. Деньги, пущенные на ветер. Потому что бо́льшую часть выпускного она

прорыдала в дальнем углу библиотеки. Платье после этого было отдано старшей сестре.

– Вот! – Из сундука наконец было выужено искомое – свёрток зелёного с золотым. – Мне кажется, я его и не надевала ни разу. Хотя... не помню. В общем, к твоим волосам будет в самый раз. Доела? Вот и хорошо, едем к портнихе. А потом как следует прогуляемся по торговым лавочкам. К хорошему платью нужны подходящие украшения.

– Ты становишься похожа на собственную мать из своих рассказов, – с неудовольствием заметила Этайн, быстро цапая со стола ещё тёплую булочку.

– Мама частенько перегибает палку, – со вздохом призналась Дахут. – Но чего ей не занимать, так это вкуса и чувства прекрасного. Так что, ты права, зайдём к ней сначала.

Лисс застонала. Эффект получился противоположный тому, что она хотела произвести.

В день приёма Этайн, сидя в кресле у открытого балкончика, пока с её волосами пыталась совладать служанка, с ужасом смотрела на всё прибывающих и прибывающих к дому Ногарола гостей. Конечно, Дахут говорила, что приём собирается быть пышным. Но казалось, что палаццо просто не вместит в себя столько народу!

– А его величество, случайно, не собирался к вам на праздник? – В голосе Лисс скользнула лёгкая тревога пополам с иронией. – Я не ждала, что будет так много народу.

– Насколько мне известно – нет. – Дахут стояла у зеркала и вплетала в волосы золотые нити. Синее с золотом платье ужасно шло эльфийке, так что Этайн даже была готова взять свои слова по поводу угловатости обратно. Всё же, когда Дахут хотела, она могла выглядеть обольстительно-женственной. Другое дело, что боевой чародейке это было ни к чему. – Ты волнуешься?

– Я, знаешь ли, не привыкла к подобному. Столько важных лиц, эти оценивающие взгляды. – Этайн беспокойно заёрзала в кресле, за что получила замечание служанки.

– Если вы не будете сидеть спокойно, то мне придётся начать всё заново.

Чародейка замерла. Они уже и так пытались привести её волосы в порядок не меньше часа. Переживать все эти мытарства сначала Этайн не выдержит.

– Ты не на смотринах, это просто повод собраться, хорошенько выпить и обсудить очередные подковёрные интриги у самого трона. Тебе же не помешает просто развлечься, а ещё присмотреться к первым лицам империи. Однажды нам придётся иметь с ними дело.

И это было разумно. Одной из обязанностей разведчиков была охрана стратегически важных пунктов империи. И императорской семьи. Так что всё равно придётся иметь дело с чиновниками. Иногда даже ближе, чем хотелось бы. Порой в подземельях Мортетортюра мог оказаться тот, кто ещё вчера обедал за одним столом с драконами.

Успокаивая себя мыслью о том, что это ради её же будущего и отдыха, конечно, Этайн стойко высидела все процедуры и наконец в сопровождении Дахут отправилась в парадный зал.

Напрасно чародейка переживала о том, что гостям не хватит места. Все прибывшие разместились с комфортом. К тому же в их распоряжении были соседние помещения для отдыха, внутренний дворик и портретная галерея, в которой Этайн планировала укрыться, как только поймёт, что с неё на сегодня хватит.

Длинный парадный зал был в изобилии украшен магическими огнями (интересно, Дахут постаралась?) и растениями. По стенам вился плющ, цвели диковинные цветы, названия которых Лисс и вспомнить-то могла с трудом. Под самым потолком порхали маленькие птички, тоже дело рук магии. На один вечер зал превратился в цветущий сад. Даже место, где разместились музыканты, было в изобилии украшено зеленью. Рок Ривы явно постарались, чтобы их резиденция в столице напоминала родной Озёрный край.

Однако куда было деться от неуютного ощущения чужих взглядов, обшаривающих тебя с ног до головы? Дахут быстро улизнала, сославшись на обязательства как представительницы семьи, так что Этайн была предоставлена самой себе. И ей упорно казалось, что каждый, кого она видела впервые, а таких было большинство, буквально прожигает её взглядом.

Лисс, спустя короткий вздох, двинулась вдоль вытянутого зала, стараясь больше смотреть перед собой, а не по сторонам. Негромкие голоса мешались с музыкой. Чародейка постаралась сосредоточиться

на разговорах, как их учили. Одновременно нужно было не слушать никого конкретного и вслушиваться в общий шум помещения. До неё долетали обрывки фраз:

- ...слухи, что ему всё хуже. Даже не прибыл сам.
- И кто же за него? Брат?
- Не-е-ет! Тот и шагу не ступит, пока министр не испустит дух.

Сын.

Этайн прошла вперёд, и рядом прозвучали уже два других голоса:

- Не думаю, что из неё выйдет что-то путное.
- А я не сомневаюсь в способностях мадонны Лютеции...

Будь Этайн заинтересована в слухах чуть больше, могла бы за этот вечер набраться столько интересного, что хватило бы и на компромат, и на пару доносов, и просто несколько историй для собственного развлечения.

Однако чувство чужого взгляда на коже никак не проходило. Чародейка заставила себя остановиться и выдохнуть. Чьё-то упрямое любопытство прожигало её насквозь. Этайн обводила толпу взглядом снова и снова, пока не заметила его. Парадный камзол – зелёный с серебром, подчёркивающий фигуру, высокий, под самый подбородок, ворот, застёгнутый на все пуговицы, тёмный взгляд. Всё же Тео к лицу была не только парадная форма академии. Сфорца поймал её взгляд и улыбнулся. Он разговаривал с каким-то мужчиной в красном с золотом. Друг сделал короткий жест рукой, прося её подождать, и обратил своё внимание на собеседника.

Что же, пожалуй, ничего удивительного, что Маттео в списке приглашённых. Лисс уже видела несколько знакомых по учёбе лиц. Встретить Тео было лишь делом времени. Осталось придумать, как успокоить бешено бьющееся сердце. Пока она шла сюда, старалась даже в зеркало не смотреть, убеждая себя, что ей всё равно, как она выглядит. Но теперь Этайн резко забеспокоилась, что думает Тео по поводу всего этого наряда. Наверняка она выглядит в этих пышных юбках как курица-наседка. В простом платье в ночь Литы было куда удобнее.

Воспоминания о празднике в деревне плеснули в лицо жаром. Интересно, что бы сказал Игнис, увидев всё это скопление важных придворных задниц?

– Этайн. – Тео, как обычно, возник рядом будто из ниоткуда. Торжественно поклонился и получил такой же, положенный по этикету, в ответ. – Выглядишь просто... – Взгляд его снова и снова рассматривал детали костюма подруги. – Волшебно. Тебе идёт зелёный с золотом.

– Зелёный тебе тоже к лицу, – коротко улыбнулась чародейка, внутренне ликуя. Все мучения в кресле были не зря!

– Надеюсь, книга тебе понравилась? – В свете волшебных огней тьма в глазах Тео поблёскивала озорством. Прямо как тогда, в подземельях.

– Спасибо тебе большое, она пришлась очень кстати. – Лисс расцвела улыбкой, на этот раз вполне искренней.

– Я рад. – Маттео снова коротко поклонился.

Неожиданно в шум голосов вплелась знакомая музыка. Первые аккорды паваны «На балу у королевы», сложной, но эффектной.

– Кажется, я задолжал тебе танец? – Сфорца немного отставив локоть, с изяществом протянул девушке руку.

– Тео... – Ах да. Он же хорошенько покопался в её внутренних невысказанных обидах. Наверняка её злость за ту пропущенную павану на выпускном тоже была замечена. Первой мыслью было отказать. Слишком уж это было смущающе, особенно после всего того, что случилось между ними тогда в дороге. Но тут же Этайн разозлилась на саму себя. Да с чего бы ей смущаться? Разве она виновата в чём-то? – Ты прав, кажется, должен.

Расширившиеся от удивления глаза Сфорцы отозвались приятным теплом на сердце. Лисс довольно улыбнулась и вложила горячую ладонь в прохладную руку мага.

Павана не была любимым танцем Этайн. Чопорная, размеренная, она была далека от привычных ей деревенских танцев. Гораздо больше по душе чародейке была та же гальярда или куранта – танцы живые и весёлые, не загнанные в рамки написанных правил. Однако и в паване были свои прелести. «На балу у королевы» была особенной прежде всего тем, что между партнёрами порой был совсем уж близкий контакт. Во многом поэтому, а ещё из-за её сложности немногие рисковали блеснуть своим танцевальным талантом перед зрителями. Кроме них с Тео в центр зала вышли только три пары.

Под ритмичный бой барабанов сначала Сфорца изящно поклонился, отставив ногу. Потом Этайн присела в низком поклоне, не отрывая взгляда от тёмных глаз. По лицу Тео всегда было сложно понять, о чём он думает. И, быть может, она обманывалась, но сейчас в его глазах Лисс видела интерес, пылающий, как два уголька.

Два шага вперёд, три шага назад, резкий взмах руками, и их запястья встречаются в воздухе. Прикосновение выходит резким и контрастным. У Этайн дыхание перехватило от того, как тесно переплелись их руки. И этот взгляд. Будто Сфорца и сейчас умудряется читать её мысли. Сердце билось размеренно, в такт барабану. Но так сильно, будто вот-вот пробьёт грудную клетку. Интересно, солдаты, идущие на бой, чувствуют себя так же?

Два шага вперёд, смена рук, два шага назад, и они расходятся. Тео медленно, не нарушая музыкального темпа, встал перед ней на одно колено. Внутри сладко потянуло у сердца вниз, к солнечному сплетению. Маттео Сфорца, потомок драконов, наследник сильнейших магов, сын военного министра, у её ног. Подумать только.

Этайн медленно, следуя ударам своего сердца, подняла руки над головой. Запястья коснулись друг друга, идеальная линия чуть согнутых пальцев. Руки её, приученные к грубому оружию и ожогам, гнулись и порхали, танцевали, изображая птицу в полёте. Быть разведчиком – значит одинаково умело вести светский разговор, танцевать, приготовить яд и убивать без сожалений.

Птица, влекомая музыкой, трепетала, снова и снова раскрывала крылья. Этайн вслед за ней поворачивалась и выгибалась спиной. Она столько раз танцевала «Королеву» в одиночестве перед зеркалами, что теперь почти не задумывалась о своих движениях.

Пока Маттео вновь не поднялся перед ней. Поклон, поворот, снова поклон. И их запястья снова встретились над головами. Но в этот раз словно по-другому. В глазах Сфорцы теперь другой огонь. Неведомый Этайн, но тот, который ни с чем не спутаешь. И всё внутри затрепетало, словно та птица, полёт которой она пыталась изобразить.

Их руки опустились с очередным аккордом вниз, но вместо того, чтобы коснуться друг друга, лишь намечая близость, Этайн чувствовала, как кончики чужих пальцев скользнули под тонкую рубашку. Щёки девушки в мгновение вспыхнули. Жарко, как жарко.

Прохладные пальцы Тео нащупали пульс, который уж давно опередил размеренный бой барабанов.

– Даже если все звёзды однажды погаснут... – два шага вперёд, два шага назад, – у Земли есть шанс не заплутать во тьме, ведь у неё есть ты.

Чародейка прикрыла глаза, чтобы не позволить Сфорце увидеть затопившую её с головой нежность. Они едва касались друг друга, но Этайн казалось, что они близки, как никогда. Даже тот поцелуй мерк по сравнению с грубоватыми пальцами, ласкающими горячую кожу под рубашкой.

Лисс казалось, что остаток танца она не отводила взгляда от Тео и даже не дышала. С трудом заставила себя выдержать медленный темп финального поклона, чтобы наконец увести друга в сторону и спросить: что это, Бездна его подери, было? Но как только Этайн открыла рот, чтобы высказать свой вопрос, как рядом оказалась Дахут. Лисс могла поклясться, что ещё мгновение назад подруги тут не было.

– Ребята, это было великолепно! – выдохнула она, сложив ладони у груди. Этайн была уверена, что эльфийка говорила вполне искренне, уж больно Дахут-светская-дама не была похожа на привычную ей боевую-подругу-Дахут. – Идёмте, с вами хочет познакомиться бабуля. Кажется, вы произвели фурор своим танцем.

Чародейка кинула многообещающий взгляд на Тео. Тот только довольно ухмыльнулся и покрепче перехватил её руку. Пока они пробирались сквозь толпу, Этайн боролась с желанием обнять Сфорцу или стукнуть чем-нибудь тяжёлым. Они же вроде договорились обо всём ещё в лесу, что это за выходки? С другой стороны, всё это было столь приятно, что глупое сердце возмущалось и требовало продолжения.

Антония Ногарола, хозяйка чудесного палаццо, сидела в кресле, обитом шёлком, в пышном и модном платье. Сморщенное, словно запеченное яблоко, лицо уже почти не несло в себе прежней тени красоты и благородства, а выцветшие глаза подслеповато щурились.

– Нонна, это мои друзья. – Дахут присела рядом с женщиной, оглядываясь на парочку. – Маттео Сфорца.

– Честь для меня, мадонна Ногарола. – Тео церемонно поклонился, поцеловал протянутую морщинистую руку.

– Сын Джироламо? – Голос у мадонны был дрожащим, но она старалась звучать как можно увереннее. Тео кивнул. – Как поживает мессере? Я помню его ещё совсем мальчишкой, который едва не разбил вазу на моей помолвке...

– Благодарю. Отцу будет приятно знать, что вы справляетесь о нём. – Сфорца плотнее сжал челюсти. Со стороны это было вряд ли заметно, но Этайн знала, что Тео едва сдерживает эмоции. Сердце тревожно затрепетало. Неужели в холодном и сдержанном Маттео лишь один вопрос об отце вызвал такую бурю?

– А это... – Дахут указала рукой на Этайн, но бабушка её опередила.

– А это его очаровательная невеста, верно? – Старушечий голос задрезжал в смехе, будто дёрнули за струну расстроенной кифары. Всё внутри Лисс задрожало неожиданно острой обидой, в носу защипало. Она до боли сжала руки в кулаки, чувствуя, как глаза наполняются слезами.

– Нет-нет, нонна! Это моя подруга, помнишь, я рассказывала? – поспешила на помощь Дахут. Кажется, впервые в жизни Лисс видела, как эльфийка краснеет от смущения.

Этайн поспешила снова поклониться перед уважаемой донной, пряча глаза. Такое впечатление, что весь мир вступил в заговор против неё. Сначала Тео со своими прикосновениями, теперь Ногарола. Нет уж, она ни за что не расплачется.

– Этайн Лисс, – представилась чародейка, выпрямляясь и вскидывая голову повыше, не давая слезам пролиться. – И вряд ли я когда-нибудь окажу честь Сфорце, став его женой.

Послышался одобрителный смех старушки.

– Правильно, деточка, знай себе цену. – Белёные глаза её сверкнули, она повернула голову к Тео. – Выбирайте с умом, но не забывайте про сердце, молодой человек...

– Прошу меня простить. – Этайн коротко поклонилась и поспешила удалиться от светского разговора. Слушать это и дальше не было никаких сил. Настало время галереи.

Чародейка сама не заметила, как шаг её ускорился, и из зала она уже выходила едва ли не бегом. Небольшой изгиб коридора, и вот она вошла под сводчатую сень крытой галереи. Тут Этайн наконец дала себе волю и, подобрав юбки, побежала, чувствуя, как горит всё внутри.

Хотелось свернуться в комочек и расплакаться, но Лисс не могла себе это позволить.

– Этайн, постой!

От знакомого голоса стало только тошно. И чародейка даже шаг не сбавила. Но от Тео разве убежишь? Через пару мгновений стальные пальцы сомкнулись на её плече, резко разворачивая к себе.

– Да постой ты. – Сфорца даже не запыхался. – Этайн, ты единственная девушка, за которой я бегаю! – Лисс нервно рассмеялась. – Да что с тобой?

– Что со мной? Тео, ты притворяешься идиотом или правда не понимаешь? – Этайн нервно скинула его ладонь со своего плеча, сделала полшага назад. – Разве не ты показал, где моё место тогда в арсенале? Потом этот поцелуй. Сначала мне казалось, что это произошло само собой, но чем больше я об этом думала, тем больше уверилась в своих мыслях – ты специально это сделал. Теперь этот танец.

Слова лились из неё потоком. Всё, что наболело и терзало её все эти месяцы. Ей было жизненно необходимо сказать всё вслух.

– Чего ты добиваешься, Тео? Сделать мне ещё больше? Разругаться? Что?

– Этайн... – Сфорца вздохнул, запуская пятерню себе в волосы. Весь он как-то разом поник, плечи опустились, взгляд стал растерянным. – Это сложнее, чем кажется.

– Будь добр, постарайся объяснить. – Лисс недовольно скрестила руки на груди, принимая воинственный вид. И хотя сердце её при виде потерянного Тео неминуемо дрогнуло, отступить было некуда.

Сфорца аккуратно присел на край мраморной скамейки. Они тут были расставлены вдоль всей стены, чтобы гуляющие по галерее могли отдохнуть и в спокойствии рассмотреть висящие напротив семейные портреты владельцев палаццо.

– Меня тянет к тебе. Эти месяцы... – Тео опустил голову, глядя на свои руки. – Только мысли о тебе придавали мне сил, веришь? И головой я понимаю, что это неправильно, что я не должен ни думать об этом, ни чувствовать к тебе всё это, потому что это всё равно ни к чему не приведёт. Но вот ты здесь – смелая, красивая, гордая, словно святая. – Сфорца вскинул голову, тёмные глаза сверкнули в отблеске

магических огней. – Я менталист и способен сломать волю почти любого человека. Но убедить себя не любить тебя не могу. И не знаю, что теперь делать: извиняться перед тобой? Может, нам действительно стоит перестать общаться так близко.

Лисс было сложно даже понять, что она ощущает сейчас. Чувства смешивались, словно осенние ветра, закручивая и поднимая со дна души, всё, что там накопилось: любовь, страх, желание обладать Сфорцей, чего бы это ни стоило. Это признание в любви и бессилие выбили почву из-под ног. Казалось бы, она уже слышала это от Тео несколькими месяцами ранее. Но тогда и подумать не могла, что для друга это столь же серьезно.

– Ты хочешь, чтобы я решила это за нас обоих? – тихо спросила Этайн, вообще удивляясь тому, что у неё прорезался голос.

– Я не... – Голос Маттео неожиданно оборвался. Взгляд стал внимательным, парень чуть прищурился. Но смотрел он не на Лисс, а куда-то мимо.

– Тео? Что случилось? Что ты там увидел? – Чародейка обернулась. Позади неё на стене висел старый, потемневший портрет.

Сфорца оказался рядом, призывая к портрету светлячок. На полотне была изображена женщина. Она свысока смотрела на зрителей. Волнистые рыжие волосы были распущены и спускались по плечам. Голову венчала корона с острыми зубцами – дама была замужем за кем-то из драконов. Глаза с колючим взглядом горели янтарём.

– Ничего не видишь? – задумчиво спросил Тео.

– Да нет. – Этайн пожала плечами, рассматривая красивое лицо на портрете. – Это кто-то из Ногарола, наверное? Очень злое лицо.

– Её величество Клото, – прочитал Сфорца на деревянной табличке. Хотел сказать что-то ещё, но быстро умолк. Лисс имя казалось смутно знакомым, наверняка по курсу истории, но вспомнить сейчас хоть что-то она не могла. Голова была забита другим.

– Тео, это правда так важно? Не самый умелый способ перевести тему. – Этайн поморщилась отворачиваясь.

– Прости. – Сфорца тряхнул головой, отгоняя лишние мысли. – Давай отложим наш разговор до возвращения в академию? Мы сейчас на взводе, не лучшее состояние, чтобы решать серьёзные вопросы.

Чародейка помедлила с ответом, внимательно глядя на парня. Может, Тео и прав. За последние десять минут она уже несколько раз прыгнула от состояния «расцарапать ему лицо» до «целовать до потери дыхания». Можно ли тут надеяться на объективность?

– Не думай, что я об этом забуду.

– Не надеюсь. – Сфорца с улыбкой взял руку Лисс в свои ладони и аккуратно поцеловал костяшки пальцев. – Вернёмся в зал? Полагаю, мы ужасно напугали Дахут.

В задумчивой тишине, сопровождаемой лишь шорохом одежды, они прошли почти по всей галерее обратно к празднику. Здесь ничего не поменялось – музыка, танцы, смех и громкие голоса. Среди ярких нарядов мелькнуло синее платье Дахут. Но не успели они и пары шагов сделать, как Этайн почувствовала неладное – Тео застыл, кажется, каждая мышца в его теле окаменела. Сфорца смотрел куда-то сквозь толпу. Лисс вцепилась в руку другу.

– Меур, – тихо проговорил парень, отвечая на немой вопрос.

И правда, недалеко от входа Этайн безошибочно узнала высокую и крепкую фигуру эльфа. Природного обаяния и красоты у рок Грана было не отнять, он неминуемо притягивал к себе любопытные взгляды. Но всё это сочеталось с гнилой душонкой.

– Извини. – Тео мягко отнял руку Лисс. – У нас с Меуром есть незавершённое дело.

Чародейка быстро догадалась о том, какое такое дело было у Сфорцы к эльфу. И хотя она сама была бы не прочь заехать этому самовлюблённому павлину между глаз, устраивать скандал прямо на приёме совсем не хотелось.

– Тео. – Этайн припустила за другом, стараясь, чтобы это не слишком уж привлекало внимания. – Не надо, мы ещё больше расстроим Дахут.

– Ты ей всё рассказала? – Сфорца даже с шагу не сбился, прокладывая себе и Этайн заодно путь сквозь гостей.

– Да.

– Тем лучше. Избавимся от него быстрее, чем рок Рив его заметит.

В два счёта они достигли другого конца зала. Маттео приблизился к однокурснику вплотную, ловко оттесняя какую-то достопочтенную

донну, которая, по всей видимости, хотела познакомить дочку на выданье с завидным женихом.

– Сфорца. – Эльф перевёл взгляд на Этайн, голубые глаза его задорно сверкнули. – О, и ты.

– Пойдём поговорим, – тихо и как можно спокойнее проговорил Тео.

– Что, собачонка уже тебе пожаловалась? – Меур усмехнулся, скрестил руки на груди. У Этайн глаз дёрнулся, а руки нервно сжались в кулаки. Эдак она быстро меняет своё мнение по поводу публичного скандала. – Никуда я не пойду.

– Боишься? – Тео улыбнулся.

– Не больше, чем ты. – Рок Гран отзеркалил улыбку Сфорце. – Ты не рискнёшь меня тронуть при всех, твоя репутация и так весьма шатка...

– Твоя тоже. – Этайн сделала шаг вперёд. – Я трону. Если ты сейчас же не пойдёшь с нами. У меня нет репутации, мне терять нечего. А что скажет светское общество, если ты поднимешь руку на хрупкую девушку?

Лица обоих парней удивлённо вытянулись от такой наглости. Меур нервно облизнул губы, усмехнулся.

– А ты, оказывается, умеешь быть убедительной. – Эльф чуть повернулся, пропуская Этайн вперёд. – Только после вас, мадонна Лис.

В живописном внутреннем дворике палаццо тоже гуляли гости, поэтому они сразу направились в другую часть дома, где обычно ходила только дворня. Но и те, завидев господ, поспешили ретироваться с пути.

Всё произошло стремительно, Этайн даже ойкнуть не успела. Как только Меур повернулся к Тео лицом, кулак последнего тут же снизу прилетел в эльфийский подбородок. Голова Меура дёрнулась, что-то неприятно хрустнуло. Рок Гран поспешил сделать стратегический шаг назад. Магией никто из них воспользоваться не мог. Наверняка на приёме было несколько разведчиков. Любой всплеск магической энергии привлечёт ненужное внимание.

– Кого ты защищаешь, Сфорца? – Меур быстро сплюнул кровь. – Не я, так кто-то другой!

– Я защищаю своего друга.

В который раз за вечер внутри Этайн растеклось тепло. Несмотря на всю абсурдность ситуации, она не сдержала улыбки. Останавливать этих двоих она даже не собиралась.

– Повтори, что ты там ей говорил. – Тео ринулся вперёд, целясь куда-то в корпус эльфа, но в этот раз Меур был готов и отбил атаку, снова отскакивая назад.

– Что она была твоей подстилкой. – Рок Гран оскалился. – В этом нет ничего постыдного, Тео. Я тебя не осуждаю. Кто из нас не развлекался с хорошенькой горничной?

Сфорца сорвался с места, не издав не единого звука, стремительный, как выпущенная стрела. Это совсем не было похоже на учебный бой на занятиях у Томмани. Оба противника явно стремились сделать друг другу максимально больно. Захват, уклон, удар, который приходится метко в цель, – и вот уже Тео отступает, хватая ртом воздух. Но следующий удар коленом приходится точно по колену Меуру – и вот уже эльф сгибается в три погибели. Следующий удар Тео был бы решающим, но эльф быстро выпрямился, выкидывая руку вперёд.

Этайн хорошо знала этот приём рок Грана – огненный захват. Если противник даёт себя захомутать огненной петлёй, то остаётся лишь одно – просить пощады. Лисс шагнула вперёд в желании предостеречь Тео.

– Стоять!

Этайн там, где стояла, там и замерла, оставшись с открытым ртом, так и не произнеся ни звука. Из-за её спины вышла Дахут.

Магов будто бы откинуло друг от друга. Тео сделал быстрый шаг назад, чуть склоняя голову перед хозяйкой вечера. Меур с неудовольствием опустил руку, кривясь так, будто съел слизняка. Дахут медленно подошла к эльфу. Внешне она казалась совершенно спокойной, но Этайн было сложно даже представить, что творится внутри подруги на самом деле.

Эльфийка без колебаний подошла к рок Грану. Длинные пальцы схватили парня за шею, она заставила его наклониться к себе. Немного ошарашенный происходящим, Меур не сопротивлялся. Дахут стала что-то быстро говорить эльфу на ухо. До Этайн долетали лишь обрывки фраз, но достаточно было видеть лицо Меура. Зрачки его

сузились, будто бы от удара. Он сначала побледнел, потом густо покраснел, нахмурился, быстро скинул руку девушки со своей шеи.

– Ты не имеешь права!

– Ещё как имею, рок Гран. – Дахут развернулась и направилась мимо них с Тео обратно. – А теперь пошёл прочь из моего дома.

Взгляд эльфа метнулся к Этайн, он ткнул в неё пальцем в обвиняющем жесте.

– Это ты! Ты во всём виновата! – Голос его взвился ввысь, приобретая истерические нотки.

– Идём. – Сфорца мягко обнял Лисс за плечи, заставляя отвернуться. Они быстро нагнали уходящую Дахут.

– Что ты ему сказала? – Этайн с тревогой заглянула в лицо подруги. Даже на удары Тео, безусловно болезненные, Меур так не реагировал. Но короткая фраза Дахут будто выбила почву из-под его ног.

– Что я сделаю всё, чтобы он никогда не увидел своего ребёнка. – Эльфийка была бледна, но столь же невозмутима. – И лучше он будет расти вовсе без отца, чем носить имя рок Грана.

Глава 12

Только на следующий день Этайн рискнула спросить Дахут о ребёнке. Они с эльфийкой после обеда выбрали прогуляться к озеру Слёз. В его центре возвышалась скала, на которой притаился высокий, будто фигурка, вырезанная из кости, императорский замок. Поговаривали, что изредка можно увидеть и самих драконов.

– Хотела бы я, чтобы это было ложью, Лисс. – Дахут заправила локон волос за острое ухо в серёжках. – Боюсь подумать, какие проблемы это повлечёт.

– Проблемы? – Этайн с тревогой посмотрела на подругу. Теперь ей казалось, что она вообще зря открыла рот.

– Ты же знаешь, что больше всего на свете я хотела попасть в личный отряд Кетцера. И теперь рано или поздно придётся прервать учёбу. Как бы не пришлось начинать всё заново. – Дахут пнула камушек, который попался ей на пути. – Во-вторых, проблем с семьёй рок Гран не оберёшься. Не говоря уже о том, что я не замужем и у меня будет ребёнок.

– Кажется, Меура это сильно задело....

– Конечно! – Эльфийка усмехнулась. – У Меура ещё два брата и сестра. И из-за его способностей вряд ли бы отец ему отдал хотя бы треть наследства. С сыном у Меура были бы хоть какие-то шансы на титул. Несмотря на свои способности, не думаю, что он рад умереть во славу империи. С бо́льшим удовольствием он бы кутил где-то в столице, пока карьера придворного чинуши росла вместо него.

– А ты? – тихо спросила Этайн.

– Что я? – Дахут даже притормозила, удивлённо глядя на рыжую.

– Что хотела бы ты вместо того, чтобы умирать за империю?

Эльфийка посмотрела куда-то в сторону замка. На горизонте собирались тучи, скоро наступит сезон дождей, а это значит, лето на исходе.

– Ничего. – Дахут посмотрела на подругу и вздохнула, сдаваясь. – Но если бы у меня не было магических способностей, думаю, отправилась бы путешествовать. Доплыла до Драконьего хребта, потом отправилась бы на юг, чтобы самой посмотреть на великую

Сумеру. – Дахут качнула головой. – Не важно. Это опасные мысли, Лисс. Есть только здесь и сейчас, только то будущее, которое выбрало нас, а не мы его.

– Ты вернёшься в академию? – Этайн поспешно перевела тему. Дахут была права, думать о несбыточном опасно.

– Да. Дома я с ума сойду. А тут есть возможность закрыть год и вернуться к вам после каникул. – Эльфийка ободряюще улыбнулась. – Ну, что ты загрустила?

– Как же ребёнок? – Не стоило напоминать Дахут о том, как проходят тренировки и как это может повлиять на её беременность. Беременность, которая при их способностях приравнивалась к чуду. Едва ли из их выпуска кто-то ещё сможет иметь детей.

– Я знаю, что делаю. – Эльфийка качнула головой. Вопрос на этом был закрыт.

Осень в горах наступала быстрее. В столице ещё было зелено, а в Крайней редкие лиственные деревья уже были золотыми. Свежий горный воздух кружил голову, а солнце приятно ласкало кожу, заставляя улыбаться.

Но отнюдь не у всех было такое приподнятое настроение, как у учениц Гвинефэра. Тяжёлые взгляды жителей деревни чувствовались почти физически.

– Они смотрят на нас так, будто мы лично перетравили их коров, – шепнула Этайн.

– Тут нет коров, только козы, – заметила Дахут, за что получила полный укоризны взгляд подруги. – Но ты права, я тоже это чувствую. Как-то здесь нездорово.

Пока они шли до таверны, чтобы взять свежего хлеба, крайновцы выходили из своих домов, собирались у плетней. Даже дети, и те бросали свои дела, чтобы проводить взглядом пришельцев.

– Что-то здесь не так. – Этайн повела плечами. Подозрения переходили в глубокую уверенность. – Дахут, давай сразу пойдём в академию?

– Я тебе напомню, что мы ничего не взяли в дорогу. Идём. – Эльфийка цепко взяла подругу за локоть. – Что страшного может произойти?

Конечно, если так разобраться, то ничего. Даже если все жители деревни, включая стариков и детей, соберутся толпой, то вряд ли они смогут что-то сделать двум чародейкам. Зачем кусать руку, которая кормит?

В таверне было сумрачно и тихо. Пахло горелым хлебом и кислой капустой. Несколько человек занимали немногочисленные столы. Малец, сын хозяйки, стоял у стены, опираясь на метлу выше его ростом. Сама хозяйка заведения с ожесточением тёрла замусоленной тряпкой такую же замусоленную стойку. Пока чародейки не подошли вплотную, женщина упорно делала вид, что никого здесь нет.

– Хозяюшка, – промурлыкала Дахут нежнейшим из голосов, на которые была способна, – а нет ли чего в дорогу?

– Жопы куриной и тухлых шей. – С мерзким звуком тряпка шлёпнулась о стойку. У Этайн от удивления челюсть чуть не достала до пола.

– Прошу прощения? – Дахут же только удивлённо выгнула тонкую бровь, знаменитая дворянская выдержка.

– Думаете, мы не знаем, что вы тут задумали? – Мясистая рука хозяйки таверны вытянулась в обвинительном жесте. – Вы, сучье отродье, нам козлов портите!

– К-каких козлов? – Тут даже самообладание эльфийки не выдержало.

– Она ещё и идиоткой прикидывается! Вы посмотрите!

Позади раздался шум отодвигаемых стульев. Этайн обернулась, глядя на то, как все, кто был в таверне, встали, обходя их и вставая в полукруг. Даже сынишка хозяйки воинственно выставил свою метлу.

– А косу-то! Косу украла небось! – Какой-то старик, с путаной бородой, почти без зубов, ткнул трясущейся рукой в оружие Этайн, которое притаилось за её спиной.

– Это какое-то недоразумение! – Лисс вскинула руки. – Я уверена, что мы можем решить всё миром. Кто из вас старший?

– Нет у нас старших. – Какой-то мужик, лицо его Этайн показалось смутно знакомым, смачно сплюнул на пол. – Нече тут разбираться. И так всё понятно. Ату их!

Деревенские двинулись навстречу. Непонятно, откуда у многих в руках появилось оружие из подручных материалов: метла, кусок деревяшки, которая, возможно, когда-то была ножкой табуретки.

– Что делать будем? – поинтересовалась Этайн, вставая спина к спине с Дахут.

– Усыплять? Не головы же им рубить...

– Стоять! – Громовой голос заставил всех присутствующих вздрогнуть. Лисс с удивлением заметила, как над головами деревенских вырастает могучая фигура Рахель. Увлеченные происходящим, никто не услышал, как кастелянша вошла. – Девочки идут со мной.

– Но... – попытался возразить кто-то.

– Идут. Со мной, – повторила Рахель тоном, не терпящим возражений. Решительность толпы сразу же куда-то делась. Мужчины неуверенно переглядывались, мальчишка с удивлением посмотрел на метлу в своих руках. Пока удача от них не отвернулась, Этайн с Дахут поспешили за широкоплечей эльфийкой, с облегчением выдыхая, оказавшись на улице.

– Что это было? – первой поинтересовалась Лисс.

– Не знаю, но лучше нам отсюда делать ноги.

Здоровое предложение Рахель было принято единогласно, и вся их компания поспешила прочь. Тяжелые взгляды крайновчан сопровождали их до самой околицы. Лишь отойдя на приличное расстояние от деревни, чародейки решили остановиться, чтобы перевести дух. Рахель сняла с пояса флягу, протянула ученицам.

– Так каждый год? Это как-то связано со скорой зимой? – спросила Дахут, передавая фляжку Этайн.

– Нет. – Кастелянша качнула головой. – Первый раз такое вижу. Здесь точно что-то нечисто.

– Надо сообщить кому-то в академии. – Лисс утёрла рот тыльной стороной ладони и вернула фляжку Рахель.

– Думаю, вы не первые сегодня, кто проходил Крайнюю. – Кастелянша вернула фляжку на место. – Но ты права, сообщить надо. Хотя я всплеска энергии не чувствовала. Но у меня всего-то Четвёртая ступень силы. А вы?

Подруги отрицательно замотали головой.

– Ладно, идем. – Рахель первая двинулась вверх по исхоженной тропке. – Что вы им такого сказали, что все на вас взбеленились?

– Да ничего такого, в том то и дело! – Дахут бодро шагала рядом, стараясь подстроиться под широкий шаг кастелянши. – Всего-то еды

попросили.

– А коса? Правда, что ли. украли?

– Нет! Это моя! – Этайн недобро покосилась на Рахель, но та уже посмеивалась.

– А зачем она тебе сдалась? Неужели решила под моё начальство пойти? Будем с тобой сорняки выкашивать.

Лисс покраснела, кажется, до самых кончиков ушей. Вот этого она и боялась по возвращении в академию. Оригинальных шуток не оберётся. Как нарастить кожу потолще, чтобы не било так больно?

– Это оружие, – буркнула она, опуская взгляд.

– Да ну? – Рахель резко остановилась, с интересом осмотрела рыжую с головы до ног. – Покажи.

– Прямо здесь? – Лисс насупилась ещё больше.

– А чего? – Кастелянша улыбнулась, на загорелом её лице появились морщинки. – Боишься?

– Ничего я не боюсь.

Они сошли с тропинки. Дахут тоже оживилась.

– Ты мне тоже обещала показать! – Эльфийка чуть не подпрыгивала от нетерпения.

Этайн сбросила тяжёлую сумку под дерево, достала косу, снимая с неё чехол. За время, проведённое в гостях у Дахут, мозоли с пальцев почти сошли, остались только самые глубокие, давно загорбевшие. Перехватывая древко поудобнее, Лисс подумала о том, что надо будет руки чем-то перемотать. Боль от сорванной кожи порой была невыносимой.

– Составишь подруге компанию? – Рахель кивнула эльфийке.

– С удовольствием. – Сумка Дахут оказалась под тем же деревом вместе с плащом. Рок Рив вытащила из ножен на поясе свой изящный, с чуть загнутым концом меч. Этайн не раз приходилось наблюдать подругу с ним в действии. – Как будешь готова.

Дахут встала напротив в стойку, но Лисс не дала ей время на раздумья. Крутанув косой, ринулась вперёд быстро и стремительно. Коса со свистом рассекла воздух, раздался звон металла. Дахут едва успела отбить смертоносное лезвие.

– Ого! – Эльфийка отпрыгнула назад. В зелёных глазах её загорелся настоящий азарт.

Их короткая схватка превратилась в своеобразный танец, который, конечно, не танцуют на всяких там светских приёмах. Этайн удерживала оборону, стараясь коснуться Дахут с расстояния, которое позволяла коса, а эльфийка, наоборот, пыталась это расстояние сократить. Металл то и дело соприкасался, звон наверняка перебудил весь лес. В какой-то момент Дахут всё-таки удалось сократить дистанцию. И меч вонзился в древко, которое Этайн выставила в качестве защиты, оставляя глубокую зарубку.

– Я думаю, достаточно. – Рахель похлопала в ладоши, довольно улыбаясь.

Дахут с неудовольствием отступила. Она только-только распробовала вкус схватки и явно не желала останавливаться. Этайн точно не хотела бы оказаться лицом к лицу с таким противником, как рок Рив. Казалось, что даже её меч с недовольным шипением отправился в ножны.

– Хорошее оружие, – заметила кастелянша. – А главное – твоё. Только у тебя явно проблемы с ближним боем.

Дахут покивала, соглашаясь со словами Рахель:

– Как только подходишь ближе, чем на два шага, ты теряешь не только преимущество, но и вообще способность сражаться.

Этайн, пряча лезвие косы в чехол, насупилась ещё больше. Вроде похвалили, а вроде и нет.

– Не могу же я её резко укоротить.

– А может, и можешь? – Рахель задумчиво рассматривала оружие Лисс. – Дай-ка.

Обескураженная, Этайн послушно протянула свою косу кастелянше. Та взвесила оружие в руках, поставила рядом с собой, прикидывая длину. Если Этайн коса была чуть выше головы, у Рахель она едва доставала до плеча.

– Отнесу-ка я её знакомому кузнецу, может, получится что-то придумать.

– Укоротить? – Этайн насторожилась.

– Не совсем. Попробуем сделать так, чтобы она была полезна и в ближнем бою тоже. Не против? – Рахель весело подмигнула рыжей.

– Вовсе нет. – Лисс приняла косу обратно. – Спасибо. Если, конечно, что-то выйдет.

– Ну, если нет, то я поищу у себя в амбаре новую. – Кастелянша рассмеялась, сотрясаясь всем своим немаленьким телом.

До Гвинефэра они добрались ужасно голодными, но зато вполне себе живыми и даже никого не покалечив по дороге. Этайн с облегчением передала Рахель косу ещё у лестницы. Кастелянша пообещала решить всё быстро, а ещё сама донесла архимагистру о том, что происходит в Крайней.

Всё стремительно вернулось на круги своя. Только без постоянных отработок в подземельях, по которым Лисс очень скоро успела заскучать. Тео она видела редко, урывками, чаще всего в дурном настроении. Конечно, времени для того, чтобы поговорить, так и не нашлось.

Дечи, выслушав исповедь своей ученицы о новом оружии, одолжил почитать «Искусство боя» и отложил их тренировки, пока Рахель не вернёт косу.

– Хотя я склонен думать, что тебе наши занятия больше ни к чему. Основы ты поняла, раз решилась браться за косу, всё остальное лучше отрабатывать на тренировках у Томмани.

Однако же без дополнительных занятий вовсе не обошлось.

– Рыжая. – Яко приземлился рядом с Этайн за обеденным столом. – Тебя там Эльдетт разыскивала. Думаю, стоит подняться к ней.

– Прямо сейчас? – Чародейка не донесла до рта кусок тушёного мяса.

– Откуда же я знаю. – Яко пожал плечами и подвинул к себе всё блюдо с остатками поросёнка.

Этайн поёжилась. Магистр Эльдетт по-прежнему вызывала в ней дрожь и какой-то тихий ужас. Как Лисс ни уговаривала себя, ни старалась убедить, что слепота и татуировки не причина бояться человека, никак не могла отделаться от впечатления, что общается с мертвецом.

Пришлось отложить обед и идти в башню магистра.

С лестницы голосов слышно не было. Но только Этайн приблизилась к двери, как услышала их.

– То есть ты подвергла опасности двух учеников академии и прибавила работы Натоли? – Мужской голос звучал строго, но не так, чтобы действительно начать переживать за собственную шкуру. Этайн

застыла прислушиваясь. Голос был знакомым, ужасно знакомым! Но она никак не могла припомнить, где его слышала.

– Это меньшее, что Сфорца заслуживают. – Хриплый голос, безусловно, принадлежал профессору Эльдетт.

У Лисс голова пошла кругом. Сфорца? И почему во множественном числе?

– Тея! Ты дала слово! – Вот теперь мужской голос действительно закрался куда-то в нутро, вызывая трепет даже у Этайн. Тея? Это сокращение от Тривии? У них настолько близкие отношения?

– Не делай так, жжёт, – прошелестел голос в ответ. Кажется, женщина не была испугана. Звучала она устало.

– Сколько тебе лет? Ты до сих пор ведёшь себя как маленькая мстительная девочка. – Мужчина не злился, но звучал немного раздражённо. Ответа он не дождался. – Ты обещала. Без глупостей.

– Иначе что? Убьёшь меня? – По голосу профессора не всегда можно было это понять, но сейчас Этайн могла поклясться, что слышит усмешку.

– Тея! – Это уже был настоящий раздражённый рык. Послышалось шуршание ткани и... поцелуй? Этайн даже рот рукой прикрыла, чтобы себя не выдать. Надо было убежать отсюда, но она боялась шевельнуться. Шаги на лестнице сразу услышат.

– Мы договорились? – На этот раз голос мужчины звучал спокойнее и мягче.

– Не бойся, ничего действительно страшного с ними не случится. Я же не сумасшедшая.

– Я бы не был в этом так уверен. – Короткий смешок и вновь шелест ткани. Этайн постаралась успокоиться. Вдох-выдох. Как там учил Тео? Она быстро прикоснулась к прохладному камню, ощупывая шершавую поверхность. Лизнула кончики пальцев. Гадость какая...

– Лисс? – Дверь открылась, и перед ней выросла могучая фигура будущего начальника. – Что вы тут делаете?

– Э... – Этайн так и стояла с пальцами у рта. На лице мужчины лишь лёгкое непонимание, никакого смущения или возмущения. Значит, он не понял, что она всё слышала? – Меня вызвала к себе профессор.

– Пусть проходит, – прошелестело из кабинета. Кетцер придержал дверь, пропуская Этайн внутрь, заглянул следом.

– Магистр, надеюсь, вы меня услышали. – Голос его был спокойным, как воды в озере Слёз.

– Конечно, архимагистр. – Эльдетт покорно опустила голову. Кетцер скривил тонкие губы и исчез за дверью, оставляя профессора и ученицу наедине.

Женщина стояла, опершись на свой стол бёдрами, и правда выглядела так, будто у неё было свидание, а не деловой разговор с начальством – волосы растрёпаны, высокий воротник платья немного съехал. Этайн видела её такой впервые.

– Понравилось подслушивать? – Эльдетт стёрла большим пальцем что-то с уголка губ и улыбнулась.

– Н-не очень. – У Этайн так всё и сжалось внутри. И почему эта женщина приводит её в такой ужас?

– Я тоже не понимаю. – Профессор качнула головой и оторвалась от стола, обходя его. – Тебя смущают мои глаза?

– Не только. – Этайн резко захлопнула рот, понимая, что Эльдетт прочитала её мысли. – Простите, я не должна говорить такое...

– А думать? – Женщина оперлась рукой на высокую спинку своего кресла. – Твоя защита до сих пор настолько слаба, что я могу прочесть всё, что у тебя в голове, даже не напрягаясь. Понимаешь, что это значит?

– Болтун – находка для шпиона. – Этайн спрятала глаза. Хорошо бы вообще попробовать не думать, но это было невозможно: в голову лезло столько вопросов и совершенно неподобающих мыслей, что они буквально не вмещались в голове.

– Соображаешь. – Эльдетт хмыкнула. – Нам с тобой придётся некоторое время позаниматься дополнительно, чтобы выстроить твою защиту. Но с таким бардаком в голове у тебя вряд ли получится сосредоточиться.

– Извините...

– За что? За здоровое любопытство? – Профессор постучала длинными ногтями по столу. Задумчиво оглядела всё, что на нём размещалось. – Хорошо. Если в конце занятия я отвечу на три твоих вопроса, сейчас ты сможешь сосредоточиться на важном и отогнать все свои: «А целовались ли они?»

Этайн густо покраснела:

– Это не моё дело.

– Это уж точно. Ну так?

– Я попробую.

– Садись. – Эльдетт кивнула на ближайшую к себе парту. Этайн послушалась, одновременно стараясь отогнать всё лишнее из своей головы. – Сейчас твоя задача – очистить свой разум. Помнишь первое занятие, где вы выстраивали защиту вокруг булочки? – Этайн кивнула. – Мы будем заниматься чем-то похожим, но более основательным. Та защита, которую выстраивают твои однокурсники, подходит для них, но для тебя оказалась слишком слабой. То, что будем делать мы, требует гораздо больше сил, терпения и времени. Этой технике учат лишь в Мортетортюре, и то не всех.

– Почему? – Лисс с интересом смотрела на женщину. Как только она заговорила о Разведке, что-то в ней неуловимо изменилось. Голос её будто стал жёстче.

– Потому что при поступлении на службу в Разведку архимагистр Кетцер лично на каждого из своих подчинённых накладывает ментальную защиту. Он же её и подпитывает. Этого достаточно. И чародеям не надо истощать собственные запасы. – Губы Эльдетт искривились в неприятной усмешке.

– Всех разведчиков? – ахнула Этайн. – Но их же сотни!

– Он высший маг, девочка. Самородок. Если собрать всю силу всех магов по всей империи, вряд ли она хотя бы немного приблизится к тому, что есть у Кетцера.

В таких масштабах Этайн никогда не мыслила. Она, конечно, слышала всякие истории и слухи о силе главы Разведки. Но такое даже не могла вообразить.

– Зачем же нужна эта техника?

– Как правило, для работы на расстоянии или под прикрытием. Одним словом, там, куда архимагистр не может дотянуться...

– То есть у него под контролем вся Разведка? – шёпотом спросила Этайн.

– У него под контролем вся империя. – Профессор вздохнула. – Мы, кажется, договорились, что вопросы после.

– Простите!

– Итак, тебе нужно выстроить свою защиту. Дотянись до своего сознания, освободи его от лишних мыслей и вообрази его, как некое пространство. Кто-то делает из него дом, замок, библиотеку. Насколько

хватает воображения. Или просто пустую комнату. Над наполнением можешь подумать попозже, это уже другая техника. Сейчас мы будем строить стену вокруг.

– Просто стену?

– Конечно, нет. Это было бы слишком легко. Закрой глаза, положи перед собой руки. Представь в своих руках кирпич. Помнишь, из чего сделан Гвинефэр? Примерно такой.

Этайн послушно положила руки на парту, закрыла глаза, представляя себе этот самый кирпич.

– Представь, какого он цвета, – продолжала говорить Эльдетт, и её тихий голос действовал успокаивающе, вводя Этайн в какое-то подобие сна наяву. – Есть ли в нём прожилки. Какой он на ощупь? Гладкий? Шершавый?

Лисс присмотрелась к своему воображаемому кирпичу. Тот действительно оказался с тёмно-серыми прожилками естественного камня, с одной стороны он был абсолютно гладкий, но все остальные были немного неровными на ощупь. Как стены академии – проеденные солнцем, ветром и дождями.

– Хорошо. Теперь попробуй почувствовать его тяжесть. Он не должен был лёгким, это же настоящий кирпич, верно? У него есть вес, да немаленький.

Это оказалось не так уж и просто. Почувствовать вес несуществующего предмета... Этайн пришлось сосредоточить на этом воображаемом кирпиче всё своё внимание и фантазию. И – о чудо! Кажется, и правда почувствовала прохладную тяжесть.

– Попробуй приподнять его.

Лисс зажмурилась крепче и немного приподняла руки от стола. Если бы она не была уверена, что это плод её воображения, то могла бы поклясться, что в её руке и правда прохладный камень!

– Это первый кирпичик в нашей башне защиты. Клади его на краю своего сознания.

– А как определить, где его край? – Этайн нахмурилась.

– Это край твоей комнаты, дома, библиотеки, что ты там себе придумала.

Пока ничего. Лисс решила не растрачивать энергию на заполнение внутреннего убранства. И теперь думала, что это было правильное решение. Воображение одного камня заняло у неё немало сил!

Когда кирпич был водружён с этого самого «края», в пустой комнате Этайн внезапно появилась какая-то сила. Лисс сразу почувствовала внутри кого-то постороннего. И сила была тёмной, давящей. От Тео, когда он рушил её защиту, такого тяжёлого чувства не было. Тень, уловимая лишь уголком глаза, мелькнула, обжигая щёку холодом. Потом явилась прямо перед внутренним взором Этайн, соткалась в какое-то подобие фигуры. Фигура лишь отчасти была похожа на Эльдетт – знакомые женские изгибы, но при этом выше, шире в плечах, с длинными руками и... рогами? Тень коснулась кирпича, и тот исчез. В то же мгновение исчезла и тень.

– Магистр! – Лисс распахнула глаза, глядя на Эльдетт. Та как стояла у кресла, так и не шевельнулась. – Я так долго старалась!

– Представляешь, сколько нужно будет сделать кирпичей, чтобы построить целую башню? Нам нужно, чтобы ты делала это инстинктивно, быстро. Потому что в каждый кирпич ещё необходимо вливать долю своей магической силы.

По мере того как Эльдетт говорила, глаза Этайн всё больше расширились. Неожиданно отработки у Натоли и тренировки с Дечи показались ей детским лепетом. Из башни менталиста она, кажется, будет выползать.

– Заново, – коротко скомандовала Эльдетт.

К концу занятий Этайн взмокла. И вымоталась так, будто бы она таскала горгулью из одного конца академии в другой. Всё, о чём она сейчас мечтала, – заснуть мёртвым сном. И ей всего-то удалось сделать два приличных кирпичика! Такими темпами она и к старости свою башню не построит.

– Думаю, на сегодня всё. – Эльдетт чуть качнула головой. – Готова задавать вопросы?

Этайн шумно вздохнула. Она уже и думать забыла про эти несчастные вопросы. Но Бездна! Когда ещё выдастся такой шанс? Чародейка поспешила собрать лениво ускользающие мысли в кучу. Получалось плохо.

– А вы ответите честно?

– Если данные раньше клятвы позволят мне сделать это, – кивнула магистр.

– Вы правда целовались с архимагистром Кетцером?

Эльдетт хрипло рассмеялась. В смехе её будто было эхо голоса, настоящего, а не того хриплого полушёпота, каким магистр разговаривала обычно.

– Правда. Это то, что тебя по-настоящему интересует?

Этайн судорожно потёрла свои горящие щёки. Вопрос вырвался сам собой. Что же, можно сказать, что первую попытку она потратила зря. Но хотя бы теперь понятно, что профессор отвечает честно, врать о таком смысла нет.

– Вы действительно ничего не видите? – Лисс напряглась всем телом. Это был не жизненно важный вопрос, но почему-то ей был нужен ответ.

– Вижу очертания вашей силы. – Эльдетт улыбнулась и взглянула прямо в глаза Этайн.

– Как это? – По спине побежали знакомые неприятные мурашки. Но на этот раз Лисс их проигнорировала.

– Как будто смотришь на человека против солнца. Вместо него ты видишь лишь тень, но видишь свет вокруг. Только ваш свет... Особенный. Точно описать не смогу, уж прости. – Магистр отвела взгляд. – За любую силу есть своя плата.

Девушка кивнула. Хотя теперь и не была уверена, что Эльдетт это видит. Следовало сосредоточиться. В голове снова крутился целый рой мыслей. Про Сфорцу, конечно. Про Кетцера, Разведку. Было что-то важное, что она упускает, Этайн это чувствовала очень остро. Сфорца, Кетцер, Разведка... Сфорца...

Мысль пронзила её внезапно.

– Шпион. – Лисс едва не подпрыгнула. – Почему из преподавателей никто не говорит о шпионе? Он существует? Откуда слух?

Магистр медленно повела своими узкими плечами, затянутыми в чёрное платье, провела ладонью по ткани юбки.

– На какой из этих вопросов ты хочешь услышать ответ?

Этайн скрипнула зубами от досады. Формулировать надо было точно, чтобы получить ответ сразу на все свои вопросы. Или хотя бы на бо`льшую их часть.

– Что нужно шпиону в академии?

На этот раз Эльдетт долго молчала, немного опустив голову. Она будто бы рассматривала подол своей юбки, цепочку часов, которая

виднелась из кармана, рукав рубашки.

– Ты должна была видеть, у Натоли в подвале есть огромная книга, учёт всех артефактов, хранящихся в академии. – Этайн даже дыхание задержала. – Ищи что-то, принадлежащее императору.

Из башни Лисс выходила с головой, распухшей от усталости и новой информации. Едва ли не бегом спускаясь по крутой лестнице, с которой она уже один раз летала, Этайн судорожно перебирала мысли. Как теперь незаметно пробраться в хранилище? Или, наоборот, получить разрешение добраться туда легально. Что именно из артефактов могло принадлежать императору, стоит подумать на месте, когда увидит список.

Но что-то ещё не давало ей покоя. Что-то важное, как с вопросом о шпионе. Лисс мысленно вернулась к Тео. Может, через него получится пробраться к артефактам?

«То есть ты подвергла опасности двух учеников академии и прибавила работы Натоли?»

Этайн затормозила на последнем пролёте. Голос Кетцера в голове появился как будто внезапно, но не просто так она вспомнила эту фразу.

«Это меньшее, что Сфорца заслуживают».

Отработка! Их отработка у Натоли! Эльдетт подвергла опасности двух учеников – это она и Тео, и прибавила работы магистру Натоли. Они почти два месяца разгребали бардак в подземелье.

У Этайн сердце забилося быстрее, так что резко перестало хватать воздуха. Тот скрежет, неужели это всё подстроила профессор Эльдетт? Но для чего? Просто голова кругом. И почему всё же «Сфорца заслуживают»? Неужели Натоли родственница Тео? И откуда такая ненависть к их семье?

Этайн почувствовала головокружение от всех этих бесконечных вопросов. Чародейка аккуратно, придерживаясь за стенку, стала спускаться по оставшимся ступенькам. Главное теперь не выдать все свои догадки на занятиях у Эльдетт. И рассказать обо всём Маттео. Какими бы ни были причины его плохого настроения, это точно заслуживает его внимания.

Несмотря на усталость, Лисс напрямик направилась к Сфорца, надеясь, что друг у себя и не надо будет искать его по всему замку. Этайн взлетела по лестнице на свой четвёртый этаж. И откуда только

силы взялись? Решительно и громко постучала в дверь Тео. Но, к её удивлению, открылась соседняя.

– Привет, – на пороге соседней комнаты стоял Орацио Гальярди. Он был воздушным магом с курса Этайн. Светлые волосы, которые Орацио зачёсывал назад, немного заострённые уши полукровки и большие, светлые глаза. Лисс бы сказала, что они цвета стали, но Гальярди всегда смотрел так открыто и честно, а порой даже немного наивно на мир, что сравнивать их со сталью было как-то не к месту. Как и все здесь, Орацио был достаточно силен, но будто бы всегда стеснялся своей силы. Однажды Этайн видела, как он долго и упорно извинялся перед Идиль за то, что попал воздушными лезвиями по ней. Хотя очевидно, что виновата была сама Идиль, не успевшая выставить защиту или парировать удар.

– Привет. – Этайн растерянно оглядела Гальярди.

– Ты Тео ищешь, да? – Орацио неуверенно улыбнулся. – А он уехал.

– В каком смысле?

– В смысле совсем. Точнее, не совсем! – Парень начал теряться и краснеть. – В столицу. Ты же слышала, что его отец болен? Кажется, мессере Джироламо стало хуже.

– Ого, – только и смогла выдохнуть рыжая.

– Ну да. Я тоже удивился. За Тео пришёл сам Кетцер. Думаю, они ушли через портал...

Лисс уже его не слушала. Ей стало мучительно стыдно. Она ведь слышала о том, что отец Тео болен, но так увлеклась собственными страданиями над недоступной любовью и поимкой шпиона, что даже ни разу не поинтересовалась, как себя чувствует сам Тео.

– Спасибо, Ори.

Что же, вот тебе ещё один урок, рыжая, нечего перекладывать личные проблемы на других. Возможно, у этих других и своего хватает. У Дахут – беременность и Меур, у Тео – отец. Значит, надо справляться самой.

Что это было – удача или рука провидения, но, когда на следующий день магистр Натоли сама попросила Этайн остаться после занятия, у Лисс сердце подпрыгнуло к самому горлу. Первая паническая мысль была о том, что Натоли каким-то образом узнала о её намерении заглянуть в книгу. Вторая, не столь устрашающая, – ей и

по артефактологии нужны дополнительные занятия. Тем более что у них начался курс боевой артефактологии, совмещённый с трансфигурацией материи – сложно, но интересно.

– Мадонна Лисс, – магистр поправила стопку сданных свитков с чертежами артефакта-перевёртыша, – дело вот в чём. В хранилище артефактов ещё осталась некоторая работа. Ваш друг Сфорца предпочёл взять её полностью на себя, да и не нужно там так много рук. Надо всего лишь проверить наличие артефактов по Списку. Так как мы не можем сказать, когда вернётся Сфорца, вам придётся взять эту работу на себя. – Натоли посмотрела на чародейку поверх очков. – Тем более что ваш друг был согласен работать за двоих.

– У меня дополнительные занятия с профессором Эльдетт... – Этайн изо всех сил старалась выглядеть раздосадованной. Кому хочется сидеть всё своё свободное время в подземелье, сверяя скучные списки? – Но в другие дни я, конечно, готова.

И вот уже мнимое свободное время Этайн растворилось, как дымка по утрам над низиной болот, которая отлично просматривалась с самых высоких башен Гвинефэра.

Два дня в неделю она просиживала пару часов у Эльдетт, все остальные дни Этайн была предоставлена себе и Списку в подземелье. Но всё складывалось отнюдь не так, как себе представляла Лисс.

Несмотря на то что каждый раз она едва ли не на четвереньках от усталости выходила от Эльдетт, дела в защите двигались достаточно бодро. Скоро время изготовления кирпича для защиты сократилось от часа до двадцати минут, а потом и до десяти. И хотя Этайн казалось, что это большой прорыв, магистр настаивала на том, чтобы ускориться.

Но вот где всё было грустно, так это в артефактах. Лисс часами сверяла наличие артефактов по их расположению и номерам, так что к позднему вечеру строки начинали плыть перед глазами. Среди наименований было великое множество всякого. Например: «Пятка отца» или «Застенчивая жаба». Артефакт действительно оказался деревянной жабой. Насколько поняла Этайн из написанного, жаба была простым артефактом-ловушкой. Своим кваканьем она должна была привлечь внимание цели, а при нужной настройке даже проглотить её и некоторое время удерживать.

Конечно, каждый из этих артефактов чисто теоретически мог принадлежать императору. И многие принадлежали. В графе «Происхождение» часто числилось «Из императорской сокровищницы». Когда Лисс в первый раз увидела эту надпись, то чрезвычайно обрадовалась – вот она, цель её поисков. Но оказалось, что из сокровищницы была едва ли не треть артефактов. Чародейка всё больше закапывалась в огромный том, но ничего хотя бы примерно подходящего под описание Эльдетт не находила.

Зато в один из дней, когда Этайн шла в подземелье, её по дороге поймала птичка-письмо от Рахель. Кастелянша звала Лисс к себе. Пришлось немного изменить свой маршрут.

– Вот. – Эльфийка указала на косу, которая лежала на её столе. С последнего раза, когда Этайн держала оружие в руках, оно претерпело довольно сильные изменения. Древко теперь было длиной в полтора её локтя, лезвие тоже чуть укорочено. В нём появился характерный дол. Было видно, что кузнец здорово поработал. Однако коса легла в руку как родная.

– Видишь вот эту руну? – Рахель указала на продолговатый знак, опоясывающий низ древка. – Держи косу перед собой, вот так. Теперь попробуй влить туда немного силы.

Этайн послушно коснулась руны магической энергией. Коса едва ощутимо дрогнула, и древко в одно мгновение удлинилось до нормального размера.

– Ого! – Лисс не удержалась от восхищённого вздоха. – Какая восхитительная работа. Ваш кузнец – большой мастер!

– Он не мой. – Рахель по-доброму усмехнулась, глядя на Этайн. Чародейка была похожа на ребёнка с новой игрушкой. – Гвинефэр таит в себе достаточно много секретов.

– О... – Всё, что смогла произнести Этайн. Уточнить как бы и хотелось, но, с другой стороны, всяких тайн ей было уже достаточно. Но Рахель решила эту дилемму за неё.

– Чуть выше в горах специально для магов построена кузница. Кузнец не очень приветливый парень, общаться не любит, поэтому редко выходит на люди. Так что при необходимости обращайся. – И кастелянша, кажется чрезвычайно довольная собой, упёрла руки в бока, покровительственно глядя на Этайн.

– Почему про неё никто не знает? – Лисс с трудом оторвала взгляд от косы, никак не могла налюбоваться.

– Почему же не знают? – Рахель пожала плечами с лёгкой досадой. – Разведчики знают, преподаватели знают. Просто не очень любят распространяться. Томмани должен следить, чтобы с вашим оружием всё было в порядке. Просто ученикам это не всегда нужно.

Кастелянша явно была чем-то расстроена. Этайн не сразу сообразила, но всё же вовремя спохватилась.

– Спасибо вам большое! – Чародейка покрепче прижала к себе новоприобретённую косу. – Не знаю, что делала бы без вашей помощи. – Рахель широко улыбнулась, приосанилась. – Могу я как-то вас отблагодарить?

– Сочтёмся. – Кастелянша махнула рукой в притворной скромности. Но было видно, что благодарность пришлась к месту.

Этайн бы ещё с удовольствием провела время с Рахель, но надо было спешить в подземелье, иначе она снова провозится с огромной книгой до самой ночи. Зато завтра утром как раз должна быть тренировка с оружием у Томмани. Лисс не терпелось испробовать косу в деле.

Очередной вечер в хранилище ни к чему не привёл. Когда строчки перед глазами начали плыть, а Этайн поняла, что уже совершенно не может сосредоточиться ни на смысле написанного, ни уж тем более на цифрах, пришлось сдаться.

Было ещё не очень поздно, поэтому чародейка решила, что успеет найти Дечи и продемонстрировать ему свою обновку. В атриуме Орсини не оказалось, так что Этайн с косой наперевес направилась в сторону библиотеки. Почти наверняка Дечи засел там за книгами – своей лучшей компанией.

Однако до библиотеки Этайн дойти было не суждено. Из одного из ответвлений коридоров послышалось:

– И почему такому ничтожеству, как ты, вообще достались силы? – Этот голос был чародейке даже слишком знаком – жёсткий, как конский хлыст. Это была Мев.

– Я же уже извинился. – Отвечающий был абсолютно спокоен. Голос его скорее звучал устало.

– Быть может, извинений недостаточно, – поддакнул сестре Мар.

Этайн замерла и резко повернула в сторону говорящих. Кому бы ни принадлежал спокойный голос, такого обращения от близнецов он не заслужил. Открывшаяся ей картина ещё больше уверила чародейку в правильности её решения.

Прижавшись спиной к каменной стене, стоял Гальярди. По сравнению с близнецами парень выглядел даже каким-то щупленьким. Мар и Мев возвышались над магом, словно два кота, загнавших в угол мышь. Орацио выглядел не напуганным, а, скорее, растерянным, совершенно не понимая, чего эти двое от него хотят.

– А чего будет достаточно? – Гальярди похлопал своими большими глазами, переводя взгляд с парня на девушку.

– Для начала мы с тобой повеселимся. – Мев хищно оскалилась. – Ты же всё равно не сможешь дать отпор, да, малыш Ори?

Этайн только и успела заметить, как чародейка замахивается. В пальцах её блеснул кастет, который был достаточно хорошо знаком Этайн. Особенно некоторым частям её тела. Лисс сама не поняла, как это произошло, но вот Мев замахивается на Орацио, вот Этайн бросается вперёд, и вот уже древко косы оказалось на пути Мев.

Девушка вскрикнула, отдернула руку и сделала неуверенный шаг назад. Сначала Мев увидела косу и лишь потом её владелицу.

– Лисс, – изумлению близняшки не было предела. – Ты совсем страх потеряла?

– Лисс, не стоило, – тихо проговорил Орацио.

– Это вы... – Этайн сама себя не узнавала. Откуда столько смелости? – Это вы страх потеряли! Какого вурдалака вы тут делаете?

– Это совершенно не твоё дело. – Мар сделал шаг к сестре, бегло оглядывая пострадавшую руку. – Но раз ты решила заглянуть, то у нас и для тебя есть гостинцы.

Они с сестрой переглянулись, что не сулило ничего хорошего. Лисс быстро цапнула Ори за рукав и потянула к себе. Теперь позади них коридор, что уже неплохо – есть куда бежать.

– Только попробуйте подойти. – Этайн крутанула косу, та звонко рассекла воздух. – Останетесь без рук.

– А это что? – Мев ткнула пальцем в косу. – Твоя новая игрушка? Очень... – на лице близняшки отразились все оттенки презрения, – достойно.

– Ты свободен, малыш Ори. – Мар встал рядом с сестрой, бросая ленивый взгляд на Гальярди.

– Да, у нас есть о чём поговорить с лисичкой, – довольно оскалилась Мев, уже даже не глядя на парня. Кажется, близнецы потеряли к Орацио всякий интерес.

Этайн напряглась всем телом, вставая в боевую стойку. Ну что же, настало время опробовать косу. Даже чуть раньше, чем она предполагала.

Мев сделала короткое движение ладонями, и Лисс почувствовала, как земля уходит из-под ног. Чародейка взмахнула руками, чтобы удержать равновесие, и быстро прыгнула вперёд с неожиданно ненадёжного пола. Практически в объятия к Мару. Этайн попыталась быстро укоротить косу, но это было ошибкой, она тут же получила удар под подбородок, даже не успев закрыться. Этайн отпрыгнула назад, тряхнув головой, чтобы в глазах перестали плясать искры. И уже готова была дать Мару отпор, краем глаза наблюдая за Мев, как всё быстро закончилось.

Ледяная волна воздуха пронеслась мимо Этайн, гася факелы и сбивая близнецов с ног. Лисс обернулась. Орацио в шаге от неё улыбнулся.

– Бежим! – Этайн перекинула косу в одну руку, взяла Орацио за другую и помчалась прочь.

Они пролетели несколько коридоров, атриум и только на входе в студенческую башню остановились. Близнецов видно не было.

– А зачем мы бежали? – уточнил Гальярди, переводя дух.

– Потому что если есть возможность не драться с идиотами, то лучше ею воспользоваться, – философски заметила Этайн. Сглотнула горячую слюну и кивнула на лестницу. – Идём?

Они добрались до четвёртого этажа и остановились.

– Ну... – Этайн покосилась на свою дверь. Ей было отчаянно неловко за то, что она вмешалась в чужие разборки. Возомнила себя защитницей и покровительницей слабых, хотя Гальярди смог справиться с близнецами и сам. Ну, не справиться, а остановить на время. И теперь ей хотелось отчаянно спрятаться в своей комнате, желательно где-нибудь под одеялом. Да и челюсть, в которую угодил кулак Мара, ныла.

– Лисс, спасибо тебе. – Серые глаза посмотрели на Этайн с искренней теплотой.

– Не говори ерунды. – Чародейка почувствовала, как щёки её краснеют.

– Нет, правда. Если бы не ты, я бы там так и стоял истуканом, пока меня били.

Ну да, а так бы просто ударили её. Этайн свободной рукой коснулась подбородка. Хотелось бы надеяться, что нет смещения.

– Слушай. – Гальярди неуверенно переступил с ноги на ногу, всё не желая отпустить соседку по этажу. – Я давно хотел спросить. Не хочешь ли ты как-нибудь вместе...

Орацио прервала открывшаяся дверь. И короткий вскрик Этайн:

– Тео!

Друг показался в проёме, осунувшийся, с тенью глубокой усталости на лице. Этайн преодолела расстояние между ними в несколько широких шагов и поймала Тео в объятия. Лисс почувствовала, как спина его сильно напряглась, но почти сразу Сфорца расслабился и обнял её в ответ.

– Этайн. – Носом он зарылся в копну её волос на макушке. Послышалось едва слышное: – Я скучал.

Чародейка улыбнулась. И тут же порадовалась, что эту улыбку не видно. Наверняка Тео расстроен и поддался эмоциям, нельзя вот так откровенно радоваться такому простому и почти ничего незначащему: «Я скучал».

– Ты давно вернулся? – Лисс чуть отстранилась, оглядывая Сфорцу. Тот пожал плечами.

– Не очень. У тебя будет пара свободных минут? Я привёз с собой бутылку хорошего вина. – На красивом лице появилась тень улыбки.

– Конечно, я только закину косу к себе в комнату и... – Этайн вспомнила про Орацио. Обернулась, но того и след простыл. Только её коса сиротливо стояла у двери в комнату. – И сразу к тебе.

– Жду тебя. – Улыбка Тео стала теплее, и от этого сердце Лисс затрепетало. Если она одним своим согласием на совместное распитие вина заставила Сфорцу улыбаться как прежде, то она готова делать это ежедневно.

В комнате Этайн прислонила косу к стене и сосредоточилась на более насущной проблеме: челюсти. Чародейка проверила, что нет

ничего серьёзного, пару минут манипуляций силы, и вот боль почти сошла на нет. Для того чтобы пить вино, сойдёт.

Тео ждал её у лестницы.

– Пойдём, покажу кое-что.

К удивлению Этайн, они пошли не вниз, а, наоборот, вверх по лестнице, пролёт за пролётом.

– Готов поспорить, ты ещё ни разу не поднималась так высоко.

– Пару раз ходила к Дахут на восьмой этаж.

Но они прошли ещё выше, пока не оказались перед последней прямой и узкой лестницей. Она привела друзей в небольшую комнатку на вершине башни. За комнаткой явно присматривали. Здесь стояли диван на изящных ножках, два кресла, низкий столик и много-много свечей. Они были повсюду: на полу, на столе, на подоконниках широких окон без ставен.

– Ого. – Этайн не удержалась от восхищённого вздоха.

– Небольшое секретное место. – Тео, явно довольный произведённым эффектом, улыбнулся. – Не то чтобы его сильно прячут, но здесь, в отличие от столицы, у всех свои комнаты, и не надо мириться с вредным характером соседа. Мне просто здесь нравится.

Лисс прислонилась к подоконнику, глядя на темнеющий лес и болота, на небо, которое уже было сплошь в звёздах. Пахло ночной прохладой.

– Здесь хорошо. – Этайн развернулась, взмахивая руками и заставляя все свечи зажечься. В комнате сразу стало уютнее. Тео, плюхнувшись на диван, уже вскрывал бутылку с вином своим кинжалом. – Расскажешь, как там... дома?

– Плохо. – Особенно резкий рывок, и сталь едва не попала магу по пальцам, но Тео быстро отвёл руку, избегая пореза. – Отцу стало хуже, никто из лекарей толком не может сказать, что с ним. Болезнь сожрала его буквально за год.

Наконец воск поддался на усилия, и бутылка водрузилась на стол.

– Пока удалось приостановить её течение, но не знаю, надолго ли. – Тео опустил взгляд куда-то в пол.

Этайн, аккуратно обойдя свечи, подошла и присела рядом с другом. Слов поддержки у неё почему-то не находилось, только прикосновение тёплой ладони к плечу. Казалось странным, что такой сильный и уверенный в себе Маттео может быть сломлен хоть чем-то.

– Знаешь, – спустя паузу отозвался Сфорца, – я уже почти смирился с его смертью. Как бы это страшно ни звучало. Рано или поздно это всё равно бы произошло, а сейчас отцу так худо, что, возможно, смерть стала бы избавлением. Но как только я подумаю, что произойдёт после, меня накрывает волна ужаса.

– А что произойдёт после?

Тео вздохнул, поймал руку Этайн на своём плече и, откинувшись на спинку дивана, сжал её в ладонях.

– Мне придётся принимать титул герцога Сфорца, все семейные дела, которые уже отчасти на мне. А их, к сожалению, немало. Но дело даже не в этом. – Тео невесело усмехнулся. – Я единственная, но, по мнению моего дяди, не лучшая кандидатура в наследники.

– Из-за магии? – Этайн сидела тихонько, не смея убрать свою руку из прохладных ладоней.

– Из-за магии и Разведки. Во-первых, я вряд ли смогу продолжить род. Во-вторых, в любой момент имею риск сгинуть где-то в Мёртвых болотах. Но мой дядя... – Тео мотнул головой, сжал челюсти. – Ему нельзя отдавать в руки всю семью. Он сделает из Сфорца посмешище, промотает всё наследство. Это будет крах.

– У тебя же есть кузен? – Когда-то Маттео рассказывал о своей семье, которая отнюдь не ограничивалась им и отцом, рано потерявшим жену. Во дворце Сфорца ещё жили его бабушка, кузина, дядя с женой и их сын.

– Да, Лео. – Тео тепло улыбнулся при упоминании мальчишки. – Я бы хотел прожить ещё хотя бы десяток лет. Взять Лео к себе на воспитание в качестве наследника и сделать из него хорошего человека, на которого можно было бы оставить всё. В крайнем случае, если меня не станет, пусть лучше наследство перейдёт в руки Аделаиз. Она хоть кузина по матери, но характер у неё железный.

Маттео сам прервал свою эмоциональную речь коротким вздохом и впервые поднял голову, глядя на Этайн.

– Прости, ты совсем не обязана всё это выслушивать. Просто эти мысли терзают меня, я рад, что смог хоть немного выговориться. – И правда, лицо его немного посветлело.

– Не говори ерунды, мы же друзья. – Лисс улыбнулась, понимая, что мысли её совсем не о том. Не о бедах семьи Сфорца и конкретно Тео, который не отделял себя от своей фамилии, а о том, какой он

красивый. В мягком свете свечей, в причудливых тенях, которые ложились на острые черты лица.

– Да, друзья. – Тео чуть склонил голову, позволяя кудрям упасть на высокий лоб. Погладил прохладными пальцами её тёплую ладонь. Этайн охватила предательская, совершенно неуместная дрожь. Похоже, совсем не от свежего ветерка, который колыхал пламя свечей. – Извини.

За что Тео просит прощения, Этайн спросить не успела. Поцелуй, стремительный, но при этом удивительно мягкий, заставил её забыть обо всём на свете, лишь переплести пальцы с его, ощущая, как прохладная кожа водяного мага становится теплее.

Глава 13

Это был странный вечер. Они с Тео просидели так ещё пару часов, неторопливо распивая бутылку вина и разговаривая обо всём на свете. Прямо как раньше, ещё в Императорской академии. В какие-то мгновения казалось, что не было ни этих полутора лет, ни размолвок и недопонимания, ничего, кроме них, вина и свечей.

С другой стороны, всё теперь было как будто по-иному. Они крепко держались за руки, будто в страхе, что как только перестанут касаться друг друга, то всё исчезнет. И время от времени целовались. Да так, что переставало хватать воздуха и голова шла кругом. К вкусу чужих губ постепенно примешивался вкус пряного вина и гари от десятка свечей.

Лисс так и не рискнула спросить у Тео, кто они теперь друг для друга. Что всё это значило? И значило ли вообще. А сам Сфорца так и не заговорил.

Лёжа ночью у себя, Этайн размышляла. Быть может, Сфорце просто нужна была такая своеобразная помощь, не только дружеское плечо, но и нечто большее. При мысли об этом щёки её заливала краска, а к горлу подступали слёзы. Почему-то, когда вопрос касался Игниса, возможность быть единственной лишь на одну ночь её не пугала. А теперь... Теперь Лисс казалось, что готова спрыгнуть с самой высокой башни, лишь бы не слышать подобного от Тео.

Может, даже и к лучшему, что в следующую пару дней им не удалось поговорить. Сначала была первая тренировка с косой. Новое оружие Этайн, как она и ожидала, вызвало много разных реакций. В том числе и насмешек. Особо усердствовали, конечно, близнецы.

Томмани, то ли случайно, то ли сжалившись над чародейкой, поставил её в пару с Дечи. А уж требовательный, но милостивый учитель не дал упасть Лисс в грязь лицом. Конечно, Орсини был сильнее, но вовремя поддался. И вот после нескольких минут ожесточённой схватки остро заточенное лезвие оказалось у шеи однокурсника. Эта маленькая демонстрация силы отбила желание почти у всех шутников и дальше злословить по поводу косы.

Как оказалось, удача в этот день Этайн благоволила. Тем же вечером в подземельях она, кажется, нашла что искала. В бесконечном списке артефактов-накопителей и просто безымянных шкатулок виднелась строчка: «Сердце дракона». На месте назначения, происхождения и прочих примечаний – прочерк. У Этайн тут же вспотели ладони от волнения. Вот оно!

Однако что теперь делать с этим бесценным знанием? В Списке никаких подсказок нет. Перебирать всё хранилище артефактов нет смысла, «Сердце» может выглядеть как угодно. Лисс в нетерпении постучала пальцем по огромной учётной книге. Взгляд упал на косу, которую она не успела закинуть в комнату и весь день таскала с собой. Решение простое и изящное пришло в голову само: Дечи, ходячая энциклопедия, который не только много тренируется, но и много читает.

На следующий день Этайн как только выдалась возможность, поймала Орсини в коридоре.

– Сердце дракона? – Дечи задумчиво потёр подбородок. – Где-то я точно это слышал, дай-ка подумать. – Этайн перед ним нервно переступала с ноги на ногу, кусала изнутри щёку, лишь бы не выдать своего волнения. Орсини был её последней надеждой.

– Дечи! Ты идёшь? – послышался голос Яко из другого конца коридора. Дечи мгновенно встрепенулся.

– Знаешь, посмотри «Историю Белой академии». Я прочитал её ещё в начале года. Не уверен, что это оно. – Орсини торопливо двинулся к другу, бросая уже вдогонку: – Я ещё подумую.

Этайн с трудом дождалась окончания занятий. Сегодня была лишь отработка в хранилище, но ничего страшного, если она придёт немного попозже. Поспешив скинуть сумку с письменными принадлежностями в комнату, Лисс стремглав понеслась через атриум в библиотеку. Но не успела.

– Ты на пожар? – Тео поймал чародейку за локоть, притягивая к себе. Неприлично близко.

– Вроде того. – Этайн улыбнулась немного натянуто. Если Сфорца решил поговорить, то крайне не вовремя! Возможность выяснить тайну артефакта была едва ли не важнее, чем их странные отношения. Послушать о том, что они снова не могут быть вместе, и разбить себе сердце она всегда успеет. – Ты хотел что-то?

Глаза Тео удивлённо округлились. Видимо, он ждал иной реакции. Но теперь пальцы его разжались, и он вернул между ними приличествующее расстояние.

– Просто хотел уточнить, не забыла ли ты про собрание.

Точно! Этайн чуть не ударила себя ладонью по лбу. Господин ректор сегодня обещал произнести какую-то речь за ужином. Дело в том, что Шатз время от времени любил собирать всех студентов и рассказывать о том, какие они молодцы и как многого добились, поэтому многие уже пропускали эту пустую трату времени мимо ушей. И мимо своего расписания.

– Думаешь, там действительно что-то важное?

– Уверен в этом. – Сфорца многозначительно хмыкнул.

– Ты что-то знаешь! – Этайн наконец полностью сфокусировала внимание на парне.

– Может быть. – Улыбка стала ещё загадочнее. – Идём, не хочется опаздывать.

В Малом зале было непривычнолюдно. Студенты почти никогда не собирались за трапезой одновременно. Обычно все приходили поесть в удобное им время, а многие из-за усталости или загруженности не приходили вовсе. Поэтому Этайн было странно видеть так много народу одновременно. Ну, разве что ещё на утренних тренировках. В обычное время все сорок человек были рассеяны по большому замку.

На этот раз Тео предпочёл компании Меура и близнецов стол, за которым обычно усаживались Дахут, Яко и Дечи. И Этайн, конечно. Сфорца сел рядом с рыжей чародейкой. Дахут понимающе посмотрела на Этайн, но промолчала, Дечи вообще, кажется, ничего не заметил, зато у Яко лицо удивлённо вытянулось.

– Ого, а с чего это вдруг мы удостоены такой чести? – Анимаг улыбнулся, но больше это было похоже на оскал.

Этайн мучительно покраснела и кинула на Яко, как ей казалось, вполне красноречивый взгляд, но стало только хуже.

– А ты что так на меня зыркаешь своими янтарными глазищами, лисица? Я обидел твою зазнобушку?

Этайн почувствовала, как жар смущения охватывает её всю.

– Ты что-то имеешь против меня, клыкастый, или просто завидуешь Этайн? – вежливо, не моргнув и глазом, поинтересовался

Тео, наливая вина сначала Дахут, которая ущипнула подругу за колено под столом. А Лисс сидела ни жива ни мертва. Это можно считать за официальное признание отношений или что сейчас произошло?

– Да ну, что ты. – Яко всплеснул руками, явно веселясь. – Я просто слепну от близости к такой звезде на нашем небосклоне. – Анимаг так эмоционально разглагольствовал, что даже привлёк внимание невозмутимого Дечи, который наконец оторвался от созерцания пространства перед собой и удивлённо уставился на друга. – Позвольте мне сполна искупаться в лучах вашего сияния!

– Позволяю. – Сфорца кивнул и подлил в кубок Яко вина. – Подать тебе ещё этих мягких кхмерских булок?

– Будьте так великодушны!

Перепалка их продолжалась бы, пожалуй, бесконечно, если бы слово не взял Шатз.

– Дорогие студенты! Сегодня особенный вечер, потому как вы собрались здесь не просто так. – Ректор стоял перед преподавательским столом, за которым собрались все, кроме, как обычно, Эльдетт. Глаза его блестели, усы задорно топорщились. – Я рад сообщить, что ровно через две недели вас ждёт первая серьёзная проверка знаний. Всего того, чему вы научились.

– Что, опять экзамены? – страдальчески простонал Яко, утыкаясь лбом в стол. По залу прокатился недовольный вздох. Не один анимаг не любил зубрёжку.

– Через две недели вы отправитесь в Мёртвые Топи. – Весь шум почти мгновенно смолк. – Профессор Томмани распределит вас по группам согласно вашим навыкам. Цель каждой группы – пополнить наш замечательный виварий. Экзамен будет считаться пройденным, если группа приведёт живое магическое существо в академию. – Шатз выдержал небольшую паузу, обводя цепким взглядом замерших студентов. – А теперь наслаждайтесь вашим ужином!

В то же мгновение в зале стало шумно. Ученики бурно принялись обсуждать новость. Первокурсники такого явно не ожидали, полагая, что дело обойдётся парочкой артефактов и эссе.

За их столом все сразу накинулись на Тео.

– В прошлом году тоже такое было? – Это была Этайн.

– Как формируются команды? – Дечи сразу перешёл к сути.

– Испытание тяжёлое? – Дахут немного нахмурилась.

– Сфорца, ты обязан нам всё рассказать! – Яко поспешил перехватить бутылку с вином, наливая себе едва ли не до краёв.

Тео спокойно отложил свои приборы, промокнул рот салфеткой и, подхватив свой кубок, откинулся на спинку стула. Несмотря на то что первокурсники готовы были из него всю душу вытрясти, Маттео никуда не спешил.

– Да, такое испытание проходит каждый год. Группы Томмани формирует по своему разумению, но чаще всего там оказываются два-три старших и трое-четверо младших, в зависимости от количества студентов. Да, испытание тяжёлое. – В этот момент Тео посмотрел на Дахут, и Этайн показалось, что она видит там сочувствие. – В прошлом году двое так и не вернулись. У многих звери погибли по дороге. Кто-то просто не успел.

– И что было с теми, кто не сдал?

– Вдвое больше занятий. – Маттео вздохнул. – Но что хуже – списки провалившихся идут к Кетцеру. И говорят, что всем им навсегда закрыт ход в элитные подразделения Разведки.

В следующие две недели атмосфера в академии царила более чем странная. Первокурсники были перевозбуждены предстоящим экзаменом и напуганы одновременно. По десять раз выпрашивали старших, как прошёл их зачёт. Кто-то делился информацией охотнее, кто-то отделивался общими фразами.

Томмани на тренировках спускал на них всех собак, требуя выкладываться на полную. На Этайн насада ещё и Эльдетт. Магистр настаивала на том, чтобы к походу в Мёртвые земли Лисс закончила свою защиту. Что уж говорить, нормально поговорить с Тео времени не было. Да и сил тоже. Этайн хватало их странных, но уютных вечеров, когда многие из студентов собирались в атриуме. Почему-то никому в это время не хотелось оставаться одному.

Они с Тео садились близко-близко друг к другу и робко касались друг друга пальцами. Этайн могла просидеть вот так весь вечер, слушая разговоры обо всём и ни о чём и чувствуя, как Сфорца нежно поглаживает её горячую кожу. Хотелось, чтобы время остановилось. Замерло в этом хрупком, как хрусталь, моменте.

Натоли милостиво отменила свои отработки, но у Лисс нашлось другое дело, которое заполнило почти всё её свободное время – «История Белой академии».

Книга оказалась полной историей возведения Гвинефэра, постройки, предпосылок и всевозможных споров вокруг будущего учебного заведения. В обычное время Этайн, может, прочла бы всё это не без интереса, но сейчас спешила. Поэтому читала по диагонали, глотала страницы, пока не нашла то, что её интересовало.

Как оказалось, место для академии было выбрано не просто так. На курсе истории магии ещё в Императорской академии им рассказывали, что место Гвинефэр было выбрано идеально с точки зрения географии. С одной стороны огорожено цепью гор, с другой – Мёртвыми землями. Если двинуться севернее – там только холодное море и берег, опустошённый набегами снежного народа. Сами земли этой части континента больше наполнены магией. Однако не всё так просто.

Оказывается, чтобы проще аккумулировать магическую энергию, Гвинефэр был возведён на костях древнего дракона – одного из пращуров императорского рода.

Более того, фактически останки древнего дракона есть основание академии. «И если спуститься в глубочайшие из подземелий, то по сей день можно лицезреть величественные остовы костей, впивающиеся в основание замка, – восхищался автор «Истории». – Говорят, где-то там по-прежнему скрывается легендарный артефакт, сотворённый из сердца дракона, позволяющий своему владельцу покорить время и пространство».

Этайн разве что не вскрикнула от удивления, когда прочла эти строки. Теперь всё становилось предельно ясно, зачем здесь шпион. Если заполучить «Сердце дракона», то можно будет перемещаться во времени согласно своему желанию. Иначе трактовать строки в книге невозможно. А это – ужасающая власть.

Но книга была написана давно. Вполне возможно, что артефакта на месте и нет. В том, что он существует, Этайн не сомневалась. Не зря о нём говорила Эльдетт, не просто так он занесён в Список НАТОли. Теперь удостовериться в наличии легендарного «Сердца» Этайн должна была лично.

Раздобыть план замка оказалось не то чтобы сложно. Он тоже лежал в библиотеке и никого особо не интересовал. Конечно, там не было какого-то специального обозначения, рядом с которым было бы написано: «Сердце дракона вот тут», но понять, где самые глубокие

подземелья, не составило труда. Они находились в той же части замка, где и хранилище артефактов, и, судя по плану, ход туда был прямо за виварием. Значит, чутьё Этайн не обмануло. Идти туда надо было сейчас, а не после испытания, когда клетки и загоны будут полны местной живностью.

В виварий Этайн отправилась ночью, чтобы не привлекать внимание своей пропажей. Завтра выходной, отоспаться успеет. Как она и предполагала, помещение встретило её тишиной, темнотой и пустотой. Заставив магический огонёк лететь чуть впереди себя, чародейка осматривала кучу пустых клеток и вольеров. От главной тропинки между ними вглубь уходили ответвления дорожек. За плотной тьмой было не разглядеть, далеко ли они уходят. Виварий оказался в разы больше, чем представляла себе Этайн. Пожалуй, здесь уместилась бы и парочка взрослых драконов.

Согласно плану Лисс нужно было дойти до конца помещения и найти небольшой боковой ход, по которому можно было спуститься ещё ниже. Однако спустя некоторое время неторопливой ходьбы Этайн наткнулась на тупик с огромной клеткой. Дверь, как и у остальных, была приоткрыта. Лисс, не найдя больше другого пути, шагнула внутрь, полагая, что, возможно, ход где-то в конце этого вольера. Чародейка сосредоточилась на своём путеводном огоньке, решив сделать его поярче и осмотреть территорию поисков, но не успела. Темнота перед ней вдруг ожила, зашевелилась, и в следующее мгновение на Этайн уже смотрели два огромных, каждый размером с щит, янтарных глаза. Тео оказался не прав. Всё же в виварии кто-то был.

Тьма колыхнулась, обдала чародейку тёплым дыханием, и в круг света ступила большая кошачья лапа. Этайн сделала шаг назад и подняла огонёк повыше. Тот осветил серебристую шерсть и изящные уши.

Огромная кошка была высотой с несколько этажей студенческой башни. А лапой могла запросто прибить чародейку на месте. Не говоря уже о том, что Лисс, кажется, могла полностью уместиться в её пасти. И Этайн даже знала, что это за тварь. Так называемая Кошка Палуга – результат магических экспериментов и естественной мутации. Кошка достаточно легко приручалась, но лишь однажды и на всю жизнь.

Питалась она исключительно магической энергией, но это не значило, что она не могла запросто перекусить Этайн пополам.

Лисс сделала ещё пару аккуратных шагов назад. Интересно, и чьё же это хозяйство?

Кошка не отступала. Шагала за чародейкой, причём один её шаг был явно больше трёх человеческих. Пришлось отступить ещё немного, пока в спину не уткнулось что-то жёсткое и холодное. Раздался ничего хорошего не предвещающий «кляц», Этайн обернулась. Что же, только что она сама захлопнула дверь клетки.

Кошка тем временем склонилась к чародейке, обнюхивая, длинные вибриссы вздрогнули.

– Здравствуйте. – Этайн даже была рада, что позади неё прутья клетки. Ноги её настолько ослабли от ужаса, что она едва могла стоять самостоятельно. Всё равно, если бы Кошка захотела её догнать, то никакие открытые двери бы не помогли.

– Чего пришла? – Голос у животного оказался мягкий, рокошущий на букве «р». И не то чтобы внушал доверие, но почему-то немного успокаивал.

– Хочу пройти в подzemелья. – Не врать же чудищу, что она пришла проверить клетку.

– Зачем? – последовал вполне резонный вопрос. Особенно для существа, которое по официальной квалификации магических существ является неразумным.

– А если отвечу, пропустите? – У Этайн уже появилась догадка, что здесь делает Кошка Палуга. Напрасно Лисс переживала, что «Сердце» без охраны. Видимо, это был страж.

– Смотря что ответишь. – Кошка наконец чуть отступила, Этайн вздохнула свободнее. И призадумалась.

Если это страж, да ещё разумный, то его, скорее всего, специально создали для того, чтобы охранять подzemелье. И ложь она почувствует. Так же как горгульи у входа. К тому же Лисс не задумывала ничего плохого. Лишь удостовериться в том, что артефакт на месте.

Нащупав прут клетки – тот оказался успокаивающе прохладным и немного шершавым, – Этайн поглубже вздохнула, удивляясь тому, что от такого большого зверя почти не было запаха, и начала рассказ. О том, как по школе пополз слух о шпионе, о своих поисках, о профессоре Эльдетт, о библиотеке и книгах. Кошка внимательно

слушала. Янтарные глаза, не мигая, смотрели на чародейку. Когда Этайн закончила, зверь некоторое время молчал. В итоге мягко потянулся и сел.

– Хочешь посмотреть на «Сердце»? – задумчиво потянуло существо, чуть приподнимая голову к огоньку. Тот красиво отражался в чёрных зрачках, которые немного сузились. – Ответишь на мой вопрос – и пропущу.

Лисс замерла в ожидании вопроса. Наверняка это какое-то испытание, каверзная загадка, которую надо решить. Ею даже овладело некоторое возбуждение. Было интересно попробовать свои силы. Этайн вся в нетерпении подалась вперёд, ожидая какой-нибудь притчи или рассказа.

Кошка снова потянулась, словно это был домашний котяра, просто очень большой, и легла, уложив морду на свои пушистые лапы. А потом просто закрыла глаза.

Этайн из вежливости подождала ещё немного. Потом ещё чуть-чуть. Но ничего не происходило. Казалось, что страж задремал, напрочь забыв о чародейке.

– Простите, – Лисс сделала шаг вперёд, – а будет вопрос?

В ответ – тишина. Этайн нахмурилась. Немного поколебавшись, всё же решила подойти ближе и аккуратно коснуться огромной лапы. Та была мягкой и тёплой, так что захотелось её обнять и немедленно прилечь рядом. Лисс быстро отдёрнула руку, с опаской глядя на морду. Но кошка никак на это не отреагировала. Этайн попробовала потрогать лапу смелее, даже толкнуть. И это не дало никакого эффекта. Коснулась кошку Силой, но страж лишь сладко замурчал и улёгся поудобнее.

Лисс застыла в полном недоумении. Что же делать? Может, тот, кто создавал кошку, забыл о том, что в её голову надо вложить загадки? Дёргать «тигра» за усы и проверять, вложена ли в голову существа команда «взять», не хотелось.

Потоптавшись немного на месте и повздыхав, Этайн решила попробовать пойти напролом. Не пускают по-хорошему – значит, надо идти искать дорогу самой.

Тихонечко пройдя вдоль длинного тела, Лисс двинулась в глубь вольера. Тем более что и кладка стены виднелась. А вот та чернота невдалеке очень уж была похожа на проём, ведущий на лестницу.

Но, как только Этайн двинулась в сторону заветной цели, перед ней резко приземлилась огромная лапища. Когти размером с полуторный меч впились в землю. Чародейке даже пришлось отскочить, чтобы не задело.

Кошка лениво приоткрыла один глаз, уставившись на чародейку, как кот-лентяй на домашнюю мышку.

– Вот Бездна. – Этайн выругалась и отправилась обратно к морде. Ясно, пройти ей просто так никто не даст.

Расхаживая взад-вперёд перед огромной мордой, Этайн размышляла, что же теперь делать. Положение было не сказать что отчаянным, но неприятным. Она столько усилий приложила, чтобы оказаться здесь, да и на «Сердце» взглянуть было до ужаса интересно. Не отступить же теперь с позором назад? Конечно, о её провале никто не узнает, кроме кошки. И быть может, её хозяина. Но себя она за такое не простит.

Лисс вздохнула и села прямо на землю аккурат перед кошачьей мордой. Зверь уже снова дремал.

Что же она упускает?

Этайн сделала глубокий вдох и выдох и прикрыла глаза, пытаясь успокоить нервное возбуждение. Сосредоточилась, прокручивая в голове все события, начиная со спуска в подземелье. Свой странный диалог с огромным монстром...

«Хочешь посмотреть на «Сердце»? Ответишь на мой вопрос – и пропущу».

Вот оно! Лисс едва не закричала, вскакивая на ноги, да так резко, что даже кошка встрепенулась. Янтарные глазища уставились на гостью.

– Да! Да, я хочу посмотреть на «Сердце»! – Этайн напряглась всем телом, глядя на стража. Это была не каверзная задачка, а простой тест на внимательность, который она едва не провалила.

– Ты можешь пройти, – промурчала кошка и снова улеглась дремать на мягкие лапы.

– Спасибо, спасибо!

Случайная догадка оказалась правильной. И Этайн едва ли не вприпрыжку помчалась к зияющему чернотой проёму. На этот раз пройти ей никто не помешал.

Подземный ход заводил чародейку всё глубже и глубже. По ощущениям Этайн, она прошла едва ли не с километр, прежде чем грубо вырубленный в толще земли ход стал расширяться, пока в конце этого чёрного туннеля не забрезжил слабый голубоватый свет. Он был тусклым, но в крошечной тьме и этого было вполне достаточно, так что Этайн погасила своего светлячка.

Туннель выходил в огромную залу. Было видно, что это именно творение человеческих рук, а не самой природы. Но самым поразительным было другое. По стенам к высокому, так что не различить насколько, потолку уходили остовы костей. Этайн не сразу сообразила, что это именно кости – они частично вросли в камень залы, частично выступали, не оставляя пространства для домыслов. Это были останки гигантского дракона, а зал – его гробницей. Грудная клетка будто бы служила огромным каркасом и поддерживала своды залы, как столпы в величественном храме Всеотца.

Замерев в восхищении, Этайн чувствовала себя маленькой и ничтожной по сравнению с останками бывшего драконьего могущества. Ребёнком, который впервые в жизни осознал, что мир его не ограничивается домом и задним двором, а на самом деле гораздо больше, прекраснее и опаснее, чем он себе представлял.

Выйти из благоговейного оцепенения было не так-то просто. Чародейка буквально силой заставила себя оторвать взгляд от костей, чувствуя, как кружится голова. Не только от ошеломляющей красоты, но и от подавляющей магической энергии, которая царила в гробнице. И наконец удалось увидеть источник голубоватого сияния, которое многократно отражалось на светлой поверхности кости.

«Сердце» покоилось на невысоком постаменте в центре залы. Оно и правда выглядело как сердце, но совершенно несопоставимое с размером его хозяина. Его ядро, светящееся голубым светом, едва ли было размером с кулак взрослого мужчины. Сердце было заковано в изящную стальную клетку, повторяющую по форме анатомическую форму органа.

Лисс сделала несколько шагов вперёд и остановилась. Мощь энергии становилась невыносимой. На голову её будто обрушилась тяжёлая каменная плита, уши заложило. Каких-то десять-пятнадцать шагов до артефакта казались непреодолимыми. Чародейка сделала ещё

один маленький шажочек, и перед глазами её заплясали цветные круги. Этайн поспешила отступить.

Теперь было ясно, почему по пути сюда она не встретила ни охранных заклинаний, ни ловушек, ничего. «Сердце» само себе являлось охраной. Вспомнились слова магистра Эльдетт про силу Кетцера. Пожалуй, он единственный, кто мог хоть немного приблизиться к могущественному артефакту. Что же, кажется, академия могла спать спокойно. Если шпион и покусится на главное сокровище империи, то колоссальная магическая энергия просто раздавит его, как жалкую букашку.

Выбраться обратно оказалось не очень-то и просто. Тяжесть магической энергии порядком выбила Этайн из колеи. По каменному туннелю она шла, придерживаясь за стену рукой. Чем выше, тем легче ей становилось. Постепенно звон в ушах стих, голова перестала звенеть, как колокол в часовне храма Всеотца.

К тому моменту, как Этайн добралась до Верхнего замка, неудобство от недомогания сменилось возбуждением. Под академией прячется такое сокровище, а об этом, возможно, никто из студентов и ведать не ведаёт!

– Эй, боец!

Лисс вздрогнула. Она проходила через атриум к студенческой башне. Знакомый голос заставил внутри скрутиться клубок странных чувств. Так её называл только отец.

– Я тебя везде обыскался. – Покинутую гостиную, время уже всё-таки было позднее, освещал лишь угасающий камин. Из сумрака к ней выступил Тео. – Тут такие новости, а тебя нет нигде... Боги! Этайн, что случилось?

Сфорца взял девушку за плечи и подвёл к огню, пристально рассматривая. В глазах его плескалась тревога.

– А что случилось? – Этайн обернулась. Ей показалось, что в кресле кто-то шевельнулся, но оно оказалось пустое.

– У тебя всё лицо в крови. – Маттео достал платок, приподнимая лицо девушки за подбородок и принимаясь оттирать кровь из-под носа. – Ты бледная, как снег. Что случилось? Опять Меур или близнецы?

– Нет-нет. – Этайн не удержалась от улыбки. В голосе Тео было так много теплоты и заботы, что сердце пело. – Я была в одном

месте...

– Месте? – Сфорца тяжело вздохнул. Свернул платок, под его пальцами послышался хруст льда. Он приложил компресс к носу чародейки. – Кровь до сих пор идёт. А ну садись-ка.

Этайн была усажена на диван, Тео рядом, придерживая платок со льдом, который приятно покусывал кожу.

– И рассказывай, что это за место такое.

Этайн не могла, да и не очень хотела сопротивляться. Несмотря на то что поход её изрядно помял, Лисс едва не лопалась от желания поделиться увиденным. Усевшись так, чтобы компресс не мешал смотреть за Тео, Лисс начала рассказ. Ловя себя на странном чувстве повторения. Сегодня ей уже пришлось рассказывать эту историю стражу в подземельях.

Лисс снова начала с подсказки Эльдетт, потом про то, как она просидела все форменные штаны в библиотеке, и, наконец, про её сегодняшней поход. И чем больше она говорила, тем больше округлялись глаза Тео.

– И ты всё это проделала одна? – Сфорца аккуратно отнял от носа Лисс платок, вглядываясь в лицо чародейки с эмоцией, которую она никак не могла распознать.

– Ну да. – Этайн нахмурилась. Ей даже стало обидно за такую реакцию друга.

– Я уже говорил, что ты невероятная? – Тео тяжело вздохнул, мягко оттирая остатки крови с лица Этайн. – Только молю, никому не говори о том, что нашла.

– Ты меня совсем за дуру не держи. – Чародейка воинственно скрестила руки на груди.

– Даже не думал. – Тео вздохнул, поправил локон рыжих волос, упавших на лицо.

Лисс мгновенно оттаяла. Улыбнулась и потянулась за его рукой.

– Ты говорил, что искал меня?

– Да. – Лицо друга тут же помрачнело, он встал, подавая руку Этайн. – Завтра утром Томмани наконец распределит всех по командам.

– Просто надеюсь, что окажусь в одной команде с тобой. – Девушка поднялась следом. От слабости почти ничего не осталось. Здоровый сон и вкусный завтрак, не омрачённый плохими новостями,

должен помочь полностью восстановиться. – Тогда это будет лучшим экзаменом в моей жизни.

Так, тихо переговариваясь, они ушли в сторону студенческой башни. Только когда их голоса стихли, Меур решился пошевелиться. Он едва успел накинуть на себя маскировочные чары, притворившись частью вычурного кресла, когда эти двое голубков пошли к камину. Одно неловкое движение, нарушение магического плетения, и его бы заметили. Но благо эти двое были так сильно заняты собой, что даже его поражённого вздоха от сказанного Лисс не заметили.

Сидеть под маскировкой было ужасно неудобно. Но услышанная информация точно стоила того.

Глава 14

Этайн мечтала о том, чтобы оказаться в одной команде с Тео и, быть может, с Дахут. В случае опасности на Сфорцу точно можно было положиться. Да и вообще, присутствие друга рядом успокаивало.

Конечно, и Дахут не стоило сбрасывать со счетов как воина. Но Этайн всё чаще думала о подруге не как о сильной чародейке, а как о женщине, которая носит ребёнка. Хотелось знать, что в случае чего с ней будет всё в порядке. А для этого Лисс хотелось быть рядом, защитить.

Но злая судьба и не менее злой Лайонелль Томмани распорядились иначе.

– Дечи Орсини, Яко Риччи, Этайн Лисс, – перечислял профессор, стоя посреди двора и сверяясь с собственным списком. – Орацио Гальярди, Марвин и Мевис Борха.

То ли смеяться, то ли плакать.

С одной стороны, Этайн была рада компании Дечи, Яко и даже Ори. С другой – то, что в качестве старшекурсников, которые должны за ними приглядывать, выбрали близнецов... Чародейка поймала на себе многообещающий взгляд Мев. Удачей будет, если эти двое не утопят её где-нибудь в болотах, по возвращении сославшись на то, что это несчастный случай.

Через четыре дня команды отправлялись в сторону Мёртвых земель. Дабы не мешать друг другу, час, когда надо было выдвигаться, у всех был разный. Кто-то выходил ещё до рассвета, кто-то после завтрака. Шестёрка «неудачников», как быстро окрестил их Мар, отправлялась после обеда.

– Было бы отлично, если бы вы потерялись где-то по дороге, – усмехнулась Мев, поправляя на себе лямки дорожной сумки. – Мы с Маром вернулись бы с келпи налегке.

Близняшка буквально бредила келпи. Почему-то именно её Борха хотела добыть больше всего, как будто за это ей поставят высший балл. Хотя на вкус Этайн была куча и других зверей побезобиднее, которых можно было доставить в академию, не лишившись по дороге конечностей.

– Смотри, как бы мы тебя в итоге не превратили в какую-нибудь мерзость и не притащили вместо трофея, – осклабился Яко.

– Язык у тебя больно длинный, – сладко улыбнулась Мев. – Не хочешь поработать им в другом месте?

– О, прости, не хочу лишать твоего брата последнего удовольствия...

Они чуть не передрались, ещё даже не спустившись с главной лестницы. Поход обещал быть незабываемым.

До болот было около трёх дней ходу. Но из-за того, что вышли они в полдень, путь должен был затянуться. Поначалу Мар, который, по праву старшего, взял на себя обязанность главного, предложил идти всю ночь, утром поспать пару часов и отправиться дальше. Но ожидаемо взбунтовался Яко, его поддержал Дечи.

– Нам понадобятся все силы, чтобы поймать кого-нибудь на болотах. Нет смысла растрачивать их лишь на то, чтобы сократить дорогу, – резонно предложил Орсини.

Его поддержала Этайн. Ори просто согласно кивнул, очевидно, не желая вступать в открытое противостояние с близнецами. Осыпав всю компанию первокурсников проклятьями и угрозами из серии: «Вот мы пойдём дальше, а вы выживайте как хотите», Борха в итоге сдались.

Первый привал прошёл в напряжённом молчании, сквозь которое слышались потрескивание костра и задорное чавканье Яко. Аппетит толстокожего анимага вообще, кажется, ничто не могло испортить.

– Дозорного меняем каждые три часа, – провозгласил Мар, перед тем как все собрались спать. – Этайн, ты первая. Потом Дечи, потом малыш Ори, потом Риччи.

Лисс даже не особо расстроилась. Лучше уж так, чем просыпаться в середине ночи, чтобы отстоять свои три часа, уставившись в темноту, и опять пойти спать. Дечи и Ори повезло меньше.

Чародейка поплотнее запахнув плащ, села возле догорающего костра, пока остальные устраивались вокруг поближе к огню. Ночи уже были достаточно холодными, а они ещё недалеко отошли от гор. Чтобы поутру не проснуться под ледяной корочкой, надо было

поддерживать огонь. Лисс покосилась на небольшую горку хвороста. Часа через два придётся идти за новым.

Первым отключился, как и следовало ожидать, Яко. Не прошло и получаса, как анимаг уже валялся пузом кверху и похрапывал. Близнецы ещё некоторое время переговаривались шёпотом, но вскоре тоже стихли. Ори, как лёг в одной позе, так больше и не пошевелился. По Дечи тоже было сложно понять, спит он или просто лежит, прикрыв глаза, как кот.

Как Этайн и предполагала, хворост вскоре подошёл к концу. Закинув остатки в костёр, девушка поднялась. Вряд ли кто-то в таких местах на них нападёт, а вот угроза ооченеть к утру была вполне реальна. И ничуть не переживая по поводу брошенного поста, Лисс отправилась на поиски свежего топлива для костра.

Ночной лес был полон звуков. Чуть скрипели на ветру и шумели листвою деревья, где-то недалеко заливалась ночная пташка, ухала сова. Если хорошенько вслушаться, можно было услышать журчащий невдалеке ручей, спускавшийся с гор. Этайн со своим верным спутником – магическим светлячком над головой – старалась мягко ступать по лесному покрову и не хрустеть понапрасну ветками.

Лисс вздрогнула, когда в спину ей ударил поток воздуха. Прижимая собранный хворост к груди, девушка вскинула голову, чтобы увидеть, как склоняются могучие деревья, а над лесом проносится огромная тень, которая на какое-то мгновение закрыла звёздное небо. Дракон! Но они не водятся в Мёртвых землях, что ему тут делать?

Кажется, огромный ящер полетел в сторону озера, куда впадал ручей. Этайн колебалась недолго. Глубоко вздохнув, прекрасно понимая, что, скорее всего, получит за такую отлучку вполне заслуженный втык от Мара, чародейка двинулась сквозь лес к воде.

В правильности своего выбора Этайн уверилась, уже подходя к озеру, которое просматривалось сквозь деревья. Дракон, теперь было видно, что чешуя у него была жемчужной, королевского цвета, устроился у воды. Он неловко топтался у самой кромки, так и эдак склоняя свою морду над гладью озера. Жалобный всхлип, который мало вязался с образом огромного, величественного существа, заставил Лисс вздрогнуть. Так плачут дети, никак не драконы. Если

присмотреться, белый ящер никак не тянул на размеры взрослой особи.

Этайн отринула все свои страхи и смело шагнула из-под защитной тени деревьев. Если дракону нужна помощь, то она точно не будет стоять в стороне.

Лисс подходила к ящеру аккуратно, едва ли не на цыпочках. А ну повернётся неудачно, окажется Этайн со своим желанием помочь на середине озера.

– Эй! – Чародейка подала голос, когда была в нескольких шагах от магического существа. Дракон её, кажется, не услышал, пытаясь лапой что-то снять с морды. – Эй! – крикнула Этайн громче. – Нужна помощь?

Чешуйчатый повернулся резко, тут же напрягаясь всем телом. Чародейка поспешила отступить, но почти сразу забыла о своём намерении. Правый глаз существа пересекала ужасная кровоточащая рана. Но самый кошмар был в том, что практически из глазницы дракона торчала огромная щепка. С руку Этайн толщиной, но слишком маленькая, чтобы её можно было вынуть драконьей лапой.

– Тихо-тихо. – Девушка вскинула руки, не в силах оторвать взгляд от раны. Повреждённый глаз уже подёргивался бельмом. – Смотри, у меня ничего нет.

Этайн продемонстрировала пустые руки. Если это и правда случайно залетевший сюда ящер с Драконьих гор, то был небольшой шанс договориться с животным. Если же дракон был разумным... Думать об этом даже не хотелось.

Видя, что нападать на неё никто не собирается, так же с приподнятыми руками девушка аккуратно поклонилась. Древние существа любили, когда к ним проявляли уважение. Это студентам в голову вбили очень хорошо. Дракон долго не шевелился. Прошли бесконечные мгновения ожидания, прежде чем Этайн услышала ещё один всхлип. Девушка распрямилась, видя, как ящер, снова неловко поднимая лапу, тянется к морде.

– Не трогай! – Лисс кинулась наперерез лапе, сомневаясь, что дракон её поймёт. Но он, к её удивлению, замер, опустив лапу. – Я маг, – пояснила Этайн, протягивая руки. – Позволь мне тебе помочь?

Чародейка почувствовала под пальцами тёплую чешую. Огромная морда ткнулась в её бок. Насколько же ему было больно, что он решил

ей довериться?

– Хороший, – тихонечко проговорила Лисс, одной рукой поглаживая серебряную чешую, другой ощупывая рану. Гноиться та ещё не начала, но только Всеотец знает, что ещё дракон мог занести туда вместе с щепой. Прежде всего Этайн заставила кровь остановиться. Но этого было мало, рану надо было промыть.

– Ты ведь меня понимаешь, да? – Лисс заглянула в голубые, как лёд, глаза. – Хороший, конечно, понимаешь. Надо промыть рану. Умыться. Сможешь окунуть морду в озеро? – Дракон с неудовольствием мотнул мордой. – Ну, не капризничай. А потом мы достанем из тебя эту дрянь.

Так, уговаривая дракона быть хорошим мальчиком, хотя Этайн совсем не была уверена в том, что это мальчик, чародейка заставила дракона окунуть морду в воду. Ящер почти сразу вынырнул, громко отфыркиваясь. Выглядел он очень недовольным.

Успокаивающе приговаривая, Этайн, приложив ладонь к ране, наложила обезболивающее заклятье, как смогла. Наверняка на эту животину обычного заклинания, что использовали для целительства людей, было мало. Поэтому Лисс просто влила побольше магической энергии. Судя по тому, что дракон расслабился, это подействовало, но надолго ли?

– Клади морду, – мягко указала Лисс на землю. Дракон, кажется, совсем успокоенный, послушался. С тяжёлым вздохом, натянув перчатки на дрожащие руки, Этайн попробовала потянуть щепу. Та поддалась едва ли на пару сантиметров. Чародейка попробовала снова, прикладывая всё больше и больше усилий. Даже пришлось опереться сапогом в драконью морду, но, как только дело пошло, ящер мотнул головой. И Лисс, не удержав равновесия, плюхнулась на задницу.

– Больно? – Этайн приподнялась, глядя на дракона. Тот издал жалобный звук, похожий на мычание огромной коровы. Ага, огромной летающей коровы. – Что же с тобой делать?

Лисс аккуратно поднялась на ноги, по бедру тяжело ударила коса. Перед самым походом кузнец Рахель внёс ещё одно улучшение – теперь лезвие тоже убиралось. И в полностью сложенном виде особенное оружие выглядело как не очень изящная дубинка или как короткий черенок от лопаты и отлично помещалось на поясе.

Этайн сняла косу, поудобнее перехватила, поднимая взгляд на дракона.

– Знаю, звучит не очень, но выбора у нас, кажется, нет. – В тишине щёлкнуло выдвинувшееся, остро заточенное лезвие.

Провозились они долго. И это было мучительно как для дракона, чувствительность которого не была заглушена заклинанием полностью, так и для Этайн, которая ужасно боялась навредить священному существу, но при этом должна была вытащить щепу из глаза.

К концу неприятной процедуры в драконьей крови было всё: белоснежная морда, коса, Этайн, земля под ними. Ящер если бы мог, то непременно бы сожрал свою спасительницу, но был измучен болью.

– Ну всё. – Лисс откинула деревяшку, которую вытасила из глаза дракона, в воду. Та оказалась едва ли не в два раза длиннее, чем представляла себе чародейка. Чудо, что внутри ничего не задела. – Сейчас промоем, и я постараюсь заживить, насколько смогу.

Дракон испуганно поднял морду к Этайн. Видно, опять в воду ему совсем не хотелось.

– Надо. – Чародейка была непреклонна.

Новое погружение, и Лисс снова оказалась рядом с мордой. Чародейке пришлось влить в раны дракона едва ли не всю магическую энергию, которая у неё была, но затянуть рану хотя бы до рубца не удалось.

– Прости, но это всё, что я могу. – Этайн погладила тёплую, измученную морду. – Я маг огня, понимаешь? Мне неоткуда брать энергию.

Конечно, дракон не понимал. Лисс вздохнула. Вот был бы здесь Тео, он бы потянул силы из озера, и дракон стал бы как новенький.

Морда ткнулась куда-то в бок Этайн. Девушка рассеянно погладила белую чешую, но, кажется, ласка – не то, что хотел дракон. Морда потыкала в бок ещё настойчивее.

– Что? Что такое? – Лисс отступила и растерянно огляделась. Морда указала на косу, которая в крови валялась на земле, Этайн ещё не успела её обмыть. – Тебе мало было, что ли? Да беру я её, беру.

Дракон немного отполз назад, потом ещё чуть-чуть. Этайн, нахмурившись, смотрела за этими странными телодвижениями.

«Вверх».

Чародейка не сразу поняла, что это голос в её голове. Совершенно чужой голос. Мужской, молодой. От осознания у неё едва ноги не подкосились. С ней разговаривает дракон.

«Косу вверх».

Лисс коснулась руны, заставляя древко удлиниться, и дрожащей рукой подняла косу высоко над головой. Если с ней разговаривает дракон, то это не просто тупая ящерица. Это кто-то из императорской семьи. Судя по возрасту, кто-то из принцев. Это что же, она сейчас ковырялась в глазу кого-то из наследников?

Но скоро думать об этом стало недосуг. Дракон сделал ещё шаг назад. Льдистые глаза его засветились голубоватым сиянием, прямо как сердце в подземельях. Ящер открыл пасть, и оттуда вырвался поток голубого огня. Лисс едва успела закрыться магическим щитом. И хотя огонь шёл по касательной, предназначался её косе, жар всё равно был такой мощи, что она едва была способна устоять на ногах. И не устояла.

Этайн упала на колени, дрожа от потока обрушившейся на неё энергии, но косу не выпустила. Она забирала всё, что могла забрать. Весь потенциал огненной силы, первородной и величественной, как сами драконы, и магии, которую они принесли в этот мир. Наполнилась ею, кажется, по самую макушку. Руку жгло сквозь перчатку до самой кости. Но она выстояла. Лишь когда огненный поток стих, Лисс рискнула опустить руку, выдохнуть.

Странно, но перчатка выдержала. Как выдержала и сталь, и древко, которое, правда, теперь было частично чёрным. Зато лезвие косы немного отливало голубым.

Опираясь на оружие, Этайн тяжело, чуть пошатываясь, встала. Эта сила ей была дана не просто так. Пара тяжёлых шагов, и вот уже чешуйчатая морда сама оказывается под её ладонью. Вздых, и лечебная магия потекла сквозь неё к дракону. Страшная рана затягивалась, оставляя тонкий рубец. Что же, быть может, получится даже сохранить принцу зрение.

Когда всё было окончено, Этайн отступила. Дракон поднялся на свои мощные лапы. Они замерли друг напротив друга. Чародейка, оглушённая влитой в неё силой, долго смотрела в светлые-светлые

глаза напротив. Потом низко поклонилась, продолжая опираться на косу.

Дракон так же медленно опустил морду с поистине королевской грацией. А после отступил, взмахнул крыльями и уже очень скоро скрылся в предгорьях.

Добраться обратно до привала оказалось не таким уж и лёгким делом. Этайн было тяжело. Не только морально, от того что лечила принца и, быть может, одна из немногих в империи видела наследника, да ещё и в облике дракона. Но и физически, будто тренировалась часов пять кряду.

У костра её уже ждали. Дечи сидел спиной к ней, но Лисс сразу узнала очертания долговязой фигуры своего учителя. Сколько времени прошло?

– Долго ждёшь? – тихо спросила Этайн, присаживаясь на дрожащих ногах рядом. Весь путь от озера косу она использовала в качестве посоха.

– Не очень. Беспокоиться ещё не начал. – Дечи осмотрел пустые руки девушки. – Ложись, схожу за хворостом.

Интересно, что о ней подумал Орсини? Ходила за хворостом, но так и не дошла. Заплутала в трёх соснах. Устроила себе полуночные купания в озере, отлучившись с поста?

Но фигура копейщика уже растворялась в темноте леса, а догонять и мучить Дечи вопросами совсем не хотелось. Подложив под голову свой мешок, Этайн поплотнее запахнулась в тёплый плащ и практически сразу провалилась в черноту сна.

Глава 15

Чем ближе они продвигались к Мёртвым землям, тем напряжённее становилась обстановка внутри команды. Хотя Этайн искренне надеялась, что совместный поход должен сплотить их, конфликт возникал из-за любой мелочи и буквально на пустом месте.

– Ты ещё бы нам кроленя предложил поймать, – глумилась Мев в ответ на робкое предложение Орацио на очередном привале. – Киши, подумать только! Лесная нечисть низшего порядка. Представляю, как над тобой будет потешаться вся академия, включая Томмани, когда притащишь под мышкой этот стог сена...

– Киши мы хотя бы видели, – парировал Яко, разделявая упомянутого кроленя с аккуратностью профессионала. – Что-то о твоей келпи ни сном ни духом.

– Мы пока не проходили подходящие водоёмы. – огрызнулась Борха.

– Да что ты? А как же вчера та старица?

Мев опасно прищурилась, уже готовая, кажется, выцарапать анимагу его красивые глаза, но её вовремя удержал Мар.

Когда спустя пару дней ссора вспыхнула между Яко и Дечи, которые обычно понимали друг друга с одного взгляда, Этайн по-настоящему стало не по себе.

Анимаг, уже блеснувший неестественно длинными клыками, собирался броситься на Орсини. Орацио вовремя перехватил Яко сзади за руки, не давая пошевелинуться. Пожалуй, только Ори это и было под силу. Близнецы довольно посмеивались в стороне, а Лисс взяла на себя Дечи, заставляя парня повернуться к себе лицом.

– Вы с ума, что ли, походили? Дечи! – Замутнённый яростью взгляд коснулся Этайн. На какое-то мгновение ей показалось, что Орсини не в себе. – Дечи?

Но тот уже тряхнул головой, будто отгоняя наваждение. Тёмный взгляд сфокусировался на чародейке.

– Лисс. Не знаю, что на меня нашло. – Он повернулся к Яко, протягивая другу руку. – Извини.

Конфликт был исчерпан, но легче не стало. В воздухе витало ощутимое, почти физически напряжение. То и дело слышались взаимные оскорбления, тихое рычание. Даже Гальярди пару раз едва не съездил по лицу Мару. Этайн чувствовала себя не просто странно, а будто на пороховой бочке. Казалось, что только она осталась в своём уме и не хотела каждые полчаса кого-нибудь убить. И с каждым днём происходящее всё больше казалось нереальным.

Голова Орацио с глухим стуком ударилась о ствол мощного дерева.

– Повтори-ка, что ты сейчас сказал, малыш Ори? – Мев прижала шею парня локтём, второй рукой упираясь мечом в его живот.

Шёл четвёртый день, как они пересекли границы Мёртвых земель. Погода была серо-тоскливой, то и дело накрапывал холодный мелкий дождь. За эти дни Этайн, кажется, забыла о том, что солнце вообще существует. Под сапогами противно хлюпало, пахло гнилью и тухлой водой. Чем глубже они заходили, тем хуже становилось. Этайн поняла, почему земли назывались Мёртвыми. Сначала исчезло мелкое зверьё, даже кролени не попадались, а это были уж очень живучие твари. Потом пропали птицы. В ночи кто-то шнырял у их лагеря, но Лисс так никого толком и не увидела.

Погода полностью отвечала её настроению. Находиться среди этих сумасшедших становилось почти невыносимым. Однажды, когда им с Дечи снова выпало дежурить друг за другом, Лисс попыталась поговорить с парнем. Но тот лишь огрызнулся и в довольно грубой форме, которая больше была свойственна Мару, предложил Этайн больше следить за собой.

Так что очередная стычка не стала для неё чем-то удивительным. Лисс уже ждала, когда от оскорблений маги перейдут на острые предметы. Они расположились на привал перед живописным прудом. Высокие деревья без листвы вздымали свои кривые ветки к небу, заслоняя его, так что свет сюда едва пробивался. Место было особенно мрачным, но все, за исключением Лисс, настояли на том, чтобы передохнуть сейчас. Речь, как это обычно бывало, вновь зашла о цели их визита сюда.

– Я сказал, – не дрогнув, медленно повторил Гальярди, – что ты лживая и трусливая сука, которая много болтает. – Орацио не боялся,

наоборот, Этайн видела, как взгляд парня потемнел, стал отливать сталью. – Ты хочешь всё сделать нашими руками, а потом рассказать в академии, что лично ловила келпи.

Лисс тоже приходили такие мысли в голову, но она, конечно, не рисковала их озвучивать. И сейчас от наглости обычно тихого Ори у неё даже дыхание перехватило.

– Я сейчас вспорю тебе брюхо, – оскалилась девушка, лицо её исказила гримаса нечеловеческого гнева. – Выпотрошу внутренности и набью тебя тиной. Как думаешь, поставят мне высший балл за чучело мага?

– Мев, отойди, я ему сейчас все кости переломаяю. – Мар вырос за спиной сестры. Но вместо одобрения неожиданно получил под дых острым локтём сестры.

– Пошёл вон. Возомнил себя тут главным, думаешь, я не способна разобраться сама?

– Склонен согласиться с Гальярди, – неожиданно подал голос Дечи, который стоял поодаль, опираясь на своё копьё. Внешне он выглядел расслабленным, но Этайн прекрасно знала, что это лишь иллюзия. – Ты, как дворовая сука, много лаешь, мало делаешь.

Ситуация явно выходила из-под контроля.

Лисс, перехватывая косу поудобнее, уже прикидывала, кого первым лезть разнимать. Как вдруг её отвлекло шевеление среди гниющей листвы. Из озера к спорившим ползло нечто чёрное. Огромное щупальце влажно блестело и двигалось практически бесшумно. Всё произошло так стремительно, что думать было некогда. Щупальце рвануло, обвивая Мев за талию, и дёрнуло на себя, девушка коротко вскрикнула. Этайн прыгнула быстрее, чем сообразила, что делает. Коса со свистом рассекла воздух и отрубила щупальце. Мев приземлилась на спину, а обрубок стремительно скрылся в воде.

– Ты в порядке? – Мар помог сестре подняться.

– Что это, Бездна меня заberi, было? – Яко хищно втянул ноздрями воздух.

Ждать ответа долго не пришлось. Тёмное озеро забурлило, и над водой медленно показалась огромная женская голова. Синюшного, как у утопленницы, цвета кожа, чёрные глаза с горящими угольками глаз. Влажные белые волосы, тина и грязь облепили её лицо. Если бы не

демонический вид, девушку можно было бы даже назвать красивой. Но вряд ли это было подходящее слово, чтобы описать эту тварь.

– Что это такое? – Этайн едва узнала свой голос, осипший, тихий. Ответа не последовало.

Над водой показались бледные плечи, а по берегу к магам вновь поползли чёрные щупальца. Лисс насчитала не меньше десятка.

– Не знаю, откуда у неё растут эти отростки, но думаю, если мы притащим её в академию, то зачёт нам обеспечен. – Яко усмехнулся, скидывая с себя плащ. Следом полетели куртка и рубашка. Уже через несколько мгновений на месте не очень высокого и задиристого парня стоял дикий кот. Высотой в холке он был примерно с Лисс. Золотистая шерсть переливалась даже под тусклым небом болот, хвост в ярости хлестал своего обладателя по бокам, огромные, с локоть длиной, верхние клыки выступали над нижней челюстью. В своей звериной форме Яко выглядел куда как убедительнее.

Никто и слова сказать не успел, как анимаг ринулся вперёд. Дечи коротко выругался и последовал за другом. Забыв о своём споре, похватили мечи близнецы и Гальярди. Этайн перехватила косу, раскрывая древко на полную длину. Кажется, вот он – их экзамен.

Однако сразу стало понятно, что дело их дрянь. Отрубленные или оторванные щупальца почти мгновенно отрастали. Более того, казалось, что их становится всё больше и больше. Тварь время от времени выныривала, издавала утробные звуки, обжигала их взглядом, видимо, оценивая обстановку, вновь пряталась под толщей грязной воды.

Первым не выдержал Яко. Издав угрожающий рык, пробирающийся до самых костей, кот ринулся вперёд. Перепрыгивая по щупальцам, цепляясь за скользкую поверхность своими огромными когтями, он стремительно продвигался вперёд, рассчитывая достать голову. Но, как только лапы его коснулись воды, в воздух взметнулось сразу несколько щупалец, подбрасывая анимага. Следующим ударом хлесткой конечности Яко с жалобным мявом был отправлен в кусты осоки.

Отвратительный хруст был заглушён криком твари. Мев, воспользовавшись тем, что анимаг отвлек внимание, ринулась вперёд, прокладывая себе ход по воздуху из земляных ступеней. Быстрая и изящная, она уже подпрыгивала, чтобы нанести существу

сокрушительный удар. Этайн покрепче сжала древко, полагая, что этот кошмар сейчас кончится. Но быстрое щупальце перехватило тело чародейки в полёте, обвивая. Будто во сне Лисс видела, как неестественно выгибается Мев в спине, как раздаётся хруст ломаемых костей. Как в воду летит меч, а следом за ним бездыханное тело Мевис.

Рядом раздался полный боли крик Мара. Мимо стрелой пролетел Дечи, явно собирающийся повторить подвиг Борха. Этайн повернулась к Марвину, понимая, что сейчас и этот ринется прямо в болото мстить за близняшку. Отрубив щупальце, которое уже обхватило Этайн за ногу, девушка ринулась в сторону парня.

– Мар, стой! – Она едва успела ухватить парня за руку, дёрнув обратно. – Ты сейчас сгинешь следом за ней!

– Да иди ты! – Рука была грубо сброшена. Мар повернулся к Лисс, и та в ужасе отшатнулась. Взгляд чёрных глаз был наполнен такой болью и яростью, что её внутри скрутило. Из Борха пёрла такая магическая сила, растрачиваемая впустую, что находиться рядом с ним было физически неприятно. Теперь сомневаться в том, что Марвин – родственник драконов, не приходилось. Однако, вопреки ожиданиям, близнец не ринулся обратно к воде, а повернулся к Этайн:

– Это ты виновата! Ты!

Девушка в растерянности сделала ещё шаг назад.

– Ты безродная выскочка, которая отравляла нам жизнь. Мевис всегда хотела доказать, что лучше тебя! Хотела, чтобы ты исчезла! – Ненависть Марвина обдавала Этайн горячими волнами. Лисс от шока не могла пошевелиться. Всеотец, да при чём здесь она?

Отвлечённая таким напором и совершенно странными обвинениями, Этайн не сразу заметила быстрое движение плеча Мара. Лишь когда меч уже нацелился в её грудную клетку, она поняла, что отбить его не успевает. Но вместо ожидаемой боли Лисс почувствовала грубый толчок. Не устояла на ногах, падая на что-то склизкое и холодное, видимо, часть отрубленного щупальца. Но смотреть было некогда.

– Нет... Нет-нет-нет... – Снизу вверх Этайн смотрела на то, как из чужой спины торчит окровавленное лезвие. Из спины Гальярди, который успел её оттолкнуть и принять удар на себя.

Лисс вскочила, подхватывая пошатнувшегося парня.

– Ори, нет! Глупый, не смей умирать. – С мерзким, чавкающим звуком Мар поспешил вытащить меч. Гальярди покачнулся и упал на колени.

Светло-серые глаза посмотрели на Этайн, потом на серое небо. Он хотел что-то сказать, но из уголка его губ потянулась ниточка крови. Парень просто улыбнулся. Глаза его остекленели, и он повалился на спину.

– Ты... – Лисс сжала в руках куртку Орацио, поднимая голову на Марвина. Глаза её щипало от жгучих слёз, а kloкотавшая внутри ярость предлагала прирезать Борха вслед за Гальярди.

– Я не хотел. – Губы у Марвина дрожали. Он и сам был белее снега, испуганный. В глазах его теперь не было ни ненависти, ни ярости. Лишь тоска и страх.

– Сюда! Вы, идиоты! – Голос Дечи вывел их обоих из оцепенения. Мар, стряхнув кровь с меча, сорвался с места первым.

Лисс, помедлив ещё секунду, коротко коснулась ещё тёплой щеки Ори. Хотелось рыдать. Лечь рядом с телом парня и рыдать в голос от отчаяния. Но сначала стоило выжить.

А это было непростой задачей.

Дечи на воздушной лестнице подобрался к тварюге достаточно близко. Однако на копейщика началась мощная атака со всех сторон. Орсини едва успевал отбиваться от щупалец. Левая его рука уже плетью висела вдоль тела, но Дечи этого будто и не замечал. В тварь сыпались удары, потоки заклинаний, но надолго его тоже не хватит.

Лисс сжала крепче в руках древко косы, вслушиваясь в собственные ощущения под пальцами, стараясь успокоиться. Понятно, что лобовые атаки тут не помогут. Подобраться к твари за спину тоже невозможно. Да и вообще, казалось, что регенерирует она слишком быстро. Однако, если присмотреться... Да, точно! Некоторые щупальца так и остаются обрубками. От чего же это зависит?

Но стоять на месте долго не получилось. Дальше размышлять пришлось в бою. Коса обрубала толстые конечности одну за другой. Очень скоро мышцы у Лисс стали наливаться тяжестью, поднимать косу снова и снова становилось всё тяжелей. Однако ей показалось или щупалец стало меньше?

– Бездна тебя подери, что ты стоишь?! – Это был голос Орсини. – Это от твоей косы она не может восстановиться!

До Дечи, как обычно, очевидное дошло быстрее.

– Подбирайся ближе, мы прикроем, – с другой стороны послышался голос Марвина. Перед Этайн возникла воздушная лестница – дело рук Борха.

Но так просто подобраться к себе тварь не дала. Видя, что в воздухе появился ещё один противник, она направила остатки сил туда. И несмотря на удвоенные силы парней, именно в Лисс она видела свою настоящую угрозу.

Поскакав по воздушным ступеням некоторое время, Этайн придумала простой и изящный план. Только вот бы не сбиться.

Лисс перестала отбивать атаки, спрятала косу. Всё её внимание теперь было обращено к щупальцам, от которых надо было уклоняться, и к пальцам, в которых она плела заклинание. Однако закончить его, доплести до логического завершения Этайн не успела. Раздался плеск, и недалеко от берега приземлился Дечи. Больше копейщик не встал. Медлить дальше было нельзя.

Лисс, взлетев повыше, обрушила на голову твари стену огня. Существо тут же заметалось, пытаясь спрятаться, откинуть с себя жалающий поток, но не успело. Сквозь огонь на голову твари приземлилась Этайн. У неё была лишь пара мгновений, прежде чем тварь уйдет под воду. Чувствуя, как тело её напрягается до самых пределов, Лисс крутанулась, послышалась песня косы. Лезвие встретило лишь небольшое сопротивление, и в следующую секунду голова существа упала в воду вместе с чародейкой.

Когда Этайн смогла выбраться на берег, никого рядом, кроме Дечи, не было. Орсини лежал на самом берегу, прикрыв глаза, но живой.

– Эй! – Лисс, несказанно радостная от того, что этот заучка жив, похлопала парня по щекам. – Живой?

– Живой. Не шуми. – Дечи открыл глаза, переводя их с темнеющего неба на мокрую и потрёпанную чародейку.

– Болит что-то? – В ответ Этайн получила насмешливую улыбку, только потом поняла, какую глупость спросила.

– Не болит, – терпеливо пояснил Орсини. – Но я не чувствую ног.

– Вот Бездна. – Лисс, опираясь на косу, приподнялась, осмотрела парня. Весил он в разы больше, чем она, а магии в ней теперь были

крохи. Как же его поднимать?

– Эй, Лиса.

– Чего? – Этайн пришлось сесть обратно. Голос у Орсини от холодной воды охрип.

– Помнишь, ты мне должна? – Парень слабо улыбнулся.

– Ну и чего? – В сердце неприятно кольнуло.

– Пора возвращать должок. Моя просьба – оставить меня здесь, закончи всё одним ударом своей чудесной косы.

– Дечи!

– Не будь душой. Магия будет возвращаться к тебе медленно, ты не дотащишь меня, сгинем оба...

– Прекрати! – Этайн закричала. – Перестань! Я не брошу тебя здесь. В Бездну твои обещания!

– Ты же знаешь, что твои крики нам не помогут. – Орсини лишь улыбнулся.

– А что поможет? Ну, ты же умный! Скажи, что нам поможет?! – Но глаза Дечи уже были закрыты.

Тащить тяжеленного Орсини пришлось на собственных плечах. Обессиленный, тот потерял сознание, что совсем не способствовало удобству перемещения. Но далеко Этайн уходить и не собирался. Всего лишь оттянула парня к тому месту, где они хотели сделать привал.

Пока разводила костёр, думала. Мар как сквозь землю провалился. В последний раз Лисс видела его сражающимся, до того как она обрушила на тварь карающий огонь. Стоило походить вокруг пруда, поискать его и Яко. Вдруг они ещё живы и им нужна помощь? Хотя Этайн и понимала, что надежды мало.

Из задумчивости её вывел тихий стон Дечи. Приложила ладонь ко лбу парня, тот горел. Кажется, у Орсини началась лихорадка. А у неё нет сил даже для того, чтобы его прощупать, найти, где повреждение. Всё, что она могла, – немного снять жар.

Этайн уложила темноволосую голову к себе на колени и положила сверху ладонь, пуская тонкий магический ручеек сквозь. Ужасно хотелось зачерпнуть магической энергии из костра, но тогда они оба замёрзнут ночью во всё ещё влажной, а кое-где и мокрой одежде.

На глаза Лисс навернулись слёзы. Она запрещала себе плакать всё это время, но теперь, как ни кусала губы, как ни давила горький комок

у горла, не смогла сдержаться. Яко, Ори, да даже эти двое. Разве все они заслужили такую ужасную смерть? Разве это действительно те испытания, которые следовало проходить ученикам? Какой бы ни была опасной работа после.

Дечи в её руках мелко задрожал, на щеках пылал нездоровый румянец. Этайн громко всхлипнула.

– Нет, Дечи, нет-нет-нет. – Она лбом уткнулась в горячий лоб парня. – Не оставляй меня. Я выполню любое твоё желание, только не умирай...

Слёзы полились из неё нескончаемым потоком. Лисс буквально пальцами чувствовала, как последние силы оставляют друга. Всхлипы превратились в вой отчаяния. И ей уже было плевать, что на её голос к костру может сбежаться ещё Бездна знает кто. Ей было больно. Так больно, как никогда в жизни. И всё, что хотелось, – чтобы это оказалось жутким кошмаром.

В порыве отчаяния она уже намеревалась зачерпнуть магической силы из силы земли или воды, благо их тут было достаточно. Пускай она останется калекой, но хотя бы Дечи выживет. Осталось набраться храбрости. Ещё немножко.

Сквозь плотно сомкнутые веки Лисс увидела свет. Вскинув голову, девушка замерла, затаив дыхание. Перед ней горел ослепительно-белый круг света, из которого ступала нога в кавалерийском сапоге.

Глава 16

Из портала в ослепительном сиянии шагнула могучая фигура начальника Разведки. Он опустил взгляд на чародейку с умирающим другом на руках, и теперь стало видно, что в глазах Кетцера один сплошной белок, подсвеченный молочным светом. Выглядело жутковато и чем-то роднило того с Эльдетт.

Но Этайн было плевать, как выглядит величайший маг. Даже если бы у него была вторая голова или неожиданно отросли рога, она бы всё равно, как и сейчас, испытала острое облегчение. Спасены. Они спасены.

– Ты молодец, – вместо приветствия мягко произнёс маг, отходя чуть в сторону. За ним из портала выходила профессор Вессел. – А теперь спать.

Этайн не успела и слова сказать, как веки её потяжелели. Не в силах бороться с приказом, она закрыла глаза, а открыть уже не смогла. Сон затянул её в свои липкие объятия.

Лисс проснулась резко, как будто её кто-то выдернул из чёрного небытия. Села, судорожно хватая ртом воздух и оглядываясь. Она в кровати, из знакомого окна тусклый свет сумерек. Кто-то заботливый донёс её до её комнаты в башне. Этайн была в той же одежде – в засохшей грязи болот и крови. Только сапоги с неё стянули. Она совершенно ничего не помнила.

Очевидно, что Кетцер ввёл её в искусственный сон. Но сколько же она пробыла без сознания? Надо узнать, что с остальными.

С трудом разминая затёкшие после сна конечности, Лисс медленно свесила ноги с кровати и только сейчас заметила на комодке рядом птичку-письмо. Та спокойно дожидалась, пока хозяйка комнаты соизволит её заметить.

Письмо было от Кетцера. Тот в коротких строчках, явно написанных впопыхах, просил Этайн зайти в кабинет ректора, как только она проснётся. Чародейка заставила письмо вспыхнуть. Если бы было что-то срочное, то вряд ли бы Кетцер стал церемониться и дожидаться, пока она проснётся. Значит, прежде чем идти на ковёр к начальству, у неё есть время смыть с себя грязь и чужую кровь.

В кабинете ректора пахло жжёными травами и было сумрачно. Обычно ярко освещённое светлячками, сейчас большое помещение утопало в полумраке. Лишь широкий стол был ярко освещён. За ним сидел глава Разведки. Шатз расхаживал рядом, чеканя шаг.

– Вы не понимаете, Кетцер. – Шикарные усы ректора забавно топорщились. – Что бы там ни произошло, ответственность лежит на мне. Хрустальное братство разберёт меня на ингредиенты для зелий.

– Разберёт! Разберёт! – заверещала птица под потолком.

Очевидно, речь шла о произошедшем на болотах. Хрустальное братство – совет тринадцати магов – было высшей магической инстанцией. Творило законы для магов, вершило правосудие, номинально подчиняясь императорам.

– Да, в произошедшем виноваты вы, архимагистр. – Начальник Разведки поднял голову, глядя на подходящую к столу чародейку. – Но прежде чем паниковать, я предлагаю выслушать нашего единственного свидетеля.

Шатз повернулся лицом к Этайн, та поклонилась, приветствуя магов.

– Ну что, Лисс. – Кетцер указал на кресло перед ректорским столом. – Рассказывайте. С самого начала, в мельчайших подробностях.

– Извините, архимагистр, но, прежде чем я начну... – Этайн покосилась на зло запыхтевшего рядом Шатза, – я бы хотела узнать, что с моими товарищами.

– Орсини и Риччи сейчас под присмотром магистра Вессел. – Кетцер кивнул, признавая право Этайн на её любопытство. – Думаю, пара недель, и будут в порядке. Марвина мы нашли недалеко от вас в ту ночь, он отправлен домой. Физически он в полном порядке, но потеря сестры плохо сказалась на его ментальном здоровье. Тела Мевис и Гальярди отправлены их семьям. Я удовлетворил ваше любопытство?

Этайн кивнула, подавляя в себе желание заплакать. Чародейка незаметно ущипнула себя за запястье и подобралась в кресле. Горевать будет потом.

Как и просили, Лисс начала рассказ с самого начала – выхода «шестёрки неудачников» из академии. Этайн не утаила ничего,

рассказав и о постоянных ссорах между сокурсниками, и даже про встречу на озере с драконом. Шатз в этот момент схватился за сердце, а Кетцер только одобрительно хмыкнул. Кажется, он был уже в курсе этой истории, только с другой стороны. И ждал, будет ли Лисс достаточно откровенной, чтобы поведать о встрече с принцем.

Когда рассказ подошёл к сражению, оба мужчины стали молчаливы и сосредоточены. Не перебивали и даже не задавали уточняющих вопросов. На моменте, когда Этайн рассказывала о смерти Ори, ей пришлось прерваться на секунду. Воздух в комнате отчего-то стал колючим и неприятным, в носу защипало. Лисс провела пальцами по шершавой ткани форменных штанов, шумно вздохнула и продолжила.

– Как и думал. – Кетцер откинулся в кресле, когда Этайн закончила свой рассказ. Взглянул на Шатза, который стоял рядом. Ректор только повёл плечами.

– Не виноват! Не виноват! – Птица наверху запрыгала по клетке. – Свобода-а-а-а!

– Дело вот в чём. – Шеф Разведки проигнорировал говорливого питомца ректора. – Тварь, которую вы убили, Этайн, исключительно редкое магическое существо-паразит. Главная его особенность – отравлять чужое сознание. Этот паразит – природный телепат, который умеет только одно – вызывать агрессию. И когда его потенциальная пища переубивает друг друга, оно собирает свой корм. Чем старше этот паразит, тем он сильнее и дальше распространяется его сила. Мы должны были заподозрить неладное, ещё когда в Крайней местные жители стали косо смотреть на магов. – В этот момент Кетцер красноречиво взглянул на ректора. Шатз демонстративно фыркнул.

– Извините, архимагистр. – Лисс рискнула подать голос. – Но если влияние этого существа распространилось даже до Крайней...

– Почему не задело магов? – Этайн кивнула. – Вас отчасти защищала сама академия, отчасти ментальная защита. Поэтому ссоры, как ты и сказала, шли по нарастающей, чем ближе вы подбирались к болотам.

– Но... Я не чувствовала ничего подобного. – Девушка неуверенно потёрла ладонями. – Или...

– За это ты должна сказать спасибо профессору Эльдетт. Защита, которую ты выстроила под её руководством, помогла тебе избежать

губительного воздействия паразита. – Кетцер качнул головой. – Впрочем, здесь удивительно всё. Начиная с того, что тебе хватило сил и терпения сделать свою защиту так быстро, – не каждый опытный разведчик способен справиться с таким, заканчивая твоей встречей с его высочеством. Кровь и пламя дракона закалили лезвие косы, что сделало твоё оружие сверхпрочным.

Этайн невольно вспомнила, как легко коса прошла сквозь плоть твари, снося жуткую голову. Металл тогда почти не встретил сопротивления, теперь понятно почему. Лисс повела плечами. Неприятное ощущение смыкающейся над головой мутной воды пруда будет ещё долго преследовать в кошмарах.

– Как бы то ни было, – продолжал Кетцер, – позвольте выразить вам благодарность, Лисс. Своими действиями вы спасли жизнь не только Орсини, Риччи и Борха, но и многих других своих товарищей. К сожалению, магия паразита действовала не только на вашу шестёрку. Многие не вернулись с этого экзамена.

Сердце Этайн испуганно сжалось. Тео, Дахут. Живы ли они?

– Последний вопрос, если позволите. – Девушка в нетерпении заёрзала в кресле. Кетцер чуть прищурился, глядя на чародейку. – Его высочество, он в порядке?

– Жить будет. Не без твоей помощи. – Мужчина сцепил руки в замок, не отрывая взгляда от студентки. Цвет его глаз страшно напоминал глаза дракона у озера.

– Я могу идти? – Лисс обернулась к Шатзу. Тот оглянулся на главу Разведки и кивнул.

Девушка встала, уже хотела было развернуться да уйти, но вспомнила кое-что.

– Архимагистр.

– Да?

– Как вы нас нашли?

Кетцер расцепил ладони, выпрямляясь. Сделал короткий жест пальцами, будто перебирал невидимые нити, и потянул за одну из них. Татуировка на предплечье, которую ставила Рахель в начале года, коротко обожгла. Лисс настолько привыкла к ней, что уже и думать забыла. Вот и понадобилось их клеймо не только для того, чтобы показывать строптивым мажордомам.

По лестнице из башни ректора Этайн спускалась бегом, перепрыгивая сразу через несколько ступеней. Кетцер сказал, что Дечи и Яко находятся под присмотром профессора Вессел, значит, и другие раненые должны быть у неё? Кажется, это был самый быстрый способ узнать о состоянии друзей.

Но добраться до башни целительницы Лисс не успела. По дороге ей попался Томмани. Выглядел профессор так себе – камзол порван, весь в грязи, на щеке виднелась ссадина.

– Профессор.

Томмани остановился, глядя на Этайн устало и безразлично. Лисс тут же стало неловко за то, что она потревожила преподавателя. Ясно как белый день, что он тоже вытаскивал студентов с болот. И в отличие от Кетцера только вернулся в академию.

– Я хотела спросить про...

Взгляд мужчины мгновенно стал колючим. Он немного прищурился. Видно, ждал, про кого решится спросить сейчас Этайн.

– Про Дахут. Вы не знаете, где она? – выдохнула Лисс, видя по расслабившемуся лицу Томмани, что её вопрос оказался верным.

– Она у Вессел, теперь в порядке.

– А...

– Ребёнок, про которого вы решили ничего не говорить? – У мужчины нервно дёрнулась щека. Этайн быстро захлопнула рот. – Удивительно, но тоже удалось спасти, учитывая то, что сама рок Рив едва выжила. Да постойте вы, Лисс. – Стальной хваткой Томмани перехватил уже собравшуюся нестись к целительнице Этайн. – Вы сейчас там ни к чему, только под ногами мешаться будете, Дахут всё равно проспит ближайшие пару дней.

Лисс шумно выдохнула, глядя на преподавателя. Его черты лица неожиданно разгладились, стали мягче, когда речь зашла об эльфийке. Он качнул головой каким-то своим мыслям и отпустил руку Этайн.

– Лучше найдите Сфорцу, – тихо добавил Томмани. – Он помог вашей подруге продержаться до прихода помощи.

Этайн сама не помнила, как добралась до студенческой башни, как влетела по крутой лестнице на их четвёртый этаж. Тео открыл не сразу. Он стоял на пороге в одних наспех натянутых на влажное тело брюках, тёмные кудри волос были мокрыми, а по плечам стекали дорожки влаги.

– Этайн, – если Сфорца и хотел что-то сказать, услышать это Лисс было не суждено. Она первой сделала шаг вперёд, преодолевая ничтожное расстояние между ними.

Она устала. Переживать, беспокоиться и играть в кошки-мышки с этим принципиальным типом. Устала гадать о его к ней чувствах и намерениях. Поход на болота показал, что время скоротечнее, чем им казалось на самом деле.

Ей было страшно. Как бы она отрегировала, если бы Тео не вернулся? По спине бежал холодок от одной мысли об этом.

Лисс даже не сообразила, кто первым потянулся навстречу. Поцелуй вышел стремительным и жадным. Будто они ждали этого целую вечность. Позади неё захлопнулась дверь.

Этайн сжала горячими пальцами мужские плечи. Прохладные, сильные. На которые так хотелось опереться, впиться ногтями до красных полос, что останутся с ним воспоминаниями. Маттео обнял Лисс в ответ, прижимая к себе весьма нецеломудренно. Они целовались, пока лёгкие не обожгло недостатком воздуха. И только сейчас рискнули взглянуть в глаза друг другу.

– Этайн... – В полумраке комнаты глаза Тео казались совсем чёрными, без зрачков. Глубокими, опасными тем, что, взглянув в них, однажды можно утонуть навсегда.

– Пожалуйста. – Чародейка едва не застонала. – Если ты хоть слово скажешь про свой долг, я тебя ударю.

– И не собирался. – Сфорца был предельно серьёзен. Ни насмешки, ни строгости. – Хотел лишь попросить.

– О чём? – Этайн задержала дыхание, силясь понять, о чём он думает. Но тот лишь улыбнулся. Прохладные ладони успокаивающе провели по узкой спине.

– Остайся со мной.

К такой просьбе она была не готова. Наоборот, внутренне настроилась сражаться, доказывать Тео что-то. Но выполнить его желание оказалось проще простого. Вместо ответа Этайн потянулась навстречу, прикикая острым поцелуем-укусом к шее мага, с явным намерением прибавить завтра Сфорце поутру хлопот в поиске рубашки с воротником повыше. В ответ послышалось тихое рычание, от которого у Лисс внутри всё скрутило.

Тео коротким движением стянул с неё уже расстёгнутый камзол. Рванул вверх рубашку – послышался треск разорванной ткани, да и плевать. Пальцы уже путались в завязках брюк, а жадные поцелуи выдавали всё нарастающее нетерпение. Теперь всего этого было мало. Мало поцелуев, касаний, дыхания.

Постель казалась слишком далёкой. Зато как раз кстати под рукой оказался стол. Все свитки и книги были сметены прочь одним движением. Рывком стягивая с Этайн остатки одежды, Тео выглядел безумным. Глаза горели, грудь тяжело и часто вздымалась, он оказался прямо перед ней.

– Я хочу слышать тебя.

Этайн стиснула зубы, чтобы не застонать от резко накатившей волны скручивающегося возбуждения, которое пронзило сверху донизу. Нет уж, теперь она не собирается молчать.

Он вычерчивал по её телу узоры из дорожек поцелуев, прикусывал нежную кожу за ухом, говорил какие-то глупости, распалая, пока ласкавшие пальцы не задрожали от сдерживаемого нетерпения. Тео был прекрасен сейчас, как никогда. Ошалелый, скалящийся, с сорванным дыханием, с нежностью и упоением во взгляде. Кто бы мог сказать, что он бывает так безумен и откровенно-интимен, посмотри на него в строю других студентов? Застёгнутый на все пуговицы, стоящий чуть в стороне, Тео всегда чуть снисходительно улыбался.

Стол жалостливо скрипнул от сильного, на грани грубости толчка.

В эту ночь Этайн сполна выполняла просьбу Сфорцы, то постанывая, то судорожно, на вдохе, шепча, а то и вовсе выкрикивая его имя. Тео заполнил собой всё пространство вокруг и в ней. Чередуя грубость на грани с жестокостью с пронзительной до кончиков пальцев нежностью, заставлял девушку захлёбываться в восторге и любви к нему. В этом простом и низменном они будто бы отыгрывались друг на друге за все обиды и недомолвки.

И сначала на столе, потом не единожды в постели, выгибаясь в судороге удовольствия, Этайн взывала к одному лишь существовавшему для неё сейчас богу – Маттео, мать его, Сфорце. Боль, желание, жадная страсть схлёстывались в одно пьяное безумие.

Когда вечерние сумерки сменились предрассветными, Этайн едва держала глаза открытыми. Но заснуть ей Тео не дал. Прислонившись

спиной к спинке кровати, усадил девушку к себе на колени и велел рассказывать.

То ли то была усталость, то ли во второй раз было легче, но на этот раз, пересказывая их поход на болота, Лисс даже ни разу не дрогнула. Лишь прервалась на несколько секунд, когда почувствовала, как напрягается Сфорца, когда речь зашла об Орацио и близнецах.

– Ты в порядке? – Этайн провела кончиком носа по каменной линии челюсти.

– Нет, но это не важно. – Заботливые руки обвили её плечи. – Главное, что ты цела.

– Тео! – Лисс отстранилась, заглядывая в лицо парня. – Конечно, это важно.

– Этайн. – Он вздохнул, устало разглядывая её. – Я бы сошёл с ума, наверное, если бы ты не вернулась, понимаешь? И боюсь лишь одной мысли о том, как сильно меня это цепляет. – Тео неожиданно понизил голос. – Больше, чем смерть Мевис и Ори.

Лисс замолчала, пряча глаза. Это было ужасно. Неправильно. И так приятно.

Остальное, включая разговор с Кетцером, Этайн дорассказала, больше не рискуя задавать вопросы. Тео некоторое время молчал, потом кивнул.

– Томмани рассказал мне кое-что по дороге, но в двух словах. Теперь всё становится ясно. – Парень мягко поцеловал рыжую макушку. – И ты по-прежнему восхитительна. Надо же, спасла целую академию...

Тео знакомо усмехнулся.

– Не заговаривай мне зубы. – Этайн с силой, хоть и нехотя, отстранилась. – Теперь твоя очередь рассказывать. Томмани сказал, что ты спас Дахут...

Сфорца и рок Рив оказались в разных командах. Но к тому времени, как сила паразита стала действовать на разум магов, их команды оказались рядом. Тео, в отличие от многих, более или менее мог держать себя в руках.

– Хотя, признаться, мне пару раз хотелось достать меч и направить его не против чудовищ, – признался Сфорца.

В его команде не обошлось без травм. А вот у Дахут недосчитались одного. Могли бы двоих, но Тео вовремя, хоть и

случайно, подоспел, разняв драку. Дахут к тому моменту потеряла много крови.

Утром они всё же отправились в башню целительницы, узнать о самочувствии друзей, о том, не нужна ли помощь. Вессел без лишних вопросов выгнала их прочь, сказав: раньше, чем через пару дней не появляться.

Академия казалась траурно-притихшей. Ходили слухи о десяти, а то и пятнадцати погибших. Огромное число, едва ли не половина всех студентов.

Их с Тео неожиданно обретенное счастье казалось теперь каким-то лишним, неправильным. Они касались пальцев друг друга быстро, пока никто не видит. Обменивались тёплыми, но при этом будто бы виноватыми взглядами. Но время от времени терпение достигало своего предела.

– Тео, перестань...

Маттео поймал девушку за талию и увлёк за собой в альков с окном в коридоре. Аккуратные поцелуи ожогами подбирались от скулы к губам.

– Не слышу искренности в твоём голосе, – усмехнулся Сфорца, делая шаг вперёд и заставляя Этайн прижаться спиной к холодному камню.

Конечно, он её не слышал, потому что искренности там и в помине не было. Наоборот, Лисс хотелось, чтобы Тео не останавливался. Тем более что его пальцы уже нырнули под короткую куртку, властно обнимая девичью талию. Этайн шумно вздохнула. Касания сквозь тонкую рубашку ощущались как на обнаженной коже. Внизу живота немедленно скрутило, а она сама потянулась навстречу, ловя первый глубокий поцелуй.

Сдаваясь под напором страсти, Лисс и сама скользнула пальцами под ворот его рубашки, оглаживая тёплую кожу, чувствуя неровности собственных же царапин – напоминание о ночах, когда едва удавалось поспать.

Подстёгнутый её реакцией, Тео прильнул всем телом. Колено протиснулось между её бедрами, оказываясь в совершенно постыдной близости. Этайн тихо простонала, чувствуя приятное давление.

– Сфорца! – резко отодвинулась портьера.

Они отпрянули друг от друга в мгновение, оказавшись по разные стороны алькова. Преисполненная укоризны, на них смотрела своими ярко-синими глазами магистр Натоли. Этайн казалось, что она сейчас от стыда провалится на нижние этажи.

– Мессере Сфорца, – уже спокойнее произнесла магистр, – Рахель не помешает пара лишних рук. – Взгляд у профессора был тяжелее, чем горгульи. Воцарилось напряжённое молчание. Тео кинул виноватый взгляд на Этайн.

– Да, профессор, – и выскользнул из алькова.

Натоли проследила за тем, как Маттео уходит по коридору, на ходу оправляя форму. И только потом повернулась к Этайн:

– Мадонна Лисс, идёте со мной.

Застёгиваясь, Этайн поспешила за Натоли. Сейчас наверняка тоже придумает ей какую-нибудь отработку.

Занятий, по ясным причинам, у них пока не было. Но время от времени преподаватели, чтобы студенты очень уж не скучали, отправляли их помогать везде, где можно: вплоть до кухни.

Они спустились в нижний замок и пошли по уже знакомому Этайн пути – к подземельям. Ну да, этого следовало ожидать. В своих поисках «Сердца» Лисс совсем забыла про Список в артефактологии. Стало ужасно стыдно за свою оплошность. Но, к великому удивлению Лисс, спустившись с лестницы, они не свернули налево, к хранилищу, а, как ни странно, пошли прямо – к виварию. Пугающая догадка пронзила разум: Натоли – хозяйка Кошки Палуги. Это вполне логично, ведь кошка практически голем, артефакт.

– Несмотря на сложившиеся обстоятельства, некоторые из команд всё же выполнили задание, – объявила магистр, когда они вошли под сень высоких сводов. Виварий теперь был равномерно освещён, а в некоторых вольерах появились жители. – То, что вы убили паразита, мадонна, ещё не значит, что ваша учёба закончена.

В руки Лисс были вложены свиток и перо. Коротким движением руки Натоли поправила облако волос, поджала губы.

– Жду от вас опись каждого из поступивших в виварий с полной характеристикой вида и подвида.

Ничего себе! Этайн с трудом сдержалась, чтобы не озвучить своё возмущение вслух. Тео, значит, просто помочь Рахель, а ей целое домашнее задание с классификацией магических существ!

Пока магистр поднималась по лестнице, Лисс сверлила той спине взглядом. Вот спасибо, удружила. Да и за что? За то, что они просто целовались в коридоре?

Этайн вздохнула. Предмет «Магические существа», или, как его называли, Магсуц, был у них аж на первом курсе императорской академии. Как и многие не самые важные предметы, типа некромантии, истории магии и тому подобного, курс длился всего год. А в Гвинефэре этот предмет ещё не начался.

Зло фыркнув себе под нос, Лисс заставила свиток и перо левитировать вслед за ней, а сама пошла вдоль клеток и загонов.

Начала Лисс с простого – целого загона кишей. В отличие от честолюбивой Мев, кое-кто из студентов предпочёл отделаться от задания простой лесной нечистью. Эти забавные существа были похожи на небольшой стог сена, только с руками, ногами и глазами. И большими ушами, что делало их образ донельзя комичным. Трое из них сейчас жались в тёмном углу, глядя на Этайн своими огромными глазами. Пахло мхом и ягодами. Со стороны киши выглядели совершенно безобидными, но это было далеко не так. Частенько киши, пользуясь своим внешним видом, заманивают в лес детей и подростков, а там уже не против вкусить и человеческой крови. Для магов, конечно, такая мелкая нечисть опасности не представляла.

В другом вольере Этайн с удивлением заметила зала. Он тоже относился к виду нечисти, хотя и выглядел как не очень крупный олень. С белоснежной лоснящейся шерстью, раскидистыми рогами и длинными ядовитыми клыками. Морда этого зала была в буром, что намекало на то, что с его поимкой возникли некоторые трудности.

Кроме того, Лисс обнаружила одного водяного, который из сделанного для него бассейна плюнул в девушку водой, и болотную виверну.

Её работу прервал глухой вскрик. Этайн сразу поняла, что доносится он с дальнего конца вивария – там, где сидит Кошка Палуга. Сердце принялось выстукивать дробь. Что-то случилось? Лисс поспешила в неосвещённую часть помещения. Свиток и перо так и зависли перед клеткой.

Снова послышались вскрик и ругань. Этайн перешла на бег. Теперь было слышно, что голос мужской.

Чародейка заставила яркий светлячок выхватить из тьмы весьма интересную картину. Кошка с невозмутимым видом, только немного сощурилась от яркого света, сидела, прижимая одной лапой к земле человеческую фигуру. Присмотревшись, Этайн поняла, что фигура – не совсем человек.

– Меур! Что ты тут делаешь?

– Сними, сними с меня это животное! – Эльф, лежащий лицом в землю, предпринял, видимо, не первую попытку встать, поворачивая лицо к Лисс. – Она мне все кости переломала.

– Вряд ли ты мог бы в таком случае пошевелиться, – резонно заметила Лисс. – Что ты тут забыл?

– Не твоё дело.

– Моё, если хочешь, чтобы я тебя вытащила.

– Ха! – Кошка в этот момент двинулась крайне неудачно, выбивая из парня воздух. – А ты что тут делаешь? Нашла способ забрать «Сердце»?

– Откуда ты знаешь? – Лисс обомлела. – Ты следил за мной?

– Так я прав? – Эльф улыбался, но явно через силу. Неужели он и правда ранен?

– Что здесь происходит? – Этайн не успела ответить. Голос из тьмы принадлежал магистру Натоли. А через мгновение под светом появилась и она. Перевела взгляд с Этайн на кошку, а потом и на Меура.

– Магистр, сделайте что-нибудь! – снова заканючил эльф.

– Отпусти, – коротко приказала профессор. И кошка в ту же секунду подняла лапу. Этайн едва сдержалась от победного вскрика. Ага! Значит, догадка её оказалась верна, хозяйка Кошки Палуги – Натоли.

Меур, несмотря на заверения о сломанных костях, достаточно резво вскочил, поспешив выйти из клетки. Кошка провожала своего пленника равнодушным взглядом. Но на выходе из клетки эльфа уже ждала магистр.

– За мной, рок Гран. Мадонна, от вас я всё ещё жду список.

Эльф обжёг Этайн взглядом, но последовал за удаляющейся Натоли.

У Лисс голова шла кругом. Мог ли Меур следить за ней? Или подслушать? Если так, то зачем? Неужели всё-таки эльф шпион?

Глава 17

На следующий день их с Тео наконец пустили в башню целительницы. Почти все раненые пришли в себя. Этайн обнимала Дечи, покуда тот со смешком не похлопал девушку по плечу.

– Эй, Лисс, ты мне так рёбра переломаешь, а я и не замечу.

А довольно скалящийся Яко и сам едва смог отпустить Этайн из своих объятий, за что заслужил укоризненный взгляд Сфорцы.

– Не пялься на меня так, будто я делаю что-то неприличное. – Анимаг совсем по-свойски взъерошил рыжую копну волос. – Я ей жизнью обязан.

Вессел после долгих уговоров разрешила Дахут даже встать, чтобы она присоединилась к их странной компании. Эльфийка сама раскинула руки для объятий, хотя поначалу Этайн боялась до неё даже дотронуться.

– Ну иди сюда, я же не хрустальная.

– Я бы поспорила, – пробурчала Лисс, крепко обнимая подругу, чувствуя, как на глаза наворачиваются слёзы. Мысль о том, что Дахут могло не стать, резала ножом по сердцу.

Все они разместились в одной из комнат, которая была отведена под импровизированный лазарет. Парни остались лежать в своих постелях. Яко ещё было тяжело двигаться: ему удар чудовища переломил позвоночник. Дечи был бы и рад встать, но Вессел строго-настрого запретила ему это делать. В одном кресле аккуратно, в подушках, разместили Дахут, во втором уселась Этайн, а Тео остался стоять у подоконника немым наблюдателем.

Первым делом, после недолгих уговоров, слово взяла Дахут:

– Мы уже на третий день нашли зала. Точнее, целое стадо. После долгих пререканий решили, что этого всё-таки будет достаточно, чтобы экзамен засчитали. – Этайн с ребятами понимающе переглянулись. Ясно, что не одни они ругались всю дорогу. – Тут и начались проблемы. Альфонсо, который был у нас за главного, отчего-то решил, что должен поймать зала сам. Пока все спали, пошёл на охоту один. Мы заметили его пропажу слишком поздно.

Дахут замолчала. Альфонсо был тем второкурсником из их команды, который не вернулся. Этайн вскинула голову, глядя на Тео. Тот отвёл взгляд, глядя куда-то в окно. Вспомнила, как он говорил, что в прошлом году тоже двое из них не вернулись. Думал ли он о других погибших товарищах?

– И после этого совсем всё пошло наперекосяк. Не знаю, что на меня нашло, но... – Дахут с силой сжала плед на своих коленях. – Я начала доказывать, что надо продолжать путь, что если мы не вернёмся с существом, то экзамен будет провален. Кто-то встал на мою сторону, кто-то был против. Мы сильно поцапались с Калисто. Очень сильно. Надо будет перед ним извиниться.

– Из-за него ты чуть не умерла, – тихо проговорил Тео.

– Ему тоже досталось, – тут же вскинулась Дахут. Но тут же вздохнула. – Что произошло дальше, наверное, Сфорца расскажет лучше.

– Мы с командой, по счастью, были недалеко, – кивнул Тео. – Просто почувствовали всплеск энергии. Но, честно говоря, к тому времени, как мы добрались, я уже был готов сам вас переубивать...

– А как так вышло, что у вас никто не поругался? – прищурившись, с подозрением спросил Яко.

Маттео перевёл взгляд на анимага, медля с ответом. Но этот вопрос явно интересовал не одного Яко. Взгляды устремились на парня у окна.

– Мне пришлось усмирять ребят, влезая им в голову, – нехотя признался Сфорца. – Не очень честно, знаю. Да и не очень приятно. Но, как оказалось, это была единственно верная тактика.

Этайн пришлось снова пересказывать историю их похода. Для Дахут, которая вовсе не слышала, что произошло, и пропущенные части для Яко и Дечи. После чего они ещё немного обсудили произошедшее, а потом пришла Вессел и начала выгонять посетителей.

Когда они уже почти собрались уходить, Яко поймал Лисс за руку, заставляя наклониться к себе поближе.

– Рыжая, мне нужна твоя помощь. – Парень говорил тихо, но всё равно заслужил подозрительный взгляд от Тео, который помогал подняться Дахут. – Принеси мне кого-нибудь живого.

– Чего? – Этайн показалось, что она ослышалась.

– Ну, пожрать. – Анимаг занервничал. – Понимаешь, Вессел отпаивает нас тут травками, кормит какой-то пресной ерундой. Остальным оно, может, и нормально, но мне, чтобы побыстрее встать на ноги, нужно питаться мясом. Желательно таким, которое недавно бегало.

– Ты уверен? Магистру лучше знать, чем вас кормить, – неуверенно потянула Лисс.

– Да, уверен. В анимагах она много не смыслит, уж поверь мне. – Яко клыкасто усмехнулся. – Хорошо бы, конечно, зайца или кролика пожирнее. Но просто живая курица с кухни тоже пойдёт.

Когда они с Тео вышли из башни, Сфорца, явно стараясь скрыть раздражение, спросил, что хотел Яко. Этайн объяснила, не видя смысла врать. И с удивлением услышала смех парня.

– Хищник всегда хищник. – Тео притянул девушку к себе и ласково поцеловал в макушку. – Не переживай, я разберусь. Будет ему кролик пожирнее.

Постепенно академия приходила в себя. Вопреки слухам, погибших оказалось всего пятеро. Не считая Марвина, который в этом году к учёбе возвращаться точно не собирался.

Этайн не стала спрашивать у Тео, что конкретно он сделал, но, кажется, просьба Яко была удовлетворена. Во всяком случае, Риччи быстрее остальных был отпущен из лазарета. Кажется, кролик действительно помог делу. А однажды ночью Лисс проснулась от того, что Тео что-то громко уронил, пока одевался. Силясь разглядеть хоть что-нибудь во тьме спальни, Этайн спросила, куда это Сфорца собрался.

– На охоту с Яко. Спи, – и, наградив сонную чародейку поцелуем, ушёл.

Как потом рассказал Тео, Риччи пока ещё недостаточно окреп, опасался уходить охотиться в одиночку. Удивительно, но после принесённого кролика между этими двоими установились отношения вроде приятельских. Звать на помощь Дечи пока Яко не мог, поэтому избрал на эту роль Маттео. Который не отказался.

Дольше всего в башне целительницы задержалась Дахут. Уже постепенно возобновлялись занятия. Преподаватели тихонько ворчали, что из-за затянувшихся каникул придётся навёрстывать программу

семимильными шагами. Этайн каждый вечер забегала к подруге с кипой самостоятельных работ.

В один из таких вечеров Лисс, как обычно, ворвавшись к Дахут без стука, застала у её постели Томмани. И хотя эти двое отпрянули друг от друга со скоростью, которой позавидовал бы даже Яко, Этайн могла поклясться, что видела, как они держатся за руки. Не покраснел от смущения разве что сам архимагистр. Он быстро встал, оправляя камзол.

– Надеюсь, вы хорошенько подумаете над этим, рок Рив. – Мужчина откинул с лица упавшие локоны волос. – Выздоровливайте.

И, притворившись невозмутимой глыбой, он вышел прочь. Этайн отодвинулась, пропуская профессора. И лишь когда шаги его стихли на лестнице, ринулась к Дахут:

– Это что такое было?

– Что? – Эльфийка упрямо смотрела на одеяло, которое нервно перебирала пальцами.

– Дахут, не притворяйся идиоткой. Я слишком хорошо тебя знаю. – Этайн плюхнулась в кресло, где только что сидел Томмани, сгрузив стопку свитков рядом.

– Мы обсуждали сдачу моих экзаменов. Мне не хотелось бы пропускать целый год учёбы из-за беременности. Профессор сказал, что я могу сдать теоретические предметы, а боевую подготовку, быть может, в начале следующего года, когда буду в лучшей форме...

– Дахут! – Лисс брякнула один учебник об другой.

– Не кричи на меня! – Эльфийка дёрнула плечом, нервно выдохнула и подняла наконец голову, растерянно глядя на Этайн. Лисс казалось, что она видит подругу такой впервые. – Понимаешь, он такой... Ну, не похожий на других. Выглядит колючим и замкнутым, но после того, как он вытащил нас с болот, – Дахут вновь прервалась, подбирая слова, – он так искренне переживал за меня и ребёнка. Приходил каждый день, мы много говорили. Он, ну...

– Да ты влюбилась, – ахнула Этайн, не веря своим глазам. Это точно та самая Дахут, которая отваживала женихов и спала с главным мудаком Гвинефэра?

– Нет. – Эльфийка вспыхнула пуще прежнего, снова отвела взгляд. Вздохнула. – Может быть.

– Это же прекрасно, Дахут! – Лисс подалась вперёд, взяла руку подруги, сжимая. – Я так рада.

– Правда? – Ободрённая словами, девушка подняла полный тревоги взгляд на чародейку. – Ты так думаешь?

– Ну конечно. Я не знаю Томмани, но раз ты говоришь, что он достойный человек... – Этайн аккуратно погладила тонкие пальцы. – Ты не должна оставаться одна.

– Спасибо. – Дахут сжала руку Лисс в ответ, улыбнулась. Впервые с момента приёма в столице Этайн видела эльфийку такой счастливой. Впрочем, тень быстро набежала на её лицо. – Но это запрещено, понимаешь? Он преподаватель. Да и потом... Дома меня убьют.

– Почему?

– Ты что-нибудь слышала о роде Томмани до этого? – Лисс отрицательно покачала головой. – Вот именно. Захудалый, почти вымерший дворянский род. Ещё и не эльф. Мать до сих пор настаивает на том, чтобы я вышла замуж за Меура.

– Ты сказала о нём профессору? – Этайн нахмурилась. Как же у этих высокородных всё сложно.

– В общих чертах. – Дахут качнула головой. Было видно, что говорить о рок Гране ей по-прежнему не хотелось.

– А что за предложение, о котором он сказал уходя? – Этайн прищурилась.

– Не смотри на меня так, рыжая. – Дахут снова улыбнулась. – Всего лишь предложение об индивидуальных тренировках до конца учебного года. Лайонелль настаивает на том, чтобы я больше не тренировалась со всеми, чтобы избежать ненужных рисков.

Через пару недель всё вернулось на круги своя. Утренние тренировки, хоть и несколько поскудневшие в количестве студентов, новые предметы, включая «Магсуц» и боевую алхимию, отработка в подземельях, куча самостоятельной работы.

Особенно уютными теперь сделались их вечера в атриуме. После болот компания собралась как бы сама собой – Тео, Дечи, Яко, Дахут и Этайн. Они много говорили, или делали задания, или просто молчали. Счастье казалось хрупким, будто вот-вот оборвётся. Но Лисс старалась наслаждаться им в полной мере, пока можно. Не без предчувствия, что что-то должно вот-вот случиться.

Она пристально следила за Меуром, но тот после происшествия в виварии вел себя тихо. Да и вообще, без своей свиты как-то разом растерял всю внушительность.

Однако предчувствие Этайн всё же не обмануло.

В одну из ночей, когда они с Тео, как обычно, засыпали вместе, рискуя не выспаться, Лисс приснился странный сон.

Она вновь была на озере, где ей повстречался дракон. Только теперь она была сторонним наблюдателем, а перед драконом была не она, а Сфорца. Почему-то у него в руках была её коса. Дракон издал тихий рык и встал на задние лапы, расправляя свои внушительные крылья. Будто он вот-вот нападёт на Тео.

– Нет! – Девушка ринулась вперёд, но кто-то её задержал. Крепкие, горячие руки схватили её за плечи, она не могла двинуться. Ужас и страх смешались внутри, заставляя её задыхаться, рваться вперёд.

Но оказалось, что она хотела спасти не того.

Дракон опустил вниз, точно на её косу. Тугим и сильным движением Тео распорол грудную клетку ящера. Дымящаяся кровь хлынула прямо на него. И в этот момент Этайн поняла, что дракон не нападал, а защищался.

– Видишь? Теперь видишь? – спросил до боли знакомый голос позади. Лисс обернулась, с удивлением замечая всполох огненных волос и синие глаза.

– Игнис,пусти, я должна помочь! Я должна...

Но уговоры были бесполезны. Руки друга держали её прочно, не давая даже пошевелинуться. Тем временем дракон рухнул. А Тео, продолжая работать косой, с жутким хрустом ломал кости, чтобы добраться до нутра, до самого ценного. Мгновение, и вот уже в руках Сфорцы драконье сердце. Пульсирующее, живое, светящееся бледным голубым светом.

Этайн проснулась от собственного крика, захлёбываясь слезами. Тео рядом подскочил.

– Этайн? – Он быстро сгрёб чародейку в охапку. – Что случилось?

Сквозь медленно затихающие рыдания, прижимаясь к сонному и немного растерянному Маттео, Лисс пересказала сон, пока парень баюкал её в своих объятиях. Ужас произошедшего был настолько реален, что ей было страшно вновь закрывать глаза.

– Милая, – Тео мягко стёр с лица девушки слёзы, поцеловал аккуратнo, – ты храбрая девочка, но теперь всё произошедшее тебя догоняет. – Ладони погладили Этайн по волосам успокаивающе. – Знаешь что? Подожди минутку, хочу кое-что сделать.

Заставляя велением руки зажечься светильник, Сфорца встал, уходя к столу. Лисс поглубже нырнула под одеяло, сразу покрываясь мурашками без тёплых объятий. И неотрывно следила за мужской фигурой. Тео вернулся с пером.

– Будешь писать письмо? – Этайн нервно хихикнула.

– Почти. – Тео улыбнулся и сел на кровать. – Давай руку.

– Зачем? – Лисс нахмурилась.

– Ты мне доверяешь? – Девушка кивнула. – Давай руку.

Этайн послушно высунула руку из-под одеяла. Тео поймал её за запястье и развернул ладонью вверх.

– Помнишь, я говорил, что у меня есть пёс? – Этайн кивнула, замороженно глядя на то, как Маттео рисует на её предплечье. Кожу немного покалывало от используемой магии. – У каждого Сфорцы есть свои псы, что-то вроде родового животного.

– Как на гербе?

– Точно. – Тео улыбнулся. Ему явно было приятно, что Лисс помнит об этом. Тем временем на коже проявлялся силуэт бегущей гончей. – Пусть у тебя тоже будет свой маленький охранник.

Удлиненная морда, хвост стрелой, казалось, что собака вот-вот устремится вперёд по руке. Когда последняя линия замкнулась, рисунок вспыхнул на мгновение, коротко обжигая, и погас.

– Надеюсь, страшные сны больше не будут тебя мучить. – Сфорца коснулся губами запястья Этайн. – Но если кошмары всё же посетят тебя, теперь с помощью пса ты сможешь зайти в мою комнату в любое время, даже если меня не будет.

– Спасибо. – Лисс с улыбкой погладила нарисованного пса кончиками пальцев. – А ты собираешься куда-то?

– Не в ближайшее время. – Тео рассмеялся, отправляя перо куда-то на пол и снова ловя Этайн в свои крепкие объятия.

Но это оказалось не так. Утром кровать рядом с Лисс оказалась пустой и холодной. К столбику кровати её же кинжалом была пририта короткая записка.

«Отцу стало хуже, надо уехать».

Этайн несколько раз перечитала фразу, в которой было заключено так много.

Она не строила иллюзий. Семья по-прежнему была для Тео на первом месте, а то, что ей досталась небольшая его частичка, уже можно было назвать удачей. И дело было не в том, что Сфорца уехал, не попрощавшись. Это как раз было ясно. Лисс искренне надеялась, что отец Тео поправится, но... Вернётся ли Тео с тем же желанием быть с ней?

Дни потянулись в тревожно-тягучем ожидании. Этайн всячески пыталась отогнать от себя дурные мысли, заваливала себя учёбой и тренировками без возможности отдохнуть. Но мысли голодными демонами лезли из самых чёрных уголков души, заставляя петть им колыбельные из пустых разговоров, ободряющих мыслей и постоянной усталости.

Не лучшим лекарством для нервов служило отсутствие писем и новостей. Этайн понимала, что Тео сейчас, возможно, совершенно не до того, чтобы писать письма. Ну а она не решалась тревожить его глупым напоминанием о себе.

Каждый вечер, если на то оставалось время, она по-прежнему проводила в компании друзей. Теперь она с уверенностью могла назвать их друзьями. И строгого Дечи, и наглого Яко, и как никогда тихую, но счастливую Дахут.

В этот вечер Этайн пришла в атриум позже всех. Ребята сидели на своих местах у камина. Только почему-то очень сосредоточенные.

– Привет. – Чародейка преувеличенно весело улыбнулась, всё же сбиваясь с шага. – Случилось что? У вас такие лица...

– Лисс. – Дахут хотела было подняться со своего места, сжимая в руке что-то, но Дечи одним жестом остановил её.

– Джироламо Сфорца мёртв. – Орсини решил не ходить вокруг да около. – Дахут пришло письмо.

– Письмо? – Этайн по инерции прошла оставшийся путь до кресла и медленно села. Значит, всё же отца Тео забрала болезнь.

– Да, от матери. – На неё уставились три пары глаз. – Ты в порядке?

– Конечно, в порядке. – Лисс потёрла в мгновение озябшие ладони, улыбнулась через силу. – Беспокоюсь за Тео только.

– Мы все, – Дахут бросила угрожающий взгляд в сторону Яко, который было открыл рот, но быстро его закрыл, – мы все беспокоимся. Министр, конечно, был неоднозначной фигурой, но Тео тут ни при чём.

Яко кивнул, соглашаясь.

– Спасибо, – тихо произнесла Этайн.

– За что? – Дахут растерянно посмотрела на подругу, по всей видимости не понимая, как можно благодарить гонца, что принёс дурные вести.

– За то, что вы рядом. Со мной. И с Тео. – Лисс улыбнулась, откидываясь в кресле, утопая в нём. Сил на то, чтобы притворяться сильной, почему-то не осталось. – Он и сам не понимает, как сильно ему это нужно. Так что спасибо. За нас обоих.

– Вот вернётся, пусть скажет это сам. – Яко нахмурился, и теперь предостерегающий взгляд Дахут не помог. – Ты в первую очередь должна думать о себе, рыжая.

– Что ты имеешь в виду?

– Что имею в виду, то и говорю. – Анимаг дёрнул подбородком. – Просто желаю тебе добра.

Тео вернулся через три дня. Бледной тенью самого себя – осунувшийся, хмурый. Скорбь легла на него пыльной вуалью, будто бы стирая Сфорцу из реальности. Этайн наткнулась на него, возвращаясь из библиотеки. Встречные обходили тень стороной, Маттео, кажется, никого и не замечал.

– Тео! – В два счёта она преодолела расстояние между ними и заключила парня в объятия. Почувствовала, как напрягся маг... Но через мгновение его плечи расслабились, и Сфорца неуверенно обнял её. – Ты как?

– Плохо. – Тео покачал головой, отстраняясь. – Но это пройдёт.

Этайн мысленно отвесила себе подзатыльник. Конечно, как он ещё может быть? Помимо того что Тео лишился отца, которого так любил, на его плечи разом свалилась огромная ответственность за семью.

Маттео взял ладони девушки в свои. На левом мизинце его теперь покоилось кольцо с семейной печатью Сфорца – кольцо, принадлежащее главе рода, право ставить свою печать на документах и письмах.

– Я хотел поговорить.

– Может, позже? – Лисс уже понимала, что что-то не так. Сердце болезненно сжалось, заставляя её крепче стиснуть зубы.

– Нет. Откладывать смысла нет. – Тео опустил глаза, погладил пальцами ладони Лисс, костяшки в непроходящих мозолях. – Мои чувства к тебе не изменились. Но и долг перед семьёй тоже неизменен. Теперь... – Он поднял голову, всё же решаясь взглянуть в медовые глаза. – Теперь всё по-другому. Мой статус, моя жизнь, теперь это всё не совсем моё.

– Я понимаю, – едва слышно произнесла Лисс.

– Этайн. – В голосе Маттео слышалось тихое отчаяние. Но девушка упрямо отняла свои руки из его прохладных пальцев.

– Нет, я правда понимаю. – Она коротко поклонилась. – Да здравствует новый герцог Сфорца! Я могу идти?

Будто во сне Этайн видела, как полыхнули болью и гневом родные тёмные глаза. Она хотела сделать ему больно и сейчас ничуть не жалела о своих словах. Быть может, потом когда-нибудь, но не сейчас. Сейчас мстительная и жестокая её часть торжествовала, пока Лисс вскинула подбородок повыше. Тео хотел было что-то сказать, крылья носа хищно раздулись, но парень лишь крепче сжал челюсти и молча кивнул.

Глава 18

Дни потянулись бесконечной унылой чередой.

Зима в горах совсем не была похожа на ту, что накрывала столицу, – с мягким, пушистым снегом, задорным катанием на санях, шумным празднованием Дня зимнего Солнцестояния и Нового года. Здесь было тихо и сумрачно. Ветер бушевал, завывая за каменными стенами, пытался прорваться сквозь ставни, будил, врываясь в столь же сумрачные сны Этайн.

Дахут, несмотря на то что срок беременности неминуемо увеличивался и ей было всё тяжелее, порхала по академии счастливая и влюблённая. На радость друзьям и к величайшей злобе Меура, которого она по-прежнему не подпускала к себе ни на шаг.

Яко с Дечи, кажется, совсем восстановились. Орсини даже предложил Этайн возобновить тренировки, на что чародейка быстро согласилась.

С Тео они почти не разговаривали. Сфорца держался с ней холодно и отстранённо. Лисс уже с десятков раз пожалела о своих словах, да и быть в ссоре с ним оказалось слишком уж болезненно. Сколько раз она хотела подойти и извиниться – не счесть. Но как только видела колючий взгляд тёмных глаз, тут же вся решимость её куда-то исчезала.

Она знала, что Тео по-прежнему общается и с Яко, и с Дечи, в меньшей степени с Дахут. Но теперь это происходило за её спиной, как-то тихо. Этайн поначалу злилась, но после поняла всю бесполезность этого занятия. То, что они со Сфорцей не могут больше находиться рядом, не значило, что друзья не могут общаться с Тео как прежде. К тому же у всех них было гораздо больше общих интересов, связей, точек соприкосновения, чем у неё.

Однако жизнь во главе с Шатзем, оказывается, ещё могла преподносить сюрпризы. После Дня зимнего Солнцестояния ректор торжественно объявил, что через две недели первокурсников ждёт практика в столице. Не где-нибудь, а в самом Мортетортюре.

– Что, будем лакомиться невинными младенцами? – хохотнул Яко.

– Чего? – Глаза Дахут расширились от удивления.

– Ну как же, говорят, что это любимое блюдо Кетцера. Младенцы и вяленые мятежники.

– Я с твоими шуточками так вообще мясо есть перестану. – Эльфийка со вздохом отодвинула от себя тарелку с мясным супом.

– О, остроухая, это не из-за меня! – Яко очертил ладонями большой живот перед собой, за что сразу же получил чувствительный пинок.

Две недели до практики пролетели незаметно. И вот уже оставшиеся четырнадцать первокурсников стояли в шеренге по стойке «смирно» во дворе Разведки. Мрачное здание из тёмного камня с красноватыми вкраплениями снаружи выглядело как приютившийся между городскими зданиями небольшой замок. Внутри выглядело как вполне себе мирный палаццо, разве что только двор был большим.

Перед рядом студентов в парадной форме стояла хрупкого вида блондинка. Волосы до плеч завивались в тугие кудри, а выглядела девушка скорее как декоративная куколка, которую какой-то странный коллекционер обрядил в форму Разведки – чёрные брюки и строгий приталенный камзол. Нашивка на груди в виде знака четырёх стихий говорила о том, что девушка из научно-исследовательского отдела.

– Рада приветствовать вас в стенах Мортетортюра. – Голубые глаза обвели взглядом студентов. – Меня зовут Адель, на ближайшие пару недель я буду вашим куратором. – Блондинка коротко вздохнула. Кажется, своей ролью она была не очень довольна. – Вы здесь для того, чтобы познакомиться с внутренней работой Разведки, а мы, в свою очередь, присмотримся к вам. Жить будете здесь, в казармах, работать в архиве.

По строю студентов прошёлся разочарованный вздох.

– Есть недовольные? – Адель нахмурилась.

– Мы должны познакомиться с работой Разведки, копаясь в бумажках? – подал голос Яко. Этайн про себя вздохнула. Конечно, этот не мог промолчать.

– Выйти из строя, – скомандовала Адель. Яко подчинился. – Имя, специализация, степень силы.

– Яко Риччи, боевой анимаг, четвёртый уровень, – бодро отрапортовал парень. В руках Адель немедленно появился свиток. Она его прямо из воздуха достала?

– Как бы вы хотели провести эти две недели, мессере Риччи? – поитересовалась блондинка, сверяясь со своим списком.

– Я бы хотел обойти знаменитые питейные заведения столицы, мадонна Адель, – хохотнул анимаг. – И заглянуть в квартал Красных фонарей.

В строю раздалась смешки. Этайн тоже не удержалась от улыбки. Скорее всего, бо`льшая часть студентов разделяла чаяния Яко.

Адель мановением руки заставила свиток исчезнуть. Неторопливо подошла к анимагу. Она была Яко едва ли по грудь, да и выглядела так, будто не может нанести настоящий вред.

– Хм. – Девушка протянула руку и провела ладонью по лицу анимага. Яко чуть не шарахнулся обратно. – Ну-ну, не дёргайтесь. – Ладонь задержалась у лица, потом прошла дальше по шее, груди, животу. Все неотрывно следили за манипуляциями инструктора. В конце концов девушка сделала шаг назад, придирчиво оглядела анимага. – Думаю, я готова вам это обеспечить. У нас острая нехватка сотрудников для, как вы выразились, питейных заведений и особенно квартала Роз.

Яко опустил голову, оглядывая себя, и тут же вскрикнул, хватаясь за грудь. За достаточно внушительную, очень даже женскую грудь.

– Что вы сделали?!

– Прикрытие. – Адель была невозмутимой. – Или вы думали собирать информацию в виде гостя? Так вы ничего не узнаете.

Яко зашарил по изменившемуся телу ладонями в панике, схватил себя за пах... и жалобно застонал. Смешки в строю стали громче.

– В строй. – Ошеломлённый Яко подчинился, чуть покачиваясь, побрёл обратно на своё место, а блондинка перевела взгляд на остальных. – Ещё есть желающие работать в поле? – Желающих не нашлось. – В таком случае идёмте за мной.

Гуськом они проследовали в одно из крыльев научно-исследовательского отдела. Яко плёлся позади, рядом шёл Дечи, сочувственно хлопая друга по плечу и что-то тихо приговаривая. Анимаг так же тихо огрызался и, как предполагала Этайн, на чём свет стоит поносил Разведку со всеми разведчиками. Лисс со своим сочувствием пока лезть не стала, тихо посмеиваясь в стороне.

Их оставили в коридоре перед кабинетом. Адель объявила, что будет вызывать по одному, но не пояснила зачем. Студенты

переглянулись да разместились кто где. Кто уселся на подоконник, кто подпирал стенку. Мимо сновали разведчики, преимущественно с нашивками исследователей, но попадались и другие – внутренняя и внешняя разведка, много серых мундиров и платьев – целители. Студентов окидывали взглядом почти безразличным, даже не сбавляя шага.

В кабинете Адель проводили не очень много времени, но каждый выходящий непременно застёгивал камзол и выглядел несколько подавленным. На все вопросы отвечали коротко: «Увидите».

– Как на экзамене, – без удовольствия заметила Этайн, стоя в очереди рядом с Дахут.

– Надеюсь, там не спрашивают классификацию нежити, не помню даже примерно, – вздохнула эльфийка. Несмотря на то что форма их не была призвана выгодно обрамлять какие-то части тела, животик у Дахут уже виднелся вполне откровенно.

– Следующий! – послышалось из-за двери. Дахут ободряюще улыбнулась Лисс и шагнула внутрь.

Эльфийки не было достаточно долго. Дольше, чем остальных, кого вызывала к себе куратор. За дверью было тихо. Настолько неестественно, что напрашивался один вывод – стояла защита от подслушивания. Тем временем Дахут всё не выходила. Даже Яко перестал стенать по поводу своего нового внешнего вида, тревожно поглядывая то на дверь, то на Этайн. И когда уже появились первые робкие предложения постучаться, чтобы проверить, всё ли в порядке, дверь с грохотом отворилась.

Дахут было не узнать. Вся в слезах, бледная, с таким отчаянием на лице, что у Этайн сердце в пятки ушло. Эльфийка сделала шаг, и её плавно повело в сторону. Дечи и Яко оказались немедленно рядом, не давая девушке упасть.

– Всеотец! Дахут, что случилось? – Этайн подскочила к подруге, хватая холодные как лёд руки.

– Она... она... – Рок Рив всхлипнула, не в силах произнести ни слова. Лисс видела её такой впервые.

– Следующий! – донёсся властный голос куратора.

– Дахут, милая. – Лисс была в полной растерянности. Что там за монстр прячется за этой симпатичной мордашкой?

– Следующий! – Голос был настойчив. Этайн чертыхнулась, взглянула на Дечи.

– Иди, мы побудем с ней, – кивнул Орсини.

Делать было нечего. Этайн оправила полы камзола и решительно вступила в приоткрытую дверь кабинета.

Адель стояла перед столом, держа в руках свиток, как можно было легко догадаться – с их фамилиями.

– Что вы сделали с Дахут? – Этайн буквально задыхалась от возмущения.

Куратор вскинула голову, кудряшки её подпрыгнули, удивлённо посмотрела на девушку.

– Прошу прощения?

Этайн немного стушевалась, но всё же продолжила:

– Она вся в слезах и едва стоит на ногах.

– Впечатлительная натура. – Адель качнула головой. – Я всего лишь объяснила, почему ваша подруга не может проходить ту же практику, что и остальные студенты. Она очень долго пыталась доказать мне обратное.

Лисс поджала губы. С трудом ей представлялась Дахут, которая была так шокирована одним лишь спором. Впрочем, во время беременности эльфийка сильно изменилась, это правда.

– И почему же она не может? Вы ведь сами сказали, что мы будем заниматься архивом. То есть просто перебирать свитки.

– Видите ли...

– Лисс.

– Видите ли, мадонна Лисс, – Адель заскользила пером по списку имён, – дело не в свитках, а в том, что в этих свитках. Расстёгивайте камзол, развязывайте рубашку.

Этайн подчинилась.

– Перед началом вашей практики всем студентам ставится печать «Карающего огня». Знаете, что это?

– Конечно. Контролирующая печать, чтобы человек не сболтнул чего.

– Именно. Лишнее слово – и вы сгораете на месте за считанные мгновения. Но дело в том, что накладывать его чрезвычайно больно.

– Насколько?

– Настолько, что ваша подруга, возможно, этого бы не выдержала.

Адель собрала пальцы правой руки в щепотку и раскрыла ладонь в сторону Этайн. Лепесток пламени отделился от её пальцев и коснулся грудной клетки Лисс. Куратор не врала, боль была сумасшедшей. Она разом заполнила весь мир. В глазах потемнело, по телу прошёл жар. Этайн вскрикнула, сгибаясь, инстинктивно пытаясь прикрыть грудь. Но боль уже стихала. Отголоски её прокатывались по позвоночнику, сердце грозило выскочить прочь.

Лисс выпрямилась, опустила голову, разглядывая кожу. Узкая золотая полоска от ключиц протянулась вниз. Этайн не видела, но по жару чувствовала, что заканчивалась печать где-то у солнечного сплетения. Дрожащими пальцами чародейка принялась завязывать рубашку.

– Это навсегда?

– До принятия вас на службу, мадонна Лисс. – Адель чуть прищурилась, внимательно наблюдая за реакцией Этайн. – Печать обновляется, когда вы вступаете в славные ряды карающей руки императоров. Поверьте, тайн, которые вам придётся хранить, у вас тоже изрядно прибавится.

Мыслей по поводу того, где у неё уже была вся Разведка с Кетцером во главе, у Этайн было множество. Начиная с их учёбы, которая вся была одной большой подготовкой к службе, заканчивая их экзаменом на болотах и этой идиотской практикой. Но Лисс проглотила своё возмущение.

– Когда надо приступать к работе?

– Завтра. Пока обживайтесь на новом месте.

– А... как же Дахут? – Этайн с тревогой взглянула на куратора. Но та неожиданно улыбнулась.

– Не переживайте, мадонна Лисс, мы найдём ей занятие по силам.

Занятием по силам оказалась помощь в крыле целителей. Дахут выдали серое платье, в которых ходили целительницы, и даже платок на голову. В этот вечер в казармах было шумно.

– Я боевой маг, – стенала эльфийка, расхаживая по комнате и размахивая платком, который на голову она повязывать категорически отказалась. – Должна заживлять ожоги и отращивать конечности!

Казарма была выделена одна на всех. Разведчики не сильно заботились разделением на женскую и мужскую половину своих практикантов. Но сейчас, глядя ну бушевавшую Дахут, притихли все. Ходили слухи, что с беременностью у эльфийки рука стала ещё тяжелее.

– Дахут, милая, – робко начала Этайн со своего места. Во избежание травм, в первую очередь от подруги, она забралась на второй этаж двухъярусной кровати. – Они же беспокоятся о твоём здоровье. – Рок Рив остановилась напротив Лисс, уперев руки в бока. Выглядела она очень внушительно. – Вон Яко повезло ещё меньше.

И это была истинная правда. Анимагу так и не вернули его тело обратно и действительно отрядили на какое-то секретное задание в квартал Роз.

Яко был настолько в шоке от происходящего, что даже спустя сутки Этайн не слышала от него ни одной шуточки.

Остальных распределили по отделам архива. Тот оказался весьма обширным и занимал огромную часть второго этажа здания. Здесь было тихо и пустынно, редко когда прохаживался кто-то из исследовательского отряда.

Этайн досталась та часть, что была посвящена артефактам. Снова. Лисс уже начала думать, что это её персональное проклятье. Не успела она отделаться от Списка Натоли в Гвинефэре, как тут снова перечитывать, отбирать, сортировать и всячески приводить в порядок пыльные свитки с описаниями изготовления, добычи и уничтожения артефактов.

И спустя два дня в этой пыльной Бездне Этайн уже была готова согласиться не то что на место Дахут, но даже на место Яко. Не только потому, что перебирать свитки было невыносимо скучно, а потому, что среди медленных и текучих мыслей об артефактах то и дело пробивались тоскливые мысли о Тео. Кусались и терзали. А когда Лисс с усилием их отгоняла, приходили не лучше – о болотах.

Пока однажды её сонное уединение не нарушила знакомая фигура, появившаяся между стеллажами. Кетцер оглядел владение чародейки, скептически хмыкнул.

– Лисс, собирайтесь. – Девушка, и без того вскочившая при появлении начальства, вытянулась по стойке «смирно». – Мы с вами

приглашены в императорский замок.

Драконий замок считался самым закрытым местом во всей империи. И хотя сами драконы частенько появлялись перед подданными, доступ к семье правителей был только у избранных. Раз в год весной проходил приём в замке, на который можно было достать приглашения, имея достаточно связей и денег. И получить возможность не только полюбоваться на императоров и императрицу, но и даже лично высказать им своё почтение.

Однако это не касалось наследников. До совершеннолетия принцев и принцесс подданные могли видеть только единожды – в день их рождения, когда счастливый отец выносил свёртки, показывая их со стен замка. В следующий раз младшие драконы показывались в праздник своего совершеннолетия, зато в полной красе – сразу в своей драконьей форме. Таким образом, подданные уверялись в том, что в следующем поколении у трона будут истинные драконы.

Впрочем, после своего совершеннолетия, говорят, сама Этайн этого не видела, наследники довольно активно участвуют в светской жизни. Да и в целом драконья семья не гнушалась самого близкого общения с подданными.

Взять хотя бы Кетцера. Лисс покосилась на шефа разведки. Они ехали в экипаже в сторону замка, который возвышался над городом у гор. Мужчина просматривал какие-то бумаги и на свою компаньонку внимания не обращал. Каких только слухов про него не ходило! Являясь племянником обоих императоров, он не только участвовал в военных действиях и наделал шуму среди высшего общества столицы, но и был в плену, потом служил в Разведке в качестве обычного мага. Правда, в элитном отряде «Чёрных псов», который так прозвали по их нашивке на форме. Сейчас этот отряд называли псами Кетцера.

Но нынешним наследникам, их было трое – два принца и принцесса, оставалось ещё порядка двадцати лет до совершеннолетия. Взрослели драконы тоже гораздо дольше, чем обычные люди.

Этайн была крайне взбудоражена перспективой посетить императорский замок, и не в самом хорошем смысле. Чародейка поймала себя на том, что нервно выщёлкивает пальцы. Если их туда пригласили, то наверняка хозяин? И не связано ли это как-то с происшествием на озере? Хотелось бы думать, что принц был в

порядке. А её брэнную головушку не поведут на плаху за то, что она не имеет отличной оценки по целительству.

Драконий замок представлял собой странный пример преемственности поколений. По преданию, он был построен одними из первых драконов. Измир I порядком расширил и достроил скромный оплот на горе. А дальше едва ли не каждое новое драконье поколение добавляло к замку какие-то пристройки. Так что теперь рядом с древними камнями ютились более поздние башни, переходы и совсем новенькие на вид галереи и анфилады, чем-то похожие на те, что были в Гвинефэре.

Этайн взгляд не могла оторвать от этой хоть и диковинной, но красоты. Всё же драконам было не чуждо чувство прекрасного, и любая пристройка пыталась грамотно вписаться в общий замковый ансамбль.

Однако Кетцер рассмотреть потрясающее архитектурное сооружение не давал.

– Лисс, не зевайте. У нас не так много времени, чтобы ходить тут с экскурсией.

Начальник Разведки широкими шагами шёл по коридорам, точно зная дорогу. У парадной лестницы, вопреки ожиданиям Лисс, они не пошли вверх, а нырнули в какой-то боковой проход с небольшой дверью. Узкие коридоры напоминали ход для слуг. Или тайный ход.

– Мы здесь не должны быть? – почему-то шёпотом спросила Этайн.

– Должны быть, – донеслось из-за широкой спины. – Просто визит неофициальный. Дядюшка не хотел устраивать из этого обычное придворное представление.

Они ещё немного поплутали по узким проходам с разнообразными дверьми, видимо, в разные части замка, даже один раз поднимались по лестнице, чтобы наконец выйти в один из коридоров. Где они теперь находятся, в каком крыле замка, Этайн даже представить не могла.

У одной из дверей их встретил разведчик, судя по нашивке, внутренняя разведка. Он легко поклонился Кетцеру, и их с Этайн путь был свободен. После короткого стука с другой стороны раздалось раскатистое: «Войдите».

Они оказались в небольшом кабинете. Вдоль стен – полки с книгами, на полу ковёр, наверняка от южных мастеров. Император стоял посередине узкого кабинета, так что за ним едва можно было разглядеть угол стола у окна.

Старший из драконов, как и племянник, был высок и широк в плечах. Светлая кожа, жемчужно-белые волосы, в которые закралась первые следы желтоватой седины. Аккуратно остриженная борода и светлые-светлые глаза, которые хотелось назвать прозрачными. При виде гостей он немного улыбнулся, чем совершенно сбил Лисс с толку, в уголках его глаз собрались заметные морщинки.

Разведчики поклонились. Этайн запуталась в том, какую руку выставлять вперёд в церемониальном поклоне. Левую или правую? Выставила всё же левую, но ужасно ступевалась, щёки её тут же запылали.

– Ваше величество, ваше высочество, позвольте вам представить мадонну Этайн Лисс, – произнёс Кетцер.

Высочество?

И только сейчас из-за спины отца шагнул мальчишка. Он доставал мужчине едва ли до плеча, был худощавым и как будто немного нескладным. Будь он обычным человеком, Лисс дала бы ему лет тринадцать. У принца была кудрявая шапка жемчужных волос, столь же бледная кожа и... шрам. Зарубцевавшийся шрам рассекал всё лицо и левый глаз, всё же подёрнутый бельмом. Сердце Этайн сжалось в щемящей боли. Её старания были напрасны.

– Мадонна Лисс, – голос у императора был красивый, грудной, – от лица всей нашей семьи хотим поблагодарить вас. – Мужчина прижал руку к груди и едва заметно поклонился. – Если бы не вы, то я лишился бы своего сына.

Принц тоже поклонился, но ниже, чем отец.

– С-спасибо, что помогли мне. – Кажется мальчишка был напуган этой встречей не меньше, чем сама Этайн, которая стояла ни жива ни мертва. Она-то думала, что её за такое могут даже повесить. Но вместо этого она удостоена личной благодарности от семьи драконов.

– Ваше Величество, – Лисс перевела взгляд с принца на императора и обратно, – ваше высочество, любой бы на моём месте поступил так же. Я лишь рада, что его высочество... – она хотела сказать «в порядке», но какой уж тут был порядок, – жив.

Император кивнул, будто и не ожидал другого ответа.

– Также, я надеюсь, вы понимаете, что эта история и эта встреча должны оставаться в тайне. – Дракон взглянул на Кетцера, тот едва заметно кивнул.

– Конечно, Ваше Величество. Архимагистр донёс до меня эту мысль. – Этайн покосилась на шефа. Тот едва заметно хмыкнул.

– И в качестве нашей вам благодарности мы готовы исполнить любую вашу просьбу. – Император сложил руки перед собой и величественно кивнул.

– Любую? – зачем-то уточнила Лисс.

– Да. – Император улыбнулся в пышные усы. И совсем перестал казаться грозным, скорее стал походить на какого-то дядюшку, с которым Лисс виделась только по большим семейным праздникам. – Что вы хотите, денег? Можете выбрать любую безделушку из императорской сокровищницы.

Перед глазами Этайн сразу встала картина, где она водружает на свою рыжую голову изящного вида корону, что принадлежит императрице. Но тут же мотнула головой, отгоняя странное видение.

– Могу ли я подумать, Ваше Величество?

– Подумать? – Все трое из драконьего семейства уставились на девушку.

– Ну да... – стусевалась Этайн. – Такая возможность бывает лишь раз в жизни, мне бы не хотелось тратить её на драгоценности и безделушки.

Император и Кетцер переглянулись. Шеф разведки пожал плечами, мол, как знаешь. Дракон помолчал немного, рассматривая чародейку. Этайн уже успела пожалеть о своей просьбе, когда император всё же вынес вердикт:

– Хорошо. Вы сможете передать свою просьбу через моего племянника.

Когда они раскланялись и вышли из кабинета, Этайн тихо спросила:

– Архимагистр, а это был старший или младший из принцев?

– Младший. Если бы такое произошло с моим старшим кузенком, боюсь, мы бы с вами, Лисс, так легко не отделались. Оба моих дяди дорожат наследником, а теперь будут оберегать его вдвое больше.

И когда они с Кетцером уже собирались снова зайти в неприметную дверь в боковые ходы замка, Этайн боковым зрением заметила в коридоре ещё одну фигуру. Чародейка встала как вкопанная. Из-за поворота вышел Меур. Спутать его было невозможно – та же походка, волосы, собранные в хвост.

– Лисс, что вы там застряли? – донёлся голос Кетцера.

И за мгновение до того, как льдисто-голубые глаза заметили Этайн, чародейка нырнула в маленькую дверь.

Глава 19

Что забыл Меур в замке?

Появление эльфа в последний момент взбудоражило Этайн больше, чем вся поездка целиком. О своей вылазке с Кетцером Этайн, как обещала, никому не сказала. Впрочем, из-за тревожных мыслей о Меуре Лисс было не до того, чтобы с кем-то делиться своими впечатлениями о замке или драконах.

В голове назойливым комаром вился один вопрос: Меур – шпион? Иначе что он ещё мог делать в замке дракона посреди учебного года?

Мысль эта настолько заслоняла Этайн видимость, что она едва могла сосредоточиться на том, что было написано на древних свитках. Однако способ, если не разрешить свои сомнения, то хотя бы попытаться докопаться до правды, Этайн подсказали эти же свитки. Ей досталась не самая интересная часть архива, однако она знала того, кто разбирал ту часть древних знаний, что хранили память о людях.

– Дечи, прошу! – Этайн старательно пыталась убедить друга в необходимости добраться до архива с историей титулованных семей империи, не раскрывая подробностей.

Орсини задумчиво склонил голову.

– Очень нужно? – В голосе его мешались скептицизм с сомнением. Этайн закивала головой так сильно, что та того и гляди рисковала отвалиться. – Ладно, прямого запрета нам точно не ставили, можно рискнуть.

Их перемещения по крылу исследователей особенно никто не отслеживал. Вообще казалось, что никому здесь не было дела до студентов. Возможно, зайдя они в какие-то закрытые части здания, кто-то бы и переполошился, но по архиву они передвигались свободно. Этайн не была даже уверена в том, запомнила ли Адель, кто и к какой части прикреплен.

Так что без особых забот, но ужасно нервничая, они с Дечи просто на день поменялись помещениями. Этайн до последнего боялась, что кто-нибудь её поймает и развернёт с вопросом, куда она направляется. Но как только Лисс закрыла за собой дверь, всю тревогу как рукой сняло.

Помещение было примерно таким же, как и у неё, только побольше. Стеллажи, два стола, узкие окна, ставни, которые она поспешила распахнуть. Сразу было видно, что здесь приложил руку педант Дечи. В одной части, куда ещё не дошел Орсини, свитки были просто нагромождены. Но бо́льшая часть стеллажей была в идеальном порядке. И когда Лисс сунулась туда, оказалось, что там ещё и всё разложено по тематикам.

– Да хранит тебя Всеотец, Дечи Орсини.

Этайн сразу нырнула в ту честь, что отводилась эльфийским семьям. Однако, чтобы найти упоминание рок Гранов, пришлось сильно закопаться. Оказалось, что эльфы – большие любители в подробностях расписывать все свои семейные связи вплоть до седьмого колена, со всеми подробностями. Прежде чем наткнуться на семью рок Гран, Этайн порядочно прибавила Дечи работы, снова и снова перебирая ветхие списки.

Лисс едва не затанцевала от радости, когда наконец очередной свиток раскрылся, показывая Этайн герб рок Гранов – башню и три стрелы.

Однако радоваться оказалось нечему. Генеалогия Меура была идеальной, разве что гораздо старше, чем она предполагала. Этайн помнила слова Тео о том, что предки Меура в своё время получили титул обманным путём. Но ничего такого в свитке не было. Наоборот, род рок Гранов – один из древнейших эльфийских родов. Более того, когда люди во главе с королём-драконом захватывали земли эльфов, рок Граны были одними из первых, кто присягнул на верность новому правителю. За что семья их, очевидно, была любима при дворе дракона, но в другие годы по-разному складывались отношения с эльфийскими королевами.

Разочарованная своей находкой, Этайн скрутила длинный свиток и положила на место. Похоже, зря она дёрнула Дечи.

Лисс уже хотела бросить свои поиски и, возможно, действительно помочь другу в разборе свитков. Или, наоборот, закончить на сегодня, чтобы не испортить его работу. Всё равно время уже было около трёх часов дня. Однако кое-что её заставило остановиться.

Один из неровно лежащих благодаря её возне свитков раскрылся, демонстрируя краешек до боли знакомого силуэта – вытянутой морды гончей. Этайн дрожащей рукой потянулась к свитку. И точно, на

желтоватой бумаге был оттеснён герб Сфорца. Лисс сглотнула. Что делает гербовник Сфорца среди эльфийских родов?

Поначалу Этайн показалось, что она взялась читать какой-то роман, а не историю рода. Летописец, который явно сочувствовал героям повествования, рассказывал о его высочестве Измите, младшем брате императоров. Если Этайн не изменяла память и уроки истории, Измит был дядей нынешних императоров, тем самым сыном, которому в наследство не доставалось ничего, кроме уважения.

«Неизвестно, была ли то любовь или влечение плоти, но принц Измит воспылал чувствами к одной из эльфийских принцесс, что считалась самой прекрасной из своих многочисленных сестёр, принцессе Алит».

Но связь эта оказалась неудачной. Принц то ли пообещал жениться на девушке и не женился. То ли долгое время не давал знать о себе, уйдя на войну. Принцесса, наделённая даром «чужие помыслы видеть», оказалась натурой впечатлительной. Алит принца не дождалась и бросилась с высокой скалы. Но вот незадача, от этой связи остался бастард. Ребёнок, рождённый вне брака, да ещё и в такой сомнительной истории, признан быть не мог.

«Велением императоров бастард был оставлен на попечение её величества королевы Рэм, награждён титулом герцога и отныне зваться должен быть Сфорца».

Лисс застыла, пытаясь переварить прочитанное. В голове был вихрь из имён, дат, фактов и воспоминаний. Этайн подскочила и принялась расхаживать между узкими полками, рискуя что-нибудь уронить. Но так легче было сопоставить факты.

Роду Сфорца было от силы триста лет, а не тысячи, как утверждал и искренне верил в свои слова Тео. Это раз.

Происхождение у герцогов было тоже весьма сомнительным. Если бы брак между драконьим принцем и эльфийской принцессой был узаконен, то вопросов бы не было. Но бастард, который наверняка стал причиной очередного витка конфликта между эльфийским королевским домом и драконьим... Это, конечно, не торговцы, что купили себе титул, но такое огромное пятно на репутации, что вовек не отмоешься. Это два.

Тео, как и целый ряд его родственников, рад обманываться своим высоким происхождением. Причин врать у Маттео не было. Лисс его

слишком хорошо знала. Вся жизнь Тео была построена вокруг служения семье, вокруг чести крови. Соответственно, тайну происхождения либо уже не помнили в семье Сфорца, живых же свидетелей позора Измита уже не осталось. Либо оберегали и не рассказывали непосвящённым. Это три.

Этайн тяжело села на край стола, всё ещё сжимая в руках свиток. Интересно, знал ли про это отец Маттео? А дядя?

Она должна рассказать обо всём этом Тео. Не потому, что надеялась на то, что это как-то повлияет на их будущее. Нет, даже притом что Сфорца на самом деле потомки бастарда, Этайн всё ещё оставалась безродной дочкой мельника. Просто оставлять Маттео во тьме лжи с его иногда чрезмерным тщеславием Лисс не могла.

Оставалась одна загвоздка. Этайн потёрла грудную клетку. Печать, которая, в случае если она попытается рассказать о найденном Тео, оставит от неё горстку пепла.

Лисс снова пробежалась по строчкам взглядом. Хорошо бы показать Сфорце сам документ. Даже если она найдёт лазейку, вряд ли он поверит ей на слово. Ещё подумает, что она просто мелочная мстительная дура. Впрочем, какая теперь разница...

Взгляд зацепился за строки, где рассказывалась история бедной принцессы. Автор явно сочувствовал Алит, впрочем, оставлял возможность додумать читателю самому причины её гибели – виновность принца или впечатлительность девушки. А может, и то, и другое.

Мысль пронзила её молнией. Этайн подскочила, едва не роняя свиток. Поймала тот в последний момент. Кажется, она знает, что делать! Ведь Дахут так и не поставили «Карающий огонь». Осталось лишь убедить всех участников этого маленького спектакля.

– Повтори-ка. – Дахут опустила свою кружку с элем, воззрилась на Этайн. – Я должна пробраться в архив, подделать старый гербовник и принести его в академию, я правильно услышала?

Они сидели на постоялом дворе недалеко от Императорской академии. Этайн специально выбрала место подальше от Разведки, чтобы не наткнуться ни на кого из местных. А это местечко они знали хорошо, частенько наведывались сюда, ещё учась в столице. Здесь и сейчас было множество магов в разного цвета форме академии. На них

троих поглядывали с недоверием, но с расспросами не лезли. Лисс даже не верилось, что с момента их выпуска из Императорской академии минуло меньше года. В прошлом году в это время они судорожно готовились к выпускным экзаменам.

– Не подделывать, а всего лишь переписать. – Этайн заёрзала на стуле, чувствуя себя неуютно под пронзительным взглядом изумрудных глаз.

– Это связано с тем, почему ты просилась в мою вотчину? – Дечи вообще смотрел куда-то в сторону и будто бы в разговоре не участвовал. Но, оказывается, внимательно слушал.

– Да. То есть нет. – Лисс шумно выдохнула. – Не совсем. Я искала другое, но наткнулась на кое-что не менее важное.

– Я в деле. – Дахут усмехнулась. – Наконец-то что-то стоящее, а не эта возня с припарками.

– Ура! – Этайн развернулась к Дечи. – Только твоё одобрение, больше ничего.

– Я иду с вами. – Орсини наконец оторвал созерцательно-задумчивый взгляд от толпы студентов и посмотрел на подруг.

– Это необязательно. Если нас поймают, ты можешь хотя бы прикинуться, что не знал...

– Это не обсуждается, Лисс. Я иду с вами. – Дечи качнул головой. – Должен же за вами кто-то присматривать.

– Хорошо. – Этайн вздохнула. С Орсини спорить было бесполезно.

– Есть только одна проблема, – снова подала голос Дахут. – В платье целителей я туда не пойду, с таким же успехом можно сразу заявиться к Адель. Да и в форме уже порядком виден живот. Боюсь, что я буду слишком заметна.

– Кажется, я знаю, где достать камзол побольше. – Дечи едва заметно улыбнулся.

Камзол Яко пришёлся Дахут как раз впору. Конечно, был немного широковат в плечах, но живот скрывал идеально.

– Вы вдвоём пойдёте вперёд, я за вами, – инструктировал Дечи, пока Этайн в очередной раз поправляла на подруге камзол. Ей всё казалось, что пуговицы топорщатся.

– Лисс, оставь ты его в покое. – Дахут нервничала, а оттого была особенно ворчливой. – Почему за нами?

– Потому что втроём мы привлечём слишком много ненужного внимания. Готовы?

Дахут кивнула и сложила пальцы в кулак, оттопырив мизинец – эльфийский знак удачи.

Всю дорогу до кабинетов архива Этайн молчала, пытаюсь успокоиться, дышать ровно, но всё равно чувствуя нервную дрожь будто бы где-то внутри. Даже Дахут выглядела более спокойной, правда, неестественно бледной. И вроде бы всё шло хорошо. Они встретили по дороге пару разведчиков с нашивками в виде четырёх стихий, но те прошли мимо.

– Здесь. – Этайн кивнула на дверь, буквально в шаге от них с эльфийкой. Уже было хотела сделать шаг, как из-за поворота вынырнула куратор.

Лисс показалось, что время замедлилось. Она видела, как светлые кудряшки взметнулись в воздух, когда Адель делала резкий поворот. Ладони Этайн взмокли. Всё пропало.

– Внутрь. – скомандовал Дечи, едва не подталкивая Лисс прямо в дверь. – Быстрее.

Этайн дёрнула дверь на себя, Дахут, умничка, скользнула внутрь. Уже закрывая дверь, Лисс услышала голос Орсини:

– Магистр Адель! Можно вас на пару слов?

– Матерь... – Дахут прислонилась к стене, белая как снег. – Я думала, нам конец.

– Я тоже. – Дрожь внутри перебралась к ногам. Этайн нервно улыбнулась. – Давай побыстрее закончим с этим.

Эльфийка кивнула и оттолкнулась от стены, оглядываясь. Судя по её лицу, архив выглядел не очень вдохновляюще.

– Значит, здесь вы проводите целый день? – Дахут хмыкнула, проходя вглубь. – Не так весело, как я себе представляла. Пожалуй, в сером платье и повеселее будет.

– Поверь мне, здесь бы ты только получила бесценный опыт сидения на неудобном стуле много часов подряд. – Этайн прошла вперёд к нужному стеллажу, унимая предательскую дрожь, которая теперь переметнулась к рукам.

Лисс безошибочно выудила свиток из стопки прочих и протянула Дахут. Эльфийка как раз выудила из-за пазухи чистый свиток.

– Ну и что там за тайна века? – Рок Рив раскрыла свиток, пробегаясь глазами по строчкам. Этайн внимательно следила за тем, как вытягивается, а затем каменеет лицо подруги. – Лисс... – Дахут подняла взгляд. – Ты хочешь показать это Тео?

Этайн молча кивнула.

Глава 20

Последняя неделя в Разведке пролетела незаметно. Заветный свиток хранился в личных вещах Дахут, а Этайн всеми силами старалась отвлечь себя от мыслей о Тео. Раз за разом она прокручивала в голове их диалог. И каждый раз Тео в её воображении реагировал по-разному: то приходил в ярость, то благодарил Этайн, а то и вовсе закрывался.

Что же, хуже быть уже всё равно не могло. Их отношения и так были испорчены дальше некуда. И если раньше Лисс могла предположить, что когда-нибудь они смогут хотя бы спокойно разговаривать и смотреть друг на друга, то теперь гербовник с гончей ставил жирный крест на всякой надежде.

И тем не менее чародейка была уверена в своём желании.

В день, когда настала пора отправляться обратно в академию, неожиданно в сопровождающие студентов вызвался Кетцер, чем вызвал нервозность у Этайн с Дахут и удивление у всех остальных.

– Как думаешь...

– Нет, вряд ли. – Этайн прервала подругу на полуслове. – Он же сам сказал, что ему надо проверить, сошло ли проклятье от паразита. Мы тут ни при чём.

Дахут выразительно посмотрела на подругу, но больше ничего говорить не стала.

Больше всех возвращению был рад Яко. Ему наконец вернули его тело обратно, и анимаг едва не пританцовывал от счастья. То и дело поправлял на себе форму, как будто не до конца верил в то, что она снова впору.

– Я прихватил с собой пару бутылочек отличного эля, – доверительно поделился Яко, когда они с остальными студентами толпились в очереди на проход в портал. – Предлагаю отметить окончание стажировки по возвращении.

– И ты нам наконец расскажешь, чем занимался всё это время?

– Э, нет. – Яко поднял указательный палец вверх, придавая себе важный вид. – Государственная тайна.

– Да ты просто не хочешь позориться, – со смехом Этайн подначивала друга.

– Если ты так настаиваешь, рыжая, – Яко ухмыльнулся, – я могу тебе всё показать лично. Приходи ко мне после заката.

– Воздержусь. – Лисс увильнула от уже тянущейся к ней руки анимага с явным намерением обнять покрепче. – А то Дечи заревнует.

Дечи без тени улыбки взглянул на друзей сверху вниз. И без слов было ясно, что считает он их всех полными идиотами.

Перемещение прошло спокойно. Этайн была рада видеть ставшие уже почти родными серые стены академии. Сегодня у них был официальный выходной, а потому почти все расползались по замку по своим делам.

Они с Дахут дошли до студенческой башни. И чем ближе был четвёртый этаж, тем больше нервничала Этайн. Они медленно поднимались по крутой лестнице.

– Осталась пара месяцев – и каникулы, – вздохнула Дахут. – Думаю, послать сначала письмо домой или сразу заявиться на порог с профессором под руку. Ты вернешься к себе? – Но Этайн не ответила, глядя себе под ноги и отсчитывая ступеньки. – Лисс? Ты меня слушаешь?

– Что? – Они наконец добрались до её этажа. – Прости, я...

Дахут с тяжелым вздохом полезла за пазуху, доставая оттуда немного примятый свиток.

– Придёшь потом ко мне? Я буду ждать новостей.

– Конечно. – Лисс сжала в пальцах плотную бумагу. – Надо же мне где-то прятаться от гнева Сфорцы.

Дахут обняла подругу на прощание и пошла к себе. Этайн подождала, пока шаги эльфийки стихнут, и только потом двинулась к двери Тео.

Набраться решимости, чтобы постучаться, стоило многих усилий. Теперь ей казалось, что гончая на гербе скалится совсем уж недружелюбно. Этайн долго рассматривала рисунок, а потом тряхнула головой. Что она, в самом деле, как маленькая. И решительно постучала.

За дверью было тихо. Этайн постучала снова громче, но было ясно, что хозяин комнаты не здесь. Лисс заколебалась. Пойти искать Тео по всему замку? Глупо. Уйти к себе? Почему-то ей казалось, что

по дороге она растеряет всю решимость. Был, правда, ещё один вариант.

Этайн вздёрнула рукав, там, где прятался чернильный рисунок гончей. Она так и не решилась стереть его. Прикосновение к печати стало её пагубной привычкой в минуты одиночества и особенного отчаяния. Быть может, не зря она не стала стирать это маленькое напоминание о своём счастье?

Лисс вздохнула. Ничего страшного, дождётся Тео в его комнате. Полистает пока какую-нибудь книгу из тех, что в изобилии теснятся на его столе.

Чародейка коснулась ладонью двери, печать мигнула, признавая, и дверь отворилась. Но едва Этайн сделала шаг за порог, как её чуть не сшибло с ног огромным потоком силы. Точно такой же силы, как в пещере-гробнице, где покоятся драконьи кости.

В комнате было тихо и пусто. Пасмурный день едва придавал окружающей обстановке красок. Тео нигде не было. Этайн медленно закрыла за собой дверь, стараясь дышать ровно. Сделала пару неуверенных шагов.

Она догадывалась об источнике этой сногсшибательной в прямом смысле энергии. Но не могла до конца поверить. Нужно было убедиться на собственном опыте.

В таких потоках энергии было сложно ориентироваться: будто бы стоишь на горной вершине, а до тебя пытаются докричаться сквозь бушующий ветер. И всё же Этайн с первого раза выбрала правильное направление. Как детская игра «горячо-холодно». И она безошибочно угадала, где «горячо».

Чародейка распахнула платяной шкаф. В её комнате стоял такой же, там хранился весь её немудрёный гардероб. В шкафу Тео было пусто. Только на дне его стояло «Сердце дракона».

Артефакт выглядел совсем не так, как его запомнила Этайн. Он был будто бы закован в подобие клетки. Как будто кто-то схватил «Сердце» множеством железных щупалец. Голубоватое сияние едва пробивалось сквозь щели. По всей видимости, этот футляр и сдерживал энергию артефакта. Иначе Этайн не удалось бы подойти так близко.

Лисс с силой захлопнула дверцу.

Тео и есть тот самый шпион. Предатель.

Стало горько, во рту появился неприятный привкус желчи. Он так умело врал ей, хотя у неё были подозрения! Взять хотя бы эту аферу с письмом Томмани. Да и эти постоянные отлучки в столицу. Не мог ли Сфорца, прикрываясь болезнью отца, отчитываться кому-то? И «Сердце». Этайн схватилась за голову. Это она сама рассказала Тео про то, как прокрасться мимо Кошки Палуги, как добраться до сердца! Она не смогла преодолеть естественный щит, но Тео гораздо сильнее, он нашёл способ не только дойти, но и заковать артефакт.

Все факты были налицо. И всё же. Глупое сердце ныло, не хотело верить в то, что Тео, её Тео, каким бы заносчивым и упрямым он ни был, предатель. Со всей его кичливостью и верностью роду, фамилии, стране.

Чему ты веришь: своему сердцу или своим глазам?

Этайн крепко зажмурилась. Кетцер в замке, ещё не должен был уехать. Должна ли она... предать?

Лисс разозлилась на саму себя, даже ногой топнула. Сфорца весь год обводил её вокруг пальца, врал в лицо, не говоря уже о том, что заставил поверить в их общее счастье, и так же быстро растоптал все её чувства. Это не предательство. Это и есть верность, о которой им тут твердят с пеной у рта. Нельзя, чтобы столь могущественный артефакт оказался в чужих руках.

Этайн бросила взгляд на шкаф. Тащить «Сердце» через весь замок глупо. Но ничего, теперь ни Сфорца, ни его добыча никуда не денутся. Кетцер – величайший маг в истории, он достанет предателя из-под земли.

Но дойти Этайн до башни ректора не дали. В одном из коридоров перед ней выросла фигура эльфа. Едва заметив Этайн, Меур вскинул руку, припечатывая девушку к ближайшей стене. Лисс почувствовала, как грудь сдавливают невидимые тиски. Рок Гран был настроен решительно.

– Ты идешь со мной. – Эльф сомкнул пальцы в кулак, тиски на груди сжались плотнее. Парень дёрнул руку на себя, и невидимый поводок потянул Этайн к Меуру. Чародейка по инерции сделала два шага вперёд, но в следующий момент широко расставила ноги, упираясь ими в землю что есть сил. Она быстро создала в руке огненное лезвие и метнула в сторону эльфа. Навредить по-настоящему не планировала, скорее отвлечь. Это ненадолго помогло. Меур,

удивлённый тем, что Этайн дала ему отпор, увернулся от лезвия, ослабив хватку. Чародейка воспользовалась моментом, разрушая чужое заклинание и поспешно выставляя защиту.

– Чего ты хочешь? – Теперь заставить врасплох её не выйдет. Кажется, эльф это тоже понял, остановился.

– Ты идёшь со мной к Кетцеру. – Меур прищурился, оглядывая девушку. – Сейчас же.

– И почему это? – Этайн была напряжена с макушки до пяток. Насколько бы она ни была подготовлена к нападению, Меур всё ещё был сильнее её.

– О, прошу, хватит притворяться дурочкой. – Эльф демонстративно закатил глаза. – Я знаю, что ты шпион.

Этайн едва сдержала смешок, быстро прикусывая щёку изнутри. Перевела дыхание и постаралась как можно спокойнее ответить:

– Ты не прав.

– И с чего мне тебе верить? – Меур едко усмехнулся. – Рыскаешь по подземельям в поисках «Сердца», потом пытаешься подставить Сфорцу, не говоря уже о том, что стало с близнецами из-за тебя...

– Из-за меня?

– Из-за тебя! – Рок Гран явно начал заводиться. Глаза его наливались гневом. – Как ещё объяснить, что твои друзья вернулись живыми?

– Орацио погиб! – Теперь уже Этайн не выдержала. Да как он смеет говорить такое? Лисс никому из них не желала смерти, какой бы ни была Мев. Перед глазами вспыхнула жуткая картина воспоминаний, как тело блондинки падает в тёмный омут вод.

– Сколько тебе обещали за это? – Меур её не слышал. – Никакие сокровища этого мира не сравнят тебя с теми, кого ты пыталась предать...

Терпению Этайн пришел конец. Она устала бояться, устала терпеть несправедливые обвинения в свою сторону, и ей сейчас было совершенно не до того, чтобы доказывать Меуру истину. В одно мгновение перед Этайн раскрылся «Огненный плащ» – не очень сложное, но действенное заклинание. Ревущее магическое пламя объяло чародейку, заставляя эльфа отпрыгнуть подальше с округлившимися от удивления глазами.

– Ха! – Меур поднял руку, в пальцах его блеснуло что-то. – Этим ты только доказала свою вину!

Этайн горько усмехнулась. У неё было одно доказательство своей невиновности. Лежало в платяном шкафу на четвёртом этаже студенческой башни. Но знать об этом эльфу было вовсе не обязательно.

– А может, это ты шпион, Меур? Что ты делал в драконьем замке?

– Как ты... – Рок Гран остановился как вкопанный. Впрочем, растерянность в его глазах быстро исчезла, он тряхнул головой. – Как ты узнала?

– Я была там с Кетцером. – Этайн даже не успевала удивляться собственной наглости. – И думаю, что у него тоже будут вопросы, что тебе понадобилось у императора.

– Я... Я... был там с отцом! Это государственное дело!

Лисс ударила первой. Пламя мгновенно метнулось к эльфу, напоминая пикирующую хищную птицу. Рок Гран попытался отбить удар, но это удалось ему лишь частично: огонь окутал плечо эльфа, по коридору разнёсся полный боли крик. Этайн не дала противнику опомниться. Следующим ударом она сбила Меура с ног и быстро оказалась сверху, гася пламя и заламывая эльфу руки. Это было не так-то просто, учитывая его силу.

– Сука! – Меур неловко вывернул голову, пытаясь разглядеть Этайн на своей спине. – Пусти меня, я оторву тебе твою тупую башку.

– Полежи тут и подумай над своим поведением. – «Рыболовная сеть» опутала запястья мага. Разорвать её было невозможно, а снять тем более, так как она на время блокировала магические способности. Минут через десять заклинание спадёт, и эльф сможет двигаться. Из пальцев Меура со звоном выпал кастет. Этайн, повинувшись какому-то странному порыву, подняла его.

– Не трожь! – Извергающий до этого момента ругательства Меур резко замолчал. Лисс с замиранием сердца рассматривала простое оружие, узнавая его. Это был кастет Мев.

– Откуда он у тебя? – Этайн перевела взгляд на эльфа под собой.

– Не твоё дело. – Глаза эльфа пылали ненавистью. – Положи, это не твоё.

– И не твоё. – Металл отдавал теплом. Медленно в сердце девушки закралось понимание. – Ты скучаешь по ней. – Меур

поспешно отвёл взгляд, глядя куда-то в стену. – Не такой уж ты и бессчувственный мудака, да, рок Гран?

Этайн повертела знакомое оружие в руках. Слишком хорошо знакомое. Она бы могла забрать его себе как трофей. Лисс была уверена, что больше никто не сможет причинить ей вред.

Девушка аккуратно вложила кастет обратно в ладонь эльфа и встала.

– Мне очень жаль, Меур, – проговорила она. – Я правда не хотела её смерти.

Эльф замер, медленно перевёл взгляд обратно на однокурсницу. Этайн вздохнула и решительно развернулась, возвращаясь к своей цели. Нельзя было допустить, чтобы Кетцер ушёл из академии раньше, чем она поговорит с ним.

Шеф Разведки нашёлся на обычном месте – в кабинете ректора. Правда, в полном одиночестве. После короткого стука Этайн разрешили войти. Мужчина сидел за столом и раскуривал длинную и узкую трубку. Кажется, она видела её на одной из многочисленных полок Шатза. Единственным освещением было окно со стремительно сереющим небом, а по углам кабинета клубилась тьма. Казалось, что она живая. Таким кабинет Этайн ещё никогда не видела. Без своего хозяина он будто терял весь свой шарм.

– Мадонна Лисс, не ждал вас увидеть так скоро. – Маг выгнул белёсую бровь, отрываясь от своего занятия. – Что-то случилось? Вы будто на пожар. Или принесли его?

Кетцер усмехнулся собственной проницательности. Но Этайн было некогда играть в угадайку.

– Случилось. – Она уверенно подошла к широкому столу, останавливаясь прямо перед Кетцером. – Наверняка вы в курсе, что в академии предатель...

Маг слушал, не перебивая, а Лисс как можно спокойнее принялась излагать факты, снабжая их некоторыми догадками. Начала с письма Томмани, которое он не посылал. Потом рассказала о постоянных отлучках Тео. О том, как его начали подозревать близнецы, про себя подумав, что зря она их не послушала. Потом рассказала о своих догадках и о том, как она пробралась в подземелья. Про то, как она рассказала обо всём Сфорце, почти не сбившись. Слезы неожиданно

подобрались к самому горлу, но Лисс с силой сглотнула и продолжила, рассказав о своей сегодняшней находке. К концу рассказа чародейка даже вспомнила ещё одну деталь.

– К тому же... у меня очень слабый дар провидения, но, – Этайн ступала под внимательным взглядом светлых глаз. Почему-то вспомнилось, как не по-человечески выглядел Кетцер, когда пришёл спасать их на болота, – у меня были сны и видение.

– Видение? – Маг не выглядел встревоженным, скорее задумчивым и очень спокойным. Он выдохнул сизый дым, сейчас и вправду чем-то похожий на дракона.

– Да, я видела, как Матео разбивает горгулью, но тогда не придавала значения. – И сон, который Этайн почему-то боялась озвучить, тот, где Тео вырывал её же кривой драконьей сердце.

– Так что, вы говорите, что, пока не вошли в комнату Сфорцы, не чувствовали артефакта? – зачем-то уточнил Кетцер.

– Н-нет, – запнулась Этайн, сбита с толку.

– Что же, – Кетцер усмехнулся и качнул головой, – мессере Сфорца, кажется, вы провалились.

Сердце гулко застучало в висках, Этайн даже вцепилась в край стола, чтобы не упасть. Из тьмы в углу кабинета вышел бледный Тео.

– Видите ли, мадонна Лисс, вы правы, мессере Сфорца и есть тот, кого вы искали. Но не совсем. – Кетцер снова затянулся своей трубкой, поглядывая на Этайн, чуть прищурившись.

– Как это? – сипло спросила Лисс, теряя голос и не в состоянии оторвать взгляд от столь родного лица. Он слышал всё. Всё, что она сейчас здесь говорила. И, несмотря на то что Этайн прекрасно осознавала, на что шла, внутри было так мучительно неприятно. Хотелось провалиться куда-нибудь в подземелье к этим дурацким драконьим костям и там же умереть.

– Сфорца играл роль шпиона по моему приказу, – отозвался Кетцер, выдыхая дым. – Видите ли, мадонна Лисс, разведчики – это не только карающая рука императоров. В будущем вам и вашим товарищам, возможно, придётся побывать в ситуациях, когда необходимо уметь добывать информацию. Или удерживать её. Врать, подставлять, увиливать даже среди тех, кого вы считали своими. Для этого раз в два года я провожу своеобразный экзамен с подставным

шпионом. Назначаю по своему разумению одного из студентов, так сказать, «плохим», а задача всех остальных его ловить...

– Но это... – Этайн едва не задохнулась от возмущения, но её перебили.

– Нечестно? Гадко? Подло? Натравливать друзей друг на друга? – Кетцер усмехнулся. – Возможно. Но очень эффективно. Мне нужны бойцы, мадонна Лисс, а не толпа детей, которая не способна думать, принимать жизненно важные решения. Мессере Сфорца, – Тео сделал шаг вперёд, – расскажите, где, по-вашему, вы ошиблись?

Тео снова поднял взгляд на Этайн и немного грустно улыбнулся.

– Позволил своим чувствам к мадонне Лисс заслонить мне обзор на поставленную задачу. – Он обращался к Кетцеру, но смотрел только на Этайн.

– Всё правильно. – Шеф Разведки кивнул. – За маскировку и умение закрыть артефакт от чтения ставлю зачёт, но глобально свою миссию вы не выполнили. Если бы это происходило в стане врага, завтра утром вас бы уже вздёрнули на главной площади. Лисс, поздравляю вас с прохождением этого маленького экзамена.

Этайн рвано вздохнула. Её похвалил сам великий и ужасный Кетцер, но почему же она этому совсем не рада?

– Вы можете идти. – Мужчина махнул свободной от трубки рукой. – Наверняка вам есть что обсудить. И, Этайн, – Лисс вздрогнула, услышав своё имя из уст мага, перевела на него испуганный взгляд, – я буду рад видеть вас в рядах «Чёрных псов».

Выйдя из кабинета ректора, они остановились друг против друга. У Этайн столько всего было в голове, что мыслить здраво было сложно. Но Тео нашёлся первым.

– Я хотел с тобой поговорить. – Он протянул руку, но так и не рискнул коснуться чародейки.

– Я тоже. – Только сейчас Лисс вспомнила о свитке, что так и лежал у неё за пазухой.

– Пойдём поищем место потише.

Они добрались до студенческой башни. Тео предложил забраться в комнатку наверху, но Лисс отвергла это предложение. Это маленькое убежище хотелось оставить полным лишь тёплыми воспоминаниями, а

не тем, что их ждёт сейчас, – тягостными объяснениями. В комнате Тео по-прежнему было тяжело находиться, поэтому они пошли к ней.

Лисс уселась на подоконник рядом со своим рабочим столом, а Тео так и остался стоять посреди комнаты, неуверенно переступая с ноги на ногу и явно не зная, куда себя деть.

– Этайн...

– Ты на меня злишься? – Лисс было страшно смотреть на Сфорцу. Она уже почти привыкла к его ничего не выражающему взгляду, когда они пересекались последний месяц в коридоре. Но вынести там злость или, того хуже, равнодушие была не в силах.

– Нет, конечно, нет. – Тео вздохнул, опустил плечи. – Ты сделала то, что должна была, и вполне честно выиграла. Поверь, я, как никто, понимаю, что такое долг.

Странно, но это даже не резануло. Этайн просто была рада слышать, что... что всё в порядке. Она кивнула и снова отвела взгляд. Теперь надо было как-то набраться решимости рассказать про остальное.

– Но я хотел поговорить не об этом. Видишь ли... – Тео перевёл дух, сложил руки за спиной. Этайн бросила на него удивлённый взгляд, но теперь Сфорца отвернулся и принялся расхаживать по гостиной. – Помнишь день приёма у Дахут? Помнишь, как мы разговаривали в галерее?

Лисс кивнула, но Тео этого, кажется, и не заметил.

– Тогда я увидел портрет у тебя за спиной. Не знаю, как ты этого не заметила, но он как две капли воды был похож на тебя. Те же медные волосы, те же медовые глаза. Когда ты не нашла сходства, я думал, что с ума схожу, ищу то, чего не существует.

Лисс нахмурилась, смутно догадываясь, к чему ведёт Сфорца. Но ей совсем-совсем это не нравилось.

– Я, как утопающий, схватился за соломинку. За ерунду – твоё сходство с портретом. Быть может, даже мной выдуманное. И начал распутывать этот клубок. В мои отлучки из академии я не только ездил к отцу, конечно. На деле это не требовало так много времени. И не ходил к некому покровителю, чтобы отчитаться о своих злодеяниях, как ты предположила. – Тео усмехнулся. – Мне пришлось серьёзно побегать, чтобы раздобыть информацию.

Больше Этайн не смотрела в окно. Она смотрела только на мага в своей гостиной, который мерил ковёр шагами и жестикулировал одной рукой, сопровождая свой рассказ активной мимикой, пытаясь скрыть волнение.

– Слышала ли ты что-нибудь о семье Мареммо? – Сфорца остановился, пристально глядя на девушку.

– Одна из дворянских семей. – Этайн повела плечом. – Несколько архиепископов церкви были Мареммо.

– Одна из древнейших дворянских семей, – поправил её Тео. – Девушки оттуда несколько раз становились королевами, ну и в целом, да, имели достаточно большой вес при дворе и в столице. Портрет, который мы тогда видели в галерее, принадлежал прапрабабушке нашей Дахут из семьи Мареммо. Род угас примерно пятьдесят лет назад, из обширного древа осталась лишь одна ветвь. Но двадцать с лишним лет назад не стало и её. В год последнего нашествия белой чумы всю семью выкосила болезнь. Мареммо уехали из столицы, планируя таким образом спастись, но болезнь застала их в поместье: когда прибыли лекари, никого в живых уже не осталось.

– Зачем ты мне это рассказываешь? – Лисс нахмурилась.

– Затем, Этайн, что в поместье Мареммо нашли четверых – главу дома Лоренцо, его супругу, его сына Козимо с молодой женой Савонной. Но незадолго до отъезда Савонна разрешилась от бремени. Вот здесь я и наткнулся на странное. Те, кто помнил семью Мареммо, никак не могли вспомнить, был ли у Козимо вообще ребёнок, а те, кто что-то припоминал, не могли определиться с его полом. Мол, малыша увезли из столицы так быстро, что даже первого восхождения к Всеотцу не произошло. Не буду пересказывать, сколько времени и золотых мне стоило добыть информацию, но я нашёл кормилицу, которую Мареммо наняли по приезде в своё поместье. После долгих уговоров она в конце концов призналась, что забрала ребёнка себе, когда поняла, что Мареммо на пороге смерти. У девочки не было ни одного признака болезни, и кормилица смогла её выводить.

– Моя мать? – тихо спросила Этайн, уже зная ответ.

– Фактически твоя молочная мать. – Тео виновато улыбнулся, будто бы ему было неловко в этом признаваться. – Собственно, моим последним шагом было поговорить с Кетцером. Он в составе «Псов» тогда должен был лично свидетельствовать смерти почётных членов

семейств. По моей просьбе он смог всё же разыскать одну-единственную запись о твоём рождении, сделанную наспех лекарем, что принимал роды у Савонны. Ну и слова твоей... матери, конечно.

Этайн взгляда оторвать не могла от Тео. Правда, толком ничего не видела. В голове проносились вихри воспоминаний о доме, вперемежку со всеми знаниями, которые были у неё о семье Мареммо. Первое упоминание их встречается достаточно давно, Этайн слышала много баек и легенд о том, как Мареммо плели интриги, чтобы занять позиции повыше, но при этом слыли меценатами и покровителями искусств. Неужели все эти сказки про дворцы и девочек, которые неожиданно становились принцессами, – это про её семью?

С одной стороны, разум с трудом вмещал в себя весь этот поток знаний. С другой – внутри Этайн шевельнулось что-то такое важное, большое. Как будто что-то внутри её было неправильно, а теперь встало на место.

– Получается, я не природный маг? – усмехнулась она.

– Получается, что нет. – Тео тоже улыбнулся, вглядываясь в красивое лицо. – Думаю, это заслуги драконьей крови. Ты в порядке?

– Да... Кажется, да. – Этайн коснулась груди, где гулко и сильно билось сердце. И только теперь вспомнила о свитке.

– Этайн? – Сфорца сделал шаг вперёд, видя, как переменялось лицо девушки.

– Я вспомнила, что тоже хотела тебе кое-что рассказать. – Лисс мучительно медленно достала переписанный Дахут гербовник. – Боюсь, это не такие хорошие новости.

– Что это? – Тео нахмурился, принимая свиток.

– Не могу сказать, иначе превращусь в пепел. Читай сам.

– Ты что-то вынесла из Разведки? – Сфорца развернул гербовник, и глаза его запрыгали по строчкам. Лисс видела, как он быстро читает написанное, как снова и снова возвращается, перечитывает, не веря. Как хмурится всё сильнее и сильнее.

– Прости, – произнесла Этайн. – Я решила, что ты должен это знать.

– Я... – Тео не нашёлся что сказать, снова утыкаясь в чернильные строчки.

А Этайн не могла взгляд оторвать. От этого чеканного профиля, от хмурого взгляда, от чёрных как уголь глаз. От столь родного ей Тео.

Пускай он всё ещё остаётся для неё не до конца прочитанной книгой, пускай в его душе теснится не меньше демонов, чем в её. Но чем это не повод потратить оставшуюся жизнь на то, чтобы познакомить их друг с другом?

Что же, кажется, теперь нет ни одного препятствия к тому, чтобы они были вместе. К тому же у неё есть идея для отличного свадебного подарка – её желание, которое она так и не использовала за спасение дракона. Одно её слово, и этого гербовника не будет существовать.

– Тео, – Сфорца вскинул на неё взгляд. А Этайн мягко отобрала у него свиток, заставляя его вспыхнуть в своей руке, – знаю, что браки между такими семьями, как наши, не приняты и будут считаться мезальянсом, ведь мой род старше и знатнее твоего, но ты возьмешь меня в жёны?

Эпилог

Три года спустя

Небольшая зала без мебели и украшений была плотно забита магами. Мало кто в Разведке вообще знал, для чего она предназначена. Всегда открытая, почти всегда пустующая. Случайно набредший на это помещение при виде скудного убранства и пустоты пожимал плечами и уходил. Наверное, вот-вот отремонтируют. И только «Псы» Кетцера знали, для чего между разными комнатами Разведки была эта зала.

Сейчас девятнадцать человек элитного отряда во главе со своим начальником заняли всё пространство помещения, так что здесь было даже немного тесно. Здесь Кетцер выдавал последние распоряжения перед их очередной миссией, отсюда они могли отправиться в любую точку империи, чтобы обрушиться огнём и мечом на чудовищ этого мира в любом их обличье.

– К великой скорби всей империи, семья рок Моро приютила на своих землях культ «Чёрных крыльев», которые, как вы знаете, опаснейшие из магических преступников. – Кетцер, широко расставив ноги, возвышался посреди комнаты, вещая: – Напомню, что «Крылья» якобы обладают тайными знаниями о приручении демонов из Бездны. Но демоны – это хаос, разрушение, это сила, которую невозможно себе подчинить. А потому культисты несут большую опасность для всего населения империи. Мы уже много лет пытаемся их выследить, чтобы уничтожить на корню.

Тео сделал едва заметный шаг вперёд, его прохладные пальцы нашли тёплые пальцы супруги. Этайн с улыбкой отозвалась на его движение. Огонь и лёд.

– Волнуешься? – едва слышно спросил Маттео, касаясь губами медных волос.

– Совсем немного.

– Но хуже того, семья рок Моро, весьма близкая к семье императоров, пользующаяся их полным доверием, решила воспользоваться своим положением и задумала заговор против их величеств, – продолжал Кетцер. По толпе разведчиков пронёсся

шепоток. – Для этого они и решили воспользоваться силой «Крыльев». Жрецы культа не просто совершают свои обряды безнаказанно, а делают это непосредственно в доме рок Моро, с покровительства главы семьи – Веспера.

– Веспер – двоюродный племянник Кетцера, – шепнул Тео. Этайн удивлённо посмотрела на мужа.

– Более того, Веспер рок Моро не гнушается самых жутких методов в своём слепом желании власти, включая в свои честолюбивые планы собственных детей, коих у него шестеро, не считая многочисленных бастардов. – Кетцер обвёл внимательным взглядом своих подчинённых. – Поэтому решением их императорских величеств и её величества королевы эльфов семья рок Моро вместе с культом «Чёрных крыльев» приговорены к полному уничтожению.

В зале воцарилась тишина. Этайн вцепилась в ладонь Тео так сильно, что у него, кажется, даже кости хрустнули. Но маг не шевельнулся.

– Все? – спросил кто-то тихо.

– Все старше тринадцати лет, – подтвердил Кетцер.

Портал открыли недалеко от замка, где обитали рок Моро. Погожий день стремительно портился, небо серело. То ли природа предвосхищала то, что сейчас произойдёт, то ли это было отголоском сосредоточения магической силы.

Разведчики рассредоточились, беря на себя каждый определённое крыло замка. Кетцер с несколькими самыми сильными из «Псов» брал на себя культистов. Тео шёл с ними.

Перед тем как расстаться, Сфорца поймал супругу за руку, отводя в сторону.

– Ты уверена, что хочешь пойти? – В глазах его плескалась бесконечная тревога.

– У меня уже нет шансов передумать. – Герцогиня Сфорца-Мареммо улыбнулась, пытаясь приободрить то ли себя, то ли мужа.

– Прощу тебя, будь аккуратной. – Тео нервно вздохнул, украдкой касаясь живота девушки. Надо было и вовсе запретить ей из дома выходить, сидели бы сейчас вдвоём с беременной уже во второй раз Дахут, вышивали рубашки. Но разве эту упрямицу может удержать хоть одна сила мира? – За вас обоих.

– Лучше думай о своей безопасности. – Этайн накрыла его ладонь своей и слегка сжала. – Не мне идти в логово культистов, способных приручить демонов. Я люблю тебя.

– И я тебя, моя мадонна.

Этайн оставила позади своих товарищей, стремительно продвигаясь по замку. «Псами» уже был найден Веспер, его братья и двое старших сыновей. Но в замке была ещё куча народу.

Очередная комната: кажется, женские покои. Тихо. Но Этайн знала, что эта тишина притворная.

Она распахнула очередные двери, и действительно, Этайн сразу заметила её. Высокая и гибкая эльфийка с тёмными волосами в сложной причёске. С необыкновенного цвета бирюзовыми глазами. Заплаканная, испуганная, прижимала к себе девочку, бледную, но серьёзную. Похожа на мать, но только ни тени испуга.

– Прошу, прошу, мадонна... – По щекам женщины текли слёзы, она всё сильнее прижимала дочь к себе, будто думала, что так можно её спасти. – Прошу, позвольте моей девочке уйти.

– Сколько ей? – хрипло спросила Этайн. Сердце у неё болезненно сжалось. Всеотец и Матерь, лучше бы она осталась с Дахут.

– Мне тринадцать. – Девочка ответила за себя.

– Почти тринадцать, – перебила её мать, видя, что Этайн колеблется. – Прошу, здесь ход...

Эльфийка коснулась деревянной панели за спиной, и та отошла от стены – тайный ход. Этайн колебалась недолго, в два счёта преодолела расстояние между ними.

– Я могу забрать только девочку, – предупредила Этайн, хватая маленькую ладонь.

Эльфийка кивнула и распахнула перед ними ход. Впереди было темно. Этайн вздохнула и толкнула девочку вперёд.

– Иди.

Обернулась, чтобы успокоить обеспокоенную мать, пообещать, что с юной графиней рок Моро всё будет хорошо. Без сомнения, перед ней была жена Веспера и одна из дочерей.

Обернулась очень вовремя. Рядом просвистел, разрезая воздух, кинжал. Этайн едва успела уклониться. Графиня рок Моро из статной эльфийки стремительно превращалась в мерзкое чудище из Бездны. Лицо её серело, тело вытягивалось, челюсть становилась

неестественно длинной. Двигалась она так быстро, что Этайн едва успевала уклоняться от её кинжала и уже заостряющихся когтей.

Вот что имел в виду Кетцер, когда говорил про рок Моро, который втянул в своё желание трона всю семью.

А демон всё наступал, не давая Этайн короткой передышки даже для того, чтобы дотянуться до косы на поясе. Чародейка только и успевала, что отбиваться от смертоносной, оттесняющей её от хода атаки. Она так долго не продержится. Этайн уже было хотела начать плести заклинание, чтобы просто поджечь демона, но в коридоре послышались шум, голоса.

– Сюда! – крикнула чародейка.

Демон на мгновение отвлёкся. И этой короткой передышки хватило, чтобы Этайн нырнула в чёрный зев хода. Графиня, точнее, то, что стало ею, поняла, что её обвели вокруг пальца, рванула вперёд, но Этайн с силой захлопнула панель, оставаясь в крошечной темноте. Судя по звуку, демон попытался вскрыть тонкое дерево, но его отвлекли.

Этайн подошла на ладони лепесток пламени и быстро обернулась, ожидая нападения со спины. Но огонь выхватил из тьмы только бледное лицо девочки. С огромными от испуга глазами, наполняющимися слезами. Кажется, она не подозревала о сущности матери.

Позади что-то грохнуло, множество приглушённых голосов и тонкий женский крик.

– Мама! – Маленькая графиня рванула вперёд, но Этайн успела перехватить её.

– Идём. – Чародейка решительно потащила девочку за руку в глубь хода. Та не сопротивлялась. Шла следом, будто безвольная кукла. – Знаешь, куда ведёт этот ход?

Кажется, девочка кивнула, но потом сообразила, что Этайн её не видит, путеводный магический светлячок трепетал на шаг впереди них.

– Да. Меня там должны ждать.

Шли они не очень долго. Маленькая графиня молчала, Этайн тоже предпочитала вопросов не задавать. За эту выходку у неё обязательно попросят ответа, и чем меньше она знает, тем лучше. Гадала только. Лицо у девочки было ужасно знакомым, но Этайн никак не могла

припомнить, где она его видела. Впрочем, за последние пару лет ей пришлось выучить так много имён и портретов, что, возможно, рок Моро просто напоминала кого-то из своих родственников.

Наконец пару раз ход вильнул вправо, и вдали заблестела узкая полоска света.

Выход из подземелья вёл к берегу реки. Позади небольшая рошица, за которой на возвышении притаился замок, впереди пологий берег и река. Их и правда ждали – небольшая лодчонка и фигура рядом с ней. Этайн заколебалась, глядя на девочку, щурившуюся от яркого после подземелья дневного света.

– Это наш егерь, – пояснила графиня, будто успокаивая чародейку. Этайн вздохнула, кивнула.

Когда они приблизились к лодке, егерь с тревогой оглядел разведчицу. Наверняка подумал, что она пришла и по его душу в том числе.

– Она мне помогла, – быстро пояснила графиня рок Моро. Этайн наконец выпустила узкую ладошку. Девочка повернулась к ней. – Что будет с моей семьёй?

Этайн вздохнула, присела перед девочкой на корточки. Та упрямо смотрела на разведчицу, только быстро заправила локон волос за немного заострённое ухо.

– Как тебя зовут?

– Тея. – Графиня поджала губы. Какая знакомая привычка, где же Этайн её видела? – Тривия рок Моро, – быстро поправилась она, представляясь полным именем.

– А меня Этайн Сфорца. – Чародейка улыбнулась, полагая, что улыбка у неё сейчас, наверное, не очень искренняя. – Тея, никому не говори своей настоящей фамилии, хорошо? Куда бы ты ни попала, что бы ни произошло дальше. Сможешь придумать что-нибудь?

Тея заколебалась, наморщила красивый тонкий нос.

– Возьму фамилию бабушки – Эльдетт, – кивнула она наконец.

– Надо спешить, – поторопил их егерь.

Этайн коротко сжала ладонь девочки и встала. Её обязаны за это пустить под трибунал, но она точно знает, что поступает правильно. Графиня, опираясь на ладонь своего слуги, забралась в лодку, на неё тут же накинули неприметный серый плащ. Мужчина толкнул лодку от берега. Этайн закусила губу: почему-то ей хотелось, чтобы с девочкой

было всё в порядке. Она ведь тоже в какой-то степени останется последней в своей семье.

Графиня, будто чувствуя её взгляд, обернулась, глядя на Этайн своими невероятными бирюзовыми глазами. И тут чародейку как молнией пронзило – она вспомнила, где видела это лицо. Тея... Тривия Эльдетт, магистр Эльдетт! Та самая магистр Эльдетт, благодаря которой тогда на болотах Этайн не только выжила, но и спасла множество жизней. Она почувствовала, что задыхается. И это не её внучка или дальняя родственница, нет. Этайн была более чем уверена, что перед ней сама Эльдетт собственной персоной, только тринадцатилетняя.

Как такое может быть?

---

notes

Примечания

1

Prodigio (*итал.*) – вундеркинд.

Люэс – от старокхмерского «зараза», также известный, как сифилис.